

**ВЛАДА
ОЛЬХОВСКАЯ**

**Первая сказка
на ночь**

2016

Тесса с детства знала, что магия существует, — как племянница ведьмы. А как здравомыслящий человек, предпочитала держаться подальше от шабашей. Но когда из-за собственной ошибки ведьмы попадают в беду, помочь им может только тот, кто рожден без магических способностей. Чтобы спасти их, а заодно и ни о чем не подозревающее человечество, Тесса отправляется в параллельный мир, где коты умеют говорить, Кощей Бессмертный решает проблемы бывшей жены, Иванушка действительно умом не отличается, а в синей бутылке живет Горе.

Первая сказка на ночь

1

Тесса отряхнулась, стараясь избавиться от липкого мокрого снега, попрыгала на месте, чтобы очистить ботинки. Подниматься на второй этаж в знакомую квартиру она не спешила: нужно было еще придумать достойное оправдание своему опозданию.

«Что им можно сказать? Что задержалась в универе? Ха, а им дела нет! Представляю себе, что будет... Они, как всегда, сидят с важным видом возле стола, обсуждают судьбы Вселенной и моральное падение человечества... Блин, надо будет сказать тетке, чтоб сама на эти собрания Гениальных и Занудных ходила! А то повадилась использовать мой рабский труд».

Девушка не могла понять, зачем нужно изучать магию, если нельзя ее использовать, а можно только рассуждать о ней.

«Да если б я столько заклинаний знала... Насколько жизнь проще была бы! А эти... годами учатся, чтобы потом ходить друг к другу в гости и жаловаться!».

На этом собрании она вообще не собиралась присутствовать, прийти должна была ее тетя, потомственная ведьма. Однако тетя подыскала себе занятие поинтересней, и Тесса, которой вечно не хватало стипендии на весь месяц, согласилась заменить ее за небольшое вознаграждение.

«Ладно, это не должно быть так уж сложно... Посижу, покиваю с умным видом, притворюсь, что все запомнила, и пойду домой... Полсотни баксов — как с куста!».

Она прошла по темной лестнице, достала выданный тетей ключ, открыла дверь с цифрой семь, готовая погрузиться в привычное безмолвие и почувствовать на себе укоризненные взгляды. На всех собраниях ведьм царила благородная тишина, сильно смахивавшая на недостаток слов.

Вместо этого в двухкомнатной квартирке на втором этаже Тессу встретил хаос.

Ведьмы носились по комнатам и коридорам, сталкивались, негромко причитали. Произнесенные по рассеянности заклинания заставляли взмывать в воздух книги, мебель и чашки с чаем. Ковер пел советские песни, а со стены за происходящим наблюдала невозмутимая голубая игуана.

— Эй! — Тесса с трудом увернулась от крылатой кастрюли. — Что тут происходит? Люди!

На нее не обратили внимания. Она осмотрелась, стараясь найти хоть кого-то знакомого. Наконец ее взгляд остановился на высокой девушке с очень светлыми, магически выбеленными волосами, всхлипывавшей в углу комнаты. Тесса пробилась к ней, села рядом, согнав с дивана шестилапного кота.

— Лилька! Какого чуда здесь происходит? Ты ведь не собиралась сегодня приходить!

Лиля была ее приятельницей и по совместительству ведьмой. Ладили они неплохо, но встречались только на собраниях, где Тесса заменяла свою тетку. Поэтому если и можно было в этот момент получить разумное объяснение, то только от нее.

— Я бы и не пришла, если бы не весь этот ужас!

— Какой ужас?

— Свинья пропала! — жалобно сообщила начинающая ведьма.

— Какая еще свинья?

— Одна из Звездной Дюжины!

Тесса закатила глаза:

— По-моему, ты забываешь, что я не ведьма и магией не занимаюсь! Что за Дюжина?

— Звездная Дюжина — подарок Матери-Природы людям, символизирующий наше единство. Это двенадцать животных, каждое из которых покровительствует определенному году. Крыса, бык, тигр, змея...

— Знаю, знаю, догадалась уже. Почему все эти животные хранились у вас?

— Не только у нас! В каждой стране своя Дюжина, за животными следят ведьмы! От качества ухода зависит благосклонность к той или иной местности Природы. Раз в год, в Новогоднюю ночь, когда одно животное-символ заменяет другое, Природа проверяет состояние всех двенадцати.

— Ну и что?

— А то, что у нас пропала свинья!

Тесса большой проблемы не видела:

— Значит, вороны вы, что ж теперь... Да и Мамуля-Природа молодец — нашла кому доверить! И что будет?

— Природа, конечно, даст новую свинью... Но быть беде!

— Да ладно тебе! Что такого серьезного может случиться из-за какой-то свиньи? Щелкнут вас по носу, чтоб не разгильдяйствовали, и все!

— Если бы! — вздохнула Лиля. — Нет, месть будет пострашней. В прошлый раз подобное случилось далеко от нас, когда ведьмы умудрились потерять крысу. Закончилось все наводнением, унесшим тысячи жизней.

— Ты имеешь в виду...

— Да!

— Твою...

Их внимание привлек звон металла: одна из старших ведьм стояла в центре комнаты и барабанила ложкой по кастрюле. Кастрюля визжала и вырывалась.

— Прошу внимания! Дамы, успокойтесь! Отлично, я рада, что мне удалось заполучить ваши взгляды и ваше молчание. Прошу прекратить весь этот магический балаган, мы ведем себя не разумно.

— Но ведь...

— Да, я знаю, что мы потеряли свинью. Но не все еще потеряно!

— Можно потерять еще одиннадцать животных, — вставила Тесса.

На нее не обратили внимания. Ведьмы с надеждой смотрели на старшую, утирая глаза и распухшие носы платочками. Некоторые платочки, оживленные магией, требовали адвоката.

— У нас есть время, до Нового года остается больше недели! Мы можем ее вернуть.

— Как? Мы даже не знаем, где она! — напомнила одна из ведьм. Остальные снова принялись причитать.

— Знаем! Известно, что этой ночью... благодаря неосторожному обращению с магией некоторых наших подруг... на территории вольеров открылся проход во второе измерение. Вероятнее всего, свинья проскочила в этот проход. Тесса, тебе известно, что такое второе измерение?

Тесса, начинавшая дремать, не сразу сообразила, что обращаются к ней, Лиле пришлось

пихнуть ее локтем. Раньше старшие ведьмы никогда не удостоивали девушку прямым обращением, да еще и персональными объяснениями! Обычно к ней обращались в третьем лице или вовсе звонили сразу ее тете. Это не предвещало ничего хорошего.

«Спокойно, без паники... Она не станет мне ничего объяснять, это ниже ее достоинства. Просто хочет убедиться, что я не знаю».

— Нет...

— Тогда слушай внимательно, говорю в основном для тебя. Думаю, твоя тетя сообщила тебе, что существует огромное количество миров, населенных самыми разными существами, в том числе и людьми. Мы, ведьмы, умеем переходить из одного измерения в другое, но редко занимаемся этим, чтобы не прорвать завесу между ними. Нумерация идет от нашего измерения, которое мы считаем первым. Второе измерение, естественно, ближайшее к нам. Поэтому иногда завеса прорывается сама по себе или в результате несчастных магических случаев, как на этот раз. Из-за этого во второе измерение случалось попадать не только людям, знакомым с магией, но и простым смертным. В последнее время это бывает крайне редко, но раньше, когда ведьмы знали о завесе мало и не могли ее укрепить, таких происшествий было намного больше.

— К чему вы рассказываете это? — не выдержала Тесса, нервно барабаня пальцами по ручке дивана. — Раньше вы утверждали, что мне не следует знать много о магии!

— И я была права. Но вместе с тем твоя тетя тоже была права, когда говорила, что хотя бы несколько человек должны знать о нас, быть в курсе наших дел. Я не слушала ее, но, как выяснилось, нам все-таки может понадобиться помощь людей. Данный случай — подтверждение тому.

— Не понимаю... Если вы можете путешествовать между мирами, зачем вам я? Возвращайте свою свинью самостоятельно!

Старшая ведьма болезненно поморщилась, словно услышала самую нелепую фразу из всех возможных. Кастрюля, воспользовавшись ее замешательством, вырвалась и с торжествующим визгом улетела на кухню.

— Я сказала, что мы умеем переходить через завесу. Это не значит, что мы делаем это постоянно или что нам это разрешено.

— То есть?

— Несколько лет назад мы подписали соглашение с колдунами того мира. Теперь тот, кто владеет магией, не может прыгать по измерениям просто так, — пояснила старшая ведьма. — Для этого надо либо обладать очень высоким уровнем подготовки, либо иметь немагического спутника как компенсацию.

— Ну и где логика? Вы только тащите с собой больше народу!

— Таков договор, не над чем размышлять. Теперь ты должна помочь нам.

Голос был резкий, обязывающий. Тесса моментально обиделась, прикинув, что на такое она за пятьдесят долларов не подписывалась:

— Стоп, стоп, стоп! Припаркуйте карету, дайте лошадям капусты! С чего это я должна вам помогать? Это опасно и долго, насколько я понимаю. Зачем мне рисковать?

— Ради блага всех людей!

— Слишком расплывчатая причина, другой нет?

— По твоему взгляду я вижу, что тебе не противна мысль о помощи нам, ты заинтересована. А это значит, что остается лишь решить вопрос цены. Драгоценное время уходит, Тереза, чего ты хочешь?

Деньги были заманчивой наградой, но не долговечной. Нет, она уже давно придумала нечто более заманчивое, но и предположить не могла, что появится возможность назвать свои требования.

— Хочу быть на равных с вами. Быть не просто заменой моей тети, а полноправным членом сообщества. С допуском ко всем тайнам, собраниям, балам и так далее. Я знаю, что не обладаю магическим даром, но мне надоело быть девочкой на побегушках. Если уж мне придется встречаться с вами, я хочу иметь хоть какие-то права!

— При иных обстоятельствах я бы сказала тебе, что твои требования нелепы и не подлежат рассмотрению, но, как я уже говорила, дорога каждая секунда. Поэтому мы согласны на твои условия.

Все оказалось проще, чем она ожидала, даже слишком просто. Но все же в глубине души осталось чувство, что она продешевила.

Отступать было некуда, и Тесса спросила:

— Вот и отлично. Когда отъезд?

— Вы с Лилией отправитесь во второе измерение немедленно.

— Чего? — От изумления и возмущения Лиля подпрыгнула на диване. — Я здесь при чем? Обо мне речь не шла!

Строгий взгляд старшей заставил ее притихнуть.

— С одним человеком отправляется один маг. Ты самая молодая из нас, твое обучение закончилось совсем недавно. Ты еще помнишь то, что мы успели позабыть.

— Мы должны идти без подготовки? — нахмурилась Тесса. — Без информации? Это уже слишком!

— У нас нет конкретной информации о втором измерении. То, что знаем мы, знаешь и ты.

— В смысле?

— Смертные, не наделенные магическими способностями, уже попадали туда. Как правило, это были крестьяне, бездомные... словом, далеко не образованные люди. Некоторым удалось вернуться, с собой они приносили удивительные истории обо всем, что они увидели в другом мире. Эти истории легли в основу народных сказок. Тех, которые мы слышали в детстве.

Картина начинала проясняться, но поверить в нее было все еще сложно.

— Те, что с Иваном-дураком? Змеем Горынычем? Бабой-Ягой?

— Именно, — кивнула старшая ведьма.

— Но ведь у других народов другие сказки!

— Определенное географическое положение в нашем мире соответствует определенному месту во втором измерении, — ведьма это объясняла так, как объясняют простейшие истины маленькому ребенку. — То есть, путешественники из других стран попадали в другие места. Все достаточно просто. Существует также теория времени, она более запутанная.

— Что-то мне подсказывает, что мне все равно придется ее услышать.

— Не повредит! Некоторые ведьмы предполагают, что долгое неиспользование завесы будет иметь свои последствия. Вы попадете в то же время, в какое попадали ваши далекие предки... Не факт, но такое тоже возможно.

— Час от часу не легче... Давайте уже начнем, хочу побыстрее отделаться от всего этого.

Ведьма подала ей золотистый кулон на кожаной тесемке. Тесса даже не заметила, откуда взялась эта вещица — карманов на платье ведьмы не было. Но и принимать неожиданный подарок она не спешила.

— Что это за магическая бижутерия?

— Твой билет. Как только ты его наденешь, попадешь во второе измерение. Захочешь вернуться — сними его. Он же позволит тебе понимать местные наречия. Лилия, это касается и тебя, вот твой амулет. Ты знаешь о втором измерении гораздо больше Терезы, поэтому будешь проводницей. Вопросы есть? Я хотела бы поведать вам больше, но просто не успеваю. Удачи...

Лиля жалобно покосилась на девушку, ожидая, что та начнет спорить. Но не дождалась. Тесса чувствовала: нужно действовать, нырять с головой, пока не включился здравый смысл.

— Передайте тете, что я отправилась спасать мир, — вздохнула Тесса. — Пусть она что-нибудь наплетет родителям. И следите, чтобы меня из-за вас не отчислили из университета!

— Не беспокойся, мы пошлем туда твоего двойника.

Девушка только тяжело вздохнула; она прекрасно знала, что двойники умом не отличаются. Но обратной дороги для нее не было.

— Я счастлива. Безумно. Надеюсь, из-за вас с вашей свиньей я не опоздаю на встречу Нового года!

— Если вы не вернете свинью... никакого Нового года может и не быть.

Тесса упала на что-то мягкое и розовое, при ближайшем рассмотрении оказавшееся ковром из листьев. Лиле не так повезло, ведьма оказалась в дорожной пыли.

— Похоже, тут осень, — пробурчала она, отплевываясь.

— А почему листья розовые?

— Не знаю. Наверное, такими должны быть. Видишь свинью?

Они оказались в лесу из высоких деревьев и синевато-зеленых кустов. Дорожка, на которую упала Лиля, скрывалась в буйной растительности, невозможно было определить, куда она ведет. Деревья мягко шелестели, хотя ветра не было.

— Не вижу я твою свинью. Можно было догадаться, что она не построит здесь домик из соломы и не будет дожидаться злого волка! Веди, Сусанин.

— Куда? Я понятия не имею, куда она могла деться!

Тесса, в этот момент занимавшаяся развязавшимся шнурком, замерла в довольно неудобной позе.

— Подожди! У тебя нет плана?

Лиля подняла руки, как будто собиралась защищаться.

— Откуда? Для меня это все так же неожиданно, как и для тебя!

— Вот же ж организация... Есть же у вас какой-то инструктаж, ты должна была его прослушать!

— Одно дело слушать, другое — думать, — буркнула Лиля. — Не приставай ко мне. Пойдем по тропинке, будем искать следы.

— Это и есть твой грандиозный замысел?

— Мне и так страшно!

— Нет, правильно! — возмутилась Тесса. — Вот оно — будущее магии! При первой опасности засовываем голову в пупок и в состоянии колесика катимся куда подальше!

— Будем считать, что я этого не слышала. Тесса, я знаю твой взрывной характер... сейчас это может быть опасно. Я буду вести все переговоры, а ты постарайся сдерживаться. Нам не следует нарушать местные законы, к добру это не приведет.

— Слушай, у меня сессия горит, так что давай двигаться быстрее. Что ты предлагаешь?

Лиля осмотрелась по сторонам и приняла решение:

— Пойдем по дороге. Она не выглядит заброшенной, значит, куда-то ведет.

— Логично, тебе книги надо писать! Поучительные, — хмыкнула Тесса.

— Не заводись, — примирительно улыбнулась ведьма.

Дорога, пусть и не самая лучшая, оказалась довольно широкой. На сухой пыли еще можно было различить следы телег и лошадей... и ничего похожего на отпечатки свиных копыт. И все же они шли дальше, потому что следов не было нигде, а по дороге продвигаться было удобней.

Солнце припекало, Тессе становилось жарко. Куртку она с собой не брала и не жалела об этом, а вот зимние ботинки следовало бы поменять на что-то более подходящее. Шарфик из овечьей шерсти сейчас тоже был лишним, поэтому девушка повязала его на пояс.

Ведьмы могли хотя бы предупредить ее, что здесь ранняя осень! Или это зима такая?...

— Надо будет тебя переодеть где-нибудь, — заметила Лиля. — Ты в своих джинсах привлекаешь слишком много внимания.

— Откуда ты знаешь, как местные одеваются?

— Да уж точно не в джинсы! Смотри, что-то есть...

За невысокими деревьями показалась поросшая мхом крыша. Старая изгородь отделяла от леса аккуратные грядки, окружавшие небольшую избу. Домик выглядел очень старым, ветхим, казалось, он может развалиться в любую секунду. Лес здесь почему-то не шептал, как у дороги.

На лавочке у крыльца сидели старик и старуха, оба закутанные в обноски и всклокоченные. Старуха бурно рыдала. Старик плел лапти.

— Помни: говорю я, — шепнула ведьма.

Тесса показательно подняла обе руки.

— Я и не претендую.

Лиля приблизилась к старикам, низко поклонилась.

— Приветствуем вас, уважаемые хозяева! Мы прибыли издалека и очень устали. Мы ищем свинью, белую с черным, вы не видели ее здесь?

— Горюшко-о-о-а-а-о! — взвыла старуха.

— Нет, — спокойно отозвался старик. — Я через лес только сегодня проходил, но свиньи не было.

— Отлично, можно идти. — Тесса заметила взволнованный взгляд своей спутницы. Это не предвещало ничего хорошего. — У нас времени нет на местные проблемы!

Но Лиля уже была настроена решительно:

— Что случилось, бабушка? Кто вас обидел?

— Нееееету!

— Кого нету?

— Времени, — вмешалась Тесса. — Пошли.

— Доченок моих! Кровинушек, родненьких, нетууууу!

Бабка подобрала с лавки моток пряжи и смачно высморкалась. Лилию, воспитанную в строгом почтении к правилам приличия, передернуло, но она промолчала. Тесса, воспитанная свободолюбивой теткой, молчать не любила:

— Вы потише, бабуля, не расплескайте. У вас дочек в принципе нету или они в данный конкретный момент отсутствуют? Если вообще, то сочувствую, поскольку дедов лапоть уже вряд ли...

— Куда они делись? — поинтересовалась ведьма, пинком напоминая подруге держать язык за зубами.

— Ушли, дочка, — старик решил тоже поучаствовать в разговоре. — Повадился к нам на огород кот ходить. Большой, зараза, аки волк! Сам серый, а хвост золотом горит. Велели мы старшей дочери поймать его. Да куда ей! Кот побежал, она — за ним. Больше не вернулась. А на следующий день кот опять явился. Тогда мы вторую дочку за ним послали, но и она не вернулась. А вот кот пришел и в третий раз. Мы велели последней нашей, младшенькой, за ним идти...

— Вот гляжу я на вас, старость, и диву даюсь, — Тесса подперла подбородок ладонью. — Где же хваленая мудрость, приходящая с возрастом? Класс! Дочки одна за другой пропадают, а они все свое «Иди поймай!» Ну зачем вам этот кот-аки-волк сдался? Что бы вы с ним делали? Зачем вообще за ним гоняться? Нашли бы дочкам более полезное

занятие! Кот — не кролик, огород не испортит. Ну, нагадит... Так проще было заставить дочек убрать за ним, чем бежать неизвестно куда!

Старуха посмотрела на нее, — при этом в водянистых глазах отражалось полное отсутствие мыслей, — тяжело вздохнула и заорала с новой силой:

— Кровинушки моиииии!

— Так, здесь все ясно, — махнула рукой Тесса. — Лилька, идем.

— Подожди! Надо помочь!

— Каким это образом?

— А вот таким! Смотри!

Из кустов показалась серая кошачья морда. Немного подумав, зверь выбрался на грядки и закрутил золотым хвостом.

— Лови его! — подхватила старуха. — Дочка, держи!

— Ага, щас, — энергично кивнула Тесса. — Дайте мне лобзик и соленый огурец, и я готова к охоте! Совсем из ума выжили?

— Кому-то придется идти, — заявила Лиля.

— И ты туда же?!

Лиля отказывалась прислушиваться к здравому смыслу. Проникнувшаяся чужим горем, ведьма стояла на своем:

— Мы не знаем, где искать свинью, а тут нам явно не помогут! Может, он приведет нас...

— ...К прозрению. Мы уходим отсюда. Без кота.

— Я иду за ним.

— Нет не идешь!

Кот, явно заинтересованный разгорающимся спором, подошел поближе. Золотой хвост опустился, зато натопырились ушки.

— Тереза, я сама за себя решаю!

— Конечно! Если бы ты сама за себя решала, то давно превратилась бы в баклажан из-за очередной ошибки в заклинании! Скажешь, не правда?

— Я просила не напоминать мне про тут случай!

Лиля от природы была честной и наивной, притворяться она не умела совершенно. Если ведьма отдавалась какому-то делу, окружающий мир переставал для нее существовать. Вероятно, кот чувствовал это, потому что рискнул остановиться в шаге от девушек. Он решил, что они ничем не отличаются друг от друга.

И ошибся. Оборвав очередное оскорбление на полуслове, Тесса прыгнула на кота. Тот не ожидал подобного коварства и отскочить не успел. Девушка, часто ловившая магических котов тетки, прекрасно знала, что надо делать. Коленьями она прижала задние лапы зверя, шарфик, заранее подготовленный, затянула вокруг передних, а рукой надавила на шею своей добычи, за ушами.

— Всего и делов, — усмехнулась она, сдувая с глаз непослушные пряди. — Осталось только разобраться, что в этой заразе такого необычного.

А потом произошло то, чего никто не ожидал — кот заговорил:

— Слезь, дура! Раздавишь ведь!

Лиля отпрыгнула, старики упали на колени и что-то забормотали. Тесса обиделась.

— Сам ты дура! — В качестве дополнительной мести она подпрыгнула на пойманном коте.

— Ау! Ну прекрати, больно!

— А ты пасть слишком широко не разевай!

— Согласен, погорячился! Меня можно понять. Девка, отпусти, мне вернуться надо.

Просьба была, мягко говоря, наивной.

— Ты серьезно считаешь, что я отпущу тебя так просто?

— Вот в это поверить сложно. Знаю я вас, людей... Чего ты хочешь?

— Хочу узнать, что ты с придурковатыми девками сделал. Сразу видно, что тебе одному трех деревенских титех за три дня не съесть, значит, кого-то другого подкармливаешь. Кого?

— Никого! Ну не надо, не прыгай! — взвыл кот. — Я не по своей воле их уводил, я, можно сказать, тоже жертва! Он меня пленником много лет уже держит. А недавно надумал жениться, велел невесту привести.

Тесса пока решила не уточнять, что за «он».

— А ты?

— А я знал, что в лесу вот эти вот с тремя дочками живут. Решил здесь деваху взять, что было не так уж просто. Я потом репейник из хвоста целый день убирал, весь язык ободрал!

— Сочувствую твоему языку безмерно. Нам уже известно, что девица за тобой поперлась. Что дальше было?

Кот покосился на нее, снова попробовал вырваться, но быстро сдался. С тяжким вздохом он начал рассказывать:

— Она прибежала за мной в его дом, а он уже ждал. Пояснил ей, что, мол, хозяйка нужна работающая. Выбора у нее не было, да у деревенской девки и требований нет. Он ей ключи все дал, от дома, от амбаров. Велел только в третий амбар не ходить, убить грозился. Потом ушел, она осталась готовить. Короче, она его не послушалась, вошла в амбар. А вечером он ее прибил. Так же и с остальными двумя.

Интеллектуальные способности этой семьи продолжали поражать.

— Что в амбаре?

— Понятия не имею! Я же говорю, я тоже пленник, мне туда нельзя! Он колдун, наверное, в амбаре штучки его колдовские... Не знаю! Он и меня магией удерживает. Пустиииии!

— Не вой, — отрезала Тесса. — Как он узнал, что девки в третий амбар бегали? Ты заложил?

Кот почему-то оскорбился:

— Делать мне больше нечего! Я за ними не следил. Видел только, как он им на руки смотрел. Трупы он, кстати, тоже в амбар покидал.

— Хозяйственный какой! — Тесса повернулась к ведьме. — Лилька, теперь твоя альтруистическая натура довольна? Мы уже ничем не можем помочь, проще не соваться в это дело!

Ответ спутницы ее удивил:

— Мы все равно должны пойти!

— Зачем?!

— Сама не понимаешь? У нас не так уж много времени, а свинью искать надо! Лично я даже не знаю, где начать. Если у тебя есть какие-то соображения на этот счет — поделись!

— Где угодно, только не в доме колдуна-маньяка! Я туда не пойду.

— Тогда я пойду.

— Хочешь, чтобы и тебя убили и бросили в амбар? — поразила Тесса.

— В его доме могут быть необходимые для поиска талисманы. Тесса, а если это наш единственный шанс?

— Я на вашей стороне, — заявил кот. — Мне выгодней, если его не станет. Смогу наконец-то убраться из этой глуши. Я проведу вас к его дому, пусть одна притворится новой невестой, а другая спрячется. Остальное решайте сами!

Оба смотрели на Тессу умоляющими глазами.

— Ладно, уговорили, — вздохнула она. — Но поступим не совсем так. Вдвоем соваться туда опасно, если он такой уж крутой колдун, может и заподозрить неладное. Поэтому пойду я одна.

— Почему это ты? — возмутилась Лиля. — Я ведь ведьма!

— Ты врать не умеешь! И боишься вида крови. Останешься здесь, будешь дожидаться моего возвращения. Если к закату меня не будет, начинай беспокоиться.

— Ты ведь не разбираешься в магических амулетах!

— И не надо! Если все пойдет нормально, котяра вернется за тобой. Верно, голова в четыре лапы?

— Верно. — Кот раздраженно вильнул хвостом. — И не обзывайся.

— Тогда решено. Жди меня в этой халупе. И чтобы без фокусов, поняла?

— Угу.

Ведьма согласилась с видимой неохотой, но сомневаться в ее честности не приходилось. Так, одной проблемой меньше.

Оставалось разобраться с котом. Аккуратно, опасаясь острых когтей, Тесса начала отстраняться от зверя. Размером он был, конечно, поменьше волка, тут дед погорячился; но поцарапать все равно мог серьезно.

— Итак, кот, давай проверим твою честность.

— Нет у меня никакой честности, — пробурчал кот, отряхиваясь. — Просто сейчас я действую в своих интересах. Побежали!

Он юркнул в кусты. Тесса, хоть и не ожидала такого поворота, не растерялась и побежала следом.

— Не гони, пушистый! Тут и ноги сломать можно!

— Некоторым полезны тренировки, ты меня чуть не расплющила! — отозвался кот. Но с бега перешел на быстрый шаг.

Теперь Тессе несложно было оставаться рядом с ним. Более того, она могла дышать нормально, что позволяло задать пару давно интересовавших ее вопросов.

— Так какой он этот твой хозяин? Очень страшный?

— Ну... Внушительный, — уклончиво ответил кот.

— А он меня случайно не убьет, когда увидит? — забеспокоилась девушка.

— Вряд ли, большого выбора невест у него нет, в здешних местах они кончились. Однако такую возможность я тоже не отрицаю.

— Утешил!

Кот покосился на нее без намека на сострадание:

— Я стараюсь быть честным, только и всего. По правде говоря, мне жалко тех девчонок, которых он прибил. Честно, очень жалко. Когда я тащил к нему первую, я не знал, что он так поступит.

— Но ведь потом ты знал, что их ждет, но все равно приводил!

— Во-первых, они бы не погибли, если бы не нарушали запрет. Во-вторых, свой хвост

дороже. Я это делаю не в качестве дружеской услуги, знаешь ли! С моим мнением он не считается.

Тесса, уже успевшая узнать, на какую скорость он способен, не видела здесь такой уж безвыходной проблемы:

— Ну убеги. Что тебе мешает?

— Найдет, далеко не убегу. Он меня еще котенком поймал, так что мне и бежать-то некуда.

— Сочувствую.

— Врешь. Но все равно спасибо, — кот решил ответить любопытством на любопытство: — Ты и твоя подруга... вы не выглядите местными.

— Да ну?

— Не кривляйся, а то начну дорогу помечать! Дедовским способом. Откуда вы?

— Из другого мира. Веришь?

Такой ответ звучал не очень правдоподобно, но Тессе не хотелось придумывать нечто более сложное для кота. Она предполагала, что он начнет сомневаться... и ошиблась.

— Да. Ха, не выпучивай так глазищи, они у людей и так не отличаются красотой! Не ожидала, что я так просто поверю? Забываешь, что я почти всю жизнь прожил в доме колдуна. Кое-что знаю. Хозяин мой, конечно, не лучший из магов, это факт. Иначе и не прятался бы в глуши лесной... да и не заикливался бы на крестьянских девках.

— Ты знаешь что-нибудь о моем мире? — спросила Тесса.

— Нет. И не хочу знать. Снова удивлена?

— На этот раз — нет. Потому что и я не хотела бы ничего знать о твоём мире, а приходится.

Кот насторожился, шерсть на его спине стала дыбом.

— Мы приближаемся к дому хозяина, нужно снова бежать. Он не должен заподозрить, что я разговаривал с тобой! Придется тебе напрячь твои тощенькие конечности.

— Знаю, и ничего они не тощенькие. Давай!

Кот старался бежать медленней, и все равно девушке трудно было не терять его из виду. Приходилось пробираться сквозь густые заросли, перепрыгивать глубокие ямы и по поваленным бревнам пересекать мутные ручьи. В таких обстоятельствах она не могла не подумать: насколько же тренированными должны быть девицы, чтобы постоянно поддерживать такую скорость! Или от них он убегал помедленней?

Доверять свою жизнь серо-золотому комку шерсти только из-за того, что одна ведьма излишне сентиментальна, было противно.

Дом по-прежнему не было видно. Тесса решила, что кот солгал, и гналась не только чтобы обмануть колдуна, но и чтобы напугать наглое животное. Она почти настигла своего провожатого, когда деревья и кусты расступились; они оказались на просторной поляне.

Большую часть поляны занимал могучий дуб, в гигантском стволе которого и находился дом. В древней коре темнели окна, среди зеленеющих ветвей затерялась труба. Похоже, несмотря на необычных обитателей, дуб продолжал расти.

Входом в дом служили двойные двери, а на пороге стоял... медведь.

От неожиданности Тесса даже не знала, что сказать. Подобное состояние было редкостью для нее.

Медведь оглядел девушку с головы до ног, скривил морду:

— Никого лучше не нашлось? Прежде ты дородных девиц мне приводил, друг

сердечный!

— Так не надо было их убивать! — возмутился кот. — Привел, что осталось. И вообще, ты обещал отныне быть помягче!

— Буду, буду! Здравствуй, хозяйюшка, да не сердчай на слова мои холодные!

Она заставила себя подойти поближе, позволила огромному зверю неуклюже обнять себя. Кот наблюдал за ними с ехидной мордой. Потом медведь первым пошел в дом, а девушка получила возможность остаться на пару секунд наедине со своим спутником.

— Ты не говорил, что это медведь! — едва слышно прошептала Тесса.

— Ты не спрашивала, а я решил, что это не так уж важно. Спокойно, сейчас все по-старому пойдет. Он вручит тебе ключи и удалится. Не бойся!

Она не боялась. Потому что, хоть и родилась без магического дара, выросла среди магии. У ее родителей, строивших карьеру, было мало свободного времени, поэтому они без угрызений совести оставляли ее тетке. Тетка, неспособная родить собственного ребенка, не возражала, а племянницу воспитывала по-своему.

Тесса едва ли знала, что такое страх. Она сталкивалась с удивлением, волнением, дурными предчувствиями, но никогда — с настоящим, леденящим душу страхом, что бы ей ни пришлось увидеть. Девушка подозревала, что тетка просто использовала на ней какое-то заклинание, но предпочитала подобные догадки держать при себе.

Медведь вернулся к ней и протянул связку ключей. Тесса взяла их без колебаний.

— Что ж, хозяйюшка, посмотрим, как ты справишься! Ухожу я теперь, у меня свои дела. А ты к моему возвращению блинов напеки, пирогов всяких, да побольше!

Она кивнула, хотя понятия не имела, как пекутся блины, о пирогах не следовало и думать. При последней своей попытке приготовить яичницу она испортила плиту, за что была навеки изгнана из кухни.

— Вернусь я к закату. Теперь ты в доме полная хозяйка, все ключи у тебя есть. За домом три амбара. В первом ты найдешь муку, мясо, сало, все, что нужно тебе будет. Во втором — ткани, платья, товары заморские. А вот в третий не ходи! Пусть ты и хозяйка здесь, а если ослушаешься воли моей — убью!

Медведь развернулся и направился к лесу. На задних лапах он держался уверенно, хотя походка все равно получалась странная, будто он шел не по земле, а по раскачивающейся палубе.

Дождавшись, когда он исчезнет за деревьями, Тесса направилась к амбарам.

— Ты куда намылилась? — любопытствовал кот. — А пироги кто печь будет?

— Хочешь, сам займись. Поверь мне, от меня на кухне толку немного. Все, что я приготовлю, смело можно относить к биологическому оружию.

— К чему? — кот вопросительно поднял хвост.

— Не озадачивайся. Пошли, надо порыться в мишкином имуществе.

— Так он же вернется!

— Не скоро, хвостатый, прекрати панику! — отмахнулась Тесса. — Солнце еще высоко. Эй, а что я должна делать? Я свалю отсюда при первой же возможности. Ты ведь не ожидал, что я буду, как добрый молодец, сражаться с ним? Ни за что. Как минимум из-за разных весовых категорий.

Первый амбар ее не интересовал, девушка сразу подошла ко второму. Открыть проржавелый замок оказалось непросто, но после нескольких безуспешных попыток дверь все же поддалась. Полутемное помещение оказалось набито расписными деревянными

сундуками. Нечто подобное Тесса видела в одном деревенском доме, но там сундуки были старые и ободранные. Здесь же стояли вполне крепкие и очень красивые.

— Ну и где он их все взял?

— У купцов стащил, наверное, — предположил кот.

— Догадываюсь, что не сам занимался росписью по дереву! Надеюсь, тут есть, во что переодеться, потому что насчет джинсов Лилька права. Ничего, сообщество ведьм мне потом возместит ущерб!

Кот только фыркнул:

— Одежда тут, конечно, есть. Но мне почему-то кажется, что тебе она не подойдет.

— Это почему еще?

— Сама увидишь.

Открыв первый попавшийся сундук, Тесса обнаружила целую гору шуб. Массивных, дорогих, непомерно больших и очень неудобных. Не оставалось сомнений, что все они сделаны из натурального меха, а некоторые даже из какой-то мягкой чешуи. Но толку от них по такой жаре было немного.

В соседнем ларце хранились вышитые сарафаны, в каждый из которых Тесса и Лиля могли уместиться вдвоем. Не удовлетворили девушку и парчовые платья, и пышные, как переносные шатры, юбки, и белоснежные блузы, и узорчатые шапки и кокошники. Ткани, безусловно, были красивыми, но абсолютно непрактичными.

— Бродячий цирк, — прокомментировала Тесса. — Шапито. Тут есть что-нибудь не предназначенное для аттракциона «Человек-гора»?

— Я тебя предупреждал! Он отбирал бабью одежду у купцов, для своей будущей невесты. Такие купцы обычно ездят без большой охраны, потому что серьезных денег за ними не водится. Торгуют они с более-менее богатыми крестьянами, другими купцами, ремесленниками и горожанами. У них высокие и, как выразился хозяин, дородные дочери. Это нормально. Это красиво! Ты красивой не считаешься, потому что похожа скорее на мальчишку, так что ничего для себя ты здесь не найдешь. Твоя подружка тоже. Она хоть и посимпатичней тебя будет, а все равно мелкая.

— Ты мог объяснить мне это все с самого начала, а не говорить загадками? Мы бы потеряли здесь меньше времени. Здесь есть золото, деньги?

— Вряд ли.

— Я все-таки сделаю из тебя шапку...

Для убедительности пнув кота по пушистому задку, она направилась к выходу. От одного амбара к другому она стала двигаться медленней, а у запретных дверей и вовсе остановилась. Нет, ей не было страшно, и все-таки заставить себя переступить эту черту оказалось не так уж просто. В ней отчаянно боролись осторожность и любопытство.

Кот сел на траву рядом с ней и начал вылизываться.

— Не скажешь очередной гадости? — удивилась Тесса.

— А зачем? В данном случае любая гадость будет правдой. Даже деревенские девки вошли туда без страха, а ты, грозная воительница из другого мира, с места двинуться не можешь!

— Провокатор! Девки вошли туда без страха в виду полного отсутствия воображения, логики и способности предугадать результат своих действий. За что и поплатились. Но в чем-то ты прав, времени на сомнения у меня нет.

Эта дверь открывалась на удивление легко. Едва девушка толкнула ее в сторону, как в

лицо ей ударила трупная вонь. Тесса закрыла воротником свитера половину лица и шагнула в темноту. Очень скоро ее глаза привыкли к скудному свету, пробивающемуся сквозь щели в крыше, теперь она могла видеть, что в просторном амбаре ничего нет. Неподалеку от входа стояли четыре бочки, накрытые крышками, а дальний угол занимала бесформенная куча, прикрытая соломой. Над соломой кружились мухи.

Кот следовал за ней с опаской, и все же он не отставал.

— Что в бочках? — любопытствовала девушка.

— Не знаю, я тут не был!

Тесса скинула одну из крышек. Бочка на две трети была заполнена густой темной жижей. Девушка подняла с земли небольшой прутик, окунула в жидкость и вынесла на улицу. Солнечный свет показал, что прутик стал золотым.

— Незастывающее золото! — Кот попытался присвистнуть, но его продолговатая пасть исключала подобные звуки. — Не знал, что у хозяина такое есть! В нашем мире оно редко встречается.

— Это просто жидкое золото?

— Не совсем. Одна капля этого раствора может превратить в золото огромный камень, целое дерево... в общем, все, что не живое.

— А человека?

— Человека не превратит. Только с рук не отмоешь.

— Понятно тогда, на чем попались эти дурищи. Я всегда говорила, что привычка совать пальцы куда не надо до добра не доведет! Ну-ка, пойдём за мной, посмотришь, что в остальных бочках!

— Я же их перевернуть могу! — насторожился кот.

— Ничего, я подстрахую!

Во второй бочке медведь хранил жидкое серебро; оставшиеся две наполняла вода.

— Да-а, мишка запасливый попался! — фыркнула Тесса. — На кой ему вода? Вдруг засуха внезапно наступит?

— Сильно сомневаюсь, что это обычная вода.

— А что это тогда? Выглядит, как вода, пахнет... вернее, не пахнет, как вода, а на вкус...

Тесса наклонилась над бочкой, но была остановлена истошным воем кота:

— Не пей!

— Думаешь, отравлена?

— Глупости, хозяин не стал бы держать яд здесь, зачем ему это нужно? Хотя для существа, претендующего на обладание разумом, ты ведешь себя... как это выразить... нетипично. Суешь в рот всякую гадость! Скорее всего, это Живая и Мертвая вода. Меньшая редкость, чем незастывающее золото, но все равно редкость.

Похоже, старшая ведьма не ошиблась, когда сказала, что многие сказки были реальностью в этом мире. Но до какой степени сказки правдоподобны?

— Кажется, я об этом слышала...

— Где?

— Долго объяснять. Как можно проверить, прав ли ты? Брызнуть на тебя Мертвой водой, чтоб ты сдох, а потом Живой, чтоб ожил?

— Не смешно! — Кот рассерженно прижал уши к голове. — Ты явно не понимаешь, как такая вода действует. Мертвая вода никого не убивает.

— А Живая — не оживляет?

— Оживляет.

— Отлично! Почему обязательно нужно все усложнять?

— Чтобы у таких, как ты, развивались усидчивость и терпение! Изначально была изобретена Живая вода, чтобы оживлять вновь умерших. То есть, тех, кто умер менее недели назад. Для остальных уже поздно. Но получалось так, что тела оживали в том состоянии, в каком они были: подгнившие, искромсанные мечами и так далее. Тело было так покалечено, что скоро снова отправлялось в могилу.

— Эликсир переставал действовать?

— Нет, родственникам надоедало смотреть на шляющийся по дому труп. Потом придумали Мертвую воду. Она полностью восстанавливает тела, но не оживляет их. Короче, для нормального действия нужно иметь обе воды.

— Ты удивительно много знаешь для того, кто питается мышами и гадит в чисто поле, — признала Тесса.

— Люди тоже гадят в чисто поле, — заметил кот. — Я же всю жизнь рядом с колдуном мучаюсь, кое-чему научился. Что ты собираешься делать?

Она взяла прикрепленный к бочке ковш и подмигнула коту:

— Есть идея! Хочу почувствовать себя ведьмой.

Тесса плеснула Мертвую воду на прикрытую соломой кучу.

— Тебе не кажется, что проще было бы разгрести этот бардак и полить тела? — поинтересовался кот. — Если не проще, так надежней, это уж точно. Так ты даже не знаешь, на кого попало, а на кого нет! Сейчас оживишь парудохлых крыс...

— Может, и надежней. Только... я, конечно, девушка небрезгливая и смелая, но не настолько! Есть вещи, которые нельзя сделать так... легко и весело. Короче, нет. Хочешь откапывать их, откапывай. Я не буду.

— Эй, спокойно, я только высказал свое мнение!

— А ты не высказывай.

Вслед за Мертвой на тела обрушился дождь из Живой воды. Опустошив бочку на два ковша, Тесса решила, что этого будет достаточно.

Поначалу ничего не происходило, и девушка почти успела заскучать. Прошло около пяти минут, прежде чем солома задвигалась, послышались стоны, сопение и сдавленные проклятья. А затем застоявшийся воздух разрезал высокий и острый крик.

К одному вопящему голосу присоединились еще два. Кот пытался зажать чувствительные уши лапами, но ничего не получалось. Тесса не тратила на это времени, по опыту университетского общения с одноклассницами она знала, что от дамской истерики можно спастись только ее прекращением.

— Заткнулись быстро все! — рявкнула она. Тот, кто не был с ней хорошо знаком, вряд ли мог догадаться, что в хрупком тельце может родиться такой мощный, низкий голос. Кот, не готовый к этому, прикусил собственный хвост. — Чего голосим, народ?

Из соломы выскочила девушка в красном сарафане. Тесса невольно подумала, что уж этой-то барышне подошли бы заготовленные медведем шубы.

— Там мыши! — взвыла ожившая.

— Если я и умру от чего-то раньше времени, так это от абсурдности этого мира, — вздохнула Тесса. — Их похитил кот, поймал, а потом убил медведь, они пролежали трупьями пару дней, воскресли совершенно случайно, но визжат из-за мышей!

Сестрам надоело вопить, они рассматривали Тессу круглыми водянисто-голубыми глазами, явно унаследованными от матушки, в которых не было и следа здоровой мысли.

— Так, короче, я вижу, аудитория сегодня в пассивном состоянии. Не пытайтесь запомнить мои слова, особенно если какое-то из них длиннее пяти букв. Валите отсюда.

— А как же... муж наш?

— Медведь что ли? Так он же вас шлепнул!

— Так ведь суженый он наш, судьбой указанный!

— Ну, оставайтесь, — пожалала плечами Тесса. — Мое какое дело? Котяра, я оставила второй амбар незапертым, притащи оттуда что-нибудь наподобие сосуда. Эта водичка нам может понадобиться.

Кот кивнул и ушел; сестрицы не унимались:

— Не можем мы покинуть его, что нам батенька с маменькой скажут?

— Оставайтесь, говорю же вам.

— Так убьет он нас, неприкаянных!

— И где вы только таких слов нахватались... Ну, бегите от него.

— Не может жена мужа покидать, неправильно это! Бабье место в доме, при муже!

— Ну, оставайтесь.

Кот принес флягу с двумя отделами.

— Да, золото и серебро придется тут оставить... — разочарованно протянула Тесса. — Хотя...

— Что?

Она отошла в сторону и пнула бочку ногой. Массивный деревянный сосуд зашатался, не устоял на месте и перевернулся. Содержимое его выплеснулось... на кота. Возмущенные вопли зверя Тесса уже не слушала, она набирала воду.

Когда с этим было покончено, она обратилась к присутствующим в амбаре:

— Короче, дамы и крашенный господин, я ухожу отсюда. Чего и вам желаю. Хотя это вы решайте между собой. Хотите, возвращайтесь к матеньке с батенькой. Хотите, пеките пироги волосатому неуравновешенному суженому. Мне плевать, волоком я вас тащить не стану.

— Вот так просто уйдешь? — спросил кот, мокрый и жалкий из-за липкого золота.

— Ага. Есть другие предложения? Устроить прощальный бал?

— Он будет искать тебя.

— Знаю. Я не буду жить в этом мире вечно. Мне нужно найти свинью, а в этом домишке нет ничего, что может помочь мне.

— Он убьет меня.

— Не оставайся здесь, ты тоже можешь бежать. Если он начнет преследовать меня, у тебя останется время на поиск достойного укрытия, — указала она.

— От него нигде не скроешься!

— У страха глаза велики. Кошкин сын, твой главный кошмар — всего лишь говорящий медведь! Ничего больше. А ты говорящий кот, теперь еще и золотой. В общем, желаю тебе удачи по жизни.

К халупе старика и старухи она возвращалась одна. К огромному удивлению Тессы, сестры предпочли остаться в доме медведя. Старшие тут же принялись печь пироги, младшая занялась уборкой амбара. Кот высказал свое мнение об умственных способностях всех женщин мира, этого и соседнего, и скрылся в лесу. К счастью, девушка помнила дорогу

и теперь уже не нуждалась в провожатом.

Солнце было высоко, хотя и перевалило за полдень. Если день здесь длится столько же, сколько и дома, у нее хватит времени оставить мстительного медведя далеко позади.

Ее прибытие в этот мир получилось каким-то нелепым. Тесса надеялась, что им удастся быстро отыскать свинью и вернуться, но ничего не вышло. Вместо этого она разозлила колдуна-психопата, оживила трех недалеких деревенских девиц и покрасила в золотой цвет говорящего кота. И все это за весьма короткий отрывок времени.

«Не густо, но и не мало, — подумала она. — Если так пойдет и дальше, свиньи нам не видать, зато ведьмы прибьют меня за нанесение непоправимого урона этому измерению. Да и вообще, как найти хряка посреди совершенно незнакомого мира? Ладно, будем надеяться, Лилька успела надумать что-нибудь путное!»

Ведьма сидела на лавочке вместе со стариками. Дед закончил плести лапти и теперь штопал потертые штаны. Бабка по-прежнему рыдала, опустив всклокоченную голову на плечо девушки. Вид у Лили был замученный.

— Хо, я вижу, вы сроднились! — хлопнула в ладоши Тесса. — Срослись, я бы сказала. Жаль нарушать семейную идиллию, но нам надо идти. Быстрым шагом и с улыбкой на лице.

— Тесса? — оживилась Лиля. — Как все прошло? Где кот? Где колдун?

— Это все не важно. Девки живы, но они предпочли остаться с медведем... то есть, с колдуном. Кот ушел создавать первую в этом мире химчистку. Колдун нам ничем не поможет, он шерстистая злобная бестолочь. За нами охотится огромный медведь, так что лучше поспешить.

— Ты объяснишь, что произошло?

— Много будешь знать...

— ...Скоро состаришься?

— Нет, получишь в челюсть. Идем, идем, идем!

Она схватила ведьму за руку и потащила за собой. Старики не прореагировали ни на ее прибытие, ни на их поспешное бегство.

— Ты хоть надумала, куда дальше? Потому что у этого колдуна не было ничего, что может нам помочь.

— Надумала. Мне удалось выведать у дедушки, что в ближайшем городке проводится ярмарка. На ярмарку обычно приезжают всякие колдуны, ясновидящие... надеюсь, что приезжают. Они могут нам помочь.

— А ты знаешь, где этот город?

— Я знаю!

Кот спрыгнул с дерева ловко и бесшумно, но все же поднял с земли облако пыли. Он почти высох, краска на нем не застывала липкими комками, а полностью сливалась с шерстью. Если бы он перестал двигаться, его легко можно было бы принять за золотую статую.

— Что с тобой случилось? — изумилась Лиля, ничего не зная про жидкое золото.

— У живодерки этой спроси! Я, кстати, с вами иду. Я вам нужен, потому что сами вы до города не доберетесь, да и местных обычаев не знаете. А вы мне нужны, потому что есть надежда, что медведь сожрет вас, а я смогу удрать.

— Какой еще медведь?

— Долго объяснять, — поспешила ответить Тесса. — Но предлагаю топать скорее! Потому как по поводу медведя крашенный кот не шутит.

— Хорошо живут люди! — восхитилась Тесса.

Лилия кивнула. Кот, вывалявшийся в пыли, чтобы скрыть сияющую золотом шерсть, только хвостом дернул и в очередной раз чихнул.

Город состоял из аккуратных каменных особнячков, каждый из которых отличался от своих соседей. Здесь можно было найти и островерхие башенки, и цветную роспись, и статуи, и паутину из металлических прутьев. Создавалось впечатление, что каждая семья старалась показать свои возможности, быть лучшей. На улицах не было ни грязи, ни даже пыли, за низенькими заборчиками пышно цвели радужные цветы.

Кот быстро прояснил ситуацию:

— Город никому не принадлежит. Это князи обычно стараются выжать из своих владений по максимуму, тут полное самоуправление. Народ живет богато. Город построен, как вы могли заметить, на холмах, в холмах — серебро, а еще такая ерунда, из которой тонкую посуду делают. Никак не могу запомнить название. Это кажется, что все тут такие беззаботные и горя не знают. На самом деле у города мощная охрана. Мой хозяин не рисковал сюда соваться, да и сейчас не рискнет, так что мы в полной безопасности.

— Если тут такая крутая охрана, почему нас пустили безо всяких вопросов? — удивилась Лиля.

— А что у вас спрашивать? Подумаешь, деревенские девки забрели поглазеть! Велико дело. За вами наблюдают, но пока не трогают. Начнете создавать проблемы — познакомитесь с местной охраной. Все просто.

— Да уж... И где эта ярмарка? — спросила Тесса.

— На звук иди!

Кот, естественно, услышал музыку раньше, чем девушки. Веселая мелодия, пропетая скрипкой, доносилась из-за сплошного ряда домов, окружавших городскую площадь. Направляясь туда, Тесса ожидала увидеть несколько возов, с которых крестьяне торговали животными, да потрепанный фургончик бродячих музыкантов, возле которого плясали будущие женихи и невесты. Она ошиблась.

Рынок был не просто огромен — казалось, своими размерами он превосходил город. Сотни разноцветных шатров ровными рядами тянулись к горизонту. Десятки крепких крестьянских возов, прикрытых свежим сеном, не смели смешиваться с территорией купцов. Люди мельтешили в узких проходах, укрывались под тканевыми навесами от солнца, торговались, ругались, звенели монетами. При этом шум не был оглушительным и по-своему гармонировал с общей атмосферой города.

— Забыл сказать, что городская ярмарка тоже очень известна, — сказал кот. — И приносит казне неслабый доход.

— Но дед сказал, что она тут временно проходит...

— Ну да. Только это время тянется уже пятнадцать лет, и никто не собирается сворачиваться.

— А зима?

— А что зима? Зима в той стороне, ближе к горам. У нас тут зимы не бывает.

— Как мы собираемся найти одну маленькую свинью в этом муравейнике? — Тесса окинула ярмарку полным сомнения взглядом.

— Никак, — ответила Лиля. — Бесплезно бродить среди торговцев животными. Лучше уж поищем магические ряды. Хорошо еще, что насчет одежды не надо беспокоиться, тут много приезжих. На нас вряд ли обратят внимание. Только где тут могут работать колдуны?

— Там, где поспокойней да подороже, — рассудил кот. — Колдуны — публика капризная. Даже самый ничтожный фокусник, научившийся разве что пускать цветные облака известным местом, считает себя властелином мира. Идите туда, где самые роскошные шатры.

— Тогда нам в эту сторону, — Тесса уверенно указала на блестящее вдалеке скопление серебристой ткани. — Это не шатер, а передвижной дворец!

— Попробуем идти туда, — согласилась ведьма.

Они врезались в толпу, стараясь не сбиться с намеченного курса. Кот почти сразу потерялся, но у Лили, скромной и тихой, не хватало сил искать его и одновременно противостоять потоку людей. Тесса, пробивавшаяся вперед с решительностью парового катка, вообще не собиралась его разыскивать, справедливо рассудив, что в его же интересах оставаться рядом с ними.

Толпу составляли в основном покупатели. Продавцы не утруждали себя заманиванием клиентов, им не хотелось понапрасну покидать приятную прохладу шатров. Кое-где попадались мальчишки, объясняющие всему миру, какие товары нужны больше всего, но они были редкостью. В основном местные четко знали, за чем пришли.

Тессе пришлось немало потолкаться, прежде чем она вывела себя и Лилю на площадку между шатрами. Здесь их уже дожидался кот.

— Долго вы! Хотя чего ожидать от людей? Медведь и тот быстрее бы добрался!

— Давай не будем о медведях! Что это?

В центре площадки был вкопан высокий столб с небольшим помостом на вершине. У столба стоял котел, до верха наполненный чем-то белым, а под котлом горел костер. Помост занимал худосочный молодой человек в застиранных шароварах. Зрелище уже собирало народ.

— Удадь демонстрируют, — пояснил кот. — Парень довольно взрослый, жениться, небось, хочется. Как я всегда говорил, против инстинктов не попрешь. А если денег больших нету, надо невесту удадью впечатлить. Прыгнуть с такой высоты в кипящее молоко — большая удадь. Выжить после этого — еще большая.

— Много выживает? — полюбопытствовала Тесса.

— Прилично. Дуракам счастье. И тут они либо женятся, либо избавляются от желания жениться. Все продумано.

— Ну, насчет «продумано» я бы поспорила, если бы мне было до этого дело. Нам здесь нечего смотреть.

— Правильно, — согласился кот. — Особенно если учитывать, что устроили все это дело карманники, чтобы толпу собрать.

— Нам-то что? У нас красть нечего.

— Не совсем так, — кашлянула Лиля. Она показала спутнице небольшой кожаный мешочек. — Сообщество не рискнуло бы отправлять нас совсем без денег. Но это на крайний случай...

— Дай сюда! Ого, да тут не меньше двадцати золотых! А почему это наличность

доверили тебе, а не мне?

— Просто сообщество тебя плохо знает... — Ведьма покраснела, зная, что ее ложь никого не обманет.

— Скорее, не доверяет, — без малейшей обиды отмахнулась Тесса. — Да успокойся ты, я нормально на это реагирую. Потому что я им тоже не доверяю. Нет, я не собираюсь тратить все сразу, покупая себе волшебный парик от перхоти или палочку-спиночесалочку! Мы идем к волшебникам.

— Я в тебе не сомневалась! — заверила ее Лиля. Но, получив мешочек обратно, все равно вздохнула с облегчением.

— Я ведь сама честность, — усмехнулась Тесса, убирая пять золотых поглубже в рукав. Кот заметил ее трюк, но промолчал.

Магические ряды начинались сразу за площадкой. Их было несколько, но пересекались они у серебряного шатра, который Тесса заметила у входа на ярмарку.

— Предлагаю разойтись. Лилька, ты идешь туда. Я беру с собой блохосборник, мы проверим этот ряд.

— Я не хочу с тобой! — запротестовал кот. — Ты жестокая, неуравновешенная и имеешь склонность к истерии! Я пойду с ней, она добрая!

— Мнение подушечки для иглолок никто не спрашивал, это раз. К тому же, Лиля разбирается в магии, ей помощь не нужна. А я, даже если увижу что-то нужное, пройду мимо.

— С чего ты взяла, что я разбираюсь в магии?

— Ты, конечно, не эксперт, но я тебе все равно уступаю. Это твой мир, в конце концов! — указала Тесса. — И вообще, кто столько времени жил рядом с колдуном?

При напоминании о медведе кот сжался:

— Да какой он колдун? Даже на знахаря не тянет...

— Тесса права, — прервала спор ведьма. — Рынок большой, а времени у нас мало. Встретимся там, где эти торговые палатки пересекаются!

Она ушла первой. Тесса показала коту язык и направилась в соседний ряд. Она не сомневалась, что зверь последует за ней. Его нелюбовь к ней была гораздо слабее страха перед медведем.

Здесь людей было больше, чем в предыдущих рядах. Магия привлекала бродяг и городскую бедноту, дети шли сюда за бесплатным развлечением, молодые пары — за предсказаниями. В некоторые шатры выстраивались длинные очереди, к другим люди опасались подходить. Хозяева шатров в обоих случаях не теряли холодного равнодушия.

Тессу заинтересовало такое неравное распределение интереса, поэтому она рискнула заглянуть в один из пустующих шатров. Здесь было совсем не жарко, и это радовало. Внутри не оказалось ничего, кроме столов, уставленных разноцветными бутылками. Торговец, тощий темнокожий старик, даже не посмотрел на нее.

— Прекрати тратить время! — кот не спешил идти за ней, он стоял на входе. — Здесь ты ничего не найдешь.

— Что это? — Девушка нагнулась к одному из сосудов. Внутри что-то шевелилось. — Джинны?

— Не только. Разные пакости, которые по той или иной причине продаются. Используются исключительно как сувениры, бутылки открывать нельзя!

— А как же желания?

— Какие еще желанья? Не знаю, что за джинны водятся в твоём мире, но у нас от этих бутылочников большого толка нет! Сюда их посадили за дело, конец истории.

— Откуда ты знаешь это, мудрец? — раздалось из бутылки. — При тебе мы зло творили, со свечой стоял?

Голос был вьедливым, ехидным... и очень усталым. Тесса огляделась по сторонам, но так и не смогла понять, из какой бутылки он исходит. В том, что говорит кто-то из обитателей сосудов, она не сомневалась — темнокожий старик задремал.

— Пошли отсюда! — взмолился кот.

— Да подожди! Эй, ты где? Кем бы ты ни был...

— В синей бутылке.

Бутылка оказалась ассиметричной и пузатой, словно ее выдувал ребенок. Стекло было мутным, оно будто искрилось изнутри темно-синими искрами; увидеть содержимое оказалось невозможно. Между тем голос не замолкал:

— Слушай, барышня, выкупи меня... Не прошу выпускать, только выкупи! Мне надоело тут стоять, ничего нового... Так и свихнуться можно! Выкупи, он меня дешево отдаст. Я ведь вижу, ты не из местных, почему-то мне даже кажется, что ты чужая.

— Может, потому, что ты услышал, как кот говорил про другой мир?

Голос не стал отпираться:

— Ладно, признаюсь, услышал. И что? Это не делает меня менее полезным.

— Чем ты можешь быть мне полезен? Прими во внимание, что выпускать тебя я не собираюсь.

— Знаю, меня никто не выпустит. Видно, судьба у меня такая... не надо было попадаться. Прогодал. Да я себя не жалею, других тоже не жалел. Когда-то я много путешествовал, знаю все дороги. Людей я тоже знаю, да и в целом создание полезное. Ну выкупи, а?

Он умел заинтриговать: кот, всю жизнь проведший у берлоги медведя, был не лучшим проводником. При этом Тесса не была уверена, что им стоит связываться с заточенным в бутылку духом.

— Ничего не обещаю... Посмотрим, сколько за тебя просят. — Она подошла к стулу с дремлющим торговцем. — Уважаемый...

— Позолотите перепелку! — взвизгнул старик, просыпаясь. — Великие дороги... А, не, ничего...

— Познавательное, спасибо за информацию. Рада была ее получить, хотя намеревалась только спросить, кто сидит в синей бутылке.

— В той? А, да это Горе. Редкий паршивец, негодяй и мошенник, крушитель людских судеб, развратник и гроза невинных девок...

— Спасибо большое, — пробурчал голос из бутылки. — Я невинных девок старше двенадцати в ваших селах уже век не видел! Да и тех не трогал... Тоже мне, нашли оправдание: Горе пришел и испортил! Кузнец Игнась попортить не мог, нет. Только Горе.

— Вишь, треплется, — зевнул торговец. — Год уж продать его не могу. Язык этот проклятый его, неугомонный!

— За то и любили.

— Уймись, идолище поганое!

— Сам идолище!

— Прекращайте, — поморщилась Тесса. — Сколько вы за него хотите?

— Да я безо всякой платы отдам его, ежели пообещаешь, девица, бутылку хранить да поганца не выпускать! Уж больно надоело за них следить.

— Пообещаю.

Радость торговца была настораживающее искренней.

— Тогда забирай его, юродивого, да унеси на край света.

— Угу. И даже дальше.

Она забрала синюю бутылку и покинула шатер. Возмущению кота не было предела:

— Ну и зачем он нам сдался? Пользы от него — ноль, а вот проблем... Ух, и думать страшно!

— Извини, друг, не могла пройти мимо такой халявы, — обезоруживающе улыбнулась Тесса. — Фиг с ним, с Горем, бутылка красивая. К тому же, ты, насколько я поняла, дальше этого города никогда не путешествовал, а нам нужен проводник.

— Лучшего не найдешь, — заверил ее Горе. — Понял, косматый? Закуси хвост!

— Можно я его помечу?

— Э, не смей! — всполошился обитатель бутылки.

— Пока воздержись, — сказала Тесса. — Мне его еще всю дорогу нести.

Кот не сдавался:

— Неужели ты не понимаешь, что он нас обманывает? Ему не хочется возвращаться в шатер, поэтому он прикидывается послушным! На самом деле это редкая дрянь. Торгаш знал это, потому и не взял с тебя денег. Не хотел давать тебе лишний повод возвращаться! Знал, что находясь на рынке, ты вполне можешь принести бутылку обратно, а он не сможет отказаться, а выпускать Горе нельзя... Это только здесь он тихий! Уже потом, когда мы выйдем за пределы города, этот урод начнет выпендриваться и доставлять нам всякие неприятности. Не проще ли оставить его здесь?

На сей раз Горе не стал спорить, и это совсем не понравилось девушке. Однако она решила не расспрашивать его ни о чем.

Возле серебряного шатра их уже ждала Лиля, взволнованная и веселая.

— Наконец-то! Где вы ходили? Уже второй раз мне приходится ждать! Что в бутылке?

— Наш проводник. Ты чего сияешь?

— Кажется, я нашла способ отыскать свинью! Мне сказали, что в этом шатре находится очень известная предсказательница, которая никогда не ошибается. За пять золотых можно попасть к ней на прием и задать три вопроса.

— Три? — кот поперхнулся собственной шерстью. — Всего три? Да за пять золотых столько всего можно купить! И магические карты! И перстни-путеводители! Короче, много полезных штук, которые найдут вашу свинью! Зачем вам эта предсказательница? Может, она не такая уж и точная, кто ее знает!

— Найти настоящие, работающие талисманы очень сложно, — терпеливо пояснила ведьма. — На этом рынке слишком много подделок, я не могу рисковать. Мы тут неделями можем бродить, но ничего не найдем.

— А бродить тут неделями мне совсем не улыбается, — закончила за нее Тесса. — Так что пошли!

В роскошный серебряный шатер очереди не было, видимо, цена отпугивала многих. Но и просто войти у них не получилось: на входе стоял широкоплечий карлик, вооруженный, почему-то, лопатой.

— Всех не пушу, — заявил он, сплевывая что-то зеленовато-коричневое на песок. —

Такие правила, шайками нельзя. Пусть одна идет!

— Иди. — Лиля торопливо достала из мешочка пять золотых и протянула их подруге.

— Что?! Почему это я? Ты ведь главная!

— Я не могу! Тесса, я... При виде старших ведьм, более опытных и могущественных, я теряюсь, не знаю, что сказать... Я не смогу.

— Но...

Ведьма выглядела так, словно готова была в любой момент расплакаться.

— Иди! Пожалуйста... Так надо.

— Ну зачем, зачем я в это ввязалась... Говорила мне тетка: «Не пей одеколон из тапка и не связывайся с ведьмами!» Таковыми были два основных правила моей жизни с первого класса до наших дней. Одно я уже нарушила... Хорошо хоть второе пока обошло меня!

— Ты слишком много болтаешь, — отметил кот. Горе только фыркнул.

Отдав карлику монеты, она прошла в шатер. Девушке пришлось пройти коридор, образованный слоями тяжелой бархатной ткани, прежде чем она встретилась с предсказательницей. Она ожидала увидеть женщину средних лет, замотанную в цыганские платки... или древнюю старуху... или слепую девушку... а увидела куст.

Куст, большой и зеленый, покрытый оранжевыми ягодами, стоял в глиняном горшке посреди просторного помещения. Перед ним горели свечи, пол был закрыт коврами и подушками. Людей поблизости не оказалось.

— Кто живой есть? — растерянно позвала Тесса.

— Да, — ответил куст низким женским голосом. — Я здесь, и я жива. Первый вопрос истрачен, но у тебя еще два, Тереза.

Тесса воздержалась от бесполезных вопросов вроде: «Вы знаете, кто я?» Коварное растение, обладавшее хваткой опытного торгаша, дало понять, что знает. К тому же, подобные вопросы облегчали работу предсказательницы. С трудом подавив возмущение, девушка улыбнулась:

— Хороший подход к клиентам... для комнатного растения.

— Я не комнатное растение, я родом из Флориании. Увы, этой страны больше нет в нашем мире, хотя обитатели ее до сих пор встречаются. Ты узнаешь, увидишь. Твое будущее очень легко прочесть. Все жители других миров похожи на открытые книги.

Осведомленность куста внушала надежду.

— Ага, а вместе мы образуем одну большую библиотеку. Похоже, жители другого мира часто к вам навещают!

— Не очень, но такое случается. В последнее время в нашем мире все меньше чужаков. Я не рада этому, но и не огорчена. Мне все равно.

«Да уж, куст с эмоциями — это уже слишком! — подумала Тесса. — Интересно, зачем ей вообще деньги?» Однако и этот вопрос она оставила при себе. Не следовало облегчать жизнь тому, кто срывает с тебя пять золотых, а после этого еще и пытается жульничать. Нужно было попытаться вытащить из нее как можно больше информации без вопросов.

— Вы знаете, зачем я пришла. Мне, конечно, любопытен этот мир... Но я не хочу быть здесь слишком долго. Я чужая, как вы правильно сказали. Я лишняя здесь, хотя и не особо переживаю по этому поводу. Кроме свиньи мне ничего не нужно, да кроме нее меня ничто и не ждет...

— Ты даже не представляешь, насколько сильно ошибаешься.

— Неужели? — удивилась Тесса. И тут же пожалела о своем вопросе, но было уже

поздно.

— Отлично, ты спросила, теперь я могу не сдерживаться. Ты относишься к нашему миру с неким презрением, считаешь его примитивным...

Выслушивать критику от растения было обидно.

— Я не...

— Не перебивай! Я знаю о тебе такое, чего ты еще сама не поняла. Ты отважная и раскованная, но вот себя ты боишься. Всегда боялась. Поэтому тебе и хочется как можно скорее вернуться в родной мир, где тебя все знают и не ожидают от тебя перемен. Этот мир — как чистая страница; здесь ты вполне можешь быть другой. Но ты не хочешь этого. В нашем мире ты найдешь больше, чем ищешь. Ты найдешь друзей и, если не будешь слепа, любовь. Ты будешь любима тем, кого не любит никто.

Тесса даже не пыталась изобразить доверие, но и не рассмеялась открыто, сдержалась.

— Класс. От таких заманчивых перспектив невольно возникает желание выколоть себе глазки.

— Не обманывай себя, тебе уже любопытно. Я вижу. Мне не нравится твое высокомерие. Ты относишься ко мне без должного почтения.

— Вот я сейчас кому-то ягоды пообрываю... — нахмурилась Тесса.

— Об этом я и говорю. Никакого уважения! Я не назову тебе его имя.

— Не очень-то и хотелось!

— Задавай третий вопрос и иди!

— Вы и сами знаете третий вопрос.

— Знаю. Я все знаю, но хочу, чтобы ты его задала. Ответ на незаданный вопрос считается добровольной помощью, а я на это не пойду. Не для тебя, двуногое неблагодарное!

— Не очень-то и хотелось! Где наша свинья?

— Свинья, которую вы ищете, жива и здорова, она находится в поселении Костяной Замок. Это недалеко от города, полдня пути. Вот только не советую отправляться ночью, вас кое-кто ищет.

— Знаю. И... спасибо. Несмотря на все выше сказанное.

— Удачи тебе. Несмотря ни на что.

После полумрака шатра свет заходящего солнца показался ей ослепляющим. Карлик куда-то исчез, но его судьба не интересовала Тессу. У девушки даже не было времени о нем подумать — к ней тут же подбежала Лиля, ухватила за руку и оттащила в узкий проход между двумя шатрами.

— Ну что? Что она сказала? Где свинья?

— Недалеко отсюда, в каком-то Костяном Замке. Отправляемся завтра, дабы не искушать клыкастую судьбу без нужды. Эй, идолище в бутылке, ты нас проведешь?

— Проведу, — отозвался Горе без особого энтузиазма. — Вот только...

— Что?

— В нашем мире поселки, имеющие в своем названии слово «замок», располагаются возле замка, что довольно логично. А хозяин этого замка является по совместительству покровителем поселка.

— И ты знаешь, что хозяин Костяного Замка?

— Знаю, но не думаю, что имя его вам что-то скажет. Опасный парень.

— Все-таки назови имя. Может, мы его знаем. Что это за опасный парень?

— В нашем мире он известен как Кощей Бессмертный.

По лазурному небу бежали белые пугливые облака. Тесса невольно подумала, что в двух мирах небо совсем одинаковое... и облака одинаковые... и солома, коловшая ее спину, тоже одинаковая... А вот деревья — нет. Деревья в этом лесу были покрыты ярко-синей листвой.

Хозяин телеги мурлыкал что-то себе под нос. Он согласился подвезти двух девушек, ночевавших на его сеновале за солидное вознаграждение, до Костяного Замка. Он все равно направлялся туда, поэтому дополнительной платы не потребовал.

Лиля чесала бока коту. Медведь так и не появился, он даже близко не подошел к городу, поэтому его бывший пленник несколько успокоился. Все вокруг дышало безмятежностью, будто опасности и вовсе не было в этом мире. Тесса, пригревшаяся на солнце, начинала дремать.

Лошади заржали, хозяин телеги, выругавшись, натянул поводья. От толчка ведьма упала на кота, тот зашипел и рванулся в сторону. На Тессу полетели мешки с яблоками, увернуться от которых она не успела.

— Какого... — Девушка с трудом выбралась из-под заваливших ее плодов. — Господин милосердный, зачем остановились?

— Лошадь ногу подвернула, — вздохнул хозяин. — Яма была.

— Дальше поедем?

— Должны...

Все четыре колеса телеги разом отвалились. С ближайшего дерева упала тяжелая ветка, преградившая дорогу. На ветку плюхнулась дохлая птица.

Хозяин мрачно посмотрел на нее, повернулся к телеге спиной, спустил штаны, оставшись только в закрывавшей его до колена рубахе, поднял руки над головой и замер.

Девушки ошарашено молчали, тишина затягивалась. Наконец Тесса опомнилась:

— Эээ... Можно этим заняться позже, скажем, когда вернетесь домой? А еще лучше — под присмотром жены. Чтоб людей не смущать.

Хозяин не ответил, он продолжал смотреть прямо, не сосредотачивая взгляд на чем-то определенном.

— Слушай, шеф, к тебе обращаюсь... Я, конечно, преклоняюсь перед несравненной красотой волосатых ног, но показ затянулся. Не пора ли ехать?

— Бесполезно, — кот выпрыгнул из телеги. — Он не ответит. Это местный обычай. Он так дня два стоять может.

— Ага... И что обозначает сия традиция?

— Так отпугивают злых духов.

— Голым задом? Понимаю. Я бы на месте злого духа... ну, если и не испугалась бы, то как минимум смутилась. Почему ему приспичило попугать духов именно сейчас?

— Вероятно, он решил, что из-за вмешательства злых духов развалилась его повозка. Плюс дохлая птица сама по себе означает проклятье.

— Вполне вероятно, — заметила Лиля. — Слишком много случайностей подряд. Так не бывает, особенно в магическом мире.

Кот что-то забурчал про магические силы медведя, но его проигнорировали.

— Увы, у нас нет времени разбираться, почему стала эта рухлядь. И уж тем более прохладиться вместе с ним, — Тесса кивнула на хозяина телеги. — Предлагаю продолжить путь пешком, уже недалеко.

Она перекинула через плечо сумку с синей бутылкой, выбрала самое красное яблоко и пошла вперед. Настроение у нее все равно было хорошее, задумываться о неудачах и злых духах не хотелось. За ее спиной кот и ведьма вели дискуссию о магии вообще и магических животных в частности. Девушка не прислушивалась.

— У местных вообще много странных обычаев, — заявил Горе, молчавший со вчерашнего дня.

— Ха, смотри, кто проявился! Я уж думала, ты скис в этой стеклотаре...

— Я тоже сплю. Иногда.

— Яблоко хочешь?

— Да.

— Очень жаль, но не судьба.

— Не смешно! Посидела бы ты в бутылке столько лет...

— Кто посадил тебя туда? — полюбопытствовала Тесса. Жалости она не чувствовала: в стеклянной темнице он наверняка оказался за дело.

— Я не хочу говорить об этом. Ни к чему. Вы еще не передумали соваться в логово Кощея? Это может быть очень опасно.

Его желание резко сменить тему настораживало, но Тесса только усмехнулась. Расспрашивать его о чем-то было бесполезно.

— Опасно было изначально приходиться в этот мир, теперь уже поздно сомневаться. Вернем хряка и покончим с этим, а больше тут делать нечего. Скучненький у вас мирок, я ожидала большего.

— И это говорит человек, преследуемый медведем-колдуном... — заметил Горе. — Нет, я не удивлен. Теперь я могу сказать, что видел в этой жизни все. С чего ты взяла, что вы найдете свинью?

— Должны. Это ж сказка... сказка всегда кончается хорошо.

— Ты видишь мир в розовом свете.

— А ты — в синем, — парировала Тесса. — Но только я из розовых очков могу вылезти, а вот ты из синей бутылки — вряд ли.

— Спасибо, что напомнила, а то я уж как-то расслабился...

— Да ради Бога. Захочешь еще одну гадость — обращайся.

Лес становился гуще и мрачнее, вдоль дороги лежали изломанные стволы, листья на деревьях стали почти черными. Вдалеке к небу поднимались острые силуэты башен. Птиц нигде не было.

— Да уж, замок Кощея не разочаровывает, — поежилась Лиля.

Теперь она и кот старались держаться поближе к Тессе, на которую мрачное окружение никак не влияло.

— А вот я считаю, что в розовых тонах здание смотрелось бы гораздо лучше, — отметила она, отшвыривая огрызок в сторону. — А так оно напоминает бельевой шкаф моей тетушки...

— Ты можешь быть серьезной? Неужели тебе совсем не страшно? — удивилась ведьма.

— А чего бояться? Нам же сейчас ничто не угрожает!

— Но тут темно... И жутко... И воняет падалью...

— Вообще-то это из бутылки.

— Эй, я все слышу! — искры в синем стекле блеснули ярче.

— Но сделать-то ничего не можешь!

Деревня оказалась небольшой, домики, сложенные из черного камня, вплотную подступали к массивным стенам замка. Они составляли всего одну улицу, рынка здесь не было вообще, торговля велась из окон. И все же это место не казалось пугающим или уродливым; напротив, неуместными здесь смотрелись бы радужные домики.

— Ну и как мы найдем здесь свинью? — нахмурилась Лиля.

— Очень просто. Наблюдай.

Тесса подошла к ближайшему окошку, возле которого сидел молодой мужчина.

— Простите, мне нужна ваша помощь...

Договорить она не успела. В этот момент из дома выбежала женщина средних лет, крупная, всклокоченная и очень злая:

— Не тронь его, распутница! Не рви сей нежный цветок!

Девушка редко не могла найти ответ, однако сейчас был как раз такой случай. И произошло это уже второй раз с ее прихода в этот мир. Нет, отсюда определенно надо убираться...

Из шокового состояния ее вывело бурчание Горя:

— Я же говорил, что у них странные обычаи... Она решила, что ты покушалась на невинность ее сына.

Молодой человек поднялся и с лицом гордым и оскорбленным прошел в дом. Мать осталась.

— Я требую объяснений! По какому праву ты, поберушка дорожная, к нему подошла?

— Спросить хотела. Мамаша, уймись, изнасилование вашему сыну не грозит! По крайней мере, с моей стороны. За кота и парня в бутылке не ручаюсь. Ответьте мне, и я сразу уйду!

— То есть, ты считаешь, что мой мальчик недостаточно хорош для какой-то облупки? Ну-ка женись на нем! Быстро!

— А... Я бы за него и замуж не вышла, а уж жениться и подавно не собираюсь. Короче, мне нужна свинья, а не муж... в данном случае это разные вещи. Где ее можно купить?

— Нигде. Мы не едим мяса, поскольку это кощунство. Родишь моему сыну ребенка — получишь мешок лука и лукошко грибов.

— Заманчивое предложение, — фыркнул Горе. — Соглашайся, дороже не предложат!

Тесса незаметно трянула бутылку, мысленно досчитала до пяти, чтобы успокоиться, и вновь обратилась к женщине:

— Послушайте... Мне сказали, что в вашем поселении можно купить свинью... Это особенная свинья...

— Чем особенная?

— Ну, вроде вашего сына: по виду и не скажешь, что не обычный хряк, а вам дорог... Подумайте, кто мог привести сюда свинью?

Женщина намек не поняла и всерьез задумалась. Задумчивое выражение ее лицу определенно не шло.

— Купец был проезжий... Вчера уехал, останавливался у нашего господина, — последнюю фразу она произнесла шепотом и опасно покосилась на замок. — Господин часто принимает у себя купцов заезжих. Но нам в замок нельзя...

— Куда поехал этот купец?

— Не знаю, с ним только господин и общался. Ты слишком много говоришь для девки, жена моего мальчика не должна столько говорить. Отучись языком болтать, а не то велю отрезать его. Баба должна быть молчаливой.

— В яблочко! — согласился с ней Горе. — Точите ножи!

Тесса напомнила себе, что драка со столь крупной дамой ни к чему хорошему не приведет, да еще и задержит их, и вернулась к ведьме. Из бутылки доносился приглушенный хохот.

— Ну что? — подскочила к ней Лиля.

— Ничего. Придется идти к Кощею, местные нам не помогут.

— Боже мой...

— Ну и трусиха же ты, подруга!

И тут Лиля взорвалась:

— Я нормальная, это у тебя проблемы! Как можно быть такой? Слушай, твой сарказм можно принять и понять в нормальных условиях. Я знаю, что ты такая, дома я привыкла к этому... но здесь... Сначала медведь, потом эта гадалка, и лес, и злые духи... А теперь вот Кощей! Тебя в этом мире вообще что-нибудь пугает? Или волнует? Ты способна на эмоции? Ты хоть кого-нибудь любишь, кроме себя?

— Если честно, от себя я тоже не в восторге. Лилька, ты перенервничала, трясешься, как лист, поэтому я сжалюсь над тобой и не стану бить на людях. Утомись, ты привлекаешь к нам ненужное внимание. Да, я не романтическая натура. Да и арсенал эмоций у меня невелик... Но такая уж я есть, хочешь, чтобы я занялась самосовершенствованием прямо сейчас? Найди мне психоаналитика, но о поисках свиньи тогда забудь.

— Прости... я сорвалась. Просто... я не могу быть такой спокойной, как ты.

— Я не спокойная, я ироничная, — уточнила Тесса. — Я просто верю, что жизнь — это бутерброд, намазанный маслом с двух сторон. Чтобы он по-любому грохнулся маслом в землю. Я знаю, что так будет, и не переживаю по этому поводу. Даже наоборот, я наслаждаюсь нелепостью бытия.

— Вы закончили разборки? — кот сердито дернул хвостом. — Предлагаю двигаться!

— Сырье для шапки дело говорит, идем.

Создавалось впечатление, что деревню населяют женщины. Мужчины либо прятались в домах, либо стыдливо опускали глаза при виде двух путешественниц. Женщины же таскали корзины с едой, чинили дома, рубили дрова и отгоняли от посевов немногочисленные стада.

Ситуацию прояснил Горе:

— У них матриархат. Всегда был. Просто женщин в два раза больше, чем мужчин, и они довольно крупные и агрессивные. Особенно весной, тогда к ним лучше не соваться. Двух вещей весной надо опасаться: кабанов, оставшихся без самки, и женщин Костяного Замка.

— А если их совместить? — любопытствовала Тесса.

— Никто не пробовал... хотя идея интересная. По весу и боевым способностям они схожи... да и по внешности. Не удивительно, что они практически приняли тебя в свой круг. Прекрати, будь любезна, тряссти бутылку, меня укачивает!

— А ты не нарывайся.

На них косились, шептались, но остановить не пробовали. Судя по всему, люди, жившие в деревне, побаивались своего покровителя, а следовательно, и тех, кто имел смелость приходиться к нему. Ворота не охранял никто, они не были даже заперты, хотя открыть их

оказалось не так уж просто.

За воротами их встретил небольшой внутренний двор, чистый и пустой. Создавалось впечатление, что замок необитаем.

— Хозяева! — крикнула Тесса, проигнорировав отчаянные просьбы Лили сохранять молчание. — Вернее, хозяин... Есть кто живой? Или бессмертный?

Никто не отозвался, не было слышно шагов, за окнами не мелькали силуэты.

«Интересно, какой он, — невольно подумала девушка, прекрасно зная, что это должно волновать ее в последнюю очередь. — Такой, как в сказках? А в сказках он разный... старикашка в косяных доспехах... зеленый монстра с крыльями... Да, определенно монстра».

Они вошли в темный сырой коридор, поднялись на второй этаж, обошли несколько комнат. Замок пустовал, но не выглядел заброшенным. На многочисленных охотничьих трофеях, развешанных на стене, не было и пылинки. Представлять Кощея в фартуке с веником, совком и тряпочкой для пыли Тессе не хотелось, она успокаивала себя тем, что женщины поселения должны как-то платить ему за покровительство, пусть даже уборкой.

На третьем этаже они обнаружили тронный зал — огромное помещение с высокими окнами, закрытыми удивительно красивыми витражами, со множеством свечей и дорогими коврами на каменном полу. В дальнем конце зала стоял каменный трон, украшенный драгоценными камнями. Неподалеку от трона, на груде подушек, лежал толстый мужчина в синей шубе.

— Это — Кощей Бессмертный? — недоверчиво покосилась на него Лилия.

— Сомневаюсь, — сказала Тесса, рассматривая длинную седую бороду и румяные щеки старика. Одна жилистая рука скрывалась в рукавице, вторая сжимала пустой кувшин. — Больше похож на какого-то Деда Мороза...

— Не может быть! — Ведьма отступила на шаг назад. — Неужели... Помнишь все эти новогодние сказки? Там Деда Мороза все время похищают... то Кощей, то Баба-Яга... Я и подумать не могла, что это правда! А оказалось... Новый Год в опасности не только из-за потерянной свиньи, но и из-за этого! Мы даже не знали, что он похищен... Теперь Кощей наверняка съест его, чтобы использовать его волшебную силу... А все дети останутся без подарков! Тереза, что же нам делать?

— Для дамы с вашей внешностью и магической аурой вы говорите удивительные глупости. Я не ем людей и других разумных существ.

Лилия вскрикнула и обернулась. Тесса обернулась молча.

К ним приближался молодой мужчина, высокий, широкоплечий и очень бледный. Его кожа почти сливалась по цвету с длинными молочно-белыми волосами. На изможденном лице ярко горели голубые глаза. Улыбка, искривившая бледные губы, казалась вымученной. Одет он был не в косяные доспехи, а в брюки из темной ткани и кожаную охотничью куртку. Короны на нем не было... Тессе всегда казалось, что Кощей должен ходить в короне.

— Прошу прощения за то, что не встретил вас у входа. Я был в подземных залах, а там слышимость не лучшая. Меня зовут Кощей, хотя это вы, вероятно, знаете. Чем я могу вам помочь?

— Зачем вы держите его в плену? — Лилия изо всех сил старалась выглядеть сердитой. Ей удалось обмануть Кощея и кота, но Тесса слишком хорошо ее знала. Ведьма была смущена, она не решалась больше секунды смотреть на хозяина замка. — Что с ним? Его пытали?

Вместо ответа Кощей вздохнул, подошел к предполагаемому Деду Морозу и бесцеремонно пнул его ногой:

— Эй, старость, подъем! Пора бы и проспать. Тут за тебя благородные дамы волнуются. Видно, что вы издалека пришли... В наших местах Морозко известен своей непомерной любовью к внутреннему согреванию. Особенно в ту пору лунного года, когда его магия не действует. Скоро он снова обретет свою силу, и это безобразие прекратится. А пока я решил присмотреть за ним, чтобы он не попал в неприятности.

Морозко хрюкнул, пробормотал что-то неразборчивое и перевернулся на другой бок. Кувшин он так и не отпустил.

Лиля покраснела:

— Простите... Я не знала...

— Ничего страшного не произошло. Однако ваши рассуждения мне любопытны. Откуда вы?

— Долго объяснять...

— Тогда приглашаю вас остаться в моем замке подольше, сейчас накроют на стол. Пока вы можете отдохнуть и, если пожелаете, переодеться. — Он свистнул, и в зал вбежали люди. Присмотревшись, Тесса заметила, что Кощею прислуживают только мужчины. Женщин в замке не было. — Они помогут вам, дадут все, что пожелаете. Вам выделяют комнаты для отдыха. Я ожидаю вас здесь.

Тесса только кивнула. Отказываться от его приглашения было бы бессмысленно... и небезопасно. А вот ведьма все еще сомневалась.

— Ты уверена, что мы поступаем правильно, оставаясь здесь? — тихо спросила она, когда тронный зал остался позади.

— Да. Он может помочь.

— Но ведь это же... Кощей Бессмертный!

— И что?

— А то ты не знаешь! Ты ведь тоже читала сказки.

— Сказки были неправы касательно его внешности. Они могут быть неправы и во всем остальном. Ты знаешь другой способ найти свинью?

Ведьма замаялась:

— Нет, но... Я не хочу с ним говорить!

— Знаю, заметила уже. Но не потому, что боишься или не доверяешь. Лилька, ты совершенно не умеешь маскировать эмоции, потренируйся перед зеркалом.

— Думаешь, он понял?

— Если бы захотел озадачить себя хоть чем-то, понял бы... А так — нет. Парень пофигист, это видно сразу. Он старается разнообразить свою жизнь, поэтому и пригласил нас. А не потому, что хочет съесть! Постарайся быть с ним более... терпимой. Он не виноват, что понравился тебе.

Прежде чем ведьма успела ответить, Тесса скользнула в выделенную ей комнату. Здесь не было ничего, кроме кровати, столика и пустого сундука, но девушка ни в чем и не нуждалась. Она поставила синюю бутылку на стол и упала на тяжелое покрывало с вышитым на нем единорогом.

— Наконец-то, хоть какие-то признаки цивилизации! Косвенные, конечно...

— Не суди наш мир по этой провинции, — посоветовал Горе. — У нас есть более совершенные города. Вы начали свое путешествие с окраины.

— И хотели бы его на окраине закончить. Я здесь не за тем, чтобы осматривать великие города.

— Почему тебе обязательно все время быть такой мерзкой?

— А тебе?

В дверь постучали, и Тесса поспешила открыть.

«Я делаю это не потому, что не хочу говорить с ним, — пыталась убедить себя девушка. — Он не может угадать, это же Горе... Местный чудик, которого умудрились заточить в бутылку. Нет ничего такого, чем он мог бы удивить или обидеть меня».

На пороге стоял один из слуг Кощея. Он поклонился и, не поднимая взгляд на девушку, спросил:

— Барышня желает переодеться?

— Да, пожалуй... В свитере мне жарковато. Только... у вас есть что-нибудь кроме платьев до земли?

— Не понимаю...

— А что тут не понятного? Я не останусь здесь надолго, у меня впереди долгий путь. Так, вижу, мои тщательно продуманные аргументы не имеют должного воздействия...

Слуга уставился на нее широко распахнутыми глазами:

— Вы сейчас не колдуете случайно? Меня нельзя заколдовывать!

— Я и не собиралась. Чтоб было понятней, объясню на примере. Ваши охотники ходят на зверя в платьях?

— У нас нет охотников, мы не едим мясо.

— А Кощей тоже не ест?

— Господин сам охотится.

Дело определенно усложнилось, нужно было менять стратегию:

— Назови мне самую опасную работу, которой занимаются мужчины в вашей деревне.

— Работа в шахте.

— О, подойдет! В шахту они спускаются в платьях?

— Нет, платья в шахте могут порваться... и испачкаться.

— Только поэтому? — хихикнула девушка.

— Еще мужчине нужна достойная защита от ударов и жара. И чтоб в одежде было удобно двигаться.

— Вот об этом я и говорю!

— О чем, барышня? — голос его не был насмешливым, он совершенно искренне ничего не понимал.

— Забудь... Просто притащи мне то, в чем местные спускаются в шахту. Моего размера, естественно. Чего стоишь?

— Барышня хочет надеть мужскую одежду?

— Да, барышня именно этого страстно желает! Шевелись, быстренько! Я не могу тут сидеть весь день. А то сейчас заколдую!

Слуга испуганно поклонился и побежал выполнять поручение. Тесса несколько секунд прислушивалась к его удаляющимся шагам, а потом закрыла дверь. Горе словно только этого и дожидался:

— Ты избегаешь разговоров со мной. Я тебя напугал?

— Нет, я решила уподобиться тебе. Ты ведь не рассказываешь мне о себе.

В принципе, она могла смело выставить его за дверь. Но... с ним было не так скучно.

— Хочешь уподобиться мне? Полезай в бутылку.

— Не будем впадать в крайности, одного особо одаренного в нашей команде вполне достаточно, — рассудила Тесса. — Я видела местных интеллектуалов... до какой степени ты должен был допить, чтобы позволить им поймать себя?

Он не позволил ей сменить тему:

— Прекрати выкручиваться, у твоей равномерно протекающей озлобленности есть причина.

— Да.

— Скажешь мне?

— Нет.

Она достала из кармана сложенную пополам фотографию, скомкала ее и кинула в угол. Около минуты она стояла неподвижно, прислушиваясь к звукам в коридоре и собственным мыслям. Наконец Тесса тяжело вздохнула и с грустной улыбкой подобрала фотографию. Она ожидала комментариев от Горя, но тот молчал.

Когда раздался стук в дверь, девушка ожидала увидеть все того же слугу, но не увидела вообще никого. Коридор пустовал, в темноте затихал топот, а на пороге ее комнаты лежал небольшой сверток.

Она не предполагала, что люди, не желающие убивать животных, будут использовать их шкуры, однако ошиблась. Короткая куртка скрипела новой коричнево-черной матовой кожей, равно как и высокие сапоги, немного великоватые для ее ног, но к этому можно было привыкнуть. А вот брюки и рубашка были сделаны из плотной бежевой ткани, похожей на лен.

— Неплохо, — пробормотала Тесса.

Ей не хотелось расставаться со своими вещами, но тащить их с собой было бы неудобно. В этой одежде будет проще, она знала.

«Это всего лишь вещи, — успокоила себя девушка. — А джинсы давно пора было менять».

Она стянула с себя свитер, забыв, что в комнате она не одна. Горе напомнил о себе:

— У тебя красивая фигура, — в его голосе не было насмешки. — Жаль, что природа редко сочетает внутреннее содержание с внешностью.

Она не смутилась:

— Надеюсь, что я покраснею и отчаянно начну прикрываться? Не надейся. Смотри, если хочешь.

— Ты не возражаешь?

— Не-а. Я бы тебе даже крем для рук одолжила, если бы можно было открывать бутылку.

Горе вздохнул:

— Вот об этом я и говорю... Отвратное наполнение красивого тела.

— А вот на внутреннее содержание тебя никто смотреть не заставляет!

Она не взяла бутылку с собой. Отчасти потому, что была не уверена, как Кощей прореагирует на появление злого духа в его замке, а отчасти из-за способности этого духа разгадывать ее поведение.

Тронный зал изменился: появился массивный стол, заставленный блюдами, кубками и кувшинами, исчез Морозко. Во главе стола сидел Кощей, по-прежнему скучающий, хотя и пытающийся это скрыть. По правую руку от него устроилась Лиля, выбравшая, как и

предполагала Тесса, самое роскошное платье из предложенных.

Из чувства протеста она села на другом конце стола. Кощей и бровью не повел, а вот ведьма нахмурилась.

— Рад снова видеть вас, — объявил хозяин замка. Это не было лестью, всего лишь вежливостью. Он даже и не пытался добиться того, чтобы ему поверили. — Госпожа Лилия уже рассказала мне о причине вашего визита в этот мир.

— Кто б сомневался... А что вы ей рассказали? По поводу свиньи?

— Ничего. Я счел нужным дождаться вас.

— Крайне благодарна. Теперь я здесь, можно приступить.

— Я бывал в вашем мире. Это было давно, до заключения ограничивающего договора. Не могу сказать, что мне там понравилось, скорее, наоборот. Но то был совсем другой период вашей истории, время идет по-разному... Я не силен в сравнении времен.

— Простите, как все вышесказанное поможет нам отыскать свинью? — поинтересовалась Тесса.

Кощей не обиделся. Его глаза оставались такими же утомленно-безразличными при любом тоне. Похоже, он не был способен на эмоции. Тесса мысленно посочувствовала Лиле, которая все еще бросала на него восхищенные взгляды.

— Никак, я всего лишь хотел, чтобы вы знали. Я понимаю всю важность вашего похода, как понял бы любой маг. Когда тот купец остановился у меня, я не прислушивался к его словам, и теперь сожалею об этом.

— То есть, вы не знаете, где он сейчас?

— Нет.

— Как насчет того, чтобы найти его с помощью магии?

— Исключено. Большинство магических животных скрыты от магического поиска. Так дела обстоят в нашем мире. У меня нет оснований полагать, что другие миры чем-то отличаются.

— Так что, даже приблизительно направление не укажете?

— Почему же? Укажу, — кивнул Кощей. — Я не настолько невнимателен. Я укажу достаточно точное направление... вернее, два направления. Я часто принимаю у себя купцов. Меня интересует, что происходит за стенами моего замка, а они рассказывают мне об этом. Недавно я принимал двух купцов, один столь нужен вам, а второй торгует заморскими тканями. Один поехал по центральной дороге, отремонтированной совсем недавно, а второй направился на восток. Проблема заключается в том, что я не знаю, кто куда поехал.

Их поиск мог затянуться, но Тесса не сдавалась:

— Если вы не можете выследить свинью, попытайтесь хотя бы выследить купца!

— Бесполезно. Я не запомнил его ауру. Она могла сохраниться в стенах замка, но сейчас я вряд ли отличу ее от, скажем, ауры Морозко. Повторяю, я не знал, что этот человек мне понадобится.

— Вам он по-прежнему не нужен, он нужен нам.

— Не только. Я иду с вами.

Он произнес это все тем же безразличным, пусть и вежливым тоном. Его бледное лицо оставалось неподвижным, а глаза — пустыми. И все-таки Тесса чувствовала, что возражать ему бесполезно. Все аргументы он выслушает и ответит с холодной невозмутимостью. В глубине души она ожидала чего-то подобного.

— Это что, шутка? — ведьма неверно поняла его спокойствие. — Не смешно. Мы все знаем, что это невозможно...

— Почему?

— Потому что это касается только нашего мира! Я не знаю, как совет отнесется к привлечению посторонней помощи. Уже плохо, что мы взяли с собой кота и разозлили медведя... Нам ведь запрещали вмешиваться во внутренние дела этого мира! Это... неправильно.

— Я поеду с вами, — без раздражения на ее упрямство сообщил Кощей. Таким же голосом он мог сообщить, что солнышко уже взошло — факт, который нельзя оспорить.

— Лиля, он поедет, — Тесса решила положить конец ненужному спору. — Потому что...

Камень, влетевший в окно, раздробил витраж на сотни мелких осколков. Они с жалобным плачем разлетелись по комнате и замерли на полу и коврах радужным дождем. Вслед за камнем в окно влетел вопль:

— Выходи, кровопийца! Бить тебя буду больно и убивать жестоко!

Кощей устало прижал руки к вискам и пробормотал:

— Какой идиот... Третье окно с прошлого полнолуния!

— Выходи, говорю! Аль испугался силушки моей? Пришел я мстить за землю родимую, тобой, супостатом, поиметую...

— «Поиметую» на диалекте его деревни означает «разграбленную», — поспешил пояснить Кощей. — Но каков кретин... Интересно, где он слов-то таких нахватался? Ранее его словарный запас ограничивался тремя словами: мечь, меч и девки. Видимо, что-то меняется.

— Кто это? — любопытствовала Тесса, с жалостью глядя на остатки витража. Это окно ей нравилось.

— Местный борец за справедливость, Иваном зовут. Я понятия не имею, почему он выбрал объектом своей мести меня, но длится это довольно долго. Парень упрямый и недалекий, я уж и не надеюсь, что он по доброй воле перестанет приходить.

— А избавиться от него... никак?

— Мог бы, но это бесполезное кровопролитие может взволновать людей. Мне это невыгодно, в нашей местности нелюдей единицы, людей — тысячи. Можно было бы натравить на него какого-нибудь медведя или попросту придушить в лесу, но мне жаль его отца. Это сообразительный купец, уважаемый человек. Два сына у него толковые, я их знаю. Только этот... младшенький... неудачный получился. Не волнуйтесь, скоро моя стража сориентируется и погонит его со двора. Понятия не имею, как он продолжает пробираться, вроде бы, все дыры в стенах я приказал закрыть.

Лиля невольно посмотрела на него с уважением.

— А я бы убила, — честно призналась Тесса. — Кстати, почему в замке нет женщин? Даже женскую работу выполняют мужики!

— Лично я ничего против присутствия местных дам в моем замке не имею. Равно как и против их отсутствия. К счастью или к несчастью, их внешность не совпадает с моим представлением о женской красоте, поэтому разницы между мужчинами и женщинами для меня нет. Просто местные традиции позволяют им работать меньше, и повинности в замке достаются мужчинам. Мне, как я уже сказал, все равно. Но мы говорили не об этом. Давайте вернемся к обсуждению предстоящего похода.

Тесса ожидала новых возражений от своей спутницы, но ведьма молчала, а кот затаился под столом, удачно делая вид, что его интересует исключительно брошенная ему рыба. Тогда заговорила девушка:

— Мы согласны... я так понимаю. Раз возражений ни у кого нет. Я даже рада, что так получилось.

— Неужели?

— Мы вдвоем не смогли бы охватить сразу два пути, два маршрута. Лично я могу продолжить путь в одиночку, но Лильку одну не оставлю. Теперь проблема решилась. С Лилей пойдешь ты.

— Что?! — подхватила ведьма. — Ты с ума сошла!

— Так будет лучше, поверь мне. Я могу позаботиться о себе, а если станет совсем жарко, просто сниму амулет и вернусь в наш мир. Ты не привыкла к одиночеству, поэтому с тобой поедет Кощей. Мы пойдем по двум дорогам сразу, одновременно. Кто-то из нас просто обязан найти эту дурацкую свинью. Что скажешь?

— Подожди... дай подумать...

Тесса не торопила ее, хозяин замка тоже молчал. Кот, почувствовавший серьезность ситуации, переводил обеспокоенный взгляд с одной девушки на другую. Кощей он побаивался.

— Хорошо, — медленно произнесла Лиля. — Меня за это не похвалят, но я согласна. Более выгодных вариантов у нас все равно нет. Мы сможем держать связь через амулеты... Да, у них есть такая функция. К сожалению, их нельзя использовать слишком часто, поскольку они могут привлечь внимание других магических существ. Ты не знаешь местность, кто будет твоим проводником?

— Про Горе забыла? Я не доверяю этому чуду в банке, но он хороший проводник. И у него есть причина помогать мне.

— Какая?

— Вряд ли он хочет быть закопанным где-то в лесной глуши.

— Логично, — согласилась Лиля. — Слушай дальше... Если опасность станет слишком серьезной, сними амулет, и ты сразу вернешься в наш мир. Это не значит, что я тоже вынуждена буду вернуться, просто я получу сигнал, что тебя не стоит ждать. Найдешь свинью — сообщи мне. Тогда мы вернемся вместе.

— Кстати о свинье... опиши ее еще раз, чтоб я знала, что ищу.

— В этом нет необходимости. Как только ты увидишь свинью, амулет даст тебе понять.

— Тогда решено, — подытожил Кощей. — Эту ночь вы проведете в моем замке, здесь же получите все, что вам необходимо. Путь мы продолжим утром, вместе, а на перекрестке расстанемся.

5

Даже в солнечный день ей было не жарко; Тесса уже не жалела, что сменила одежду. Сумка давила на плечо, но не настолько сильно, чтобы мешать. Воздух здесь, на дороге, пойманной между полем и лесом, был свежим и легким. Слабый ветер приносил откуда-то медовый запах; так в ее родном мире пахнет цветущая липа

Она шла пешком, хотя Кощей и Лиля поехали на лошадях. Тесса тоже должна была ехать верхом, но в последний момент выяснилось, что ночью развалилась стена конюшни, и все лошади ушли в лес, остались только две. Слуги, кот и Лиля считали это неприятной случайностью. Кощей и Тесса не могли с ними согласиться, но свое мнение сохранили при себе.

Девушка не жалела, что так случилось. Она побаивалась лошадей и была совсем не против пешей прогулки. Этот мир начинал нравиться ей...

— Не понимаю, чему ты радуешься! — возмутился кот. — Те двое двигаются гораздо быстрее тебя.

— А я не понимаю, почему ты поперся со мной, а не с ними. Жизнь не может быть понятной. В принципе.

— Ты ведь хочешь найти свинью! В твоих интересах двигаться быстрее!

— Не хочет она найти свинью, — фыркнул Горе. — Потому что заведомо пошла по ошибочной дороге.

Когда они достигли перекрестка, Тесса заметила на центральной дороге следы свиней — нечеткие, старые, укрывшиеся даже от Кощея, который, впрочем, и не всматривался в дорожную пыль. Поэтому она пошла на восток. Девушка не думала, что кто-то обратит на это внимание.

— Тебе ведь эта свинья даром не нужна, так? — не унимался узник бутылки.

— Допустим. Тебе-то что?

— А раз не нужна свинья, то и проводник не нужен! Отпусти меня.

— А то что? Будешь и дальше устраивать мелкие гадости вроде испорченной телеги или сбежавших лошадей?

— С чего ты взяла, что это был я?

Удивление в его голосе звучало настолько правдоподобно, что ему мог бы поверить кто угодно. Кроме Тессы.

— Милый, подобные вопросы я принимаю за личное оскорбление. Конечно, я выгляжу на редкость ненаблюдательной и твердолобой, однако это не повод недооценивать меня.

— Милая, я понимаю, что у тебя проблемы с мужчинами, но удерживать меня насильно — не выход.

— Отпустить тебя значит отказаться от любимой игрушки. Ты меня веселишь.

Прямо перед ней на дорогу упало дерево. С огромным трудом ей удалось не показать свой испуг; тогда она не смогла бы объяснить, что это не страх перед ним, а эффект неожиданности. Из бутылки донеслось раздраженное бормотание.

— Тебе нравится причинять страдания людям? — поинтересовалась она.

— Выпусти — скажу.

— Ага, скажу и покажу! Нет уж, сиди пока. Потом посмотрим...

— Не хочу прерывать ваш любовный акт в начальной стадии, — вмешался кот, — но за тобой следят. Он шел за нами от самого замка, а теперь приближается! Быстро.

— Медведь?

— М-р, нет! Если бы это был медведь, меня бы здесь давно не было!

— Кто тогда?

— Сейчас увидишь.

Ветки в лесу затрепали под тяжелым весом, земля начала подрагивать. Кот оказался прав, к ним приближался кто-то очень большой. Тесса остановилась, готовая в любой момент отпрыгнуть в сторону.

Ей не пришлось делать это. Ветки деревьев раздвинулись, послышался голос:

— В атаку! В атаку, в атаку! Атакую!

Массивное тело упало на песок в двух шагах от девушки. Мужчина сразу же попытался встать, но запутался в собственном плаще и снова упал. Каждую его попытку подняться на ноги пресекала коварная ткань. Это происходило слишком часто, чтобы быть случайностью. Тихий смех из бутылки подтверждал догадки Тессы.

Она воспользовалась его временной беспомощностью, чтобы рассмотреть своего преследователя. Мужчине было не больше тридцати лет, телосложением и ростом он напоминал медведя. Круглое лицо покраснело от усилий, на мясистый нос скатывались капли пота. Маленькие близко посаженные глаза было тяжело рассмотреть из-за лохматых светлых волос.

Гигант бился долго, но наконец выдохся и повалился на дорогу. Только теперь она поняла, что и промазал он не случайно, и упал не случайно. И вреда ей не причинил тоже не случайно. От этого знания на душе почему-то стало теплее. Тесса даже разозлилась на себя.

— Отпусти его, — тихо сказала она.

Они понимали друг друга, хотя говорили не так уж много и не всегда соглашались. Горе всегда безошибочно угадывал, когда можно спорить, а когда лучше промолчать. До тех пор, пока он понимал правильно, она согласна была терпеть его компанию.

Мужчина кряхтя перевернулся с живота на спину, потом сел.

— Где он?

— Смею предположить, ты имеешь в виду Кощея Бессмертного?

— Его, убивцу поганого! Чтоб ему пусто было, чтоб земля под ним провалилась... Не укрывай его, девка, от гнева моего богатырского! Пусть сразится со мной не на жизнь, а на смерть.

— Не думаю, что его прельщает перспектива сражаться с тобой. Ни на жизнь, ни на смерть, ни на деньги. В любом случае, его здесь нет.

Самопровозглашенный богатырь не спешил доверять ей:

— Он с вами уехал, я видел! Не лги мне, да не говори сказом загадочным!

— Как могу, так и говорю. А Кощея здесь нет, хоть вес лес обыщи. Он другой дорогой поехал.

— Не верю я тебе, чаровница! Ты спрятала Кощея...

— И стыдно признаться, где, — вставил Горе.

— Вот! И дух в бутылки держишь! Нет, не верю я тебе!

— Тогда ситуация безвыходная, — пожала плечами Тесса. — Ты мне не веришь, а я не могу и не хочу доказывать тебе, что не лгу. Так что возвращайся к папеньке и продолжай

портить ему жизнь.

— Нет уж, не обманешь ты воина честного своими сладкими речами! С вами я пойду, дабы подкараулить, когда гад этот голову из норы покажет! Уж тогда-то он узнает гнев Ивашки Кожепуза!

— Я бы на месте Кощея испугался, — серьезно объявил Горе. Тесса изо всех сил старалась сдержать смех. — Если уж Ивашка Кожепуз взялся за дело... смерть пришла, тут без вариантов.

Девушка не стала тратить время на то, чтобы отговорить местного борца за справедливость от этого похода. Ей было все равно, куда он пойдет, лишь бы не мешал. Солнце светило, южный ветер не позволял воздуху застаиваться, все вокруг дышало спокойствием...

Так продолжалось не больше часа. Потом Иван решил спеть. Голос у него был низкий, мелодию он подобрал медленную и простенькую:

— Эх, сме-е-ертушка... Да с какой стороны ты придешь... Где же буду я гнить... Где будут меня во-о-олки рвать... Где жу-у-уки сожрут мои глаза...

Кот прибавил шага и скоро сиял золотой шерстью далеко впереди. Тесса старалась найти способ заставить богатыря замолчать, принимая во внимание разницу в весе. Горе, заметив реакцию девушки, начал подсказывать богатырю слова:

— Спой про отмирание мягких тканей... Про дробление костей... Про трупную вонь...

Иван, считая узника бутылки голосом свыше, слушался:

— Где я бу-у-ду трупом вонять....

Ему самому песня нравилась, периодически он смахивал слезы из уголков глаз. Тесса могла бы отомстить Горю, отдав бутылку великану на хранение и поклонение, но она не была уверена, что Иван не разобьет сосуд. Горе на свободе вполне мог оказаться хуже Горя в заключении.

Когда терпение девушки было на исходе и она почти готова была разбить бутылку об голову Ивана, вернулся кот. Вид у него был испуганный... как, впрочем, и всегда.

— Там это... впереди балаган!

— Что? — не поняла Тесса.

— Балаган, — ответил вместо кота Горе. — Они встречаются в этих местах довольно часто. Должно быть, на перекрестке развернутся и пойдут по центральной дороге. Или попытаются наведаться к Кощею, хотя, по-моему, он никогда не был поклонником таких развлечений.

— Что из себя представляет этот балаган?

— Сборище нищих, уродцев, бродяг, попрошайек и прочих творческих личностей. Называют страсть к безделью свободным духом, не делают ничего. Кроме того, что им нравится. Как правило, то, что им нравится, не совпадает с интересами окружающих.

— Они опасны? — уточнила Тесса.

— Не особо. Для меня. За тебя не ручаюсь... возможно, среди них найдутся любители мальчиков-подростков.

Тесса только головой покачала, не давая ему понять, что задета за живое:

— Занялся бы ты чем-нибудь полезным... например, вышиванием. Или пиши книгу. Сейчас книгу о своей трудной жизни все пишут: от светской куклы до деревенского плейбоя.

— Не смею верить, что ты не считаешь плоды моего умственного труда опасными для окружающих.

— Считаю. Но бутылку-то они не покинут! Как, впрочем, и ты.

— Я догадывался, что мы к этому придем...

— Ага. Мы пришли к этому, а карнавал местной сборки пришел к нам.... должен был бы прийти.

Впрочем, балаган их не достиг. Тесса всматривалась в даль, стараясь заметить на дороге хоть какое-то движение, но не видела ничего.

— Эй, бурдюк волосатый! Зачем соврал? — возмутилась она.

— Ничего я соврал! Я не сказал, что балаган приближается к нам. Я сказал, что он впереди.

— Поясни.

— Они устроили стоянку неподалеку отсюда. Такую, солидную... С шатрами и прочими признаками долгого отдыха. Правда, я не понимаю, зачем... обычно они так долго останавливаются только возле городов, где можно подзаработать... Здесь к ним могут подойти только случайные путешественники.

— Вообще-то все просто, как ты сам, — вмешался Горе. — Балаганы живут не столько мелкими подработками, сколько крупными кражами. Вероятно, они недавно остановились возле города. Поразвлекали там народ и поехали дальше, оставив небольшую группу. Ночью эта группа увела, скажем, табун лошадей. Теперь балаган сидит тут и ждет своих с добычей.

— Откуда такие богатые знания, Хоттабыч? — изумилась Тесса.

— Когда-то мне приходилось иметь дело с балаганами... профессиональный вопрос.

— На этом закончи, твоя карьера меня не волнует.

— Мы пойдем дальше по этой дороге? — кот хотел услышать «нет» и не скрывал это.

Тесса не собиралась ориентироваться на интересы одного трусливого животного. Ей было любопытно взглянуть на этот балаган.

— Да.

— Почему? Так же... эти!

— И что?

— Мы атакуем их? — решил напомнить о своем существовании Иван.

— Нет. Мы поговорим с ними, осведомимся про свинью и пойдем дальше. Я хочу посмотреть на них. Вряд ли мы останемся на ночь.

Время проходило быстро. Тесса не без удовольствия заметила, что ей уже не хочется так сильно вернуться в свой мир. Да и зачем? Здесь забот гораздо меньше.

— Ты пытаешься занять себя, — Горе говорил так, чтобы его слышала только она. — Ты знаешь, что свиньи там нет, но хочешь отвлечься. От чего?

— По-моему, в бутылке скопилось слишком много газов, ты бредишь.

— Твое поведение слишком очевидно. Кот не замечает его, потому что ему на тебя плевать, а Ивашка... Козопоп или как его... просто debil.

— Выходит, тебе на меня не плевать?

— Не обольщайся, просто я хорошо разбираюсь в людях. Это тоже профессиональный вопрос, которыми ты, в силу отсутствия любознательности, не интересуешься. Развлеки меня, поделись секретом.

— Нет.

— Вот так просто? Без ответных оскорблений? Без угроз моего полного уничтожения? Просто нет? — удивился Горе.

— Именно. Потому что сложного «нет» ты не заслуживаешь.

— Ха, я должен был ожидать подвоха! Давай, скажи, станет легче.

— Отстань.

— Не отстану хотя бы потому, что более интересного занятия у меня нет.

— С каких это пор ты стал таким занудой? — нахмурилась Тесса.

— Был им всю жизнь.

— Не цепляйся, репейник консервированный! Лучше расскажи, как ты выглядишь?

— Зачем тебе? — насторожился он. Причина настороженности была ей не совсем понятна.

— Мне всегда было любопытно, как выглядит Горе. Ты не человек, тут все ясно. Но какой ты?

— Как ты думаешь?

— Ну, если судить по характеру... Маленький, зеленый, с короткими ножками и длинными тонкими руками. Голова большая, тельце маленькое и похоже на козлявку. Уши парусами, один глаз большой и круглый, второй затерялся где-то между щекой и ухом... Продолжать?

— Угу, я этим наслаждаюсь.

— Спасибо, всю забаву испортил! Я это не для твоего развлечения придумываю! Чем тебя можно обидеть?

— А что, хочется? — сочувствующе поинтересовался Горе.

— Безумно!

— Извини, но это не в твоих силах!

Она уже видела телеги, фургоны и шатры, образующие лагерь балагана. В поле паслись распряженные лошади, возле костров собрались женщины, дети с визгом носились по дороге. На двух путников никто не обратил внимания.

— К ним можно приблизиться? — спросила Тесса.

— Да, особенно тебе. За свою примут.

— Дурак, я же серьезно!

— Подходи, на тебя никто и не взглянет лишний раз. Даже если ты к ним присоединишься и дальше пойдешь, они только через год спросят, как тебя зовут.

Он оказался прав — на Тессу никто не смотрел. А вот она смотрела, потому что балаган оказался впечатляющим зрелищем. Она прошла мимо мужчины, чье тело до колен скрывала его собственная черная борода. Мимо женщины, руки которой были отсечены до локтей, но она все равно ловко развешивала белье на веревке. Мимо странного существа, напоминающего получеловека-полукозову. Мимо пузатого черта, жонглирующего золотыми и серебряными топорами.

Каждый обитатель лагеря был по-своему необычен. И каждый вел себя так, словно выступал перед целой толпой; ощущение наигранности происходящего не оставляло Тессу ни на секунду. Даже дети, такие же уродливые и искалеченные, носились ровными кругами, никого не задевая и никому не мешая. Это было просто неестественно и противоречило природе всех детей ее мира.

От калейдоскопа цветов и голосов у девушки начинала кружиться голова. Ей ничего не было нужно в лагере, и она бы давно ушла, если бы не чувство, что уходить так быстро не следует. Скоро она устала от бессмысленных поисков и присела к одному из костров. Неподалеку дремала древняя старуха, вокруг которой собирались стайки детей.

— Пойдем отсюда, — ныл кот. Иван затерялся среди шатров. — Нам тут делать нечего!

— Подожди! Поверь мне, есть три категории людей, которые ничего не делают просто так: юристы, рекламодатели и дети. Мелкота не зря сюда подтягивается.

— Ничего особенного, бабка вещать начнет, — прояснил ситуацию Горе. — Можно не оставаться, обычные байки.

— Мне нравятся обычные байки! Да и потом... Тебе не все равно, где скучать? Вернее, где находится бутылка, в которой ты скучаешь!

— Я не скучаю, я наслаждаюсь обществом себя...

— Хотя бы постеснялся говорить об этом!

— Вот ты вроде бы ничего такого не сказала, а прозвучало на редкость пошло... Поздравляю, я обнаружил в тебе талант, пусть и довольно дурацкий.

Дети переглянулись и хором завопили:

— Сказку!

Тесса подпрыгнула на месте; старуха свалилась с бревна.

— Ой, озорники! Ой-ой-ой! Ну какую сказку? Зачем бабушку будите?

— Попробуйте бить их, — посоветовал Горе. — Знающие люди говорят, что помогает!

Тесса тряхнула бутылку:

— Тебя явно били недостаточно... Помолчи, дай послушать!

— Пожалуйста, но потом не говори, что я не пытался это предотвратить.

Дети не слышали никого, кроме себя; в этот момент они удивительно напоминали стайку гиен, которую Тесса видела в одной передаче. Они продолжали вопить:

— Сказку! Сказку!

— Ой, озоруете! Какую сказку?

— Про свинку — золотую щетинку!

— Про Марию-царевну!

— Про хрустальную гору!

— Только не про свинку! — поморщилась Тесса.

К ее облегчению, большинство слушателей требовало сказку про хрустальную гору. Демократия восторжествовала — старуха сдалась:

— Пусть будет про хрустальную гору! В некотором царстве, в некотором государстве жил был некий король...

— Больше конкретики! — потребовал Горе.

— Хорошо жил, богато, и было у него три сына...

Узник бутылки не побирался униматься. Похоже, он решил не давать покоя окружающим и устроить себе развлечение. Только на сей раз Тесса не возражала, ей было любопытно, что он наплетет.

— Вот не могу понять, почему в сказках короли всегда тройнями плодятся?

— ... Выросли сыновья, да пошли на охоту. Двое вернулись, а младший заплутал, ой, заплутал! Ходит, ходит, а дорогу найти не может. Вышел он на поляну, а на полянке той зверей, птиц, гадов всяких — тьма-тьмушая!

— Конечно, куда ж без гадов в наше время...

— Подлетает к королевичу ястреб, царь птичий, просит: «Помоги нам, королевич! Вот уж десять лет мы лошадь делим, а поделить не можем!»

— Брехня, сгнила бы лошадь. Да и вообще, с каких пор ястребы делиться начали?

— Согласился королевич, поделил лошадь по суду справедливому. И говорит ему ястреб: «В благодарность сможешь ты ястребом оборачиваться!»

— Впечатляет... Жрали все, а поблагодарил один ястреб! Без труда можно догадаться, в чью пользу завершилась дележка.

— Вели ему заткнуться! — прошипел кот. — Я слушаю!

Тесса промолчала. Сама по себе сказка была пресноватой.

— Королевич ударился о землю, обратился ястребом и полетел далеко-далеко, а дальнейшее царство, к хрустальной горе. Прилетел в царский двор, стал снова молодым и пошел к царю...

— Абсолютно верно. К царю каждая канарейка пролететь может, — зевнул Горе. Дети начинали сердито коситься на бутылку.

— Попросил королевич работы, и позволил ему царь во дворе остаться. Год служит королевич, два, верный страж был, хороший. Пошел он как-то с царевною на хрустальную гору гулять...

— Ну, все ясно... Решил получить трон не по наследству, а через брак... уважаю парня.

— Гуляли они по горе, вдруг навстречу им коза выпрыгивает. А коза не простая: шерсть золотом горит, рога алмазами блестят! Погнался за нею королевич. Скакал, скакал, а догнать не смог...

— Простите, на ком он скакал? На царевне?

Старуха не обращала на комментарии из бутылки никакого внимания, голос ее звучал монотонно. А вот дети сменили гнев на милость, они начинали хихикать. Негодовал один кот.

— Ушла коза, стал тогда королевич обратно идти. Вернулся туда, где царевну оставил, а царевны там уже нет!

— Просра... э... просрамил честь свою воинскую!

— Горюет королевич, не знает, как теперь царю на глаза показаться. Тогда переоделся он стариком дряхлым, да так, что никто его узнать не мог. Пошел к царю, попросился пастухом быть, стада царские пасти. Согласился царь, да велел, ежели змей прилетит, коров ему отдавать. По одну на каждую голову.

— Я так понимаю, жизнь шла своим чередом и отсутствие царевны никого не потревожило?

— Пасет он коров на горе...

— ...А коровы жадно пожирают хрусталь...

— Тут змей прилетает, чудо о трех головах. Просит змей коров, да королевич не дает...

— Снова брехня. Змеи никогда ничего не просят.

— Тогда змей обозлился, схватил шесть коров...

— ...Двумя лапами...

— Королевич о землю ударился, стал ястребом и убил змея.

— Разница в размерах опущена для удобства вычисления...

— На следующий день прилетел змей о шести головах, и его королевич убил. На третий день увидел он щель в горе, залез туда, а там царевна сидит и плачет. «Как ты попала сюда?» — спрашивает королевич.

— Я бы спросил то же самое...

— «Похитил меня змей о двенадцати головах, — отвечает царевна. — А змей то не простой! В животе у него сундук, в сундуке — заяц, в зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — игла, которая может всю гору хрустальную разрушить!»

— Во-первых, зачем рушить хрустальную гору? Красивое ведь зрелище, туристов, опять

же, привлекает. Во-вторых, откуда царевне известно внутреннее содержание змея? В-третьих, как, собственно, вся эта ерунда в него попала?

Старуха отвечать не спешила, сказка-диалог продолжалась.

— Дождлся королевич змея, сразился с ним, а потом убил! Распорол он змею брюхо, достал сундук. Убил и зайца, и утку, разбил яйцо, сломал иглу и рухнула хрустальная гора!

— Короче, массовое убийство и порча имущества на крупную сумму...

— Освободил он царевну...

— ...Из-под обломков...

— Поженились они, стали жить-поживать и добра наживать! Конец.

Кот начал долгую речь о том, как он ненавидит обитателя бутылки каждой шерстинкой своего тела. А вот Тесса была серьезно обеспокоена. Во время своих комментариев Горе не раз использовал слова, которые не мог знать житель полуразвитого мира. Только спрашивать это об этом было бесполезно, он бы, конечно, ушел от ответа.

Дети тем временем требовали еще одну сказку:

— Про волшебницу и золотую утку!

— Про купца и полено!

— Про горе!

— Про белый песок!

— Про умного солдата!

— Нет, давайте все-таки про горе!

— Да! — неожиданно для себя вмешалась Тесса. Она даже не сразу поверила, что это именно ее голос произносит слова. — Про горе, бабушка!

— Большое спасибо, — фыркнул Горе. — Не знал, что ты такая мстительная! А ведь я тут для вас шоу одного актера устраивал... Неблагодарные! Хорошо, я потом про тебя тоже сказочку придумаю... А пока посмотрим, что за бред сочинили про меня.

Дети, удивленные вмешательством молодой девушки, поутихли. Старуха пожала костлявыми плечами:

— Ну, про горе так про горе! Далеко отсюда, у самой большой воды, где кожа у людей чуть темнее, а небо не синее, а белое, стояла деревня. Люди там жили добрые, ой добрые! Никому в помощи не отказывали! Вот однажды прибился к ним молодец, сиротина без отца-матери. Приняли они его, накормили, напоили, позволили остаться, работу дали. Вот только не человеком он оказался, а колдуном проклятым!

Тесса ожидала от Гора очередных колкостей, но так и не дождалась.

— Поначалу-то ничего был, даже помогал людям. А потом власти захотел, убийца проклятый. Подчинил себе огонь и воду, стал над землей колдовать, добрым людям вредить... Не выдержали того люди, привели колдуна в лес, да там и оставили. И возвращаться запретили! Да только зло, как известно, просто не исчезает. Набрел колдун на избу ведьмы. А ведьма злющая была, с самим чертом дружбу водила! Приютила они молодца, сделала любовником своим, стали они вдвоем зло чинить! Да только что-то они там не поделили, и колдун проклятый убил жену. А сам силу ее колдовскую прибрал, чтоб боялись его. С тех пор бродит он по свету, зовут его все горем, потому что горе тому, кто встретит его.

— Ну не в бровь, а в глаз! — потянулся кот.

Из бутылки не доносилось ни звука. На душе у девушки было тяжело, хотя она и сама не знала, почему. Она только чувствовала, что случилось что-то плохое, и отчасти в этом ее

вина.

«О чем я только думаю? Он просто издевается надо мной, хочет, чтобы я расползлась в извинениях, а он потом долго издевался бы...Ну уж нет! Не должется! Я ничего особенного не сделала, нет смысла устраивать истерики! Эта сказка нелепая, она не может быть правдой».

— Ну что? — кот дотронулся лапой до ее ноги. — Мы можем идти? Нагулялась?

— Мы никуда не пойдём.

— Почему?!

— На ночь мы остаемся здесь. Потому что я так сказала.

Остаток дня он сохранял молчание, а Тесса и не пыталась его разговорить. Она следила за тем, чтобы кто-то из бродяг не позарился на золотую шкуру кота, убеждала Ивана не сражаться за добро и справедливость с каждым встречным и давала навязчивым женихам понять, что не горит желанием провести с ними остаток жизни или хотя бы эту ночь. В последнем они были заинтересованы больше.

После наступления темноты лагерь притих. Для ночлега Тесса выбрала ту его часть, где укладывались спать старшие женщины. Многие из них уже дремали, она осталась у костра одна. Кот свернулся у ее ног, Иван затерялся среди коней. Синяя бутылка казалась заброшенной, будто и не было в ней жизни.

Тесса посмотрела на небо:

— Я никогда не думала, что луна может светить так ярко... Фонари, вроде бы, явление ничтожное, а все же в состоянии ее затмить. Похоже, одна большая деревня, которую вы называете своим миром, не так уж плоха. Мне здесь немного спокойней. Я не знаю, почему та нелепая байка так прищемила тебе хвост, пройдоха... мне не хочется знать. В жизни всякое бывает... Ты — самая наглая, самовлюбленная сволочь, которую я когда-либо встречала, это факт. Но ты не злой. Научись видеть то, что было раньше, в другом свете, — она достала из сумки фотографию и коротким движением отправила ее в костер. — Это помогает...Спокойной ночи.

Единственным ответом был отдаленный храп Ивана.

6

Лиля злилась. Это состояние было ей несвойственно, однако она ничего не могла с собой поделать. Она злилась на Тессу, на совет ведьм, на Кощея, на кота, на себя и на весь окружающий мир. Но больше всего ее раздражала эта проклятая свинья, которой пришлось в голову удрать и устроить весь этот цирк!

У Тессы было много безумных идей, иногда казалось, что она обитает в другой реальности. Но ошибалась она редко. Да и Лиле предложение разделиться поначалу понравилось. Ей хотелось провести некоторое время с Кощеем, ее спутница почувствовала это и помогла.

Только ведьма и предположить не могла, что все пойдет именно так! Они ехали по широкой лесной дороге несколько часов, и за это время он ни разу не обратился к ней. Конечно, Кощей отвечал, когда она спрашивала, но ответы эти были неизменно короткими. Он даже делал вид, что слушает, но видно было, что ему все равно, рассказывает она историю своей жизни или объясняет процесс радиационного распада.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Это раздражало девушку все больше. Она не привыкла к такому отношению, оно было странным, слишком равнодушным. Сначала он показался ей не таким, особенно если учитывать его магическую ауру, полную эмоций. Похоже, она просто неправильно оценила его, ошиблась из-за того, что попала в другой мир со своими законами. Может, вообще не стоило обращать на него внимания?

И все-таки молчание было еще хуже, поэтому она снова заговорила. Ждать, что он обратится к ней, было бесполезно.

— Когда ты последний раз покидал свой замок?

— Десять лет назад.

— Почему так давно? — удивилась Лиля.

— Не было причины.

— А как же всякая там война?

— Серьезных воин давно нет в нашем мире, а мелких стычках я не участвую, — пояснил маг.

Лиля попыталась вспомнить, что еще она слышала о Кошее из сказок.

— Как насчет похищения прекрасных девиц?

— Нет смысла. Их отцы сами привозят ко мне девиц, когда девицам нужно приданое. Я не отказываюсь, они не жалуются.

— Хорошо... — смутилась ведьма. Лезть в его личную жизнь и дальше она не решилась. — Не возникало желания просто творить зло?

— Нет. Много проблем с полным отсутствием какого-либо результата.

— Откуда же все легенды?

— Я не могу всем нравиться, — пожал плечами Кощей. — У меня тоже есть враги.

— Вроде Ивана?

— Нет. Посерьезней. Иван — не враг, он — мелкая неприятность.

— Ты используешь магию? — не отставала девушка.

— Нечасто.

— Встречаешься с другими нелюдями?

— Еще реже, чем использую магию.

Все это напоминало допрос, поэтому Лиля решила вывести его из этой апатии во что бы то ни стало.

— Можешь изгнать демона с помощью бутылки молока, клавесина и ножниц?

Он изумленно посмотрел на нее; изумление оказалось сильнее ледяного спокойствия. Девушка улыбнулась, она и не думала, что ее маленькая шутка удастся. Очень медленно и неуверенно, Кощей улыбнулся в ответ:

— Добавь к этому набору топор, и смогу.

— Ну, топором каждый может!

— Не скажи, — взгляд его стал более заинтересованным. — Это твое первое путешествие в наш мир?

Отлично, он задал вопрос! Это уже почти победа.

— Я бы назвала это ссылкой... В любом случае, да.

— Тебе не нравится здесь?

— Я такого не говорила, — возразила ведьма. — Я была бы рада изучить ваш мир лучше, если бы не задание. Оно на меня давит, я не могу расслабиться ни на секунду.

— А Тессу, похоже, задание не беспокоит.

Вот упоминание Тессы в этот момент было совсем некстати.

— Это потому что Тесса безответственная! Нет, ты не подумай, что я ее оскорбляю вот так вот, за спиной. Она прекрасно знает, что она безответственная, и не переживает по этому поводу. Мы все равно друзья. Просто... она другая. Мыслит по-другому, рассуждает по-другому, к вещам относится по-другому. Я так не могу.

— Ты слишком много думаешь о том, что должна делать ты... вообще, о должном, — указал он. — И правильном. Жизнь станет гораздо ярче, если ты перестанешь слишком уж прислушиваться к мнению окружающих. Нельзя быть идеалом постоянно.

— Ты говоришь, как Тесса!

— Тогда мы с ней правы. Подумай об этом.

Молчание между ними стало менее напряженным. Лилия ехала впереди и уже не оборачивалась на него. Ей нравилось прислушиваться к шепоту легкого ветра, незнакомого, но и не опасного. Ощущение, что весь мир настроен против нее, исчезло.

Они проехали уже несколько поворотов, поэтому и едва заметную в траве боковую дорогу ведьма собиралась пропустить. Но Кощей окликнул ее:

— Подожди! Здесь что-то не так.

— В смысле?

— Эта дорога не должна быть такой, она ведет в большой город и часто используется.

Лилия с недоверием посмотрела на дорожку, скрывавшуюся в светлой роще.

— Да ну?

— Поверь мне, я хорошо знаю этот город, — кивнул Кощей.

— Откуда?

— Там... живет моя бывшая жена.

От удивления Лилия просто уставилась на него, не зная, что сказать. Ей и в голову не могло прийти, что Кощей был женат... что такое вообще возможно. Образ жизни затворника не способствовал личной жизни. Да и вообще, в сказках он выступал злостным похитителем

царских дочек, а не семьянином!

Он, видя ее реакцию, поспешил добавить:

— Мы поженились очень давно, вместе жили где-то год. Я не видел ее с тех пор, как она покинула мой замок, и не хотел бы видеть. Но мне не нравится это затишье. Я должен проверить. Это не отнимет много времени, ты можешь подождать здесь.

— Нет, что ты... — даже она слышала, насколько сдавленно звучит ее голос. — Я поеду с тобой, никаких проблем. Ты совсем не обязан оправдываться передо мной!

— Верно... не обязан.

Сразу же после поворота у Лили возникло ощущение, что дорога ведет вниз. Ведьма думала, что ей кажется, пока они не въехали в рощу. Здесь дорога уходила в темную, хотя и довольно широкую нору.

— Что это? — поразила девушка.

— Внешние ворота. Почему ты вновь удивлена? В вашем мире нет подземных городов?

— Нет... По крайней мере, жилых.

— Понятно... Здесь это довольно распространено, — сказал Кощей. — В нашем мире есть особый вид горной породы — так называемые белые скалы. Они пропускают воздух и светятся ярким белым светом. Как правило, эта порода образует просторные и крепкие пещеры, которые люди давно уже используют для постройки городов. Это выгодно: поблизости есть вода, сотни тоннелей обеспечивают дополнительный выход, подземные города защищены от врагов. И все же людям нужно время от времени выходить на поверхность, поэтому над городом почти всегда есть кто-то из его обитателей.

— В роще никого не было, я уверена...

— В этом-то и проблема. Этот город не самый большой, около тысячи жителей, но он не мог просто испариться!

— Может, они решили покинуть пещеру? — предположила Лиля. — Или она обвалилась?

— Нет. Белые скалы очень ценятся именно из-за того, что здесь нет обвалов. Такие места не бросают.

Долгое время их окружала крошечная тьма. Лиля несколько раз просила позволения создать световую сферу, но получала отказ. В конце концов Кощей взял поводья ее коня и велел молчать. Ведьма чувствовала, что он взволнован. От этого на душе становилось неприятно.

«Я не ревную. С чего бы? Я ведь его совсем не знаю! Да и вообще, ведьмам не позволено общаться с жителями другого мира на таком уровне. Это даже хорошо, если он встретится со своей бывшей женой, у меня не будет повода для глупых фантазий... А может, у него и дети есть?»

При мысли о Кошее с детьми на коленях у семейного очага она чуть не свалилась с коня.

В тоннеле стало светлее, Лиля даже смогла различить на гладких стенах массивные факелы. Ни один из них не горел, источником света было что-то другое, расположенное впереди. Но что — не позволяла увидеть полупрозрачная стеклянная стена, преградившая им путь.

Кощей открыл дверь из матового стекла, пропуская девушку вперед.

— Не бойся... Я проверил, впереди нет никого и ничего.

Она оказалась на возвышенности, перед лестницей и скатом для телег. Внизу, в

окружении сияющих белых камней, затаился город.

Он мало отличался от того города, в который привел их кот: те же каменные домики, мощеные улочки, площадь, рынок, дворец, поднимающийся почти до свода пещеры. Только дома не разноцветные, а белые или беловато-серые, с золотистыми крышами. И ни одного человека. Нигде. Лиля не слышала голосов, город словно вымер, казался причудливо застывшей морской пеной на каменном склоне.

Наплевав на осторожность, ведьма решилась на магическую проверку. Заклинание показало, что в пещере находятся только четыре живых существа: она, Кощей и лошади.

— Бесполезно, — заметил он. — Я уже все это сделал... Мы одни.

— Ты уверен, что люди ушли не добровольно? Я не вижу здесь следов битвы.

— Вот именно, такие города не покидают без причины. Дело даже не в том, что я никого не вижу и не чувствую, я мог бы тогда согласиться с твоей версией. Меня смущает другое.

— Что?

— Для открытия внутренних ворот, тех, что из стекла, мне пришлось использовать заклинание. Они были заперты.

— Ну и что? Нормальная практика: закрывать ворота в пустой город, — Лиля и сама уже не верила в свою версию, но все еще хотела верить.

— Лилия, они были заперты изнутри.

7

— Эй, что за шуточки? — Тесса огляделась по сторонам, но никого не смогла разглядеть среди рыжих деревьев. — Горе, твоя работа? Прекрати, это слишком глупо даже для тебя.

Она проснулась на лесной поляне одна, поблизости не было ни кота, ни Ивана, ни бродяг. Все ее вещи тоже исчезли, включая синюю бутылку. Девушка чувствовала, что вот сейчас ей стоило бы испугаться, но страха не было. Она уже привыкла к тому, что в этом мире ничто не происходит без причины. Оставалось только найти эту причину...

— Здесь вообще есть кто живой? Люди, звери, Иван?

Издали донеслись крики, треск ломаемых деревьев. Судя по всему, людей там было немало. Вопреки советам разума и отчаянным мольбам инстинкта самосохранения, Тесса направилась в ту сторону.

Идти по этому лесу было легко. У древних деревьев стволы оказались гладкими, ветви начинались только на самой верхушке, кустов здесь вообще не было. Под ногами шуршал ковер из опавших листьев и мелких веток.

«Здесь даже бегать можно без риска, — отметила Тесса. — Никаких ям, никакого бурелома... Не то что у нас! Так, похоже, я пришла...»

Она уже видела впереди толпу. Люди были вооружены палками и камнями, некоторые держали факелы, хотя в огне не было необходимости. Злые и испуганные голоса сливались в сплошной гул, различить отдельные слова было очень сложно. Тесса с трудом смогла понять, что причина их недовольства находится в центре поляны.

Кое-как расчистив себе путь, она оказалась в первом ряду. И не поверила своим глазам.

В нескольких шагах от разъяренной толпы стоял молодой парнишка, почти ребенок, на вид ему было не больше шестнадцати. Одежда его была изодрана и пропитана кровью; кровь заливала и смуглое скуластое лицо, покрытое порезами и ссадинами. Один янтарно-карий глаз был закрыт опухшим веком, зато второй смотрел на преследователей.

Его взгляд был странным: Тесса не могла прочитать в нем страх перед смертью, хотя смерть оказалась очень близко. На его лице отражались только горечь несправедливости и обида, которые он не старался скрыть. А еще ярость, которая не позволяла преследователям приблизиться вплотную; они, в отличие от мальчишки, были трусливы.

— Колдун, ты попался! — густым басом заявил толстяк в дорогом кафтане. — Больше ты никому не причинишь зла, не будет жертв твоей проклятой магии!

— А что, были жертвы? — ядовито поинтересовался парень. Голос был хриплым и безжизненным, но очень знакомым... Тесса никак не могла вспомнить, где слышала его.

— Были! Девица Маланья притохла утром второго дня, а служба Васе погорел от злого пламени, которое ты принес! А наши разрушенные дома? Ты виноват, злодей!

— Вообще-то все вышеперечисленные являются жертвами своей глупости, а не моей магии. Быдло вы необразованное.

— Так ты коровами нас называешь, черт поганый? — взвизгнул толстяк. Похоже, не все слова собеседника были ему понятны, и он цеплялся к тем, которые узнавал. — Не говори так, будто ученый ты; знаем мы эту колдовскую науку!

— Ничего вы не знаете, и в этом ваша проблема! Хотя нет, не только в этом!

— За слова свои наглые сгоришь ты в огне!

— Ага, валяйте, поджигайте. А со мной и весь лес, и деревню вашу Богом забытую!

— Это очищающее пламя, оно не обернется против нас!

Несмотря на всю обреченность своего положения, мальчишка не дрогнул, вызываяще тряхнул головой, сбрасывая со лба грязные волосы.

— Против вас конкретно — нет. Такой жир плохо горит. А против сухих листьев, дерева, ваших халуп и ваших одежек — запросто.

— Ты обернешь огонь против нас, я уже понял! Потому умрешь ты другой смертью! Эх, народ честной, бей колдуна! Бей поганца!

В него полетели первые камни. Он попытался убежать, пробиться в лес, но кольцо уже замкнулось. Парню оставалось только закрываться руками, стараться ослабить волну ударов. Он не просил ни о чем.

Тесса знала, что ей не следует вмешиваться, что это опасно... Однако мальчишка ей понравился, а все, что здесь происходило, было слишком уж жестоким. Даже для колдуна.

— Так, стоп! Граждане, возьмите себя в руки!

Она умела привлечь к себе внимание, когда хотела. Вот и сейчас ее ровный, спокойный, но при этом достаточно громкий голос заставил толпу ненадолго оставить свою жертву в покое. Тесса отметила, что парень свернулся на земле и закрывался лишь одной рукой; вторая безжизненно висела на странно изогнутом плече.

— Что здесь происходит? Что за варварство среди бела дня?

— Не вмешивайтесь, барышня, — поморщился толстяк. — Мы избавляем землю от злого колдуна, это дело хорошее и честное.

Парень презрительно усмехнулся и хотел что-то сказать, но не смог — поперхнулся кровью.

— А в чем его обвиняют?

— Он злой!

— Та-ак... А помимо этого? — уточнила Тесса.

— А боле нам ничего не потребно! И так уж много злодеев коварных по свету ходит, так этот еще посмел в деревню нашу прийти, людей добрых губить! Но попался он, ведьмино отродье. Теперь сдохнет!

— Слушайте, это не выход...

Толстяк насторожился:

— Барышня, шли бы вы отсюда... А то как-то странно...

— Что странно?

— Что простая барышня колдуна мерзкого защищает!

— А на нем не написано, что он колдун! — возразила Тесса.

— Ты еще и письмо знаешь?

— Знаю... и что?

— Ведьма! Ведьма! Еще одна ведьма пришла, злой наукой проклятая!

Они поднимали новые камни, Тессе это совсем не нравилось. Сомкнув руку на амулете, она начала медленно пятиться к предполагаемому колдуну. Девушка не знала, удастся ли ей сделать то, что она задумала, но попробовать стоило.

— Ведьма! — не унимался толстяк. — Ведьма! Пришла за любовником своим!

— Честное слово, вы как маленький! И не стыдно вам, почтенному пожилому человеку

такую ерунду нести?

— Я не пожилой! Мне только двадцать пять весен!

— Да? Ну тогда жрать надо меньше!

— Все! — От ярости лицо толстяка стало багряно-красным. — Хватит! Не потерплю больше! Оскорблять меня, городского голову, это тоже преступление! Обоих убейте!

Она присела рядом с парнем.

— Девушка, я могу поинтересоваться, зачем вы нарывааетесь? — приглушенно спросил он, сплевывая на рыжую листву выбитые зубы. — Я, конечно, глубоко признателен, но мне уже не поможешь, а быть виновником вашей смерти я не хочу.

— Это хорошо, потому что я не намерена умирать сегодня. Да и вообще в ближайшие дни... Так что предлагаю убираться отсюда.

— Не уверен, что смогу встать...

— А вставать и не надо.

Левой рукой она обхватила его здоровую руку, правой сдернула с шеи амулет. Ей было немного жаль покидать этот мир теперь, когда она начала привыкать, да и возвращаться к ведьмам не хотелось. Однако другого выбора уже не было.

Она ожидала оказаться в квартире, где собирались ведьмы, но вместо этого, открыв глаза, увидела над собой чистое голубое небо. Ветер разносил над землей запах скошенной травы, неподалеку слышались голоса и ржание лошадей.

— Проснулась наконец! — обрадовался кот. — Отлично, не надо будет на тебя силы тратить! Слушай, предлагаю уматывать отсюда.

— Причем в срочном порядке, — добавил Горе. — Дело в том, что наш общий друг Иван зачем-то ночью украл все топоры в лагере и закопал их. Он отказывается признаваться, где именно. Его эти дети дорог допрашивать боятся, а вот на нас отыграются.

— Ты снова разговариваешь? — удивилась Тесса.

— Я всегда разговариваю. Что еще можно делать, если сидишь в бутылке? Только языком чесать, — он сказал это весело, но, пожалуй, слишком быстро для искреннего веселья. Тесса без труда разгадала волнение, и все же предпочла промолчать. — Ну, чего смотрим? Руки в ноги! Не забываем ценные сосуды из заморского синего стекла.

— Как же, забудешь про тебя!

Девушка отметила, что бродяги окружили Ивана, который пытался им что-то объяснить, яростно жестикулируя огромными ручищами. По мрачным лицам толпы она догадалась, что речи борца за справедливость не подействовали. Дело могло закончиться дракой.

Они ушли без Ивана, но за него Тесса не волновалась. Даже целое сборище бродяг против него было все равно что свора дворняг против парового катка. Как только он поверит, что его атакуют силы зла, его уже будет не остановить.

— Хорошо, что от этого страшилища избавились! — Кот выглядел довольным.

— От кого? — изобразила недоумение девушка. — Горе здесь.

— Твой утонченный юмор не устает меня поражать, — пробубнил узник бутылки. — Было бы у меня сердце послабее, давно бы помер от смеха. А ты, волосатик, не радуйся. Громила скоро вернется.

— Думаешь, он так легко оправиться после драки? — удивился кот.

— Не будет никакой драки. Иван — сам по себе весомейший аргумент. То, что он говорит, не имеет равным счетом никакого значения, люди все равно ему поверят. Или сделают вид, что поверили. Такие богатыри и правят народом.

— Вижу, тебя на философию потянуло, — фыркнула Тесса.

— Скорее, на благотворительность.

— Поясни.

— Просвещаю вас, дремучих, совершенно бесплатно, — ответил Горе.

— Почему бесплатно? Я, например, тебя несусь.

— Тесса, не поощряй его хамство! — возмутился кот.

— Я и не поощряю. Просто спорить с бутылкой еще глупее, чем соглашаться с ней. А этот улитк только и хочет, чтобы с ним поспорили.

— С какой это радости я улитк?

— Домик никогда не покидаешь.

Возделанных полей на их пути больше не было, вдоль дороги зеленели луга, заросшие высокой травой. Поворотов и указателей Тесса не видела, что не могло не настораживать. Однако думать об этом ей сейчас не хотелось. Может, в этом мире так принято!

Ближе к полудню они слышали крик. В нем не было ни боли, ни страха; кто-то кричал именно для получения звука и не хотел помощи. Тесса узнала голос не сразу, но все-таки узнала, равно как и кот, постаравшийся закрыть лапами уши. Она остановилась на краю дороги и выжидающе обернулась. Звук постепенно нарастал, очень скоро они увидели его источник.

Иван бежал по середине дороги, широко раскинув руки. Смотрел он прямо перед собой, ноги закидывал высоко, двигался быстро и уверенно, поднимая облака пыли. Пробегая мимо Тессы, он даже не замедлил шаг. Очень скоро он скрылся за горизонтом, а еще через пару минут не слышно было и надрывного крика.

— Ну и что это было?

— Мальчик изображает самолетик, — прокомментировал Горе. — Не понимаю, что вас так удивило? Именно так и должен реветь мотор на взлете. Я бы тоже так изобразил.

— Что такое самолетик? — любопытствовал кот.

— Да, действительно, — прищурилась Тесса, — что такое самолетик?

— Э-э... Я думал, ты знаешь...

— Я-то знаю, и это логично. А вот откуда знаешь ты?

— Я просто... — Впервые за время их знакомства Горе растерялся. — То есть... Мне Лиля сказала.

— Неплохое оправдание, но, как говаривал время от времени великий господин Станиславский, не верю! Из всех наполнителей стеклянных сосудов, Лиля презирает тебя даже больше, чем ягодные «чернила». Она бы не стала разговаривать с тобой без особой необходимости. А уж тем более объяснять, что такое самолет и как работает его мотор! К тому же, это не первый твой ляп. Ты уже не раз употреблял слова и фразы, которые, по идее, должны поставить сына лугов и лесов, каковым являешься ты, в тупик. Ты же швыряешь их уверенно и по теме. Так кто же ты, Горе?

— Наполнитель стеклянного сосуда, сама ведь сказала.

Очередная попытка замять разговор... Только не в этот раз!

— Не выкручивайся, теперь не прокатит. Я не собираюсь больше закрывать глаза. Я хочу знать, с кем я имею дело, кого тащу с тобой.

— А если не узнаешь? — спокойно спросил он. — Что будешь делать тогда? Заставить меня говорить ты не можешь.

— Нет. Но могу оставить здесь.

— Хватит уже пустых угроз! Мы оба знаем, что без меня вы далеко не уйдете.

— Может быть, — кивнула Тесса. — Только слушай сюда... На этой дороге свиньи нет, ее найдут Лиля и Кощей. Так что, по большому счету, мне все равно, куда идти, и проводник мне не нужен. Равно как и лишний груз.

— Ну тогда оставляй!

— И пожалуйста!

Она прошла в лес, оглядываясь по сторонам. Наконец Тесса увидела дерево с глубоким дуплом — как раз то, что было ей нужно. Когда она опускала бутылку в дупло, Горе не протестовал, а девушка не чувствовала жалости.

Кот ждал ее на дороге. Некоторое время они шли молча, потом он решился заговорить:

— Может, не следовало бросать его...

— Он сам виноват.

— Это без сомнений, так, только... — он прижал к земле золотой хвост. — Ты уверена, что не пожалеешь?

— Я уже жалею. Поэтому я и сделала все быстро, пока злость не прошла. Сейчас, например, я бы не смогла его оставить, но тогда я поступила правильно. Нам без него будет лучше.

— Голос твой звучит не очень уверенно...

— Ошибаешься, я очень уверена, — соврала Тесса.

— Тогда ладно.

— Нет, серьезно, нужно было давно от него избавиться.

— Согласен.

— Неизвестно, к каким неприятностям может привести его присутствие! А с ним ничего не случится, кому он нужен!

— Да я ведь не спорю, — заметил кот.

— Он, скорее всего, вообще не расстроился. Ему на нас всегда плевать было!

— Ты сейчас кого пытаешься убедить? Меня? Мне все равно.

— Нет, — вздохнула Тесса, — не тебя...

Она замедлила шаг и наконец остановилась. Кот не стал ничего говорить, он сел на дорогу и ехидно прищурился. День был в самом разгаре, и стоять вот так на солнцепеке оказалось не самой лучшей затеей, Тесса скоро поняла это. Нужно было двигаться, и ей оставалось лишь выбрать направление.

Девушка закрыла глаза и запрокинула голову. Если не принимать во внимание специфический цвет листвы, а также то, что она сожалеет о потере человека, заключенного в бутылку, этот мир не так уж отличается от ее родного... Тут так же светит солнце, так же мягко шелестит трава, так же жужжат пчелы над цветами... так же шипит кот...

Сначала он начал тихо подвывать, и лишь потом перешел на шипение. Открыв глаза, Тесса увидела, что он уже не сидит на дороге, и выгибает дугой спину. Золотая шерсть на его теле и хвосте стояла дыбом.

— Эй, что с тобой, начинка для чебуреков?

Он продолжал выть; огромные глаза с вертикальными черточками зрачков казались совершенно безумными.

Треск ломаемых деревьев скоро долетел и до нее. Причем эта грация движения, сравнимая разве что с бегом ужаленного осой буйвола, была ей знакома, и она не понимала причину такой реакции со стороны кота.

— Да успокойся ты, это снова Ванек взлететь пытается. Странно только, что без геройского крика!

Кот словно и не слышал ее, он продолжал выть.

А Тесса вдруг вспомнила, что Иван побежал в другую сторону и через лес он вряд ли пошел бы. Было только одно существо, способное двигаться с такой же скоростью, решительностью, и при этом довести кота до подобного состояния.

Догадка пришла слишком поздно, и все же появление медведя не застало ее врасплох. Зверь прыгнул на дорогу прямо перед ней, вид у него был потрепанный.

— Что, девица-красавица, не ожидала ты увидеть меня, супруга своего верного? Али думала, что забуду я тебя, окаянную, да в чисто поле отпущу?

— В чисто поле не надо. — Тесса попятилась, сжимая в руке амулет. — Милый, этот брак был ошибкой для нас обоих, мы были молоды и неопытны. Время лечит, доверься ему.

— Ой, дивны речи плетешь! Но нет тебе прощенья. Супружий долг ты предала и сердце мое разбередила, честь мою забрала...

— Я не нарочно, честное слово, я просто на нее наступила, а она к ботинку прилипла...

— Горе тебе, окаянная!

Ей было жаль покидать этот мир вот так, однако перспектива закончить жизнь из-за ревности какого-то медведя прельщала Тессу еще меньше. Она приготовилась вернуться, когда в дело вмешался кот.

Причем это вмешательство было настолько неожиданным, что вогнало в ступор всех. Кроме, естественно, кота. Медведь как-то странно взвизгнул и начал метаться по дороге с вцепившимся в его загривок клубком золотой шерсти.

— Сыми его с меня, девица! Сыми коварное проклятье!

Тесса только фыркнула, но задерживаться не стала. Неизвестно, сколько еще он будет метаться, прежде чем сообразит, что его жизни угрожает крашеный кот. У нее были все основания предполагать, что после такого открытия его настроение испортится еще больше.

Бежала она быстро и в глубине души знала, чего должна достигнуть. Только вот захочет ли он помочь? В любом случае, она ведь всегда может вернуться, а сделать это сейчас ей мешала жалость к коту.

Сзади послышался топот, сопровождающийся криками:

— Стой! Не имеешь ты права убежать от мужа своего единственного!

— Насчет единственного не зарекайся! — не удержалась от ответа Тесса, хотя это еще больше сбило ее дыхание.

Медведь яростно взвыл, но больше не пытался воззвать к ее совести.

Деревья здесь казались одинаковыми, поэтому, сворачивая в лес, девушка не была уверена, что поступает правильно. Уходя отсюда, она не старалась запомнить, где оставила его, чтобы потом не вернуться сюда. Теперь приходилось жалеть.

— Горе! — крикнула она, останавливаясь на небольшой поляне. — Ты где? Слушай, потом будешь изображать оскорбленную невинность! Тут нужна твоя помощь...

Топота она не слышала, поэтому решила, что медведь отстал. Уже когда прямо у нее за спиной хрустнула ветка, она поняла, что недооценила зверя. Тесса хотела сорвать амулет, но не успела — тяжелый удар по голове откинул ее назад, заставил покатиться вниз по холму.

Уже погружаясь в темноту, она услышала треск древесной коры...

8

Лошадей они оставили у ворот, а сами спустились вниз, к сияющему городу. Лиля невольно подумала, что любой звук, даже самый тихий, должно подхватывать эхо и увеличивать в несколько раз. Так, по крайней мере, было со звуком их шагов. Но больше ничего эхо не приносило...

Никакой магии ведьма по-прежнему не чувствовала, и от этого почему-то становилось еще страшнее. Она старалась держаться поближе к Кощею, но делать это так, чтобы он ничего не заподозрил.

— Где они все? — Лиля задавала этот вопрос уже пятый раз.

— Не знаю, — ее спутник решил придерживаться традиционного ответа.

Когда они шагнули на ближайшую к воротам улицу, ведьме захотелось присвистнуть, как это сделала бы в такой ситуации Тесса. Однако хранительницам магии свистеть строго настроено запрещалось, за это можно было превратиться в лягушку на две недели.

Людей в городе не было, его населяли статуи. Удивительно реалистичные, сделанные из полупрозрачного материала, и все же неживые. Создавалось впечатление, что кто-то решил изобразить один день из жизни города, причем получилось у него очень удачно.

На крыльце одного дома стоял тучный мужчина в кафтане с меховым воротником. На лужайке перед его домом, покрытой мхом, играли дети. Возле цветника в соседнем дворе возилась женщина. Статуи изображали всех, вплоть до лениво развалившейся на улице собаки.

— Как я и предполагал, — покачал головой Кощей. — Идем.

Отлично! Значит, он все-таки что-то предполагал, но говорить об этом не посчитал нужным. Лиля вздохнула, убедилась, что упреки ни к чему не приведут, и поинтересовалась:

— Куда мы идем?

— В замок. Там живет моя бывшая жена, она всегда была неплохой колдуньей. Посмотрим, подействовало ли проклятье на нее.

Они прошли через городские улицы, через рынок, на котором застыл торговый день. В белом свете скал статуи мягко мерцали, будто огонь жил внутри них.

— Из чего они сделаны? — тихо спросила Лиля.

— Соль.

— Откуда ты знаешь?

— По всем признакам, это Слезное Проклятье, — ответил Кощей.

— Ааа...

Как ведьма, она должна была знать все проклятья, поэтому сейчас не рискнула ничего спросить, хотя о подобном никогда не слышала.

Они почти пришли к замку, когда их ушей достиг первый посторонний, не созданным ими же звук. Нет, даже несколько звуков, сливавшихся друг с другом.

Самым отчетливым был высокий женский хохот. К нему примешивалось отчаянное хрюканье свиньи, и уж совсем легким казался топоток копыт. Звук нарастал, его источник приближался с одной из узких улочек.

Лиля невольно попятилась, спряталась за спиной своего спутника. Кощей даже не моргнул, взгляд его остался скучающим.

Когда звук, усиленный эхом, стал казаться совсем нестерпимым, в конце улочки появилась огромная жирная свинья. А на свинье гордо восседала женщина.

На вид ей было около тридцати лет; короткие пухлые ножки свисали с шеи свиньи, не менее пухлые ручки вцепились в уши животного. Единственным, что прикрывало мощное бочкообразное тело, были ее собственные длинные спутанные волосы. Маленькие круглые глаза, едва заметные под кустистыми бровями, горели боевым огнем.

Женщина потрясла в воздухе какой-то грязной тряпкой и пустила свинью вперед.

— Что...это? — прошептала Лиля.

— В целом или у нее в руке?

— И то, и другое.

— В руке у нее, если не ошибаюсь, материя, которую рыцари наматывают под определенную часть доспехов. Чтобы, так сказать, не нанести металлом травму там, где ее никак быть не должно. А в целом это виновница того, что здесь произошло.

— Она же сейчас налетит на нас! — ужаснулась ведьма.

— Не налетит.

Раздавить их женщина хотела, в этом не возникало сомнений. Когда свинье оставалось всего пару шагов до завершения заветной цели, она вместе с хозяйкой вдруг взмыла в воздух и застыла в паре сантиметров над землей.

Обнаженной всаднице это совсем не понравилось, она выковыряла из собственных волос небольшой комочек неопределенного происхождения и попыталась запустить им в Кощея, но промахнулась.

— Чем это она в тебя? — удивилась девушка.

— Конский навоз, — спокойно пояснил он. — Только где она могла его взять, если лошади застыли? Видимо, старый...

Лиля почувствовала, как к горлу подступает тошнота.

Женщина пробормотала что-то странное и высморкалась в спутанную прядь. Лиля, только справившаяся с первым приступом тошноты, не выдержала. Девушка отскочила к ближайшей канаве и распрощалась с остатками завтрака.

Кощей молча протянул ей флягу с водой.

— Что это такое? Кто она? — Лиля старалась больше не смотреть на женщину.

— Я же сказал — проклятье.

— А если поконкретней?

— Давай зайдем во дворец, по пути объясню... — предложил он.

— А как же она? — Ведьма указала в ту сторону, где болталась женщина.

— Повисит здесь, ничего с ней не случится.

Уходя к дворцу, они все еще слышали за спиной отчаянный визг. Трудно было определить, кто издает этот звук: свинья или ее наездница.

Дворец этот отличался от тех, что Лиля привыкла видеть. Одноэтажное здание жалось к земле, даже башни будто стеснялись собственной высоты и казались расплывшимися. Стены, излучающие белый свет, были лишены каких-либо украшений, вместо черепицы крышу закрывали доски. По большому счету, дворец был всего лишь очень большим домом.

Проклятье здесь сработало так же, как и в городе: слуги застыли за работой, одна из фрейлин только заносила ножку над ступенькой, шут оказался пойманным в весьма

неудобной позе. До этого Лиля и не представляла, что человек может так изогнуться.

— Так что с этой дамой и проклятьем? — поторопила она Кощя.

— Слезное Проклятье вызвать до смешного просто. Для этого не нужно магическое образование, даже мозги не требуются. Главное нарисовать на земле нужный символ, кстати, довольно простенький, порыдать на него — и дело сделано. Все обитатели города моментально превращаются в соляные статуи.

— Слишком просто... — смутилась Лиля.

— Не скажи. Для активизации заклинания требуется такая сила воли, которая не каждому волшебнику дана. Но сила воли все равно дело нехитрое, если она есть от природы.

— А откуда взялась дама со свиньей?

— Это дух проклятья, она появилась, когда город застыл, — разъяснил Кощей. — Ее задача — следить, чтобы никто не разрушил силу заклинания. Поэтому любой, кого она коснется, превращается в соль. Свинья — это обычная свинья. При проклятье появляется лишь одно живое существо. Но магия защищает обоих, поэтому мы с тобой не почувствовали их сразу — ни как жизнь, ни как магию.

— Так почему их двое?

— Духи проклятья обычно любят ездить верхом, их даже часто изображают в виде прекрасных юных девиц на единорогах.

— Ага. А тут мы имеем дело с жирной теткой неопределенного возраста верхом на свинье... Шикарно!

— Барды и прочие сказители имеют привычку приукрашать факты, — пожал плечами маг. — Вот, например, сейчас среди крестьян популярна легенда, о том, как служанка пролезла через ушко коровы, стала красавицей и царь на ней женился. Знал я того царя... Корова там действительно имела место, но с его стороны... причем не в ушках дело... А служанка сумела пригрозить оглаской, вот и получила корону. Так, кажется, мы пришли.

Лиля, заслушавшись, совсем забыла, что у них есть цель:

— Куда?

Вместо ответа Кощей раскрыл резные двери из белого дерева. Они оказались в чьей-то спальне: в дальнем конце зала располагалась огромная кровать, вдоль стен стояли сундуки и кресла. В кровати, приподнявшись на локтях, замер мужчина. Он смотрел на сидящую в одном из кресел женщину, молодую и очень красивую. К ней прижимался мальчик лет десяти, казавшийся испуганным.

— Моя бывшая, — указал на женщину Кощей. Голос его даже не дрогнул. — С сыном.

Лиля вздрогнула, хотя точную причину своего волнения она не знала. Скорее всего, это из-за того, что сложно было представить себе Кощя Бессмертного в роли папаши... А может, из-за чего-то более серьезного.

Чтобы скрыть прилившую к щекам краску, она отвернулась к окну. Дворец располагался на холме, поэтому отсюда открывался прекрасный вид на город. Если присмотреться, можно было даже увидеть ворота, которые привели их в пещеру.

— Ну и что мы будем делать? — полнобопытствовала ведьма.

— Есть два способа уничтожить проклятье. Первый — тот, кто навлек это на город, должен стереть символ на земле своей рукой. Но это в нашем случае невозможно, потому что человек этот давно смылся. Второй — пережить здесь три ночи и не позволить духу проклятья дотронуться до себя. Тут есть свои подвохи. Нельзя использовать магию против духа.

— Но ведь ты уже использовал!

— Ночью нельзя, сейчас день, — напомнил Кощей. — Зато ночью дух может поквитаться — его магическая сила ночью возрастает. Поэтому, говоря «пережить три ночи», я не шучу. Именно пережить, а не пробыть здесь как ни в чем не бывало.

Следующий вопрос Лиле задавать не хотелось, потому что она уже знала, каким будет ответ:

— И что ты намерен сделать?

— Снять проклятье. Это довольно интересный опыт, да и потом, теоретически этот город тоже находится под моей опекой. Другое дело, что я здесь давно не был. Да, я знаю, ты спешишь, поэтому я не настаиваю на твоей помощи. Послушай... ты можешь ехать без меня, а через эти три ночи я тебя догоню. Эта дорога безопасна, разбойников здесь отродясь не было. Что скажешь?

Лиля посмотрела на город, посмотрела на женщину в кресле и прижавшегося к ней мальчика и приняла решение:

— Скажу, что остаюсь.

Совет ведьм вряд ли ее за это похвалит, но продолжать путь в одиночестве ей не хотелось. Да и потом, разница во времени между двумя мирами сгладит эту задержку, так что она почти ничего не теряет.

К тому же, для нее это не менее интересный опыт.

— Ты уверена?

— Нет, — сейчас она не кривила душой. — Возможно, я даже пожалею об этом...

— Но ты все равно остаешься? — в его глазах мелькнула тень удивления. На большее он вряд ли был способен.

Лиля не стала повторять свой ответ.

9

Первым, что она почувствовала, приходя в себя, был запах дыма. Чуть позже к ней вернулся слух, уловивший потрескивание дров в костре и приглушенное мычание — такие звуки издает человек с завязанным ртом. Тесса открыла глаза и увидела перед собой мох и листья.

Она осторожно села, стараясь как можно меньше двигать головой. Там, где ударил медведь, волосы слиплись от засохшей крови.

Медведь!

Тесса вскочила на ноги, игнорируя боль в голове, и осмотрелась. Она лежала у подножья холма, а на вершине, на поляне, горел костер. Возле костра слабо дергалось что-то странное, большое и бесформенное.

Вне всяких сомнений, она все еще была во втором мире. Причем в относительно хорошем состоянии, учитывая, какой вред способен нанести медведь. Заинтригованная, Тесса начала подниматься на холм.

Свет костра показал, что нечто бесформенное и есть медведь. Он был накрепко скручен полосками древесной коры, которые не позволяли ему шевельнуться; в целом, он напоминал гигантское лукошко. А на медведе небольшой зеленый бурундук с грустными глазами танцевал что-то среднее между чечеткой и канканом.

— Проснулась наконец? — из темноты появился кот. На одном его боку не хватало значительной части шерсти, но в остальном столкновение с медведем прошло для него без серьезного вреда.

— А, ты все-таки живой...

— Не слышу бурной радости по этому поводу!

— Не ори, — поморщилась Тесса. — Я сейчас чувствую себя горным бараном, только что сражавшимся за самку со стадом себе подобных...

— Поздравляю, это прояснение, — пробормотал со стороны деревьев мрачный голос. — Теперь все стало на свои места.

— Горе? — удивилась девушка. — Это ты?

— Нет, блин, это розовая утка в джинсовом комбинезоне!

— Могу поверить. Я только что увидела крысеныша-плясуна верхом на медведе. Думаешь, после этого меня можно чем-то удивить?

— Я не крысеныш, — густым басом возразил плясун. — Я бурундук.

— Да, — обреченно опустила руки Тесса. — Меня еще можно удивить. Эй, прощельга, ты где?

— Если ты говоришь о том, кто спас твою жизнь, то я здесь, — отозвался Горе. — Но вообще я бы предпочел получить хотя бы каплю благодарности за своевременное — хоть и не обязательное! — вмешательство.

— Я тоже, — заметил кот.

Девушка посмотрела на скрученного медведя. Тот снова попытался высвободиться, глядя на нее полными ярости глазами. Зеленый бурундук продолжил танец все с той же скорбной мордочкой.

— Сдаюсь. Спасибо. Вам обоим.

Она не без труда отыскала нужное дерево и извлекла из дупла бутылку. В темноте стало видно, что сосуд действительно светится изнутри. Тесса невольно засмотрелась на игру синих звезд, что повлекло за собой комментарий из бутылки:

— Ты наслаждаешься зрелищем или пытаешься за мной подсматривать?

— Не льсти себе. Мужчины, которые меня интересуют, даже частично не влезут в бутылку.

— Эй, удар ниже пояса, не честно! — возмутился злой дух.

— Кто бы мог подумать, что для тебя это имеет значение...

Она вернулась к костру, присела на мох. Головная боль начинала отступать, но девушка решила позволить себе еще пару минут отдыха.

— Ладно, пока я сижу, можете начинать прояснение ситуации...

— Я ничего не знаю, — кот хищно посмотрел на бурундука. — Сам только что нашел вас...

— Значит, стеклотара, все вопросы в твой адрес...

— И что мне будет, если я отвечу? — нагло поинтересовался Горе.

— Я возьму тебя с собой.

— Ты меня и так с собой возьмешь, я же тебе жизнь спас!

— В качестве благодарности я могу оставить тебя не в дупле, а на этой самой лужайке, чтобы у тебя видимость была получше. Но ключевое слово здесь все равно «оставить», понял? Хочешь быть полезным — научись элементарному уважению.

— Навязанное уважение ведет только к усталости без какого-либо удовольствия, — философски рассудил Горе. — Прямо как навязанный се...

— ...Секрет сделай из своих выводов, с нами дети, — девушка кивнула на кота.

Только теперь она заметила, что небо над их головами начинает светлеть. Это могло означать, что здесь очень короткие ночи... или что она провалялась без сознания больше, чем предполагала.

— Предлагаю тебе не тратить мое время и просто рассказать, как было.

— Этим я избавляю тебя от лишней мыслительной деятельности, которая тебе бы не повредила! — фыркнул Горе. — Но раз уж ты так просишь... Все довольно просто. На вашего мишку наложено проклятье. Конечно, убить его было гораздо проще, но я не убиваю без особой необходимости. Это не креативно. Что касается зеленого паренька, то это дух проклятья, он не позволить твоему мужу распускать лапы.

— Он не мой муж!

— У него на этот счет другое мнение. Ты подумай, вы красивая пара. Да и потом, пока никто больше не позарился...

— Ты сам от себя не устаешь? — тяжело вздохнула Тесса.

— У меня от себя перерывы, ночной и обеденный. Так и держусь.

— Балабол...

Тесса встала и потянулась. Она чувствовала себя нормально, боль приходила только при прикосновении к скрытой под волосами ссадине. Такое быстрое исцеление никак не могло быть естественным, но размышлять над ним слишком долго девушка не хотела.

У нее и так большой долг перед Горем. Еще пара таких услуг с его стороны, и ей придется открыть бутылку... А этого Тесса опасалась. Это был не ее мир, она не имела права выпускать сюда такое существо.

Бурундук замер, глядя на нее. Медведь глухо зарычал.

— Что с ним теперь будет? — любопытствовала девушка.

— Как я уже сказал, дух проклятья не позволит ему своевольничать, в том числе и преследовать нас. После нашего ухода он будет освобожден и отправится восвояси.

— Ты думаешь, мелкий грызун с ним справится?

— Справится, я плохих проклятий с роду не создавал, — заявил Горе. — Про медведя можете забыть.

— А я его пометил, — гордо объявил кот.

— Молодец, кшак, мамочка может тобой гордиться. Господа, предлагаю продолжить наш путь.

Согласия с их стороны не последовало, но огонь перед ней моментально погас. Такого ответа Тессе было вполне достаточно.

Рассвет приходил медленно, все вокруг еще тонуло в темноте. Поэтому Тесса поспешила вернуться на дорогу, здесь ей было достаточно света бутылки, чтобы не упасть. Она подозревала, что Горе может светиться и сильнее или вообще наколдовать что-то вроде фонаря. Но просить его она не хотела, а по собственной воле он помогал крайне редко.

Они по-прежнему были на дороге одни, балаган отправился в сторону замка Кошья, а других путников на этом пути не было. Тесса уже начала подозревать, что местность необитаема, когда в стороне от дороги она увидела огоньки.

Они были похожи на далекий свет факелов, постоянно двигались, будто парили в воздухе. Девушка не могла различить там людей, однако ее зрение было не идеальным, особенно в утреннем полумраке. Ей захотелось проверить, кто вышел в поле в такую рань, далекие огоньки манили ее с удивительной силой.

Она уже сошла с дороги, когда голос Горя вывел ее из замороженного состояния:

— Очень сильно не советую. Заведут в чащобу, доведут до истерики, а потом еще будут глумиться и пошло шутить.

— Что это? — Тесса поспешила шагнуть назад. — Или кто?

— Эээ...а призраки считаются кем-то или чем-то?

— Это призраки? Круто!

— Да ничего особенного, — равнодушно произнес Горе. — Это Блуждающие Огни, неприкаянные, так сказать, души детей. Появляются на рассвете, неподалеку от крупных дорог или человеческого жилья. Стараются заманить случайных прохожих в лесную чащу либо в болото. Обратного не выводят, но не из-за агрессии, а в силу пакостности характера. Отлично режутся в карты, я им в свое время бочонок пива проиграл.... Так знаешь что? Эти гады, чтобы надо мной поиздеваться, прямо при мне это пиво в канаву вылили... Не пьют они, видите ли! С тех пор я завязал играть на личное имущество.

— Призраки... умеют играть в карты? — шокированно уточнила девушка.

— Умеют, если кто-то возьмется их научить.

— И ты научил?

— Это долгая история, в которой главными действующими лицами являются Блуждающие Огни, три бочонка пива, телега с сеном и золотая утка. Ты уверена, что хочешь услышать?

— Уже нет.

Свет от бутылки перестал быть заметным — солнечные лучи пронизали небосклон. Уже сейчас можно было почувствовать, что день будет жарким и душным.

Тессу это не устраивало. Ей хотелось вымыться, избавиться от засохшей крови в волосах и от колючек, проявлявшихся в самых неожиданных местах. Однако пейзаж по обе стороны дороги поражал своей однообразностью: леса и поля, а больше ничего.

Они продвигались вперед мучительно медленно, казалось, что они застряли на одном месте и никак не могут пройти дальше. Причем однообразие утомляло больше, чем движение; долго так продолжаться не могло. Девушка чувствовала, что если ничего не изменится, она плюнет на все и вернется в свой мир.

Горе, похоже, скучал не меньше, чем она, поэтому первым снизошел до разговора:

— Мне понравилась ваша с медведем гонка. Вот только... умеренная доля визга с твоей стороны могла бы добавить колорита к этой картине.

— Я не визжу, когда за мной гонятся, — отмахнулась Тесса.

— Почему?

— У меня когда рот широко открывается, щеки глаза закрывают. Бежать вслепую тяжело.

— Исчерпывающий ответ! — хихикнул кот. — Мясистые у тебя, должно быть, щеки... А ведь с первого взгляда и не скажешь...

— Иди отсюда, пока хвост не оторвала!

Он вызывающе дернул золотым хвостом, но предпочел отбежать в сторону.

— К тому же, нет смысла визжать, если не боишься, — добавила девушка. — Это нелогично... Так поступают только фанатки Димы Билана и один знакомый нам всем богатырь.

— А ты не боялась?

Она покачала головой, всматриваясь вперед. Тессе показалось, что на горизонте замаячило нечто похожее на дорожный указатель.

— Звучит самоуверенно!

— Это не самоуверенность, это стиль жизни, — пожала плечами она. — Ты не поверить, какой трусихой я раньше была!

— А что изменилось?

— Родители стали оставлять меня с теткой, а она... В общем, в отличие от многих ведьм нашего мира, она не боится экспериментировать с магией. Делает это в основном в пределах своей квартиры, а именно в этих пределах на определенное время оказалась и я. Я очень боялась, когда из-под моей кровати выполз метровый розовый червяк и когда она поселила в унитаз небольшой морской народец. Причем о последнем я узнала посреди ночи, когда с трудом набралась храбрости перебежать темный коридор... Думаешь, она устыдилась или пожалела меня? Ага, конечно!

— Ну а ты?

— А я приспособливалась. После того, как целую неделю на антресолях сидел тролль и пел «Белой акации гроздь пушистые», я стала бояться меньше. Когда тетушка по ошибке превратила себя в ведро с картофельными очистками, мой страх перед загадочной и таинственной магией значительно уменьшился. Когда она поручила мне отлавливать ее гостя, двуглавого лося, который сбежал в город, чтобы посетить библиотеку, страха уже не было.

— Я так полагаю, это не все события твоей насыщенной жизни? — любопытствовал он.

— Поздравляю, догадался! Я веду к тому, что ко всему можно привыкнуть. Это как бы

подтверждение фразочки про «нет худа без добра». Чем больше тебе приходится увидеть и узнать, чем меньше остается вещей, способных тебя напугать.

— Глубокая мысль, тебя потянуло на философствования. Удар по голове не прошел даром...

— Не нарывайся! — посоветовала девушка. — Так, похоже, мы наконец добрались до чего-то интересного...

На какой-то момент Тесса даже поверила, что видит перед собой дорожный знак. Но при ближайшем рассмотрении указатель оказался плохо отесанной доской, прибитой к вкопанной в землю палке. На доске было изображено некое подобие домика и стрелка, указывающая на узенькую, уводящую в лес дорожку.

— Ну и куда мы прибыли? — нахмурилась Тесса.

— Если мне не изменяет память, это символ дома отшельника, — пояснил Горе.

— А почему этот символ подозрительно напоминает детские каракули?

— Я сказал отшельника, а не ценителя высокого искусства! Скорее всего, он сам и рисовал.

— Что это за отшельник? — спросила девушка. — Стоит к нему заходить или нет?

— Отшельники — это колдуны, проживающие, как правило, в лесах. Отличаются отсутствием логики и скверным нравом. Для простых смертных могут быть как опасны, так и полезны. Магия у них... специфическая. Поэтому я бы посоветовал тебе зайти.

— Ну правильно, а вдруг он совсем псих!

— Обижаешь. Буквально ранишь в самую душу своим недоверием. Если я справился с медведем вслепую, думаешь, какой-то отшельник меня перепугает до полусмерти?

Тесса не стала уточнять, что ее не прельщает мысль постоянно зависеть от его настроения и желания помочь. Вместо этого она поинтересовалась:

— Если ты такой великий маг, зачем нам вообще идти к нему?

— Потому что я заперт в бутылке, и это значительно ограничивает мои возможности. Это во-первых. А во-вторых, он не может сделать ничего такого, что я не смог бы предотвратить. Но при этом он может знать то, что мне неизвестно. У моей магии, между прочим, есть специализация, я вам не мастер на все руки!

— Знаю я твою цивилизацию: расшатка нервов и порча движимого и недвижимого имущества.

— И проклятья, — добавил кот. — С зелеными крысами... Эй, ты куда? Плохая, плохая идея!

Тесса даже не обернулась, продолжая идти по полузаросшей травой дороге. Похоже, здесь даже верхом давно не проезжали, не то что на телеге. Видимо, отшельник большой популярностью не пользовался.

Кот семенил за ней и что-то ворчал, но уже не пытался ее остановить. Горе тоже затих, и девушка получила возможность насладиться тишиной раннего утра.

Тишина длилась недолго. Как только она вошла в лес, послышался отдаленный вой. При их продвижении вой нарастал, они явно приближались к его источнику.

— Иван, что ли? — нахмурилась Тесса. Больше среди ее знакомых не было человека, чьи легкие могли поддерживать подобный звук.

— Нет, — уверенно отозвался кот. — Точно не он. Тут тональность другая, разве не слышишь? Да и потом, Иван считает себя богатырем, он бы не опустился до голошения.

— До чего, пардон?

— До голошения, — пояснил Горе. — Это традиционное занятие местных баб. Голошение, в зависимости от выражения лица, может быть радостным, скорбным и любовным. При этом по звуку одно от другого не отличишь. Чаще всего практикуется на свадьбах, похоронах и праздновании рождения младенца. Причем половина младенцев глохнет.

Тесса не горела желанием сталкиваться с дамой, способной издавать подобный звук. Специально она бы никогда не пошла в лес, выяснять, нужна ли кому-нибудь помощь. Однако идти никуда и не пришлось — очень скоро они увидели девушку, сидящую на пеньке у дороги.

Заметив, что к ней кто-то идет, девушка замолчала, уставилась на путников огромными голубыми глазами. Судя по наивному детскому личику, она была младше Тессы, но ростом и объемами значительно превосходила. Как, впрочем, и большинство женщин этого мира.

На ней был простой серый сарафан в сочетании с белой кружевной блузкой. Из-под повязанного на голову алого платочка выбивались вьющиеся медовые локоны. Ротик с пухлыми розовыми губами, еще недавно издававший оглушительный вой, оставался приоткрытым. Похоже, это было его нормальное состояние.

— Откуда взялся ты, добрый молодец? — пролепетала она. — По воле иль неволе тут?

Кот тихо захихикал, прикрывая мордочку лапой. Горе громко расхохотался:

— Устами младенца, ни дать не взять!

— Ой! — девушка соскочила с пенька. — Что это? Что за глас неведомый? Али дух недобрый у тебя услужении? Али лихо за тобой по лесу гонится?

Тесса глубоко вздохнула, поборов желание запустить в нее бутылкой. Она достала из сумки синий сосуд и продемонстрировала его девушке:

— Это не алилихо, это так, сувенир. Легендарный Дух выгребной ямы, заточенный в бутылку.

— Эй! — возмутился Горе.

Тесса, проигнорировав его, продолжила:

— Более того, я не добрый молодец. Я, скорее, злая девица.

— Не серчай на меня, красна девица! Не признала я тебя в мужичьей одежде... Видно, добрые духи тебя послали мне на помощь!

— Нет, у меня несколько другой наниматель, — уклончиво ответила Тесса. — Что ты здесь делаешь?

— Ой, по неволюшке я оказалась здесь! Послала меня мачеха за снегоцветами, да велела без них не возвращаться!

— Девушка, окститесь! — фыркнул Горе. — Мы находимся в климатических условиях, близких к тропическим, в этих местах отродясь снегоцветов не было! Хотите задание выполнить, вам не здесь сидеть надо, а снаряжать караван и отправляться в дорогу. Года через три вернетесь; правда, к этому времени снегоцветы завянут... но ведь их можно засушить!

— Ох, мудрены твои речи, Дух выгребной ямы!

— Я не Дух выгребной ямы!

— Не слушай его, — вмешалась Тесса. — Он всегда треплется, роль у него такая. Для этого и нужны Духи выгребных ям: в неуютные моменты людей развлекать. Сядет человек в чисто поле, скучно ему, а возьмет с собой такую бутылочку — так и поговорить можно!

— Великолепно! — оскорбился Горе. — Если я кому-то понадобится, выковыряйте

меня из-под плинтуса!

Тесса решила не спрашивать о том, откуда ему известно слово «плинтус». Ни к чему хорошему такие разговоры не приведут, а снова ссориться ей не хотелось... пока.

Она пошла дальше по дороге. Девушка последовала за ней, подхватив лежавшее возле пенька лукошко. Сначала она преследовала их молча, и это всех устраивало. Но долго молчать она, видимо, не умела:

— Не спешай, красна девица, хоть слово молви!

— Слово, — буркнула Тесса. — Достаточно?

Девушка шла теперь рядом, разглядывая ее широко распахнутыми глазами, неспособными понимать намеки.

— Ты, видно, издалека... Из какого славного царства ведешь ты свой путь?

— Из Хабаровска.

— Правда? — неожиданно заинтересовался Горе.

— Нет.

Последние две фразы девушка в сарафане либо не услышала, либо решила не принимать к сведению.

— Славный, должно быть, град Хабаровск! А как звать там тебя да какого ты роду-племени?

— И там, и здесь меня зовут одинаково — Тереза. Что касается роду-племени... млекопитающее.

— Стало быть, из тех крестьян, что молоко продают... Мой батюшка тоже крестьянин, только он овощи да фрукты продает. А звать меня Настынька. Моя семья далеко живет, за лесом дремучим, за горою могучей...

— Ты специально стихами говоришь?

— ...А я сюда за цветами пришла. И заплутала, ох заплутала! Без тебя бы не выбралась.

— Собственно, ты и со мной еще не выбралась, — указала Тесса. — Почему ты сама не пошла по этой дороге?

— Боялась.

— То есть, брести сюда через лес не боялась, а по дороге идти боялась? Без комментариев.

Они шли по тропинке вдвоем, кот уже давно убежал вперед. Горе сердито молчал, не встречал даже с замечаниями и советами. Настынька большую часть времени не издавала ни звука, за исключением момента, когда в ее полураскрытый рот залетел лесной жук. Тогда она закашлялась и на какое-то время отстала, но потом быстро догнала Тессу, пробежав через лес.

Кот ожидал их за очередным поворотом, почти скрытый в молоденьких желтых елочках. Вид у него был даже более недовольный, чем обычно.

— Я все осмотрел. Поворачивай.

— Нет, — Тесса перешагнула через золотого зверя. — Но ты можешь поделиться своими опасениями. Выговорись, тебе станет легче.

— Это мрачное, темное место! Там нет ничего хорошего.

— То же самое можно сказать про мой университет, а ведь ничего, хожу.

— Вот попадешь в неприятности, больше спасать не буду!

— Не зарекайся.

Кот оказался прав — лес становился все темнее. Исчезли яркие краски, многие деревья

казались засохшими. Дорогу едва можно было различить в пожухлой траве. Наконец они увидели полуразвалившийся забор, сделанный из связанных между собой бревен, и небольшой дом.

Отшельник жил в бревенчатом строении, напоминающем увеличенную версию скворечника. Судя по всему, хатка была построена давно: дерево успело потемнеть, крыша заросла мхом, окошки покрылись таким слоем грязи, что их сложно было различить на стене. Однако самым удивительным были две колонны, на которых держался весь дом, выполненные в форме птичьих ног.

От неожиданности Тесса застыла на месте:

— Ну надо же... Избушка на курьих ножках!

— Не совсем, скорее, дешевая имитация, — кот окинул строение критическим взглядом. — Настоящая избушка на курьих ножках принадлежит Бабе-Яге...

— Причем «избушка» — очень условное обозначение той здоровенной откормленной домины, — добавил Горе. — Но главное отличие в том, что то здание живое. А это всего лишь подражание... Среди отшельников мода такая — подражать Бабе-Яге. Самое смешное, что она-то как раз не отшельница. Так, чего стали? Идем дальше.

— Дух выгребной ямы знает Бабу-Ягу? — голос Настыньки был пропитан уважением.

— Так, все, хватит уже! Повторяю: я не Дух выгребной ямы!

— Не обращай на него внимания, сказала же, — напомнила Тесса. — Давай лучше заглянем на огонек.

— Там нет огонька...

— Ты может не воспринимать все так буквально?!

— Но там нет огонька...

Пробиваться к покосившимся дверям пришлось через болотистую, покрытую мелким кустарником землю. Никакой тропинки здесь и в помине не было, создавалось впечатление, что дом необитаем. Тесса знала, что это не так — кот бы не ошибся.

Уже на подходе к дому ее ноги проваливались в грязь по щиколотку. Настынька, покорно следующая за ней, сталкивалась с такими же трудностями, но придавала им меньшее значение, ее хорошенькое личико оставалось пустым. Кот выбрал самый легкий путь: по сухим черным веткам он перебрался на крышу избы, а оттуда спрыгнул на крыльцо. Впрочем, даже он приложил какие-то усилия; Горе продолжал ехать в сумке.

Забравшись на шаткие ступеньки, Тесса мстительно трянула синюю бутылку. Возмущенный вопль Гора не заставил себя ждать:

— Эй, за что?!

— Просто так. Тунеядец!

— Между прочим, без моей помощи кое-кто бы вообще свое путешествие закончил еще вчера! Кстати, будет лучше, если ты ничего не скажешь отшельнику про меня.

— Для кого лучше?

— Для нас обоих.

У девушки появилось желание поспорить с ним, но в данном случае это было лишним. Спор мог подождать до более подходящего момента.

По ступеням она поднималась осторожно, боялась, что древние доски провалятся под ней. Настынька шлепала по лестнице спокойно и уверенно, даже не глядя себе под ноги. Тессе хотелось бы вести себя так же, но она сдерживалась, зная свою удачу: она провалится при первом же прыжке.

Возле дверей сидели две жирные жабы. Тесса попыталась брезгливо столкнуть их сапогом, но они не поддавались. Помогло лишь вмешательство кота, с шипением свалившегося практически им на головы.

— Так, почетный караул отогнали, можно заходить, — усмехнулась Тесса.

Стучать она не стала: Настынька создавала столько шума, что хозяин дома должен был давно услышать их. А если не услышал, значит, глухой; в этом случае стук совсем бесполезен. Тесса открыла дверь и первой шагнула в темную комнату.

Как только открылась дверь, в лицо Тессе ударила сконцентрированная, состоящая из многих запахов вонь. Здесь чувствовалась и плесень, и сырость, и гниль, и пот и многие другие элементы, думать о которых ей не хотелось. Небольшая комната была завалена каким-то хламом, на полу блестела слизь, которую обычно оставляют за собой улитки; на стенах росли грибы.

Когда ее глаза немного привыкли к полумраку, она увидела отшельника. Он лежал на печи в дальнем углу комнаты, наполовину прикрытый собственной всклокоченной бородой. У старика была несуразно большая голова, которую длинные волосы делали похожей на колокол, и тщедушное тельце, закутанное в грязное лоскутное одеяло. Он, казалось, спал, но при появлении неожиданных гостей его глаза открылись; правый был значительно больше левого.

— Фу, фу, фу! Что-то человеческим духом запахло!

— Вообще-то это свежий воздух, дедуля, — поморщилась Тесса. — Знаю, его здесь давно не было, но привыкайте.

Отшельник удивленно открыл рот, демонстрируя отсутствие многих зубов. Горе сердито пробурчал из сумки:

— Вот ты можешь сходу не хамить? Мы ведь не просто так явились!

— Он первый начал.

Пауза затягивалась и могла бы стать совсем уж неловкой, если бы не вмешалась Настынька. Она вышла вперед и бухнулась на колени прямо в слизь:

— Ой, не серча-а-айте! Мы по неволе к вам пришли, окаянные!

— Сейчас опять голосить начнет, — вздохнул кот. — У нее талант.

Взгляд отшельника стал значительно мягче:

— Вот это правильно ты себя ведешь, люблю таких! Красна девица сердечной должна быть и мягкой...

— В душе и на ощупь, — поморщилась Тесса. — Слушайте, мы тут действительно поневоле.

— Что же случилось с вами, сестринушки?

— Вы издеваетесь? Какие мы, к лешему, сестринушки?

— А, так злой леший, негодник, вас с дорожки сбил? Ну да ничего, помогу я вам!

— Держи язык за зубами, а то еще перед лешим оправдываться придется, — посоветовал Горе. — Не самое приятное...и гигиеничное... занятие.

— Вот как мы поступим, — старик окинул обеих девушек оценивающим взглядом. — Беду я ваше понимаю, однако прежде уяснить хочу, добры вы девицы али пустой сосуд, что плечи родительские тянет... Посмотрю, какие из вас хозяйюшки, какие женушки будут добрым молодцам.

— Начало довольно зловещее, — пробубнила себе под нос Тесса.

Старик не услышал ее и продолжал вещать:

— Поначалу растопите-ка вы баньку, что за избушкой моею стоит. Дрова рядом с ней лежат, далеко не потащите! Потом наносите водицы из ручья, но только решетом наносите, чтобы видел я, что в любой ситуации вы мужу опорой будете. А уж как затопите баньку, так и не оставите старика, выкупаете, вымоете, чтобы порадовались мои старые косточки. Ну же, красавицы, давайте!

Настынька с нескрываемой радостью подскочила с пола и выбежала из избы. Тесса с мрачным видом поплелась за ней следом.

— Ну и что мне теперь делать?

— Что он сказал, то и делай, — отозвался кот. — Что тут сложного?

— Ну, допустим, баньку я еще как-то растоплю... Но его мыть? Нет уж! Я до этой гадости не дотронусь, по нему же что-то ползает.

— Вот так и открывается истинная сущность, — отметил Горе. — Как же ты мужу опорой будешь, девка красная?

— Сам ты красный. Простите, а мой муж что, забор прогнивший, что ему опора нужна? Я льщу себе надеждой, что сумею найти мужа, который без опоры в канаву не завалится.

— У тебя определенно завышенные требования.

— Я в курсе.

Настынька дожидалась ее возле небольшой бани, чуть более аккуратной, чем изба. По привычке открыв рот, она рассматривала то, что издалика казалось дровами.

Впрочем, подойдя поближе, Тесса увидела, что у старика любопытные представления о растопке бани. Во дворе были собраны не палки и поленья, а кости, звериные и человеческие, лежащие одной кучей. Некоторые казались очень старыми, другие, лежащие сверху, были совсем крепкими.

— А дедок-то извращенец, — Тесса скрестила руки на груди. — Я многое могу понять, знаю, что в бане дрова из разной древесины имеют разный эффект... Но косточки? Явный перебор.

— Ох, не по-людски это, — покачала головой Настынька.

И тем не менее она начала вытаскивать кости из общей кучи и носить их в топку. Несколько секунд Тесса просто наблюдала за ней с нескрываемым удивлением, пока не решилась вмешаться:

— Настасья, а что, собственно, ты делаешь?

— Выполняю наказ хозяина нашего радушного.

— А тебя не смущает, что здесь и человеческие кости есть?

— Да, неправильно это. Только... ежели мужик так приказал, знамо дело — слушаться надо! Зачем девке возражать?

— Логично. Зачем вообще девке думать? — вздохнула Тесса. — Главное мужика слушаться, в перерывах между родами убирать хату и готовить... Это хорошо, что у тебя такой четкий курс в жизни, но мне придется тебя разочаровать: ты занимаешься ерундой. Независимо от приказов старикашки.

— Отчего же?

— Да оттого же, село, что из костей ты костер не разожжешь и баню не растопишь. Так что доставай этот хлам из топки, нам нужно дерево.

— Мудры слова твои, сестрица, вот только...чем же мы дрова нарубим? Нету у нас топора!

— Это предоставь мне, займись своим делом.

Когда озадаченная Настынька отошла, Тесса достала из сумки синюю бутылку. Оттуда не доносилось ни звука, скорее всего, он все еще обижался.

— Слушай, туалетный дух, для тебя есть работа...

Ответ обитателя бутылки был краток:

— Уф!

— Ну не дуйся! Не могла же я сказать, что у меня в бутылке Горе!

— Да, вместо этого ты выбрала самый лучший вариант! Тебе не кажется, что шутка затянулась?

— Может быть, мы обязательно обсудим это позже, — примирительно сказала Тесса. — А пока, как ты слышал, нам нужны дрова, мелкие, потому что в одном эта курица права: рубить нам нечем.

— И чем я могу вам помочь? Я что, лесоруб?

— Не придуривайся. Мы оба знаем, на что ты способен. Горе, мне не хочется на тебя давить, но... Если не поможешь нам, мы все равно справимся. Только тогда я заставлю тебя смотреть, как она моет деда. И не думай, что я тебя пожалею!

— Шантажистка, — буркнул Горе, однако больше сопротивляться не стал.

Ближайшее к ним сухое дерево вдруг задрожало, как на сильном ветру. На его тонких веточках стали появляться дрова — уже разрубленные, достаточно сухие, лишённые сучков и даже коры. Достигая нужного размера, они с мягким стуком наддали на землю, а на их месте тут же начинали расти новые.

Настынька, уже освободившая топку от костей, заметалась возле дерева, причитая:

— Ой, чудо чудное! Ой, диво дивное! Ой, мамоньки!

— Ты заметила, что она словечки типа «ой» и «ай» использует с завидной частотой? — полюбопытствовал кот.

— Нет. Но я заметила, что она была бы прекрасной женой Ивану.

— Тоже верно.

Когда последние дрова упали с дерева на землю, Настынька тут же принялась собирать их. Она же развела огонь, потому что для Тессы пользование огнём всегда было загадкой. Когда дрова весело потрескивали в топке, девица схватила висящее на заборе решето и направилась в ту сторону, откуда доносился мягкий плеск воды.

— Стоять! — спокойно, но при этом достаточно громко велела Тесса. — Куда это ты направилась?

Настынька непонимающе посмотрела на нее, показала решето.

— И вот этим ты собираешься воду носить?

Круглое лицо девушки расплылось в улыбке, полной чувства гордости за собственную хитрость.

— Это ж народная мудрость! — поспешила сообщить она. — Так во многих сказках сказывается! Коли чудище али какая другая нечисть просит принести водицы решетом, она, знамо дело, обмануть человека доброго хочет. Но токо люди тоже выдумать шутку могут! Все уже давно знают, как злую силу обмануть. Надобно дно решета глиной замазать, и правда на моей стороне будет.

— Голь на выдумки хитра, — фыркнула Тесса. — Не то чтобы я не уважаю народную смекалку, но ничего у тебя не выйдет.

— Это отчего же?

— А хотя бы потому, что далеко не у каждого ручья можно найти глину. А даже если

она там есть, то надо не просто замазать дно, а дать глине подсохнуть, еще лучше — хотя бы частично обжечь ее. Иначе это твое самодельное дно вывалится в самый неподходящий момент.

— Ой, а что ж теперь нам делать, окаянным? — смутилась Настынька.

— Возьми ведро, которое висит на том же заборе.

— Но ведь он сказал...

— Возьми ведро!!!

Настынька подпрыгнула, уронив от неожиданности решето. Она поспешила схватить указанное ведро и скрыться в лесу, подальше от темных глаз Тессы.

— Сурово ты с ней, — потянулся кот.

— А по-другому не понимает.

Она не спеша пошла по следам крестьянской девушки, преследуемая котом. Бутылку она сначала хотела оставить возле бани, но в последний момент передумала. По большому счету, Горе был ее единственным гарантом безопасности. Естественно, признаваться ему в этом она не собиралась.

Пока Тесса добиралась до ручья, Настынька успела два раза прошесть мимо нее с полным ведром воды. Кот пробурчал что-то про место бабы в доме и достойную соперницу тяговым лошадям и скрылся в лесу.

Ручей оказался небольшим и на удивление чистым. Он бежал по дну из мелких разноцветных камешков, глины здесь не было и в помине.

Когда Тесса начала стягивать с себя грязную рубашку, о себе решил напомнить Горе:

— Чем ты занимаешься?

— А что, с твоей стороны стекла плохо видно? Раздеваюсь.

— Не подумай, что я имею что-то против обнаженных девушек, но... разве ты не должна помогать этой, как ее... бабенке этой?

— Она и без меня прекрасно справляется. Горе, я в своей жизни к бане не подходила ближе чем на десять шагов. Я понятия не имею, как ее растапливать, куда лить эту воду. К тому же, я и так занята общественно полезным делом.

— Да неужели?

— Конечно. Поверь мне, если я не вымоюсь, то начну, прости за подробности, вонять не меньше того дедули. Тебе-то ничего, а вот общество страдает.

— Да ты в этот ручей полностью не влезешь.

— Да? Наблюдай.

Тесса не была уверена, будет он смотреть или нет; ее это не интересовало. Поэтому она не стала закрывать бутылку, предоставив ему свободу выбора.

Она порылась в сумке и наконец нашла пузырек с мыльной жидкостью, позаимствованный из замка Кощея. Использовать его полностью за один раз было жалко, но только так она могла избавиться от грязи, которая, казалось, въелась в ее кожу. Да и потом, неизвестно, что ждет ее дальше, так что и в строгой экономии необходимости нет.

Вода оказалась холодной, но не ледяной, и уже этого было достаточно. Можно было бы пробраться в баньку раньше старика, но у Тессы не было никакого желания находиться там. Еще неизвестно, как эта банька выглядит изнутри... Да и вообще, сколько раз ее протапливали на человеческих костях?

Пока она избавлялась от грязи, Настынька еще раза три приходила к ручью. Она набирала воду выше по течению и с укоризной смотрела на Тессу, но ничего не говорила.

Когда она перестала появляться, Тесса поняла, что путь свободен. Она быстро выбралась из воды и начала вытираться старой рубашкой.

— Судя по решительности твоих действий, у тебя есть какой-то план, — сказал Горе.

Голос его звучал странно сдавленным, но Тесса решила не заострять на этом внимание.

— Есть.

Она достала из сумки чистую рубашку, пожалела, что не захватила в замке вторые брюки и сапоги. Тогда ей казалось, что они будут лишним грузом.

Связав мокрые волосы кожаной ленточкой, она отправилась к избе. На этот раз дорога была относительно знакомой, и девушке удалось обойти болотистые участки. До жилища отшельника она добралась почти чистой.

Дверь в избу была распахнута, а со стороны бани слышались голоса. Видимо, Настынька уже занялась делом. На это Тесса и надеялась.

Благодаря открытой двери комната частично проветрилась, дышать там стало легче. Тесса поставила бутылку на полузаваленный стол и постучала пальцем по стеклу.

— Не дразните рыбок, они от стука нервничают, — тут же откликнулся Горе. Сдавленность уже исчезла из его голоса. — Чего тебе от меня еще надо?

— Сушная мелочь: скажи, что из этого хлама мне пригодится.

— Собираешься обокрасть немощного старика?

— Я не говорила, что буду что-то брать. Давай быстрее, он скоро вернется.

— Ладно, не жужжи!

Бутылка полыхнула ярким светом, залившим на мгновение всю комнату и ослепившим девушку. Когда глаза Тессы снова привыкли к полумраку, у Гора уже был ответ:

— По большому счету, все это хлам. А вон там, на печке, неплохая штука... Видишь, блюдце с яблоком?

Тесса приблизилась к печке и скоро поняла, что он имеет в виду. С мусором, грибами и плесенью соседствовало белоснежное фарфоровое блюдце. На нем лежало маленькое румяное яблочко, казавшееся совсем неуместным в этой комнате.

Девушка взяла оба предмета и перенесла на стол.

— И что теперь? Что это вообще такое?

— А так одним словом и не скажешь... — задумался Горе. — Но я лично очень удивлен, что у этого пня есть подобная вещь. Эта штука позволяет заглянуть в возможное недалекое будущее.

— Почему «возможное»? Тарелка гарантию не дает?

— Нет. Это будущее, каким оно будет, если смотрящий не вмешается. Но заглянуть можно будет максимум на месяц вперед, минимум — на три дня. Причем не обязательное в свое будущее, достаточно сосредоточиться на каком-то объекте.

Например, на свинье.

— Отлично! — оживилась Тесса. — Как оно включается?

— Яблоко раскрути.

— Та-ак... Ну-ка, посудина, покажи мне хряка... Очень надеюсь, что через три дня он уже будет в нашем мире, Лиля должна была его догнать.

Яблочко закружилось по блюдцу, сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее. Белоснежная поверхность начала мерцать, на ней проступали контуры, начиналось движение. Очень скоро изображение стало достаточно четким...

Тесса увидела огромные костры, разложенные возле высокой бревенчатой стены. На

кострах стояли закопченные котлы с кипящей водой, неподалеку сновали люди. Они кидали что-то в дальние костры, но тот, который девушка видела четче всего, оставался пустым.

Ей сразу не понравилась эта картина, а когда она услышала оглушительный визг, подтвердились ее худшие опасения. Мужчина с огромной бородой, облаченный в тяжелую, расшитую золотом шубу, нес к костру маленькую черно-белую свинку. Животное отчаянно вырывалось, но его старания оказались напрасными: человек держал крепко. Он занес свинью прямо над кипящей водой....

— Достаточно, — Тесса остановила яблоко; картина тут же померкла. — Не надо быть семи пядей, чтобы догадаться, что Лиля не справилась. Но почему? Я ее знаю, то, что она откажется от официального задания так же вероятно, как то, что она сменит пол, назовется Ибрагимом Пафнутьичем и поселится в Сызрани. Что-то пошло не так... Любопытно, если посмотреть на ее будущее...

— Не стоит, — возразил непонятно откуда взявшийся кот. Перед ним лежал задушенный заяц. — Старик идет сюда... Вернее, его несут сюда. Не думаю, что тебе нужно ссориться с еще одним колдуном. Сам-то он за тобой не погонится, а вот проклятье пошлет, да такое, что даже твой дружок в бутылке тебе не поможет.

— Поверю, — она поспешила вернуть блюдо и яблоко на место. — Только он явно поинтересуется, почему я не участвовала в помывке...

— А заяц на что?

— На обед и на бурдюк. Так что мне ему сказать?

— Слушай, это все еще последствия от удара по голове сказываются или ты от рождения такая? — удивился кот. — Скажи, что ловила зайца, чтобы обедом доброго хозяина накормить.

— А вдруг он вегетарианец?

— К-кто?...

— Не выражайся странными словами, — фыркнул Горе. — Особенно такими, которые могут иметь магическое значение. Идея этой шапки с самовывозом не так уж плоха, я полностью поддерживаю. И ты в выгодном свете, и старикан рад.

Тесса подняла довольно грязного зайца за уши и положила на стол.

Она уже слышала шаги не крыльце; шел только один человек. Кот поспешил спрятаться за сундуком, замечая хвостом свои следы в пыли. Тесса убрала бутылку в сумку и отошла подальше от дверей.

— Спроси у него, не проводятся ли здесь какие-нибудь празднества, — прошептал Горе. — Такие костры обычно разжигают на массовых гуляниях, когда народу много, а жрать хотят все. Найдем этот праздник жизни — найдем и свиньяка твоего.

— Угу.

Дверь широко распахнулась, на пороге появилась Настынька. Она держала отшельника, завернутого в простыню, на руках. Старик был вымыт и причесан, колтунов не осталось даже в длинной бороде. Вид у него был довольный; при виде Тессы радость померкла.

— А, вот и вторая девица-красавица... Отчего же ты сестрице своей не помогла?

— Оттого, что я единственный ребенок в семье, — пробубнила себе под нос Тесса, а старику улыбнулась: — Так у нас, дедуля, распределение обязанностей... Сестрица моя вымыться вам помогла, а я решила обедом заняться. Вот только время не рассчитала и долговато за ушастым гонялась, приготовить его не успела... Но так даже лучше, потому что сестрица моя — просто мастерица на кухне.

— Есть ли предел у твоей наглости? — еле слышно произнес Горе.

— У твоей тоже, вероятно, предела не было, пока ее бутылкой не ограничили, — хихикнул из своего убежища кот, улавливавший каждый звук.

Тесса не обратила внимания на них обоих, она смиренно поклонилась отшельнику. Взгляд старика потеплел:

— Так-то оно даже лучше. Ничего, хозяйюшки, сейчас с обедом управитесь, потом дом мой вычистите, за это я вам заночевать здесь позволю.

Ночлег на болоте, под одной крышей со стариком-затейником и не в меру исполнительной девицей, не входил в планы Тессы. Как только что выяснилось, времени у нее осталось не так много.

— Я очень благодарно на такое гостеприимство, пусть и с несколько рабовладельческим уклоном, — не удержалась от колкости девушка, — но мне нужно продолжать дорогу. Я в пути не просто так, мне нужно найти моего суженого...

Кот, занятый вылизыванием хвоста, поперхнулся. Горе заметил без малейшего удивления:

— А чего ты ожидал? Сразу ясно было, что она за этой свиньей не просто так бежит. Любовь, как говорится, страшная сила...

Тесса с трудом поборолла желание швырнуть в кота бутылкой и продолжила:

— Он околдован, похищен, и я хочу его найти. Мне приснилось, что он в опасности, поэтому я должна отправляться прямо сейчас. Но моя сестрица может остаться, ей все равно делать нечего. Вы не знаете, проходят ли поблизости какие-нибудь гуляния?

— Конечно, знаю, как то мне не знать! Я хоть старьей, да взаперти сижу, а все вижу! Глаза мои — звери лесные, уши мои — птицы небесные...

— Сущность моя — жабы болотные, — подражая тону старика, сказал Горе.

— Я все знаю, что и где творится. Сейчас много народу съехалось на перекресток этой дороги да центральной, потому что благо дело там творится — богатыри, защитники земли нашей доброй, собрались да силушкой меряются. А простой люд смотрит на них и радуется, что такие молодцы на защите от врагов и силы нечистой стоят.

— Сам-то ты кто? — возмущенный кот чуть не выпрыгнул из укрытия. — Самая что ни на есть нечистая сила!

Тесса пинком отбросила его назад, продолжая улыбаться.

— А далеко до этого перекрестка?

— Нет, не далеко уже, ежели по дороге по большой идти, через семь дней будешь там! Только гуляния уже закончатся.

— Нет, семь дней мне нельзя, через семь дней, боюсь, погибнет мою любимый.

— А сможешь ли ты до конца достоять, красна девица? — прищурился старик. — Сильно ли ты его любишь?

— Безумно. Спать не могу, ем с трудом, как увижу погнутую березку — рыдаю в голос, его вспоминаю. Не жить мне, значит, без моего любимого в этом жестоком мире... Умирать, учтите, приду к вам под окно. Лягу, умру, слетятся мухи и прочая гадость... вам оно надо?

Ответ отшельника, как ни странно, устроил:

— Вижу, крепка твоя любовь к милому, будешь ты ему верна... А коли так, помогу я тебе спасти его от смерти лютой... Сделаю так, что уже к закату будешь ты возле перекрестка дорог славных...

Он свистнул настолько громко, что дрогнули стены. Кот зашипел и попятился в угол.

Тесса, зажимая уши, проверила, не разбилась ли бутылка. Из сумки донесся грустный голос Горя:

— Бесполезно. Магическое стекло магическим свистом не пробить. Только проверенным способом — с размаху об камень.

— Не надейся.

По ступеням прошелестели легкие, едва слышные шаги; через открытую дверь в комнату запрыгнул волк.

Благодаря общению с котом и медведем, Тесса имела возможность заметить, что магические животные превосходили размером своих обычных сородичей. Волк, которого вызвал отшельник, не был исключением. Встав на задние лапы, он был бы на голову выше девушки. Длинная серая шерсть, пожалуй, слишком длинная для живущего в таком жарком климате зверя, делала его еще внушительней. Светло-карие глаза смотрели только на отшельника. В них не было собачьей преданности, одно лишь вынужденное уважение и готовность выполнить приказ. Не потому, что ему так хочется, а по необходимости.

— Ты знаешь, где находится перекресток двух торговых дорог? — спросил старик.

Тесса ожидала что волк, как и другие магические звери, заговорит, но он только кивнул.

— Хорошо. Отвезешь туда девицу и воротишься сюда. Да бережно вези, не позорь меня! — Волк развернулся и вышел, а старик повернулся к Тессе: — Ну вот и решили мы, как тебя к милому доставить. Найди его да не выпускай больше. Пусть свадьба у вас будет веселая. Нарожай ты ему деток и живите так, чтоб людям в глаза глянуть не стыдно было!

— Обязательно, как только найду его, сразу рожать начну. Спасибо за помощь. Первого же ребенка мы назовем в честь вас — Дедулей.

— Ступай!

Волк ждал ее на небольшом холмике, подальше от болотистой земли. Он стоял, опустив голову, прикрыв глаза, и вид у него был измученный.

Тессе не очень хотелось садиться на крупного хищника, который был совсем не рад ей. Но большого выбора у нее не оставалось; ее намерения перегрузить поиск свиньи на Лилю провалились.

Она поставила сумку на землю, позволяя коту залезть туда. Теперь, когда у нее не было сменной одежды и почти не осталось еды, места для него хватало. Кот пробурчал что-то про неуважительное отношение и вынужденное соседство со всяким мусором, чем вызвал возмущение Горя.

Тессе с трудом удалось убедить их отложить потасовку до более подходящего момента. Глубоко вдохнув, чтобы успокоиться, она нерешительно подошла к волку.

Зверь, уставший от ожидания, решил показать, что он все же умеет говорить:

— Дамочка, я не могу стоять здесь весь день. Садитесь, не пугайтесь. В прошлый раз он заставил меня тащить какого-то крестьянина, который до этого хорошо откормился. Вот это было испытание! А вас я доставлю на место без труда, только держитесь крепче.

— Сдаюсь, убедил. — Она села на волка, ухватилась за шкуру на его шее. — Шеф, в два счетчика!

— Чего?

— Ничего, вези давай.

10

— Солнце зашло, — Кощей поднял взгляд к своду пещеры.

Ведьма не чувствовала этот мир, поэтому ей оставалось лишь довериться ему. Она оглянулась по сторонам, но женщину на свинье не увидела, хотя сдерживающие чары должны были отпустить... скорее всего, отпустили.

— Ты думаешь, она знает, что мы не можем использовать свою силу? — спросила Лиля.

— Должна знать, она же дух проклятья. Это весьма интересные существа... Я всегда жалел, что не могу создавать проклятья.

— Разве?

Это не могло не удивлять: в ее родном мире создавать проклятья могла любая ведьма. Правда, пользоваться этим умением было строжайше запрещено, как и другими заклинаниями. К тому же, ни о каких духах проклятья и речи не шло.

— Никак, — покачал головой Кощей. — Для этого нужно иметь не только знания, но и способности... Очень немногие на это способны. Лучшим мастером проклятий считается Горе, это его стихия. Жаль, что его здесь нет...

— Да уж. Жаль.

Они стояли на крыше одного из домов; отсюда хорошо просматривались все ближайшие улицы. Лиле казалось нелогичным находиться на виду, проще было бы спрятаться где-то, но она не стала спорить. Возможно, спрятавшись, они попадут в ловушку, а здесь им хоть есть куда бежать.

Всадница не заставила себя долго ждать. Вскоре после того, как Кощей почувствовал закат, они услышали крик. Разглядеть ее было несложно — она поднимала на своем пути слишком много пыли. Женщина давно уже увидела их и теперь неслась в их сторону.

— Ну, началось, — обычно безжизненные глаза Кощей блеснули азартом. — Теперь главное не отставай!

Глядя на него, Лиля пожалела о своем решении остаться. Она ведь подумала, что он делает это ради бывшей жены и сына — в том, что мальчик в замке — сын Кощей, ведьма не сомневалась. Однако он, судя по всему, просто получал удовольствие от новой игры, ведь не зря же жители деревни возле его замка говорили, что он любит охотиться.

Прежде, чем она успела что-то сказать, Кощей схватил ее за руку и потянул за собой. Девушка только вскрикнула, она плохо держала равновесие и всегда побаивалась высоты. Но колдун не позволил ей упасть, зацепившись за край крыши, он прыгнул в открытое окно, увлекая туда и Лилю.

Они оказались в светлой комнате, которая раньше была детской — это подтверждало и наличие игрушек, и соляная статуя маленькой девочки возле кровати. Игрушки смотрели на них глазками-бусинками; их взгляды не были неподвижными.

Ведьма и в страшном сне не могла представить, что ей придется отбиваться от плюшевого медвежонка. Игрушки накинудись на них, как стая сторожевых собак. Впрочем, удары, нанесенные набитыми пухом и опилками лапами большого вреда не причиняли. Поэтому, оправившись от шока, Лиля сбросила с себя игрушечное зверье и выскочила из комнаты. По захлопнутой двери тут же забарабанили мягкие лапы.

Кощей уже ждал ее в коридоре; вид у него был еще более довольный, чем раньше.

— Что это было?

— Я ведь сказал, что магия духа проклятья увеличивается ночью. И, судя по всему, это на редкость сильный дух. Она ведь даже не видит нас, а заклинания бросает точно...

— Какое счастье!

— Чем сложнее задача, тем важнее победа. Нам нельзя стоять на одном месте, так она быстро найдет нас. Нужно разделиться, сбить ее со следа.

— Разделиться?! — поразилась Лиля. — Ты с ума сошел? Последнее, что мне хочется делать, это разделяться!

— Не спорь, ты нас выдашь. Разделимся ненадолго. Видела улицу, где на домах нарисованы красные полосы?

— Допустим...

— Это купеческие лавки, где продавались товары для детей, — пояснил Кощей. — Пройдешь по ней и окажешься у фонтана, там я тебя встречу.

— Почему именно по этой улице?

— У свиней чуткий нюх, а на этой улице она тебя не почувствует.

— А как же ты?

— А у меня вообще нет запаха. Иди!

С большой неохотой, она подчинилась. Все шло совсем не так, как представляла себе Лиля. Она надеялась, что Кощей оценит ее смелость, а он обращал на нее не больше внимания, чем на охотничью собаку.

Выбежав на крыльцо, она сразу же нашла нужную улицу. Женщину на свинье она не видела, зато слышала, знала, что та далеко.

«Пережду это ночь и уйду, — решила ведьма. — Можно попытаться пробраться к выходу прямо сейчас... Нет, слишком рискованно, она успеет меня перехватить. Дождусь утра, а дальше пусть сам разбирается».

На улице пахло конфетами. Здесь смешивались запахи шоколада, карамели, фруктового сиропа и, почему-то, липового цвета. Чувствовать все это было довольно странно, ведь Кощей сказал, что проклятье было наложено давно. А запах остался...

Лиля шла по улице не спеша, ей нечего было бояться: вой не приближался, а удалялся от нее. Похоже, женщина погналась за Кощей или вообще не погналась ни за кем, а снова начала кружить по городу. Это давало ведьме возможность осмотреться.

Перед многими домами стояли игрушки: набитые соломой шкурки животных, деревянные лошадки, тряпичные куклы и даже одна кованая карета. Лиле всегда нравились игрушки, которых у нее самой никогда не было.

Ведьмам не позволялось играть в игрушки. Большая часть их времени посвящалась заучиванию заклинаний, которые никогда нельзя будет использовать. Более-менее забавной частью ее обучения были практические тренировки, ими и ограничивалось позволенное ей искусство магии.

Потом она начала жить одна, но была уже слишком взрослой для игрушек. Ее могли увидеть, осмеять... Однако здесь, в этом городе, никого поблизости нет.

Эта идея противоречила всем запретам, которые она знала и считала священными. И все же... раз уж на нее возложили особые обязательства, можно получить хоть какие-то полномочия!

Она свернула с улицы на посыпанную гравием дорожку, ведущую к исчерченному

красными полосами дому. Здесь у входа сидели облезлые белки, украшенные завядшими цветами. Если такие чучела привлекали сюда маленьких детей, то Лиля не хотела бы встречаться с этими детьми.

Дверь оказалась не заперта. Внутри ведьма увидела разноцветные ящики, сделанные из тонких досок и древесной коры. В них лежали белые шарики, пахнущие фруктовым сиропом. Лиля очень осторожно взяла один шарик, положила в рот, хотя конфеты тоже были запрещены...

Тонкий ивовый прутик хлестнул ее по рукам, заставил ойкнуть от неожиданности и выронить конфету. Ведьма развернулась так резко, что у нее закружилась голова, и... не поверила своим глазам.

Перед ней стояла высокая полная женщина, затянутая в бордовое бархатное платье. Ее длинные светлые волосы были скручены жгутом на затылке; синие глаза рассматривали девушку сквозь линзы очков на золотой цепи.

— Лилия, вы прекрасно знаете, что сладости — признак племса. Ведьмы не должны эту гадость и в руки брать. Разве я вас этому не учила?

Лиля могла только ошарашено кивнуть. Она-то думала, что больше не увидит свою учительницу практической магии, долго старалась забыть мучительные дни тренировок... Меньше всего она ожидала встречи с ней в другом мире, да еще и в заброшенном городе.

— Ну что вы смотрите на меня?

— Простите, Елена Александровна...

— «Простите» здесь, боюсь, недостаточно. Это серьезное нарушение, и мне придется превратить вас в тыкву.

— Ч-что?

— Да, да, в тыкву. Вы еще легко отделались, я ведь могла бы превратить вас в бидончик молока... А теперь стойте смирно и не дергайтесь.

Руки старшей ведьмы начали светиться; это не предвещало ничего хорошего.

В том, что это всего лишь один из призраков проклятья, Лиля уже не сомневалась. Во-первых, Елена Александровна переехала в Мадрид пять лет назад и вряд ли интересовалась другим миром. Во-вторых, она всегда утверждала, что превратить человека в овощ невозможно.

Но можно ли было использовать магию против этих призраков? Кощей сказал, что запрещено нападать на главного духа, про этих он ничего не говорил; Лиля решила не рисковать.

Прежде, чем двойник ее наставницы закончил заклинание, девушка открыла окно и выпрыгнула из дома. Приземлилась она неудачно, содрав ногу, но тут же вскочила. Она всегда бегала плохо, не хватало времени на тренировки, а теперь, хромая, она точно не скроется... Если что-то не придумает.

Кощей сказал не использовать магию против проклятья. Но он не говорил не использовать магию на себе.

Лиля слышала за спиной топот, и все-таки остановилась. Было непривычно наконец-то применять заклинания, заученные в детстве, а потом заброшенные в дальний уголок памяти. Многочисленные тренировки не должны подвести, потому что второй попытки может и не быть.

Двойник старшей ведьмы бросился на нее, но не поймал, пролетел по воздуху и шлепнулся на дорогу. Не потому, что не рассчитал силу, а потому, что на месте девушки

теперь был лишь воздух.

Лиля подозревала, что превращаться в таких условиях в енота — не лучшая затея, но почему-то это заклинание она помнила лучше всего.

— Магию не использовать! — заревела Елена Александровна, поднимаясь на ноги.

Она менялась: нос становился длиннее, крючковатей, на щеке появились две массивные бородавки, ноги стали короче и словно изогнулись колесом... Лилю это не удивило. Она еще с детства считала, что такая внешность и подходит ее наставнице больше всего.

Старшая ведьма снова была готова к охоте, но поймать маленького енота оказалось не так легко. Лиля быстро пересекла дорогу и скользнула в ближайший дом. Здесь не было сладостей, весь первый этаж занимали игрушки.

Возле дверей размещалось большое, в человеческий рост, нечто. Оно было сшито из заячьих шкур и отдаленно напоминало кенгуру — по крайней мере, глубоким карманом на животе. В этот карман и юркнула ведьма.

Елена Александровна влетела в дом так стремительно, что на своем пути вышибла дверь, но, сделав пару шагов, остановилось. Легко найти человека в магазине сладостей. Сложно найти енота среди чучел разных животных.

Старшая ведьма медленно двигалась вдоль полок, всматриваясь в неподвижные мордочки. Лиля чувствовала, как бешено колотится ее сердце. Ей оставалось только надеяться, что игрушки не оживут, как тогда, в детской комнате.

Убедившись, что на полках енота нет, старшая ведьма прошла в следующую комнату. Именно этого и ждала Лиля. Беззвучно покинув свое убежище, она выбежала на улицу и направилась к месту встречи.

Кощей ждал ее возле неработающего фонтана. Вид у него уже был менее возбужденный.

— Я ожидал от нее большего, — сообщил он присевшему рядом с ним еноту. — Такое сильное проклятье... она могла быть и поумнее! Я пустил двойника, а она и рада бежать за ним! Кстати, я забыл тебе сказать, что нейтральную магию, не направленную против проклятья, использовать можно... Вижу, ты и сама догадалась.

Лиля вернула себе привычную форму:

— Твоя проницательность не знает границ. Сколько еще ждать?

— Где-то час, ночи здесь короткие. Конечно, наверху еще полностью не рассветет, будет темно, но нас интересуется первый луч. Пойдем, я тебе кое-что покажу.

Они пересекли очень узкую улочку и оказались на просторной, но довольно грязной площади. Похоже, здесь не было ничего особенного, площадь окружали только довольно ветхие дома. Даже соляные статуи здесь казались неопрятными.

— Беднейшая часть города, — пояснил Кощей.

— Зачем мы тут?

— Сейчас увидишь.

Они прошли мимо нескольких домов. Лиля видела разные статуи: старуху, которая видела в один котел луковицу и лапоть, мальчика, пытавшегося выковырять глазик тряпичной кукле, неподалеку от него маленькую девочку, явно хозяйку куклы, поднимающую с земли здоровенную дубину... Сюда проклятье пришло так же неожиданно, как и в остальной город.

Они остановились возле двух маленьких, стоящих на небольшом расстоянии друг от друга домиков. Они ничем не отличались от остальных зданий на площади, кроме одного: окна их были украшены ящиками с живыми розами. На окнах одного дома розы были алыми,

на окнах другого — белыми.

На крошечном участке земли перед крыльцом дома с алыми розами был нарисован сложный символ, в центре которого лежал засохший цветок.

— Это то, что я думаю? — Лиля недоверчиво посмотрела на сухую розу.

— Все зависит от твоих мыслей. А это знак проклятья.

— Не смешно, ответ в стиле Тессы!

— Значит, она не всегда не права.

Ведьма присела на корточки рядом с рисунком.

— А что будет, если я сотру это?

— Точно не знаю. Могу предположить, что проклятье уйдет, а вместе с ним и дух проклятья. Но все жители города навсегда останутся статуями.

— А в чем тогда избавление? — удивилась Лиля.

— В том, что никто больше не пострадает, ведь иначе прикосновение духа проклятья или его создателя способно обратить в соль кого угодно. Но желательно, чтобы знак был стерт рукой того, кто его создал.

— А заставить эту тетку мы не можем?

— При чем тут тетка? Тетка — дух проклятья, а не его автор, — напомнил Кощей. — Автор давно уже смылся, и нам пора последовать его примеру. День скоро начнется, мы будем в относительной безопасности, так что предлагаю найти что-нибудь съедобное. Я думаю...

Договорить о не успел.

Они настолько привыкли к тому, что дух проклятья объявляет о своем приближении, что не ожидали ее внезапного появления. Ну кто мог подумать, что свинья способна двигаться бесшумно?

А она двигалась. И только рядом с домом женщина решила обратить на себе внимание:

— Мое! Мой!

Свинья рванулась вперед, сшибла Кощея с ног. А сверху на него уже наваливалась женщина, прижимаясь губами к его губам. Выражение ужаса от понимая того, что на него летит, и отвращения от самого поцелуя так и осталось на лице соляной статуи...

Женщина слезла с застывшего Кощея и собиралась ринуться на его спутницу, но возле знака никого не было. Только высоко над городом, у самого свода, парила белая летучая мышь.

Лиля жалела, что не додумалась до этого раньше — превратиться в нечто крылатое. Хотя... кто знает, на что способные призраки? Они могут достать ее и отсюда, но потом, а эта ночь уже кончилась.

Теперь она не могла уйти. Вернее, не решилась бы. Одно дело оставлять Кощея здесь, когда он в состоянии себя защитить, а совсем другое — окаменелым, без возможности спастись. Нужно переждать еще две ночи, чтобы вернуть к жизни его и весь город.

Ей оставалось лишь надеяться, что Тесса найдет свинью.

11

Волк не подвел, он доставил их к перекрестку еще до того, как солнце полностью скрылось за горизонтом. Правда, вплотную приближаться к собранию разноцветных шатров не стал, сказал, что боится. Он оставил Тессу в небольшой роще возле восточной дороги и поспешил скрыться.

Кот тут же выскочил из сумки и отряхнулся, брезгливо подергивая лапками.

— Зверя вроде меня надо перевозить в совсем других условиях, — заявил он.

— Конечно. В следующий раз напомни мне захватить серебряный ларец и шелковые подушки.

Сквозь тонкие веточки деревьев девушка рассматривала перекресток. Отдаленно это место напоминало ей рынок, куда ее и Лилию привел кот, но здесь шатры были больше и богаче, а между ними располагались огороженные площадки разного размера.

— В чем вообще суть этого сборища? Кто их сюда позвал?

— Как правило, организацией занимаются правители всех окрестных стран, — пояснил Горе. — Это своего рода кастинг. Не косись на меня, да, я и такие слова знаю! Сюда приглашают героев всех местных деревень, воинов, богатырей и прочих представителей трудовых профессий. В течение двух-трех дней они меряются между собой удалью. Вероятно, ты уже имела возможность наблюдать этот замечательный вид спорта... Здесь все солидней. Есть и зрители. Простой люд наблюдает за этой клоунадой и развлекается. Цари выбирают себе будущих охранников, соратников и просто мальчиков на побегушках.

— То есть, туда может прийти любой желающий?

— Ну да. Любой желающий с деньгами.

— Это как раз исключает нас, — помрачнела Тесса.

— Напротив, это обеспечивает нам места в первом ряду.

— Я понимаю, тебе из бутылки плохо видно... Ты большую часть своего времени проводишь в моей сумке, ты что, с деньгами там встречался?

Горе не смутился:

— А как же! Они всю дорогу мне на нервы действовали. Сначала их укачивало, потом они грозились пометить меня и всех окружающих, если не прекратится эта тряска. Под конец дороги они задремали и во сне просили какого-то Прошку не распускать руки.

Тесса вопросительно посмотрела на кота. Тот прижал уши к голове и попятился, шерсть на его спине встала дыбом.

— Даже не думайте! Я не позволю меня продавать! С меня же шерсть живьем снимут!

— Он прав, — вздохнула девушка. — Горе, я ценю твои садистские наклонности и твою жадность, но заниматься живоделством не позволю.

— Знаешь, если бы я решил записывать все те гадости, которые ты говоришь, моя скромная обитель превратилась бы в библиотеку. Без обид, но твои умственные способности иногда могут соперничать с интеллектом глиняного горшка... Ты хочешь сказать, что ты заколдовала кота и не знаешь об этом?

— Я? — изумилась девушка. — Заколдовала кота? Что ты несешь?

— В целом — мир и радость, в первую очередь себе. В данном случае — пытаюсь до вас

донести правду. Да-а... Другие бы жизнь отдали, причем чужую, чтобы обладать таким заклинанием, а она...

— Прекрати причитать и выкладывай, что знаешь!

— Я понятия не имею, как жидкое золото попало на кота, но больше чем уверен, что это дело твоих шкодливых ручонок, — заметил Горе. — Так вот, жидкое золото — это тебе не аксессуар, это магическое средство. Существо, облитое им, получает определенные способности.

— Какие?

— А ты потряси его!

Кот, заслушавшись, не успел юркнуть на дерево, Тесса поймала его у ствола. Обхватив зверя под передними лапами, она подняла его с земли. Кот шипел и жалобно выл, его золотая шерсть звенела, а на землю падали маленькие блестящие монетки.

Когда девушка решила, что золота напало достаточно, она отпустила его. Всклокоченный кот покачулся, но на лапах устоял. Он уже не пытался убежать, вместо этого зверь старался испепелить обидчицу взглядом.

Тесса не обращала на него внимания, она собирала монетки в сумку.

— Это точно золото?

— Я тебе больше скажу, это одна из действующих валют, — отозвался Горе. — Называются малые золотые, в них и цену спрашивай. Ты ведь не первая, кто обливает животное жидким золотом. Помню, гостил я как-то у одного царя, это еще за морем было. Так у него такая лань была. Первые пять лет с ней проблем не было, а потом эта коза декоративная заупрямилась, начались истерики, требования... Так что сделал царь? Приказал создать специальную веревочную установку, на которую поместили эту психопатку. Как только нужны были деньги, ее поднимали и опускали, чтобы она легко и непринужденно ударяла копытами по камням и вышибала денюжки. Ты, воротник под бобрика, не делай вид, что меня не слышишь, это сказочка с моралью для тебя.

— Да? — фыркнул кот. — И что ты мне из бутылки сделаешь?

— Больше, чем ты можешь себе представить!

— Помечу!

— Попробуй, и это будет последняя метка в твоей жизни!

— Девочки, не ссорьтесь, — поморщилась Тесса. — Нам еще нужно найти место для ночлега.

Вблизи город из шатров оказался больше, чем он смотрелся со стороны восточной дороги. Кроме богатырей, как и сказал Горе, здесь собрались крестьяне и торговцы. В отдалении от них, окруженные отрядами вооруженных охранников, стояли шатры из золотой ткани; там, судя по всему, и размещались цари.

Несмотря на обилие народа, мест для ночлега предлагалось немало. Это был один из видов заработка местных купцов. Крестьяне спали на своих телегах, поэтому мест в шатрах оставалось более чем достаточно.

Поначалу купцы не хотели и близко подпускать девушку в грязной одежде, сопровождаемую вывалявшимся в пыли котом. Однако, увидев золото, становились гораздо сговорчивей; еще одна общая черта между двумя мирами.

Тесса осмотрела несколько шатров, прежде чем остановиться на одном, расположенном близко к территории царей. Здесь всем заведовала бойкая купчиха, командовавшая тремя нерасторопными и сонными сыновьями. Других постояльцев в шатре не было.

Перед тем как удалиться в выделенный ей уголок, Тесса попросила купчиху достать ей какую-нибудь одежду. В порванном и грязном наряде ее, может быть, и не выгонят, но лишнее внимание ей было ни к чему. Хозяйка шатра радостно согласилась — такие просьбы были верными признаками дополнительного заработка.

Ночь прошла беспокойно. Тессу мучило то, с чем она редко сталкивалась — кошмары. Она несколько раз просыпалась, но почти ничего не помнила. За стеной из плотной материи громко храпели сыновья купчихи, рядом с девушкой мирно спал кот, внутри синей бутылки не было ни искорки света. Казалось, весь мир был спокоен... кроме нее.

Утро пробивалось сквозь материю шатра тонкими лучами. Тесса была рада его наступлению, как никогда раньше. Кот пытался узнать, почему она проснулась не в духе, но ответа не получил. Горе ни о чем не спрашивал.

Как только она выбралась из своего уголка, к ней тут же подлетела купчиха. Выяснилось, что в шатре даже есть некое подобие жестяной ванной, где Тесса могла вымыться. После этого ей был выдан темно-зеленый сарафан, тонкая белая рубашки и сапожки из материала, подозрительно напоминающего бересту. Они оказались удобнее, чем можно было предположить, поэтому жаловаться девушка не стала.

Купчиха заплела ее влажные волосы в косу, угостила завтраком и предложила выйти замуж за одного из своих сыновей. Тесса отказалась, но пообещала в случае необходимости остановиться на ночь в этом же шатре. Расстались они друзьями.

— Ты упустила уже второй шанс, — отметил Горе, молчавший все утро.

— Какой еще шанс?

— Замуж выйти.

— Иди ты в баню! Смотри лучше внимательней по сторонам, нам нужно найти ту стену... Котлов тут пока и не будет, но стену за один миг не возведешь.

Город из шатров постепенно просыпался. Первые торговцы начинали зазывать покупателей; в них летели пустые бутылки от тех, кто поздно лег и хотел еще поспать. Мрачного вида ремесленники занимались проверкой ограды вокруг площадок. На стороне царей пока было тихо.

Богатыри уже начинали соревноваться в удали. Пятеро из них маневрировали на больших круглых бочках. Тот, кто падал, должен был искупаться в грязи, но это не отпугивало желающих испытать себя.

Присмотревшись внимательней, Тесса узнала одного из соревнующихся.

— А он что здесь делает?

Иван стоял на бочке, широко раскинув руки. Лицо его было неподвижно и сосредоточено, подбородок выдвинут вперед, а глаза сведены к переносице. Удерживаться у него получалось неплохо — трое его соперников уже барахтались в грязи, оставался только один.

— Живая картина, — прокомментировал Горе. — Пабло Пикассо, «Девочка на шаре». А что если я...

— Не вздумай, — ледяным голосом велела Тесса. — Рано или поздно он все равно увяжется за нами, будет лучше, если над ним не будет виться рой навозных мух.

— При чем тут навозные мухи?

— А ты не заметил, что дождя здесь дано не было, земля слишком сухая? А грязь липкая, свежая. Вот и задумайся над ее происхождением!

— Ой...

— Вот именно.

— Можно я хотя бы его соперника окуну? — не сдавался Горе. — Пожа-а-алуйста! Я буду хорошим и перестану насыпать на кота клещей!

— Так это твоих рук дело? — зашипел кот.

Тесса тяжело вздохнула, и все же кивнула.

Соперник Ивана, мощный коротышка с короткой густой бородой, до этого уверенно державшийся на бочонке, вдруг закачался. Он начал размахивать руками, чтобы вернуть равновесие, но все его попытки были бесполезны: бочка не просто качалась, она дергалась и подпрыгивала.

— Поосторожней, — шепнула Тесса. — Я понимаю, ты тут изображаешь родео, но... Ты хотя бы можешь сделать так, чтобы бочка не ржала?!

— Спокойно, все под контролем, в таких мелких соревнованиях нет магической проверки.

Коротышка не выдержал и плюхнулся в коричневую жижу. Нужно было отдать ему должное: он удерживался на гарцующей бочке достаточно долго. Немногочисленные зрители вяло засвистели, выражая свое восхищение победителю.

Иван, услышав свист, рассеянно моргнул, выражение концентрации исчезло с его лица. Он сразу же зашатался и последовал за коротышкой, умудрившись при этом опрокинуть на себя и бочку.

— Соединение с космосом закончено, — посочувствовал Горе. — Мозг не дозарядился. Поверить не могу, что ты не позволила мне скинуть его! А что мы имеем в итоге? И он е шоколаде, и я глубоко несчастен.

Иван выбрался из грязи, отряхнулся и стал перед зрителями, уперев руки в бока. Массивная девушка в коротеньком белом платице водрузила ему на голову веночек из васильков и ромашек и кокетливо поцеловала в щеку.

— Благодарю тебя, дева красная, дочь родителей честных, — гордо поднял венценосную голову Иван. — Клянуся я, что не тронет тебя ни один супостат. Небо наше родимое будет всегда чистым, не позволю я, Ивашка Кожепуз, зловещим гузкам нечистой силы осквернить его, ибо...

— Во плетет, — восхитился кот. — Как будто заучил все это.

— Чтобы заучить, надо уметь читать. Ты явно переоцениваешь умственные способности этого героя, — Тесса заметила, что к одной из площадок подтягивается народ. — Эй, там, похоже, будет что-то важное...

— Сумку открой пошире, я отсюда очень мало что вижу!

Девушка не стала открывать сумку, она направилась сразу к площадке. Пробриться в первый ряд было нелегко, но здесь ее маленький — по сравнению с другими обитателями этого мира — размер оказался преимуществом. Пара грамотно направленных толчков тоже не была лишней.

Деревянный заборчик огораживал довольно большой участок. Земля здесь была ровной, ямки засыпали песком, а крупные растения вырвали.

Тесса чувствовала, что здесь намечается нечто посерьезней выстраивания на бочках, а Горе подтвердил ее догадки:

— Будут бои, причем бои серьезные. Обычно в таких мероприятиях весьма солидная награда...

На площадку вышел пожилой мужчина в ярко-алой, расшитой золотыми звездами

мантии. На его голове гордо возвышался треугольный колпак.

— Не говори, дай сама угадаю... Это царский волшебник, так? — вопросительно изогнула бровь девушка, хотя знала, что Горе этого не увидит.

— Он самый. Причем, судя по наряду, скрытый гомосе...

— Очаровательно. Не продолжай.

Волшебник величественно поднял руку, требуя тишины. Толпа напрочь его проигнорировала; откуда-то из задних рядов вылетела большая подгнившая рыбина и сбила треугольный колпак с головы его хозяина.

— Народ желает зрелищ, — сказал кот, грустно глядя на валяющуюся в песке рыбу. — До крайностей доходят... ведь такой продукт пропал!

Волшебник, что-то пробормотал, и над его головой стали собираться тучи. Народ затих, ожидая грозного раската, сопровождаемого ослепительной вспышкой молнии. И гром был, но совсем тихий, похожий на звук хлопушки.

— Ну дает! — расхохотался Горе. — Великий чародей, сын одинокой ведьмы и волшебной палочки! Честное слово, наш Ванька по ночам громче газы пускает, чем этот молнию создает!

— Профессиональное соперничество, — усмехнулась Тесса.

Остальные зрители были впечатлены громом, поэтому больше не шумели. Волшебник откашлялся и обратился к собравшимся людям:

— Друзья мои! Сейчас вы увидите бои между лучшими из воинов. Бои суровые, потому что любое оружие здесь запрещено. Только сила, чистая и незамутненная! Наш победитель должен будет выдержать три боя, после чего ему достанется главная награда — любовь честного народа! И, конечно, небольшой трофей, милостию царя нашего предоставленный.

Он продемонстрировал небольшой пузырек из золотистого металла, украшенный серебряными цветами и кружевом. Пробка была выполнена из молочно-белого камня.

— Неслабо напряглись! — изумился Горе. — Вот это, в отличие от меня, настоящий исполнитель желаний. Точнее, одного желания. Если его выпустить, он выполнит все что угодно и ничего за это не потребует. Нельзя, если не ошибаюсь, требовать еще желаний, все остальное позволено.

— Да? А если я пожелаю, чтоб в меня кто-то влюбился? — полюбопытствовала Тесса.

— Будет выполнено. Ведь что есть любовь? Активность определенных гормонов и сила привычки, не более.

— Циник!

— Я предпочитаю термин «реалист».

Волшебник ничего о бутылке не сказал. Он только объявил, что состязание начнется через несколько минут, а желающие должны собраться на площадке, и ушел.

— Нам нужен Иван. Кот, найди его, — велела Тесса.

— Зачем нам этот бугай? — удивился кот.

— Затем, что больше никто из нас не в состоянии принять участие в этом состязании.

— Та-ак... А это нам зачем?

— Чтобы выиграть желание. Давай, потом будешь упрямитесь!

Кот скрылся в толпе; девушка не была уверена, что он выполнит ее указания.

— Ты ведь осознаешь, что у господина Кожепуза нет ни шанса? — лениво поинтересовался Горе. — Он, безусловно, обладает определенным потенциалом. Отсутствие мозгов этот потенциал увеличивает, но не до бесконечности. Здесь таких много.

— Вот именно поэтому и вмешиваешься ты.

— Почему-то я знал, что к этому идет. Ну и какое изощренное наказание ждет меня в случае отказа? Где ты теперь решила меня закопать?

— Зачем закапывать? — отозвалась Тесса. — Нет, мы поступим проще. Тут несколько выгребных ям есть, чтобы гуляющие весь перекресток не... хм... поместили. Так вот, я сделаю тебя настоящим Духом выгребной ямы. И отсюда я тебя уже не заберу, даже если очень захочу, милый.

— Не посмеешь, милая.

— Испытай меня.

Он не спешил отвечать. Тесса огляделась по сторонам, надеясь увидеть кота или Ивана, но их поблизости не оказалось. Девушка не была уверена, что ее план сработает. Даже если Горе согласится.

— Ну, что надумал? — поторопила она.

— Хмпф.

— Я знала, что ты согласишься. Короче, я хочу... ай, звучит глупо, ну и пусть! Я хочу, чтобы ты поменял их телами.

Она ожидала, что Горе рассмеется, заявит, что это невозможно, а потом подкинет пару колкостей. Но вместо этого он поинтересовался:

— То есть, у нас будет двухметровый кот и карлик-Иван, перемещающийся на четырех лапах?

— Очень, блин, смешно! Я хочу, чтобы сознание кота перенеслось в пустую башку Ивана, а сознание Ивана, если таковое вообще имеется, оказалось в голове кота. Это возможно?

— Вполне. Ты уверена, что кот одобрит этот план?

— Уверена, что не одобрит. Поэтому его никто не будет спрашивать.

На площадке уже стояли четверо претендентов на победу. Все они были чуть крупнее Ивана и, судя по отсутствующим взглядам, тоже умом не отличались. Так что посылать туда самого борца за справедливость не имело смысла.

Кот и Иван пришли со стороны торговых рядов. Богатырь несколько отчистился, но венчик так и не снял. Прежде, чем они успели подойти вплотную к девушке, между ними будто молния пролетела. Оба замерли на месте.

— Быстро ты, — оценила Тесса.

Обычно самодовольная морда кота удивленно вытянулась. Зверь неловко плюхнулся на пушистый зад, совсем по-человечески, растопырив задние лапы, и начал оглядываться по сторонам. Иван нахмурился, чуть сгорбил, будто собирался прыгнуть.

— Какого черта тут происходит? — он несколько растягивал слова. — Горе, если это твои шутки, то...

Узник бутылки не дал ему договорить:

— Мои, но исключительно по приказу твоей подружки. Она хочет, чтобы ты выиграл для нее это соревнование. Ты сейчас начнешь упрячиться, потому что она не может тебя заставить. Но я могу, так что не трать время.

— Да? Это как же ты меня заставишь? — кот-Иван осторожно пошевелил руками, стараясь к ним привыкнуть.

— Элементарно, я просто не верну тебе твое тело. И ты навеки застрянешь в этом бревне, а твое тело достанется Ивану. Не будем даже предполагать, как он им распорядится.

Настоящий Иван, услышав свое имя, словно очнулся ото сна. Он вскочил на лапы и завыл:

— Околдовали! Вот она — месть жестокая! Поквитались супостаты с защитником народным!

Он попытался сбежать, но Тесса была готова к такому повороту. Она навалилась на него всем телом, скрутила так же, как скручивала когда-то настоящего кота возле домика старика и старухи. Подаренный купчихой поясок пришелся как нельзя кстати.

— Горе, как по-научному назвать непомерную любовь к слову «супостать»? — полюбопытствовала она.

— Надо будет уточнить. Слышишь, пушистый, там уже игры начинаются, иди. И не бойся, ты не почувствуешь боль в этом теле.

— Но я не умею и не люблю драться! — привел последний отчаянный аргумент кот.

— А сильно уметь и не надо! Прояви народную смекалку, не насмотрелся на нее, что ли? Иди давай, двигай позаимствованным телом. И сними с головы этот куст, ты похож на невесту на выданье, только ленточек не хватает!

— Ага. И пояса верности из воловьей шкуры, — мрачно проворчал кот. — Вы мне еще за это ответите. Оба!

Бесцеремонно растолкав зрителей, он присоединился к четверым участникам на площадке. Больше никто не горел желанием примкнуть к ним.

Волшебник неловко перелез через заборчик, отряхнулся.

— Милостию царей наши правила немного изменились! — обратился он к толпе. — Всего за право называться заступником честного народа поборются шесть молодцев. Сначала эти пятеро добрых детин сразятся между собой честною схваткою. Потом тот из них, кто останется стоять, когда все остальные падут, сразится с шестым воином. Так велел царь!

Тесса нахмурилась:

— Ничего себе перемены в последний момент! С какой стати этому шестому великому воину такие привилегии? Царя на мыло!

— Тише ты! — шикнул на нее Горе. — Чего разоралась? Сама на мыло пойти не хочешь? Мне все это не нравится, царь просто так никому привилегии не дает. А коту я помочь не смогу.

— Почему?

— Да вон из-за того клоуна в колпаке. Он, может быть, дилетант и гомосе... ну, ты знаешь, кто, но он почувствует, если одному из участников помогут магически. Тогда такой шум поднимется... паника в курятнике.

Тесса уже пожалела о своем решении. Ей не так уж и нужно было это желание. Вернее, желание-то было нужно, но не любой ценой. Она не хотела вредить даже Ивану, а уж тем более коту.

В конце концов, их целью является свинья, а не какая-то бутылочка!

— Начинайте! — крикнул волшебник, отбегая к заборчику.

Четверо богатырей бросились друг на друга. Они не стали разбиваться на пары, вместо этого они образовали некое подобие детской кучи-малы. Защитники честных людей лупили друг друга огромными ручищами без определенной схемы, без разбору. Двое из них закрыли глаза и били вслепую, надеясь только на удачу. Из-за того, что в защите никто из них не был силен, почти все удары достигали своей цели.

Пятый в драке не участвовал. Он стоял в стороне, скрестив руки на груди, и наблюдал за происходящим. Самым сложным движением, которое он предпринял, стал зевок. Этим пятым был Иван.

С другой стороны забора грязный золотой кот рвался в бой:

— Пусти меня, девка! Пусти сейчас же! Али не видишь ты, что эти позорники даже махаться не умеют! Что ж люд честной о богатырях подумает? Ой, не держи меня, дай духу дикому себя явить!

Тессе было нелегко его удерживать, а Горе не спешил помогать.

— Сиди и не рыпайся! Придавят тебя там, как блоху, а мне потом перед котом оправдываться! Так что придержи свой дикий дух до более подходящего случая. Я вот недавно такую девку встретила — идеальная для тебя жена! Будешь себя хорошо вести, познакомлю!

Он притих, задумался.

— Любовь к бабе сильнее любви к родине, — отметил Горе. — И перспективней.

Наконец один из богатырей, самый здоровый, откинул последнего соперника. Он и сам был потрепан и напоминал загнанного быка на корриде.

— Я победил! — заревел он. — Давайте мне царевну да полцарства в придачу!

— Не спеши, — мурлыкнул Иван. Голос теперь плохо сочетался с его внешностью. — Во-первых, речь о царевне не шла, я на это не подписывался...

— За царевну будут биться по полудню, — вставил волшебник. — Это, значит, за наследную... За меньшую будет битва на лошадях, ближе к дороге, но с меньшей только четверть царства и свинарник при дворе идут...

— Ставки понижаются, — донесся голос из бутылки.

Кот-Иван не слышал или не хотел слышать их обоих. Он продолжил:

— Во-вторых, есть еще я.

— Так значить победу я тебя сейчас!

Богатырь, словно подтверждая свое сходство с быком, ринулся на единственного соперника. Тот и глазом не моргнул:

— Заклинаю тебя мамкой, стань к лесу передом, ко мне задом.

Тессе казалось, что никто бы не послушался. Даже последний деревенский дурачок. Даже Иван. Однако быкоподобный богатырь подчинился.

Он резко остановился на месте, подняв лаптями облако пыли. Развернувшись, он уставился на лес. За забором его движение с трудом повторил связанный золотой кот, а вместе с ним и половина зрителей.

— Ты что делаешь? — удивилась Тесса.

— Так он же мамкой заклинает. А я мамку люблю!

— А... Ну ясно... Ради мамки...

Бутылка в ее сумке дрожала от хохота.

Кот-Иван, видимо, мамку не любил, ни свою, ни своего соперника. Воспользовавшись временным замешательством богатыря, он прыгнул ему на плечи и стал колотить ручищами по голове. Прием был типично кошачий.

Уставший богатырь попытался сопротивляться, но движения его были вялыми. Скоро он повалился на траву, а довольный Иван выпрямился и поставил ногу на спину поверженного соперника.

— Он наглеет, — заметил Горе.

— Он всегда таким был, — возразила Тесса.

Большая часть толпы была недовольна таким беспардонным отношением к мамке. Волшебник тоже казался разгневанным, но возражать не стал. Он указал на Ивана:

— Вот наш победитель, пусть и бился он весьма необычным способом... Вскоре он сразится с шестым нашим воином, но нужно дать ему время отдохнуть, дабы бой был честным. А пока мой лучший ученик развлечет вас древним искусством магии!

— Он бы с большим успехом мог нас игрой на собственной подмышке развлечь! — оскорбился узник бутылки. — Что за времена пошли... Каждая кочерыжка считает себя волшебной палочкой. А настоящих магов куда? В выгребную яму!

На площадку вышел коротенький толстый подросток с ярко-розовой, покрытой прыщами кожей. На подбородке у него росли несколько длинных волосин, которые он, видимо, считал бородой, а потому очень любил.

Он был в закутан в плащ, менее роскошный, чем у его учителя, но тоже расшитый звездами. Розовый бархат почти сливался с его кожей, и издалека юный маг напоминал поросенка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Сейчас я покажу вам, на что способны те, кто всю свою жизнь посвящает великому Искусству, — голос подростка еще полностью не сломался. — Наблюдайте же, обыватели, и знайте свое место!

Над его головой появились крупные яркие бабочки. Правда, около десятка тут же сдохли, зато остальные взмыли ввысь и красиво разлетелись в лазурном небе. Толпа радостно загудела, и лишь один голос прорвал общий восторг:

— Халтура! Малолетка, руки вымой, прежде чем за магию браться, или девушку себе найди! Короче, брось дурное!

Вот теперь Тесса жалела, что Горе заперт в бутылке. Больше всего на свете ей хотелось сейчас врезать ему... причем врезать очень больно, нечестно и унижительно. По крайней мере, у наглеца хватило мозгов перенести свой голос на другой конец площадки, чтоб его не обнаружили.

Юный маг густо покраснел и почему-то спрятал руки за спину.

— Кто?! Кто это сказал?! Выйди, покажись и будь поражен светлым гневом чародея!

— Покажусь, когда увижу здесь чародея, а не комочек грязи, который горный тролль от нечего делать выковырял из пальцев на своей правой ноге!

Подросток поперхнулся слюной. Тесса прижала руки к вискам, стараясь убедить себе, что Горе ей еще нужен, поэтому топить его в навозе пока не стоит. Кот-Иван изо всех сил старался сдержать смех, хотя в этом не было большой необходимости: воздух давно звенел от дружного хохота зрителей.

Ученику волшебника следовало бы сейчас уйти. Просто развернуться и уйти, сообразив, что безобидное существо так хамить не будет; так хамит тот, у кого либо очень крепкие зубы, либо запасная челюсть в кармане. Тесса знала, что Горе относится к категории с крепкими зубами. Подросток ничего не хотел знать и был упрям, как все подростки.

По крайней мере, поблизости пока не было старшего волшебника, который мог бы разобраться в происходящем.

Юный маг угрожающе поднял руки над головой и стал водить в воздухе пальцами.

— Я покажу тебе, мерзавец, с кем ты разговариваешь!

В воздухе начал клубиться дым, который постепенно густел, обретая форму. Очень

скоро над площадкой завис дракон, маленький и несколько несуразный, но все же вполне хищного вида. Зрители восхищенно ахнули; Горе впечатлен не был:

— Это и все? Жалкая дымовая иллюзия? Ради этого не стоило портить воздух.

— Да ты хоть представляешь, с кем ты говоришь? — судя по всему, подросток был на грани истерики. — Несмотря на свой скромный возраст, я многое познал. Моими учителями были величайшие колдуны современности, такие как Вёдро Большая Голова и Тафмис Гусиная Лапка!

— Сейчас в обморок упаду от восхищения! Эти существа вообще люди?

— Я поборол больше нечистых, чем любой из старейшин, ибо я не просто чародей — я воин. Благодаря мне добрые люди уже много лет не видели этого поганца, Кощея Бессмертного!

— А сам Кощей в курсе, что ты вообще существуешь? — не сдавал позиций Горе.

— Я одолел его, заставил гада забиться в нору. После битвы со мной Баба-Яга, проклятая старуха, покинула этот мир!

— Вообще-то она вышла замуж и переехала к мужу.

— Ну ты старая сплетница, — шепнула Тесса. — Все про всех знаешь!

— А он все про всех выдумывает, — так же тихо отозвался узник бутылки. — При чем даже не краснеет.

Фантазия юного мага продолжала работать:

— Более того, благодаря мудрым наставлениям моего наставника я победил Горе! Да, честной народ, не ослышались вы! Раньше от Горя много бед было, а теперь где он? Нету! После нашей встречи он признал, что я сильнее его, в ноги мне кланялся, зад коня моего целовал, клялся верно служить мне...

— ...И быть замечательной женой, — вставил кот-Иван. — Охотно этому верю!

— Ну все, — процедил Горе. — Мое терпение кончилось!

— Можно подумать, что до этого ты был терпеливым, — покачала головой Тесса, но останавливать его не стала. Знала, что это бесполезно.

Дымовой дракон вдруг исчез, а воздух вокруг подростка задрожал, как дрожит обычно при сильной жаре. Ученик волшебника взвизгнул и попытался убежать, но словно натолкнулся на невидимую стену.

Он оторвался от земли и повис, отчаянно дергая ногами в воздухе. Было видно, что он кричит, но звук не проходил сквозь пелену белого света, обволакивающую его. Скоро юный маг был полностью скрыт от любопытных глаз, только подрагивание пелены показывало, что он все еще вырывается.

Теперь это нечто, висящее в воздухе, напоминало кокон, которым паук связывает свою добычу. И кокон этот менял форму...

Когда пелена порвалась и свет исчез, скрученное внутри существо повалилось на траву, но это был уже не человек. Путаясь в розовом плаще, на ноги пыталась подняться молоденькая розовая телочка.

— Горе, — изумленно проговорила Тесса, — я тебе официально заявляю, что ты болен. На всю голову.

Телочка жалобно замычала. В толпе пронесся испуганный шепот.

— Горе... Упомянули его имя...

— Видишь? — донесся довольный голос из бутылки. — Уважают!

Половина зрителей тут же приспустили штаны и замерли на месте. Тесса помнила, как

нечто подобное проделал и крестьянин, когда заподозрил присутствие нечистой силы, но и предположить не могла, что купцы и ремесленники тоже способны на такое.

— У предрассудков нет границ, — верно истолковал ее недоумение кот-Иван. — К тому же, если я правильно помню соответствующие легенды, весь этот бред — творение твоего бутылочного дружка. Из-за того, что ему приперло когда-то поразвлечься, люди стали еще глупее.

— Люди не становятся глупее, — возразил Горе. — Я просто помогаю им познать себя... А обряд действительно моя идея, но я и не думал, что она так приживется. Как-нибудь расскажу, с чего все началось, а пока нужно продолжить бой... Хотя никакого боя может и не быть.

Волшебник уже спешил на площадку. Он упал на колени и горестно заломил руки. По морщинистой щеке скатилась крупная желтая слеза.

— Перепутал часть заклинания, — Горе тоже обратил внимание на странный цвет. — Как ребенок, честное слово...

— Кто?! — возопил волшебник, глядя не на людей, а на небо. — Кто сотворил это с тобой, дитя?

Небо не ответило, за него это сделал один из купцов:

— Ваш ученик сам доигрался, почтенный господин. Он упомянул имя злого духа и навлек на себя беду!

— Это знак! — волшебник вскочил на ноги и отряхнул плащ. Телочка доверчиво жалась к нему. — Знак свыше! Соревнование должно быть отменено, ибо здесь поселилось зло!

— Ну уж нет! — негромко, но достаточно четко произнес молодой человек, сидевший на заборчике. Ноги он свесил на сторону площадки. — Я не для этого столько ждал. К тому же, мне впервые попался соперник с хотя бы незначительным количеством мозгов, а это уже что-то. Нет, битва состоится.

Он был высоким и очень худым. Матовая черная кожа, из которой была сделана его одежда, только подчеркивала эту почти болезненную худобу. На тонком скуластом лице особенно выделялся горбатый нос, по обе стороны которого горели большие темные глаза. Его кожа казалась очень бледной на фоне непроницаемой черноты одежды.

Он не выглядел опасным, но Тесса чувствовала, что в его случае внешность обманчива.

— Но как же так, Горын Змеич... — попытался настоять на своем волшебник. — Сами ж видите, что тут случилось!

— Ничего ужасающего, а ваш воспитанник сам нарвался. Ничего, заклинание явно временного характера. Походит в таком виде с месяц, может быть, научится язык за зубами держать. И еще... господа, да наденьте вы свои портки, хватит позориться!

Он спрыгнул с забора с удивительной грацией, однако грация эта не была кошачьей. Она была змеиной.

Многие в толпе поспешили натянуть штаны, другие же просто отпрыгали в сторону, чтобы не попадаться на глаза странному человеку.

— Коту его не победить, — признала Тесса. — Девяносто процентов вероятности, что не победить...

— Все сто, — поправил ее Горе. — Я знаю его, хоть и не напрямую... Мы не встречались, но я о нем слышал. Это Гориан, младший сын Змия.

— Кто? Кого?

— Вот ведь село... Змия Гориановича, который среди местных более известен как Змей

Горыныч. У местных, если ты еще не заметила, есть неприятная привычка все упрощать.

Тесса недоверчиво рассматривала тощую фигуру в черном. Слушая сказки, она представляла себе Змея Горыныча совсем другим... Хотя и Кощей оказался тоже не таким, каким его описывали.

— А разве он не должен... ну... на змею быть похож? — наконец спросила она.

— Он не совсем змея, скорее, нечто среднее между змеей и драконом. Отвратный тип.

— Более отвратный, чем ты?

— Не смейся, я серьезно, — отозвался Горе. — Он оборотень. У кота нет шансов, как и у всей нашей компании. Ладно, котяра, иди туда, чтобы он ничего не заподозрил.

— Это еще зачем? — воспротивился кот-Иван. — Чтобы мной траву скосили? Нет уж, сам иди!

— Двигай, говорю, я верну тебя в твоё тело еще до того, как он до тебя дотронется, а там пусть Иван разбирается. Тесса, скажи ему!

Тесса не спешила ничего никому говорить, потому что в этот момент Гориан посмотрел прямо на нее. Взгляд был заинтересованный и самоуверенный. Он улыбнулся ей, поманил рукой. Стоящая поблизости купеческая дочка упала в обморок; Тесса в ответ показала ему язык. Гориан удивленно приподнял брови, но больше ничего сделать не успел: на площадку вышел его соперник.

Горе сдержал свое слово: дойдя до середины площадки, Иван замер, дернулся, и начались неуловимые перемены. Он выпрямился, движения его стали более резкими и неуклюжими, как будто тело двигалось без участия мозга, а взгляд стал более ясным и простым... слишком простым.

На земле рядом с Тессой связанный золотой кот чихнул и зашипел:

— Что тут еще творится? Вы же мне таких колтунов наделали! Все, последний раз помогаю вам!

— Тише, — укоризненно посмотрела на него девушка. — Мешаешь.

— Тебе это интересно?

— Конечно.

Иван не сразу понял, что с ним произошло, но не стал и разбираться в причинах. Полностью освоившись со своим телом, он устремил яростный взгляд на Гориана. Тот стоял всего в паре шагов, перенеся вес на одну ногу, и усмехался.

— Ты — нечистая сила? — подозрительно покосился на него Иван.

— Худший ее вариант, парень.

— Тогда познай, супостат, гнева богатырского!

Тесса ожидала, что Гориан превратится в змея или использует магию. Но вместо этого он остался человеком, грациозно уворачиваясь от разъяренного богатыря. Возможно, Иван просто не стоил таких усилий.

По инерции борец за справедливость пробежал еще несколько шагов, но все же сообразил, что за ним никто не гонится.

— Бить! Бить, бить! Бить!

У Гориана был сонный вид. Он снова вильнул в сторону, не прыгнул, а просто перешагнул, уходя из зоны поражения богатыря. Иван был возмущен таким поведением до глубины души:

— Стой смирно, злыдень поиметый, пока я тебя убивать буду!

— А в чем тогда смысл драки? — удивился Гориан.

— В великой победе добра над злом!

— Понял. Тогда чур я добро.

Это даже не выглядело ударом, скорее, толчком. Так толкают друг друга маленькие дети. Однако сила в этом движении была совсем не детская: Иван отлетел назад, проломил заборчик и зарылся в грязь. Тесса подозревала, что при желании Гориан мог нанести ему серьезные травмы, но не стал.

— Рисуется, — хмыкнул Горе. — Использовал силу оборотня и счастлив.

— Вы насмотрелись? — кот с трудом избавился от веревки и теперь валялся в пыли. —

Мы можем идти?

— Угу.

Толпа все еще ликовала, приветствуя победителя, но девушке уже не было до этого дела. Она надеялась увидеть превращение в змея, а обошлось все простой дракой, да еще и не самой зрелищной. Тесса была разочарована.

Возле площадки они разделились. Кот отправился осматривать другие места сражений, заявив, что и близко подходить не хочет к некой синей бутылке. Тесса не стала возражать, она отправилась к купеческим рядам.

Торговали здесь в основном едой и магическими товарами. Тессу пока не интересовало ни то, ни другое. Она видела вокруг себя только временные постройки, телеги и возы. Стена, которую показало ей блюдце, была крепкой и старой. Такие стены никто не ставит в чистом поле...

— Бесполезно, — вздохнула она. — Ее здесь нет...

— Кого? Свины вашей? — поинтересовался Горе.

— Нет, блин, говоря «ее», я имею в виду справедливость!

— А... Справедливости тоже нет. Но свиньи и не было, это я тебе сразу мог сказать. Отслеживать магических животных на большом расстоянии нельзя, а вот почувствовать их вблизи можно.

— Ну и скотина же ты...

Возможно, он надеялся, что она посмеется над шуткой, но Тессе было не смешно. Ведь они потеряли здесь столько времени! А теперь... У нее осталось два дня, а она даже не знает, куда идти! А все почему? Все потому, что дурацкие ведьмы упустили дурацкую свинью и послали ее в этот дурацкий мир.

Между двумя шатрами находился камень, большой и теплый от солнца. На нем были вырезаны какие-то символы, но Тесса, хоть и понимала местные наречия благодаря амулету, читать все же не умела. А спрашивать Горе она не стала, в этот момент ей вообще не хотелось иметь с ним ничего общего.

Возле камня ее догнал кот. Он тоже ничего не нашел, но и не был расстроен по этому поводу.

— А у вас что?

— Ничего, — мрачно ответила Тесса. — Эта просроченная газировка «Буратино», оказывается, знала, что свиньи здесь нет и не было!

— А почему не сказал? — изумился кот.

— Потому что урод.

— Я так и подумал.

Горе на провокации не поддавался. Скорее всего, оскорбился, хотя мог и почувствовать себя виноватым.

— Слышь, кошастый, а что за булыжник?

— Дорожный камень, — кот провел мягкой лапой по письменам. — Такие раньше ставили, чтобы путники не блуждали. Это было давно, еще до нормальных дорог, а сейчас это скорее дань прошлому.

— Что на нем написано?

— Хм, это некий диалект... Указания, как всегда... «Коли направо пойдешь, в стольный град попадешь. Коли налево пойдешь, в диком лесу будешь, с нечестивцами сразишься за честь людскую. Коли прямо коняпустишь, он ногу о камень ударит, потому не пускай коня прямо».

— Ты издеваешься надо мной...

— Да нет, серьезно, так написано! — настаивал кот.

— Бредятина какая... Сюда хоть садиться можно, на этот памятник народной культуры?

— Садись, кто ж тебе запретит?

Тесса забралась на камень с ногами, прижала колени к груди и положила на них подбородок. Настроение у нее было не самое радужное. Поиск зашел в тупик, Лиля пропала неизвестно где, настоящих союзников у нее нет, а те, что есть, помогают из-под палки либо за деньги...

Может этот день стать еще хуже?

— Здравствуй, красна девица... Что ж ты не дождалась меня после боя, ведь я тебя выбрал?

Очевидно, может.

Гориан стоял перед ней, но девушка не заметила, откуда и когда он появился. Одной затянутой в кожаную перчатку рукой он подкидывал и ловил трофейную бутылочку. На лице его застыла все та же самодовольная ухмылка. Похоже, в этом мире у него не было проблем с девушками.

Однако Тесса в этот момент не была настроена на дипломатичное общение.

— Выбирать ты себе будешь хомячка на Птичьем рынке. И я не красна девица, у моей кожи вполне нормальный смуглый оттенок. Отвянь.

Он задумался, при этом едва не уронив свою награду. Очевидно, он ожидал какого-то продолжения, пояснений, но Тесса уже не обращала на него внимания. У нее хватало неприятностей, и она не хотела добавлять к ним знакомство с младшим сыном Змея Горыныча и еще неизвестно кого.

— Но это тебе нужно? — Он протянул ей бутылочку.

Тесса окинула его долгим взглядом и вздохнула:

— Не настолько. Проваливай.

Гориан не ушел и даже не обиделся. Он присел на корточки рядом с камнем; кот попятился, спрятался за девушку. Горе отмалчивался.

— Я ведь вижу, что ты не из местных, девица. А «местными» для меня являются многие страны, в которых я был лично. Ты выглядишь иначе, а ведешь себя совсем уж по-мужски. Одно из двух: либо ты мужчина, обращенный в женщину, либо ты ведьма.

— Оба раза мимо кассы.

— Да и слова ты знаешь слишком уж странные... — продолжил оборотень. — Проще всего мне было бы использовать грубую силу для того, чтобы получить все ответы. Но... что-то мне подсказывает, что в твоём случае этого лучше не делать. А то неловко как-то...

— И небезопасно, — добавила Тесса.

— Поэтому предлагаю сделать вот что: заключим пари. Скоро тут будут своего рода скачки, правда, не на лошадях... не только на лошадях. Сделаем ставки. Знаешь, что такое ставки?

— И получше тебя, — подняла голову Тесса. Теперь она была заинтересована.

— Так вот, чья, условно говоря, лошадь придет раньше, — не обязательно первой, — тот из нас и выиграл.

— А что на кону?

Гориан продемонстрировал ей бутылочку:

— Это достанется тебе. Ну а если выиграю я, ты расскажешь мне, кто ты и что делаешь здесь.

— И всего-то? Идет. Когда эти скачки?

Он выпрямился, оглянулся по сторонам. Взгляд его остановился на высоком столбе, вкопанном на самом перекрестке дорог.

— Когда солнце будет по правую сторону столба, а тень упадет на центральную дорогу, тогда и начнутся.

— Вот и отлично, — Тесса спрыгнула с камня и подхватила свою сумку. Кот жался к ее ногам. — Тогда и увидимся, а пока мне надо где-нибудь пообедать и осмотреться по сторонам.

— Я могу составить тебе компанию.

— Не надо. Мы оба видели, как смотрели на тебя купеческие дочери... вот и займись.

— Но...

— До скорого, Гориан.

12

Скачки, судя по количеству зрителей, были самым ярким событием на собрании богатырей. Смотреть на них сбредались почти все жители окрестных деревень. Как только тень столба начинала двигаться к центральной дороге, даже купцы покрепче запирали сундуки со своим имуществом и отправлялись к месту соревнований.

Тесса ожидала, что проводиться все это будет на одной из дорог, но для скачек выделялась отдельная территория. Еще задолго до начала ее расчищали от лишних препятствий, равняли и огораживали. Последним занимался волшебник, за которым по пятам следовала запуганная розовая телочка.

Он обвел границу временной дороги с помощью выращенных им же молодых деревьев, расставил на постах судей, которым надлежало следить за тем, чтобы никто не попытался срезать путь через рощу. Покончив с приготовлениями, он отправился осматривать участников.

В этих скачках разрешалось использовать магических животных, но не магическую силу. Тот, кто был пойман на использовании заклинаний, мог лишиться не только шанса на победу, но и головы.

Лучшие места возле забора были заняты задолго до начала соревнований. Когда Тесса пришла к назначенному месту, народу было столько, что пробиться вперед она никак не могла, даже при всей своей ловкости.

Гориан ожидал ее неподалеку от собрания толпы.

— Итак, кого заморская девица выбрала для ставок?

— Понятия не имею, мы с ней не встречались, — отмахнулась Тесса. — Если ты имел в виду меня, то никого.

— Ты разрываешь наш договор? — нахмурился оборотень.

— Нет. Просто я не знаю, кто во всем этом цирке участвует. Тут, если ты не заметил, клоунов больше, чем на митинге антиглобалистов, ничего же не видно!

— Я вот сейчас не совсем понял твои сравнения, но общую мысль вижу.

— Уже радуется.

Он повел ее мимо зрителей к специальным местам, выстроенным для царей и особо важных гостей. За этими местами располагалась территория, на которой готовились к соревнованиям участники. Желających посмотреть хватало и в этой части поля, но перед Горианом они почтительно расступались. А тех, кто отскочить не успел, он бесцеремонно откидывал в сторону.

— А как же мирные переговоры? — Тесса с любопытством следила за полетом очередного замешкавшегося крестьянина. — Никогда не пробовал?

— Пробовал, но переговоры отнимают больше времени. Ну что, вот они! Смотри, выбирай!

Участников было семеро, при этом лишь один из них собирался скакать на обычной лошади — высокой, с длинными ногами и белой, как снег, шерстью. Остальные предпочли продемонстрировать, что современные богатыри могут ездить на всем.

Самым впечатляющим средством передвижения была большая каменная печь с

дымоходом. Из нее шел дым, а внутри можно было разглядеть горшок с чем-то кипящим. На печи лежал молодой человек в дырявых штанах и длинной грязной рубахе; он жевал травинку и рассматривал бегущие по небу облака.

Была здесь и маленькая крестьянская девочка, любовно поглаживающая большую белую корову с бурыми пятнами. У коровы были грустные глаза и гигантское вымя, свисавшее до самой земли.

— Это тоже богатырь? — покосилась на девочку Тесса.

— Вроде того. Она все пытается доказать, что корова эта волшебная. В прошлом году, правда, ее попытки сводились к желанию влезть в одно ухо животного, а вылезти из другого, чтобы стать красивой и богатой.

— Получилось?

— Слабо получилось, корова решила возмутиться, ее потом полдня всей деревней ловили.

Неподалеку от девочки довольно крупный детина цеплял седло на маленького коника. Коник был размером с овцу и дрожал всем телом, прижимая длинные ослиные уши к пушистой гриве. Его взгляд был прикован к внушительному задку наездника; похоже, коник раньше участвовал в гонках и знал, чего ему ожидать.

На коника и корову хищно смотрела большая птица с короткими крыльями и мощными длинными ногами. При этом она напоминала смесь орла и страуса. На шее у птицы висели два вместительных короба, который наполнял кроличьими тушками сильно хромящий человек.

— А с этим что? — кивнула на калеку Тесса.

— Это жертва прошлых соревнований. Его птичка бегает быстро, но для этого ей надо постоянно жрать. Ну а он не рассчитал с припасами, которые кончились почти в самом конце, когда он побеждал. Он не придумал ничего умнее, как отрезать кусок собственной ноги и скормить пернатому... Как выяснилось, он надеялся, что после победы птица проникнется его героизмом и выплюнет ногу. Птица, как ты видишь, не прониклась. Честно говоря, я не ожидал их здесь увидеть, думал, он птаху на суп пустит...

— Так они победили?

— В том-то и дело, что нет, — усмехнулся Гориан. — Этот баклан в последний момент споткнулся и случайно — не знаю, как такое возможно, — проглотил камень. Пока его откачивали, все остальные добежали. Камень он, кстати, выплюнул, а ногу — нет.

На фоне остальных претендентов на победу юноша в расшитом золотом камзоле, сидящий верхом на волке, не выглядел странно. Тем более что Тесса сама недавно ездила на таком животном. Правда, подвозивший ее волк был гораздо крупнее, а этот едва выдерживал своего всадника... Но ушастому коньку все равно приходилось хуже.

Ближе всех к ним стоял мужчина, замотанный в несколько кусков белой ткани. Он расчесывал длинную шерсть песочно-желтого животного, удивительно похожего на ламу.

А неподалеку от них...

— Только не это, — простонала Тесса. — Ведь... ведь должен же быть предел!

Иван, полностью оправившийся после недавнего боя, гордо расхаживал по полю, демонстрируя всем желающим ленту наездника. Правда, лошади у него не было, зато был крепкий приземистый мужичок в лосиной шкуре. В нем Тесса не без труда узнала богатыря, который проиграл Ивану соревнование на бочках.

— В чем дело? — фыркнул Гориан. — Разве это не твой чемпион?

— А он похож на моего чемпиона? Да уж, оскорбил... Ты не мог ему врезать сильнее?!

Чтобы он только завтра вернулся к своим бредовым идеям?

— Ну... — опешил оборотень. — Я думал...

— Вот именно, что не думал! Так, ну и на кого из этого сброда можно поставить...

Самым вероятным кандидатом на победу был хромой на птице. Однако Тесса по опыту знала, что неудача, как правило, постоянна: если уж она кого-то зацепила, то так просто не отпустит. А остальные... Остальные не внушали ей большого доверия. Особенно Иван.

— Можно узнать, на кого поставил ты?

— Можно. На птицу. Он парень неглупый, два раза одну и ту же ошибку не допустит.

Что ж, выбор Гориана был предсказуемым. Но это не облегчало ее жизнь, скорее, усложняло.

Только сейчас Тесса заметила, что кот отчаянно пытается привлечь ее внимание. Он, с трудом удерживаясь на задних лапах, приставлял передние к голове; это должно было изображать рога. Он выпячивал живот и ходил вперевалочку. Он с отсутствующим видом начинал жевать траву, а потом долго отплевывался.

Намек был совсем непрозрачным.

— Ладно... А я ставлю на малявку с коровой!

— Серьезно? Ты не перестаешь удивлять меня, — рассмеялся Гориан.

— Я только начала.

— Откуда ты будешь смотреть? Здесь все места заняты. Меня ждут в ложе царей, если хочешь, я могу найти местечко и тебе.

— Догадываюсь, где будет это местечко, — покачала головой девушка. — Нет уж, спасибо. Встретимся на финише.

— Как пожелаешь.

Ей не хотелось слишком долго оставаться рядом с Горианом. Это лишило бы ее многих преимуществ. С другой стороны, мест возле ограды действительно не было.

— Пойдем в рощу, — кот призывно махнул золотым хвостом.

— А туда можно?

— Нет, но кто нам помешает? Вся штука в том, чтобы нас никто не увидел.

Пробраться в рощу незамеченными было не так уж сложно. Сейчас внимание всех зрителей было сосредоточено на участниках, занимавших свои места на временной дороге. Туда же смотрели и охранники, поэтому девушка сумела быстро пересечь открытое пространство и укрыться среди деревьев.

Роща состояла в основном из берез, пятна на которых были не черными, а фиолетовыми. Самые старые деревья странно изгибали стволы, переплетались друг с другом, будто им и не хотелось тянуться к небу. На один такой ствол забралась Тесса, чтобы лучше видеть всю дорогу. В сарафане сделать это было не так просто, и все же она справилась.

Кот уже ждал ее на дереве, он уютно устроился в заброшенном гнезде.

— Ну ты и капуха!

— Упреки от наседки упреками не считаются, — ухмыльнулась в ответ девушка. — Так почему мы поставили на корову?

— Не знаю. Так сказал твой дружок, его и спрашивай.

Тесса не сразу поняла, что он имеет в виду Горе. Она попыталась вспомнить, когда это они успели обсудить скачки, но ничего на ум не приходило. А долго и упорно выспрашивать их ей не хотелось.

Если Горе так решил, у него должны быть причины.

— Начинается! — мяукнул кот.

— Сама вижу, куриц ты хвостатый. Сколько кругов они должны сделать?

— Один, конечно! Какой дурак будет делать скачки с двумя кругами?

Тесса решила не вдаваться в культурные различия между мирами.

Сразу же после старта вперед вырвались двое: белоснежный конь и птица. За ними на небольшом расстоянии следовала печка, движущаяся размеренно и уверенно, как танк. Волк, ламоподобное животное и Иван держались практически на одном уровне, причем богатырь в лосиной шкуре, на котором сидел Иван, бежал на двух ногах.

Корова не бежала, а скорее шла быстрым шагом, при этом не переставая что-то жевать. Девочка-наездница ее не подгоняла, она тоже что-то жевала.

Коник отстал почти сразу. Его тоненькие ножки подогнулись под весом седока и, как ни старался наездник его поднять, коник оставался в траве. При этом выражение миниатюрной мордашки было не усталым, а упрямым — в его создании точно поучаствовал осел.

— Если не объяснишь мне, почему мы поставили на дурацкую корову, сброшу тебя с дерева, — пообещала коту Тесса.

— Эй, а я тут при чем? Все, последний раз вам помогаю!

Белоснежный конь вдруг взвился на дыбы, закружил на месте. Наездник попытался с ним справиться, но это оказалось не так просто. После очередного прыжка молодой человек упал на землю и поспешил откатиться в сторону, чтобы не попасть под копыта. Однако конь и не собирался добивать хозяина. Оказавшись на свободе, он перемахнул через ограждение из маленьких деревьев и кустарника и поскакал к местам царей. При этом его горящий взгляд был сосредоточен на перепуганной розовой телочке.

— Ты осознаешь, что это подло? — спросил кот; обращался он явно не к Тессе.

— Полностью, — откликнулся голос из бутылки. — Это совсем не по-мужски. Зато это дает вам лишний шанс убедиться, что все мои работы связаны между собой. Так, один в минусе, осталось четверо.

Работы у него убавилось естественным путем: богатырь в лосиной шкуре начал уставать. Иван старался подбодрить его благородными призывами, кличами, обещаниями славы и народной любви. Все это было бесполезно: они замедлили ход и оказались за коровой, которая продвигалась вперед медленно, но стабильно.

Дым из печки начал темнеть. Постепенно белые облака превратились в черные, что не укрылось от молодого человека, лежащего на печи. Он подхватился, выплюнул травинку и крикнул:

— Стой! Стой, хорошая, красавица моя, стой!

Печка поддалась на комплимент и остановилась. Наездник спрыгнул на землю и стал возиться в топке.

— Движок барахлит, — прокомментировал Горе. — И свечи надо почистить.

Круг был почти завершен, последние соревнующиеся обогнули рошу и теперь снова оказались в поле видимости зрителей. Здесь Горе уже не мог применять магию так открыто, Тесса в этом не сомневалась. Однако в этот момент она думала о том, насколько бутылка сдерживает его силы... если вообще сдерживает. На что же он тогда способен без ограничений?

Птица бежала вперед без азарта, ее мало интересовали соревнования как таковые. Ей

просто нравилось бежать и есть одновременно. Причем в этом году ее хромающий хозяин запасся основательно: даже при завершении круга тюки были опустошены лишь наполовину.

Уже после соревнований те, кто поставил на птицу, говорили, что вмешалась неудача. Вероятнее всего, наездник просто перегрузил тюки. А иначе почему дно вывалилось сразу в обоих?

Как бы то ни было, дно вывалилось, и кроличьи тушки полетели на траву. Этим немедленно воспользовался бежавший за птицей волк. Несмотря на крики и удары своего наездника, он начал заглатывать тушки так, будто до этого не ел неделю.

Между тем птица почувствовала, что бежать стало легче. Когда она в очередной раз повернула голову, требуя еды, хозяину было нечего ей дать. А второй раз резать ногу он не решился...

Возмущенная такой несправедливостью, птица остановилась, обернулась. Ужас, который отразился в ее глазах при виде пожирающего ее корм волка, был почти человеческим. Птица издавала воинственный клич, развернулась и побежала к еде.

Волк сразу почуял неладное. Увидев бегущую на него птицу, зверь не стал бороться задохлых кроликов, знал, что победить ему не удастся. И все же далеко он не отошел, пытаясь заполучить хотя бы пару тушек. Птица периодически прикрикивала на него, но отогнать не могла; вдвоем они заняли почти всю дорогу.

Два разозленных хищника перепугали животное, похожее на ламу. Оно камнем стало на дороге и отказалось следовать дальше. Наездник, завернутый в белую материю, ругался и даже пытался толкать своего зверя вперед, но его усилия оказались тщетными. Ламоподобное создание не видело и не слышало ничего.

Корова не была впечатлена сражением за кроликов. Она продолжала идти так же быстро и спокойно, как и в начале забега. При этом в ее глубоких грустных глазах не было ни одной мысли, их выражение не менялось всю дорогу. Девочка у нее на спине, казалось, заснула.

Иван и богатырь в лосиной шкуре могли бы пройти мимо, потому что волк и птица не обращали внимания на тех, кто не трогал кроликов. Однако Иван никогда не мог обойти несправедливость. Он спрыгнул на землю и стал пытаться разделить кроличьи тушки поровну. Волк и птица были готовы в любой момент броситься на него, и лишь присутствие поблизости наездников их останавливало.

Круг замкнула одна корова. Зрители встречали ее гробовым молчанием; многие из присутствующих делали ставки на птицу или белоснежного коня. На корову не ставил никто.

Такая встреча несколько не омрачила радость девочки-наездницы. Когда она наконец поняла, что победила, она исполнила торжественный танец и громко объявила, что корова-то все-таки волшебная.

Тесса не стала смотреть церемонию награждения. Пользуясь всеобщим замешательством, она выбралась из рожи и отправилась искать Гориана.

Оборотень нашел ее сам. Вид у него был мрачный, но при этом заинтересованный. Он молча протянул ей бутылочку. Тесса с улыбкой приняла трофей, спрятала в сумку и уже собиралась уйти, когда он спросил:

— Ты ведьма?

— Нет, — честно ответила она.

— Ты не врешь... Но ты использовала магию, я знаю. Сам я не колдун, мне это и не нужно, чтобы понять. Я мог бы начать возмущаться и расторгнуть наш договор, но я не буду.

Мы ведь не оговаривали это... Я имею в виду, использование магии. Так что ты все равно победила.

— Очень умильная речь, но не напрягайся. Я все равно ничего про себя не расскажу.

— Черт!

Уходя, она думала, что он пойдет следом... почти надеялась на это. Но Гориан остался возле временной дороги.

Тесса пересекла полупустой город из шатров, нашла небольшой уголок, с трех сторон закрытый от посторонних глаз, и достала из сумки сначала синюю бутылку, а потом и бутылочку с желанием.

— Ты молодец, — обратилась она к Горю. — Это все, что я могу тебе сказать.

— Зная тебя, это все, что я надеялся услышать, — не остался в долгу он. — Ты правильно сделала, что избавилась от этого змееныша. Он меня раздражает.

— Ты просто ревнуешь, — мурлыкнул кот.

— Как тебе понравится, если у тебя из-под хвоста будет расти морковь?!

— Только посмей!

Тесса не слушала их, рассматривая выигранную бутылочку. Солнечные лучи радугой отражались в золотистом металле и разбивались на сотни искр о пробку. Бутылочка была легкой и как будто пустой. Хотя... синяя бутылка тоже казалась пустой на первый взгляд.

— Чтобы что-то пожелать, надо открыть ее? — Тесса не смотрела ни на кота, ни на Горе. Ей было все равно, кто ответит.

— Да, — откликнулся Горе. — Но тогда тебе придется сразу же загадывать желание, такие духи не любят ждать. Ты уже знаешь, что хочешь пожелать?

— Платье с рюшами и розового пони.

— Я так и думал. Вот только... если ты думаешь пожелать сиюминутное возвращение свиньи в ваш мир, мой тебе совет: пойд и ударься головой о пенек. Говорят, верное средства для избавления от дурных идей.

— Ага. Видимо, ты бился либо слишком часто, либо недостаточно. Почему я не должна загадывать самое естественное желание?

Горе тяжело вздохнул и пробормотал что-то нечленораздельное, приглушенное стеклом бутылки.

— Духи желаний капризны, — пояснил он так, будто разговаривал с маленьким ребенком. — Они хотят выполнить свою работу как можно быстрее, не применяя при этом излишних усилий. Так что если ты попросишь их отправить в твой мир магическую свинью, они отправят туда магическую свинью... Первую, что попадется, а этого добра здесь хватает.

— А если я четко опишу, что мне нужно?

— Сделают вид, что не поняли. Так что если ты хочешь, чтобы все было сделано правильно, найди нужную свинью и ткни в нее пальцем.

— Но только это возвращает нас все к той же проблеме, — напомнил кот. — Мы ведь не знаем, где свинья находится!

— Нет, — согласилась Тесса. — Но мы догадываемся, кто может нам помочь.

Соревнования проводились еще на нескольких площадках, народ не спешил расходиться. Приезжие крестьяне просто глазели, а представители царей набирали богатырей в дружину. Причем они предпочитали тех, кто работал за еду и идею.

Зрелища были довольно однообразными, ни одно из них нельзя было назвать по-настоящему интересным. Поэтому Тесса в своем поиске ориентировалась не на скопление

народа, она искала царей. Ведь должны же и они чем-то заниматься!

Местные правители собрались в большом открытом шатре возле одной из площадок. Их не интересовали богатырские бои, все их внимание было сосредоточено на накрытых столах и молодых придворных девицах.

А тех в свою очередь интересовал некий молодой человек в черной коже. Он полулежал на подушках и что-то вполголоса рассказывал собравшимся вокруг него дамам. Последние поминутно краснели и хихикали, требуя соблюдать приличия. Но не уходили.

— Да он тут герой! — кот тоже заметил Гориана.

— Причем совершенно необоснованно, — равнодушным тоном заметил Горе. — Взять хотя бы тот факт, что он по такой жаре жутко прееет в своей кожанке.

— И это говорит тот, у кого в бутылке стекло изнутри запотело... — хмыкнул кот.

— А вот и нет!

— Мне лучше видно. Эй, а ты куда собралась?

Тесса, не отвечая, поставила сумку возле шатра, так, чтобы она была укрыта от посторонних глаз. Жестом велев коту оставаться здесь, она направилась к царскому шатру. Девушка чувствовала, что сейчас ей лучше обойтись без их помощи.

Охранники возле шатра были сонными, их латы нагрелись на солнце и теперь практически дымились. Вся деятельность охраны сводилась к тому, чтобы пинать обнаглевших мальчишек и прикрикивать на крестьянских дочек, робко пытавшихся пробраться к правителям. При этом многие из девиц косились на Гориана.

Тесса и не пыталась проскользнуть внутрь незаметно. Она уверенно растолкала конкуренток и прошла мимо охранников, не удостоив их и взглядом. Охранники даже не пошевелились, они привыкли к такому поведению... придворных девушек.

Цари же не отрывались от стола, они не смотрели в сторону входа. Видимо, они полностью доверяли своей охране — либо не имели серьезных врагов.

Гориан заметил ее почти сразу. Он отогнал девушек ленивым жестом, как обычно отгоняют назойливых мух, сел прямо. Дамы возмущенно зашептались между собой, испепеляя новенькую полными ненависти взглядами. Тесса улавливала слова «тощая» и «мужик». Что ж, они не оригинальны...

— Я знал, что ты вернешься, — солгал Гориан.

— Мне хотелось снова тебя видеть, — солгала в ответ Тесса.

И оба знали, что врут.

Гориан окончательно выгнал девушек, указал Тессе на одну из подушек. Она присела, сохраняя между ними нейтральное расстояние.

— Что-то мне подсказывает, что ты пришла сюда не ради удовольствия видеть меня.

— Должно быть, это глас разума. Мне нужна помощь. Есть одно место... я не знаю, где оно, видела его только во сне... Я должна быть там. И чем скорее, тем лучше.

— Но при этом ты не знаешь, куда направиться? — догадался оборотень. — Я мог бы посоветовать тебе воспользоваться вытянутым у меня обманным путем желанием, но это слишком скучно. Тогда ты сможешь обойтись и без меня... А пока ты меня еще не утомила.

— Это уже повод для несказанной гордости.

— Думаю, ты способна на большее. Как выглядит то место, которое ты ищешь? Что ты видела во сне?

— Там была высокая бревенчатая стена... — Тесса нахмурилась, пытаясь вспомнить подробности. — Такая большая, что я не видела, где она начинается и где кончается. А у

стены на кострах стояли огромные котлы. Вот, собственно, и все...

Информации было до смешного мало, Тесса почти ни на что не надеялась. Лицо Гориана осталось неподвижным, но в глазах появился хитрый блеск — он явно знал, о чем идет речь.

— Так ты поможешь мне? — спросила девушка.

— Думаю, да. Но что мне за это будет?

— А чего ты хочешь?

Спрашивая, Тесса придвинулась ближе. Вопрос был чистой воды формальностью.

Ответ не удивил ее:

— А как ты думаешь?

— Извини, но в таких случаях я предпочитаю оговаривать все условия в мелочах, чтоб потом не появлялись долги из ниоткуда.

Гориан рассмеялся, упал на подушки. Тесса подумала, что Горе в чем-то прав — в такой одежде должно быть ужасно жарко. Или змеи-оборотни не потеют?

Больше она не думала ни о чем.

— Мне нравится твой подход! — заявил он. — Честное слово, ты абсолютно не моем вкусе, об тебя же синяков наставить можно.

— Кто бы говорил...

Он сделал вид, что не услышал, и продолжил:

— Тем не менее, меня привлекает эта твоя манера общения... Нечто среднее между деревенским кузнецом и болотной гадюкой. Поэтому... если я помогу тебе добраться в нужное место, ты проведешь со мной сегодняшний вечер.

— И сколько в твоём понимании длится вечер? — уточнила Тесса.

— От заката до полного восхода луны.

— Годится. Что я должна буду делать?

Глаза Гориана стали совсем змеиными:

— Все, что я скажу.

— Годится, — без колебаний кивнула Тесса. — Но только этот вечер, только это время.

Он принял это за свою победу, а она не стала портить оборотню праздник, сообщая, что может сбежать из этого мира когда угодно.

Они покинули шатер вместе. Придворные девицы, рыдая, умоляли Гориана остаться, но он был непреклонен. Тесса шла рядом, стараясь скрыть ехидный взгляд; он не должен был что-то заподозрить раньше времени.

Она забрала свою сумку и пошла вслед за Горианом к роще. Кот с мрачным видом плелся следом, но не вмешивался. Тесса чувствовала, что он побаивается оборотня.

Когда роща осталась позади, девушка любопытствовала

— Куда мы идем?

— Неподалеку отсюда, за большой рекой, располагается стольный град одной страны... Страна довольно большая, и правит там царица. А народ требует царя... Причем требует уже лет семь, наверное. Чтобы как-то успокоить подданных, каждый год она проводит пир, на котором собирает желающих стать ее мужем. Но каждый раз они уезжают ни с чем, потому что дамочка она своевольная и получить мужа, который ее под лавку загонит, не стремится.

— А как же наследники, будущее государства? — удивилась Тесса.

— Вообще-то, у нее двое сыновей.

— Опа... И как она это объясняет?

— Не вдаваясь в детали, — усмехнулся Гориан. — Говорит, что однажды ночью, когда она спала, подошел к ней прекрасный принц, поцеловал, а наутро родились ее сыновья. Причем одному сыну сейчас шесть лет, а второму — два года. Куда делся принц — неизвестно.

— И кто-то поверил этой ерунде?

— Многие поверили, потому что считают, что цари — высшие существа, и размножаются не так, как простые смертные. Да и потом, спорить с царицей не каждый решится, она хоть и слабая, а все же ведьма. Поэтому если бояре начнут принца ей слишком настойчиво подсовывать, она отделается каким-нибудь фокусом.

— Ясно. Ну и когда этот бал?

— Сегодня. До него пару часов осталось.

Тесса собиралась поинтересоваться, успеют ли они дойти до стольного града за пару часов, когда Гориан вдруг остановился. Его кожа начала светиться, и девушка поспешила отскочить в сторону. Кот зашипел и постарался забраться ей на плечо.

Свет разгорался все ярче и, поглотив молодого человека, начал расти. Когда сияние угасло, на траве стоял дракон.

На задних лапах, как показалось Тессе, он был около десяти метров в высоту — с учетом длинной шеи, но без гибкого хвоста. Черная чешуя покрывала его от кончика змеиной морды до шипов на хвосте, а вот полупрозрачные крылья переливались всеми цветами радуги. В этом облике Гориан не был тощим — под шкурой двигались внушительные мышцы, на широкой груди были насмешливо скрещены когтистые лапы.

— Впечатляю? — его голос почти не изменился, разве что стал чуть ниже.

— Да, — на сей раз Тесса была абсолютно честна.

Дракон был одним из самых красивых созданий, которых она когда-либо видела. И он, судя по взгляду, это знал.

— Я бы с удовольствием позволил тебе полюбоваться на меня еще, но времени не так уж много. Надо вылетать.

Тесса не без сожаления отвела взгляд от его шикарных крыльев, нахмурилась:

— Как я полечу? На спине у тебя?

— Ну конечно! На хвосте!

— Или под хвостом, — фыркнул кот.

Он говорил тихо, но Гориан все равно слышал:

— Под хвостом не надо, это меня будет отвлекать. Красавица, на спине у меня ты даже при взлете не удержишься, не то что на высоте! А делать пируэты, чтобы поймать тебя, я не буду. Я уже выпил, а при кувыркании на пьяную голову меня тошнит. Ты представляешь, какой урон будет нанесен крестьянам, ежели меня стошнит над их деревней? Лучше и не представлять.

— Тогда как?

Он усмехнулся, насколько это позволяла его продолговатая пасть, и поднял девушку огромной когтистой лапой. Кот едва успел запрыгнуть ей в сумку; дракона он боялся, но оставаться здесь не хотел.

Поначалу Тесса думала, что он просто порвет ее длинными когтями, но Гориан оказался на удивление осторожным. Убедившись, что она устроилась относительно удобно, дракон начал взлетать.

13

День показался ей бесконечным.

С одной стороны, Лилю мучили угрызения совести: ведь она должна была выполнять задание. А так получилась, что она скинула все на Тессу... На Тессу! В принципе, можно считать, что поиском не занимается никто, потому что более безответственного человека найти трудно. К тому же, весь день ей пришлось прятаться от призраков, которых днем тут оказалось не меньше, чем ночью.

Раньше они опасались Кощея: сильный колдун мог просто уничтожить их. А вот Лилю они за угрозу не считали и стали нападать со всей наглостью. Поначалу девушка боялась, старалась забиться в самые дальние углы. Но постепенно страх уходил, уступая место раздражению, а затем и негодованию.

Под вечер ей надоело постоянно скрываться. Ведь, если задуматься, даже при соблюдении всех правил можно легко перейти из защиты в нападение.

Наиболее опасными были три призрака. Двойник ее бывшей наставницы патрулировал улицы, большая сова не позволяла ей свободно летать над городом, а дома охраняли ожившие и распространившиеся, как тараканы, игрушки. Женщина на свинье днем не показывалась, она решила отсидеться до более подходящего времени.

Лиля не чувствовала время так же хорошо, как и Кощей, но могла предположить, что закат близко. К этому времени она и выбралась из своего последнего убежища — бочки с водой, где она скрывалась в виде инфузории туфельки... в виде нескольких тысяч инфузорий туфелек, только так она могла полностью рассеять свое тело.

Озираясь по сторонам, девушка остановилась перед укрывавшим ее домом и начала шептать заклинания. Она всегда была хорошей ученицей и выучивала все формулы наизусть, за что становилась постоянным объектом насмешек Тессы. Та просто не могла понять, как можно заучить тексты, которые в сумме могут перещегоолять по длине «Войну и мир», чтобы потом бояться использовать их.

В глубине души Лилю тоже возмущал такой ход вещей, но она старалась убедить себя, что это к лучшему, старшие ведьмы ведь все знают...

Здесь не было старших ведьм. Соответственно, никто не мог ее остановить.

Когда все было готово, она поднялась над домами в собственном облике. Заклинание левитации отзывалось в ней легкой эйфорией, и это только придавало ведьме решимости.

Первой ее увидела сова. Птица, до этого сидевшая на крыше дворца, взмахнула величественными крыльями и полетела к девушке. В ее огромных глазах ничего не отражалось, и от этого они казались пластмассовыми.

Добраться до ведьмы сова не успела, на ее пути появился воробей. Большой воробей, в два раза превосходивший хищную птицу в размере. От такого зрелища сова настолько опалела, что на мгновение даже забыла махать крыльями и камнем полетела вниз. Однако она быстро опомнилась и рванулась на странного соперника.

Лиля не хотела вызывать воробья, она хотела вызвать сокола. Но для вызова сокола, как и любого другого хищника, нужно было использовать кровь, а она просто не могла заставить себя порезать собственную руку.

Воробей справлялся неплохо. Не имея ни острых когтей, ни инстинктов охотника, он просто взлетал над совой и падал на нее большим покрытым перьями мячом. При этом он почти всегда попадал по голове, так что сова получила возможность почувствовать себя баскетбольной площадкой.

Она не сдавалась, как не сдавался и ее соперник. Сова была призраком, воробей — добротной иллюзией. Никто из них не мог ни победить, ни проиграть. Лиле и не нужно было уничтожать сову, достаточно было держать ее на расстоянии

Ведьма спустилась на землю, дальнейший ход поединка ее мало интересовал. Лилия взмахнула рукой, и воздух на безмолвных улицах был разорван тысячами легких крылышек — город заполонила моль. Впрочем, на улице золотисто-бежевые насекомые оставались недолго, повинаясь приказу своей создательницы, они разлетелись по домам.

Сразу после этого девушка поспешила произнести заклинание, превратившее дома в цельные куски стекла. Сквозь прозрачные стены стало видно, как мечутся внутри преследуемые молью игрушки. У детей этого города будет довольно печальное пробуждение... В качестве компенсации Лилия могла только велеть насекомым уничтожать исключительно ожившие игрушки.

Отвлеченная работой над заклинанием, она едва не стала жертвой третьего призрака. Двойник Елены Александровны, теперь вооруженный грязной дворницкой метлой, подкрался сзади. Чувствуя приближающуюся опасность, Лилия пробормотала первую формулу, пришедшую ей в голову.

Метла рассекала воздух, а большой фиолетовый баклажан торопливо покатился по улице. «Боже мой, как унижительно, — подумала Лилия. — Единственное заклинание, которое я запомнила неправильно, все время вспоминается в неподходящий момент! Хорошо еще, что Тесса этого не видит!»

Мысль о насмешках, последовавших бы со стороны Тессы, заставила ее катиться быстрее.

— А ну стоять! — крикнула старшая ведьма, не надеясь на послушание.

За прошедший день она изменилась еще сильнее: постарела, стала ниже ростом и толще, а на ее лице появилось немало новых бородавок.

Возвращая себе человеческий облик, Лилия одновременная вызвала третье, самое совершенное свое создание.

Он вышел из переулка, отряхнул от пыли дорогой костюм и поправил на носу солнечные очки. Таким его видели миллионы телезрителей каждый день. Если двойник унаследовал память Елены Александровны, он должен был унаследовать и эту любовь...

И Лилия угадала. Позабыв про все на свете, старшая ведьма отбросила метлу и бросилась к мужчине. Сам телеведущий, увидев подобное существо, вряд ли устоял бы на месте, но двойник даже не вздрогнул. Двойники умом не отличались.

Девушка не стала наблюдать за ними, потому что уже слышала вдалеке знакомый визг. Значит, наверху зашло солнце.

Лилия отправилась на одну из больших площадей с фонтанами и стала ждать. Она не собиралась нападать на саму женщину, это бы только снизило ее шансы снять проклятье. Лилия хотела избавиться от свиньи.

Лишившись средства передвижения, дух проклятья будет менее подвижен, и выстоять еще одну ночь уже будет совсем просто.

Ведьма внимательно осмотрелась, изучая свое окружение. Границей площади служили

обычные жилые дома, соляных статуй поблизости не было. Возле одного из домов стояла большая телега, груженная камнями, но без лошади. Фонтан в центре площади не работал.

Женщина появилась на площади быстро, но осадил разогнавшуюся свинью. Ее длинные спутанные волосы разметались, глаза сияли яростью на грязном лице.

— Убью! — пригрозила она, размахивая в воздухе все той же тряпкой. — Убью, ты тронула моего мужчину!

— Я?! — вконец разозлилась Лиля. — Никого я не трогала! Можно подумать, это я кинулась на чужого мужчину со своими поцелуями... да еще в статую его превратила... Так что у меня больше права для возмущения!

В принципе, Кощей не был ее мужчиной в полном смысле слова, но вдаваться в детали ведьме не хотелось.

Женщина не стала опускаться да споров, она просто кинулась в бой.

— Сейчас ударю ногой в твою рожу безобразную!

— Нормальная у меня рожа! — Лиля взлетела над фонтаном.

— Он все равно будет мой!

— А я ни на кого и не претендую!

Что-то в поведении, в словах женщины настораживало ведьму, однако сейчас была не лучшая ситуация для размышлений. Свинья подпрыгивала довольно высоко, Лиле приходилось все время перемещаться. Это не давало ей полностью сосредоточиться на необходимом заклинании.

В этот момент прямо на фонтан свалился воробей — видимо, он промахнулся при очередной атаке. Каменное строение разлетелось на куски. Магической птице это ни в коей мере не повредило, через секунду воробей уже снова напал на сову. А вот женщина и свинья были несколько шокированы.

Их замешательство наконец позволило Лиле произнести нужные слова. Земля на площади задрожала, пошла волнами. Испуганно взвизгнув, свинья стала на дыбы, сбросив свою наездницу. По образовавшийся волне женщина покатила вниз.

Только этого Лиля и ждала — разлучить их, хоть ненадолго.

Телега, стоявшая возле дома, взмыла воздух и вместе со своим грузом приземлилась на свинью. Лиле совсем не хотелось причинять вред несчастному животному, но только так она могла спасти город.

Она надеялась, что свинья не умрет, что будет лишь временно оглушена. Но то, что произошло на самом деле, вышло за рамки самых смелых ее ожиданий.

Поверженная свинья начала растворяться в воздухе. Не было ни крови, ни видимых повреждений, животное просто исчезало, как исчезает утром туман над рекой. Увидев это, женщина горестно взвыла, прижимая руки к голове, и кинулась прочь с площади. Периодически она спотыкалась о собственные волосы и падала, но это ее не останавливало, даже почти не задерживало.

Лиля не преследовала, она была слишком удивлена. Чуть позже, когда свинья совсем исчезла, удивление отступило и пришло понимание.

Вот почему поведение женщины показалось ей странным. Вот почему Кощей изумило то, что в городе остались два живых существа, которых они не почувствовали. Вот почему эти два существа никогда не расставались...

Настоящим духом проклятья была свинья. Теперь, когда она исчезла, проклятье снять нельзя.

14

Тесса окинула свое отражение в зеркале критическим взглядом и решила, что могло быть и хуже. Платье, которое ей доставили служанки из замка, она проигнорировала напрочь. Сложная конструкция из металла и многих метров ткани и кружева сковала бы ее движения до уровня мелких шажочков. Последней каплей стало то, что в ее комнату заявились два карлика и сообщили, что они будут сидеть у нее под юбкой и несколько облегчать вес тяжеленного платья.

Отправив их на заслуженный отдых, она приступила к осмотру комнаты и вскоре обнаружила то, что могло сойти заменой платью. В одном из сундуков нашлось некое подобие ночной рубашки, расшитое золотыми нитями и драгоценными камнями. Тесса не могла понять, как можно спать с таким количеством бульжников на теле, но в данный момент это интересовало ее меньше всего.

Конечно, ночная рубашка оказалась на пару размеров больше нужного, а шила Тесса не лучше, чем готовила. Однако вызов толпы служанок и несколько четких команд помогли преодолеть это препятствие.

Теперь она стояла в своей комнате одна. Серебристо-серая блестящая материя неплохо сочеталась с ее темными волосами, которым служанки сумели придать относительно ухоженный вид. Туфельки со стеклянными вставками оказались неудобными, но выглядели впечатляюще. Иными словами, ее облик был совсем не таким, как она хотела.

В другое время Тесса могла бы остаться довольной тем, что она увидела в зеркале, но только не теперь. Чем лучше она будет выглядеть, тем больше дурацких идей появится в голове одного змея-оборотня. Остается только надеяться на свою непривлекательную по стандартам этого мира внешность, а то придется покрутиться, чтобы и сдержать свое слово, и не сделать его наградой слишком большой.

По крайней мере, свою часть договора Гориан выполнил великолепно. Он принес ее в город и доставил к замку. Только взглянув на бревенчатое строение, девушка поняла, что это как раз то, что она искала. Никаких костров и котлов здесь не было, а вот бал мог начаться в любую минуту; чтобы выяснить все, она согласилась пойти туда.

Каким-то образом оборотень не только провел их всех в замок, но и заставил принять как почетных гостей. Теперь ей предстояло пойти на этот бал... с ним. А его взгляд ей не понравился уже тогда, когда они расставались в коридоре.

— Для своего нового дружка так нарядилась? — Кот выбрался из-под кровати, куда его загнало появление служанок.

— Нет. Для себя. В этом удобней, чем в том переносном снопе, который мне предложили изначально. Да еще с живой надбавкой... Слушай, а в вашем мире все спят в вечерних платьях?

— Это ночная рубаха. И не все, конечно. Только принцессы и прочие знатные дамы.

— Но ведь в этом невозможно заснуть!

— Возможно, если очень постараться, а принцессы стараются. Потому что личное счастье требует жертв.

— При чем тут личное счастье? — удивилась девушка.

— Ну ты иногда такие вопросы задаешь... прямо как крестьянская девка из глухого леса. Это ж принцессы! Вы, простые смертные, можете дрыхнуть и храпеть, как вам вздумается. А принцесса всегда должна быть готова к тому, что к ней явится прекрасный принц. Не смейся, такое часто бывает, если прекрасный принц из соседнего государства надумал что-нибудь в замке спереть. Он ночью придет, поцелует ее, а наутро поженятся.

— Ага. Или детки от одного поцелуя родятся...

— Ты об этом меньше кричи, не забывай, в чьем замке мы находимся!

В течение всего разговора Тесса ждала, что вмешается Горе. Его бутылка стояла на столике возле кровати и не светилась. Скорее всего, он обиделся, и все же полное отсутствие колкостей с его стороны было несколько пугающим.

У нее не было времени выяснять, что с ним такое. Девушка хотела спуститься в балльный зал до того, как за ней зайдет Гориан. Пусть поищет, это отнимет у него некоторое время... а там и до полного восхода луны недолго останется.

Кот догнал ее возле дверей, хотя они уже давно договорились, что во время бала он будет отсиживаться в комнате.

— Брысь, волосатый! — она легко оттолкнула его ногой.

— Поаккуратней, а то таких царапин наставлю, что придется надевать платье до земли и вызывать карликов! Нагнись или подними меня, хочу тебе кое-что сказать.

Раньше подобных требований от него не поступало. Это удивило Тессу настолько, что она присела, хоть это было неудобно в таком узком платье и на каблуках.

— Чего тебе?

— Слушай, я не волшебник, но я долго был рядом с магией... Я ее чувствую. Горе что-то задумал... Он молчит не потому, что у него кончился запас гадостей, он собирает силу для чего-то очень большого, серьезного... Я не знаю, что это будет и насколько бутылка сдержит его...

— Можно догадаться, что какая-нибудь пакость, вряд ли он решил обеспечить мир во всем мире и отменить все свои проклятья, рассудила Тесса. — Что я могу сделать? На угрозы он не реагирует и шантажировать меня не пытается, так что пусть стоит. Просто... присматривай за ним по мере возможностей.

— Если будет опасно, я сбегу!

— Не сомневаюсь.

Тесса приоткрыла дверь и выглянула в коридор. За исключением нескольких слуг, там было пусто. Девушка поспешила покинуть свою комнату и выбежать на лестницу. Никто не объяснял ей, где находится балльный зал, но найти его можно было по музыке и гулу сотен голосов.

Проклиная высокие каблуки, она спустилась по узкой и крутой дощатой лестнице и почти сразу оказалась в огромном помещении, где и проходил бал.

Несмотря на темные цвета и отсутствие окон, света здесь хватало. Он шел от закрепленных на специальных подставках факелов и небольших сфер, зависших под потолком, — царица любила хвастаться своими магическими способностями.

Слева от входа размещались столы, заваленные всевозможными блюдами: от зажаренной в собственном панцире огромной улитки до синих ягод, по форме похожих на клубнику. Возле столов собрались в основном мужчины, а девушки танцевали. Причем, судя по скованности их движений и резким вздрагиваниям пышных юбок, у многих под подолом сидели карлики.

Напротив входа находился роскошный золотой трон. Он стоял на возвышении, чтобы подчеркнуть превосходство хозяйки замка над гостями. Пока трон пустовал.

У Тессы не было никакого желания танцевать среди дам, которые в своих огромных платьях напоминали сталкивающиеся бульдозеры. Она пересекла зал, стараясь не быть сбитой очередной юбкой с ножками, и присела за стол.

Недалеко от нее находились двое мужчин, судя по одежде, кто-то из приезжих купцов и один из распорядителей замка — человек в такой же одежде встречал ее и Гориана у ворот.

— Задерживается-то ваша господарька, — прошептал купец. Шептать ему приходилось так, чтобы собеседник услышал его сквозь музыку, топот и голоса, поэтому Тесса без труда улавливала слова. — Видать, и в этом году никого не выберет!

— Нет, не выберет, — подтвердил распорядитель замка. — Не хочет она, понимаешь ли. Хотя нездорово это для бабы — без мужика ходить. Наши боярины опять начнут упрашивать ее, а она опять диво какое-то сотворит, и никто больше просить не будет.

— Плохо вам без царя-батюшки жить!

— Уж куда как плохо! Чует мое сердце, придется нам ждать, пока царевичи подрастут, да когда это будет. А ежели война? Баба, что ли, поведет дружину? Нет, не к добру все это. Мы уж на любого царя согласны: хоть на крестьянина, хоть на бродячего, лишь бы сильная рука появилась.

— Так уж и согласны?

— Даже бояре примут любого, точно знаю! Так что... все надеемся мы, что хоть один способен мудрость проявить, перехитрить бабу нашу. Она ведь слово дала, что за того, кто три ее испытания выдержит, замуж пойдет!

— Говорят, она обещала, ежели мужа себе сегодня найдет, на завтра пир для своих подданных устроить.

— Что правда, то правда. Даже свиней для такого чуда накупила.

Тесса насторожилась; разговор, до этого бесполезный, пошел в нужное русло.

— Хорошие, отборные свиньи, — продолжал распорядитель замка. — Пока они запрятаны так, что даже мне неизвестно, где они. Потому что увести таких хороших могут, да и захотят увести! А вот если выберет она себе мужа, завтра же утром костры разожгут да народ соберут! Только все это пустая болтовня, потому что не выберет она.

Мужчины перешли на обсуждение цен на породистых животных, в частности свиней, но Тесса уже не слушала. Значит, она все-таки добралась до этой проклятой свиньи, остался всего один шаг! И на этом шаге очень легко споткнуться. Но способ достать свинью есть, должен быть...

Она задумалась, окружающий мир просто перестал существовать. Поэтому она и пропустила появление в зале Гориана. Он сам нашел ее, как и ожидала девушка.

— Скучаешь? — спросил он, не глядя на нее. На лице его играла все та же насмешливая ухмылка.

Тесса подавила в себе раздражение. Гориан все еще может помочь, не следовало отталкивать его раньше времени... Да и потом, ее все еще держало обещание, данное ему.

— Скучаю, но не сильно, мне есть, о чем подумать.

— Если ты ожидаешь появления царицы, то напрасно, я слышал, как ее фрейлины говорили, что она выйдет к гостям после полуночи. А это не так уж и скоро, предлагаю до этого времени выйти в сад. Ты, конечно же, этого не знаешь, но замок царицы славится своим садом.

Похоже, он решил перейти сразу к делу. Такого поворота Тесса не ожидала, хотя ей следовало догадаться... Ведь она имела дело отнюдь не с рыцарем в сияющих доспехах, который готов работать за шелковый платочек дамы сердца. Гориан был гораздо прагматичней.

Она заставила себя улыбнуться и поднялась с лавки. Оборотень подал ей руку и повел через толпу, ловко маневрируя между танцующими девушками.

Когда Тесса была почти у самого выхода, она заметила мрачных женихов, сидящих в стороне. Они, как и распорядитель замка, знали, что царица не выберет никого, и являлись на эти ежегодные балы скорее по привычке.

Тогда в голове у девушки начал формироваться план, еще нечеткий, но вполне способный принести успех. Правда, для этого придется как-то договориться с Горианом, а он сейчас не настроен на разговоры.

Сад встретил их приятным теплом, казавшимся особенно свежим после сперттого воздуха в замке. Все же магические сферы не могли полностью заменить открытые окна...

Они прошли по каменным дорожкам мимо цветущих розовых деревьев и горок с цветами. Тесса не сразу поняла, что ее спутник движется слишком уверенно для простой вечерней прогулки. Гориан шел вполне целенаправленно, он вел ее куда-то, и девушка невольно напряглась.

Он это почувствовал:

— Успокойся, нервная какая! Я понимаю, что по моей внешности можно сказать, что я воспользуюсь твоим опрометчивым словом самым худшим образом и физически оскорблю тебя в грубой форме под первым же кустиком, но... мы уже прошли первый кустик. Я просто хочу тебе кое-что показать.

Тесса ничего не поняла, но все же кивнула. Его голос звучал искренне, но Гориан все еще не смотрел ей в глаза.

Когда они поднялись на вершину холма, девушка увидела, что он имел в виду, куда вел ее. Долина, открывшаяся перед ними, была устелена цветами.

Цветы были высокими и крупными, они напоминали ромашки с рваными лепестками. В темноте они казались черными, но по краям лепестков и листьев находились золотые узоры, которые светились в темноте. Благодаря этому над долиной висело облако мягкого мерцающего сияния. Когда по ночному воздуху пробегал теплый ветер, цветы шевелились, волновались, превращаясь в ожившее море света.

Ничего более красивого Тесса в жизни не видела, но при этом все впечатление портила одна мысль, жужжавшая в ее сознании, как назойливая муха.

«Гориан не должен так себя вести, это неправильно для него...»

Она видела, как оборотень обращается с женщинами, как смотрит на нее. И в принципе в таком обращении не было ничего ужасного и даже бесчеловечного, так вели себя многие люди в ее мире. Но... он не походил на романтика, который повел бы ее не под первый же кустик, а на цветочное поле.

Тесса повернулась, чтобы спросить его о причинах, а он только этого и ждал. Когда он поцеловал ее, девушка не удивилась; вот теперь все шло согласно ее предположениям. Она могла бы и оттолкнуть его сейчас, но за эту маленькую неожиданность в виде черных цветов решила сделать ему уступку.

Когда они только пришли в замок и расходились по комнатам, Гориан поцеловал ей руку. Тогда его губы были холодными, а движения — резкими. Хотя в этом можно было

обвинить холодный воздух, сквозь который они летели... Сейчас от холода не осталось и следа.

Тесса закинула руки ему за шею, а он в ответ прижал ее ближе к себе. Не робко, но слишком осторожно, будто принимал во внимание свою огромную силу и боялся навредить ей. Такое поведение тоже было нетипичным: она видела, с какими синяками ходили понравившиеся ему девицы. Но подумать обо всех странностях Тесса решила позже, сейчас у нее было занятие поинтересней...

Прошло несколько минут, прежде чем они отстранились друг от друга; больше, чем она собиралась выделить на этот поцелуй. Теперь у нее впервые появилась возможность заглянуть ему глаза, и все странности, казавшиеся раньше разрозненными звеньями, выстроились в одну цепь.

Его глаза остались карими, но сильно посветлели и приобрели янтарный оттенок. Да и ухмылка, как она заметила, изменилась: в ней было больше иронии по отношению ко всему миру и самому себе, чем самодовольства.

Всему этому могло быть только одно объяснение.

— Свинья наглая! — Звук пощечины радостно подхватило эхо и разнесло по всему саду. — Убью! Как ты посмел?

Она была не столько зла, сколько ошарашена его наглостью, но в тоже время Тесса не могла не поразиться его магической силе. Выразить свое восхищение девушка не спешила, продолжая осыпать его мелкими ударами.

Он не защищался, потому что, скорее всего, еще не освоился полностью с силами оборотня. Гориан неловко заслонялся руками, отступая назад.

Каменные дорожки плохо сочетались с высокими каблуками, поэтому после очередного удара Тесса подвернула ногу. Устоять на холме оказалось невозможно, и она полетела вниз, прихватив с собой и оборотня.

Она знала, что он окажется снизу, защитит ее от удара, когда они упадут в цветы — таких действий от него и следовало ожидать. Но он обольщается, думая, что все пойдет по его замыслу.

На этот раз целовала Тесса, без осторожности, напористо, зная, что это выбьет его из колеи. И не ошиблась — он ответил не сразу. Тот факт, что его можно удивить, внушал надежду.

— Ну и зачем это было? — поинтересовался он, когда она подняла голову.

— Чтобы ты не гордился!

— Чего?! — Янтарные глаза расширились от удивления. Она только хмыкнула. — Это заставит меня не гордиться?

— Да.

— Ты абсолютно права. Знаешь, если мы зайдем чуть дальше, причем без одежды, я буду просто морально уничтожен!

— Даже не мечтай!

Она сняла каблуки, прежде чем встать. Естественно, общий образ от этого страдал, но все время падать в грязь ей не хотелось. Оборотень тоже поднялся на ноги и молча ожидал.

— Ну, чего ждешь? — пробурчала Тесса. — Рассказывай!

— Что рассказывать?

— Каким образом ты умудрился вселиться в тело Гориана, находясь в бутылке. Ведь Гориан же не человек!

— Это как раз сделало мою задачу проще. Как это ни комично, у магических существ значительно ниже защита от магического же вмешательства. А этот ящер просто подарок судьбы, он вообще не контролирует свои магические способности. Хотя все равно это тяжело... Меня спасает только то, что он находится на близком расстоянии, и я имел время изучить его ауру.

— Так, все, ты слишком углубился в детали, — прервала Тесса. — Насколько это тяжело?

— Настолько, что после возвращения в родную бутылку я, скорее всего, пару часиков не смогу даже говорить. И чем больше я буду сидеть в нем, тем больше будет этих часиков. Конечно, без этой стеклотары мне не пришлось бы так напрягаться, но бутылка серьезно на меня влияет. Поэтому я и сижу в ней, а не вселяюсь регулярно в кого-нибудь, чтобы погулять. Ощущение после таких прогулок, как при похмелье, только раза в три хуже.

— Безмерно сочувствую и не могу не спросить... Если это так плохо, зачем ты делаешь это сейчас?

— Я так хочу.

Она ожидала продолжения, но по его непроницаемому взгляду поняла, что Горе больше ничего не скажет.

Девушка только вздохнула и начала подниматься на холм. Оборотень шел рядом; будто бы случайно его рука все время оказывалась рядом в нужный момент. Тесса будто бы случайно на нее опиралась.

План уже четко сформировался...

— Я рада, что ты сделал это.

— Неужели? — хитро прищурился Горе. — Я знал, что тебе понравится, еще никто не жаловался...

— Я не об этом, болван! — Тесса почувствовала, что краснеет. Не потому, что ее смущало само действие, а потому, что он угадал. — Я знаю, как добыть свинью, но для этого нужно участие Гориана. Сам бы он никогда не согласился, а ты можешь помочь.

— И что мне за это будет?

Тесса знала, что должна пообещать ему что-нибудь, но... Он по-настоящему хотел только одного, а она не могла ему это дать.

— Ничего не будет. Понимаю, ты бы хотел получить свободу... Не от меня. Извини. Даже когда я буду покидать этот мир, я не освобожу тебя.

— Вот как... — помрачнел он. — Могу я хотя бы узнать, почему?

— Можешь... Ты очень мне помог, помогал с самого начала пути... за исключением первых дней, но те мелочи я не считаю. И все же... Это твой мир, и здесь тебя не любят. Тебя не зря называли Горем, не зря заточили в бутылку. Про тебя не зря рассказывают страшные сказки детям. Ты помогал мне, но в своем родном мире ты чистое зло, и я не собираюсь это зло освободить. Не потому что мне так велела кучка старых ведьм, а потому что я сама не хочу.

В какой-то момент Тессе показалось, что он готов ее ударить, но он не ударил. Горе рассмеялся, и в этом смехе не было ни веселья, ни обиды, ни даже злости; только бесконечная горечь.

— Так ты, значит, решила... А я ведь не напрасно привел тебя сюда. Видишь эти цветы? Их тоже создал я. Давно, еще на заре своего существования под именем Горе. Это было очень символично... Это вроде как память о том, чего меня лишили. Я не чистое зло, что бы

ты там себе не надумала. Они сочиняют про меня небылицы... сколько там правды? Ты хоть раз подумала? Убил ли я кого-то? Они зовут Горем все, что сами же портят... Почему-то мне казалось, что я рассказал тебе достаточно, чтобы ты поняла.

— Ты мне вообще ничего о себе не рассказывал!

— Да неужели?

Он пристально посмотрел на нее, и Тесса вдруг поняла, почему эти глаза показались ей знакомыми. Тот мальчишка из ее далекого сна... Это были его глаза. Потом приходили еще сны, которые она не запомнила.

— Так это ты насылал кошмары?

— Кому кошмары, а кому и память, — холодно отозвался он.

Больше всего Тесса хотела исчезнуть. Просто провалиться под землю, а на том месте, где она стояла, пусть вырастут черные цветы. На секунду она даже пожалела, что перед ней не стоит настоящий Гориан. Она знала, что сказала бы ему... Сейчас у нее не было слов.

— Не выдавливай из себя извинение, которое для тебя ничего не значит, — посоветовал Горе. — Мне это не нужно. Я и так сделаю все, что ты скажешь. Нет, не ради тебя. Просто для своего развлечения. Раз уж я забрался в это тело и автоматически нарвался на головную боль, устрою себе маленький праздник. Может, стану героем еще парочки сказаний, как знать?

— Горе...

— Припаси оправдания для других ушей, сестренка. Просто скажи, что делать.

Это было несправедливо по отношению к нему, а нужные слова по-прежнему не приходили. Ладно, на объяснения еще будет время, сейчас надо действовать...

Собрав всю свою силу воли, Тесса взяла себя в руки. Все, что сейчас произошло, она отодвинула на второй план, заставила себя говорить быстро и непринужденно:

— Свинья сейчас у царицы, где-то спрятана. Но ее и других свинок завтра быстренько зажарят, если свадьба будет на горизонте. Зажарить, конечно, мы никого не дадим, нам нужно только чтобы свињу вывели, но все равно дело сводится к свадьбе. Вот здесь нам и нужен ты. Царица должна выбрать тебя своим мужем, но добровольно она этого не сделает, даже если ты ей понравишься. А Гориан многим здешним девушкам нравится, хотя это остается для меня загадкой...

— Неужели? А разве не ты сегодня не могла насмотреться на его драконью красоту?

— Так одно дело смотреть на дракона и восхищаться им, а совсем другое — на мужчину!

— Это для тебя, а местные девицы, глядя на него, чувствуют то же, что ты чувствовала при взгляде на дракона, — пояснил он. — Только они свое восхищение выражают иначе... Разница в том, что ты не из этого мира, на тебя такие вещи не действуют. На царицу, вероятнее всего, подействуют, но это еще не повод брать Гориана в мужья. Это скорее повод для очередного наследника, рожденного от одного лишь взгляда.

— Да, но есть еще один момент. Я только что услышала, что царица публично пообещала выйти замуж за того, кто выдержит три магических испытания или что-то вроде того. Как думаешь, можно верить ее слову?

Горе задумался.

— Не факт, конечно, этих царей не поймешь... В принципе, если она пообещала на людях, должна сдержать, ведь на царском слове тут вся система управления держится. Есть смысл попробовать.

Они возвращались к замку все по той же дорожке, но Тесса уже не опиралась на его руку. У девушки было много вопросов, на которые, она не сомневалась, он не ответит. По крайней мере, сейчас. Нужно было дождаться, пока его гнев несколько остынет.

Когда они дошли до замка, она надела туфли на грязные уже ноги, отряхнула платье. Горе не смотрел на нее, казалось, он над чем-то раздумывал.

В бальный зал они зашли вместе. Здесь стало гораздо светлее — многие факелы потухли, зато прибавилось магических сфер. Танцы прекратились, гости освободили центр зала и площадку перед тронем. Судя по напряженному молчанию, царица должна была появиться в любую минуту.

Тесса заметила среди собрания женихов пару решительных взглядов.

— У тебя будут конкуренты, — предупредила она.

— Сильно сомневаюсь. Они сюда каждый год приходят, а толку? К тому же, у настоящего мастера конкурентов не бывает, есть завистники и подражатели.

Короткая барабанная дробь погрузила зал в полное молчание. Вскоре небольшие боковые двери открылись, и появилась царица. Она оказалась старше, чем предполагала Тесса: на вид женщине было лет тридцать пять. Внешне она напоминала одну из русских императриц, сошедшую с портрета — высокая, полная и властная, затянутая в длинное платье, с завитыми волосами. Ее нельзя было назвать красавицей, но при этом ни у кого не могло возникнуть сомнений, что она царица.

Ее сопровождали два мальчика. Старший, со своими огромными голубыми глазами и золотыми волосами, напоминал ангелочка с рождественской елки. Младший, смуглокожий и вертлявый, смотрел на мир сквозь чуть раскосые уголки глаз.

— Двойняшки, — пробубнила себе под нос Тесса. — Однозначно двойняшки.

— Потихе ты, — предостерег Горе. — У магов, даже плохих, великолепный слух.

Царица заняла свое место на троне, мальчики уселись по обе стороны от нее на бархатных подушках. Ни у одного из принцев не было корон, хотя голову их матери украшало сложное строение из золота и крупных жемчужин, напоминавшее треуголку.

Правительница окинула своих гостей скучающим взглядом и заговорила:

— Друзья мои, я благодарна вам, что вы посетили мой скромный дом. Согласно традиции, я каждый год пытаюсь в этот день найти себе мужа...

— Отлично, это уже традиция, — фыркнула Тесса. — Ну правильно... Кто в баню на Новый год ходит, кто мужа выбирает.

— ...И каждый год, увы, уйду с этого бала одна. Дело не в том, что я брезгую вами. Все вы — хорошие молодцы, любая была бы счастлива с вами. Но я — чародейка, а у чародеев свои законы. Эти законы суровы, они сковывают меня, заставляют выбирать разумом, а не сердцем.

На этот раз настала очередь Гора изумляться:

— Нет, ну вот заливает... Интересно, почему каждый маг-самоучка начинает придумывать какие-то липовые законы?

— Вы думаете, что все это время меня в комнате не было, — продолжала царица, — но я была. Не тело мое, а лишь дух. Я осмотрела каждого, пытаюсь найти того, кого высшие силы одобряют. Увы, и на сей раз среди вас нет того, кто назначен мне судьбой. Поэтому продолжайте веселиться, пейте, ешьте, но не ждите, что я выберу кого-то. Возможно, в следующем году провиденье будет более благосклонно ко мне.

Она поднялась, собираясь уйти. Горе тяжело вздохнул и стал пробиваться вперед, что

было не так уж сложно. Царица еще не покинула возвышение, когда он уже стоял на площадке перед тронном. Стражники обеспокоено переглянулись, сжимая копья, но правительница жестом велела им оставаться на местах.

— А тебе что нужно, гость любезный?

— Хочу узнать, верна ли царица слову своему.

— Всегда верна, — не замедлила с ответом она. — И все царство мое это знает, а потому доверяют мне люди честные! Какое же слово мое ты имеешь в виду?

— Сказали мне, что поклялась царица выйти замуж за того, кто три магических испытания выдержит. Или солгали мне?

— Нет, не солгали. Говорила я такое, потому что знала, что провиденье одобрит такого молодца. Только было это два года назад, да никто не отважился!

— Я отважусь, — заверил ее Горе. — Уж очень меня впечатлила неземная красота царицы. Несправедливо же это, что такая красна девица одна горюет! Прошу испытать меня, может, сумею я понравиться провиденью.

По глазам царицы было видно, что она не верит ни одному его слову, да и наглость его не приводит ее в восторг. Она бы с огромным удовольствием приказала своим стражникам вышвырнуть его из замка и сделать так, чтобы у него навсегда отпало желание появляться здесь... да и в принципе свататься к кому-то.

Но ей мешали гости. Гости наблюдали за всем происходящим, они ждали, чем все закончится. Они помнили, что царица пообещала быть верной своему слову.

Поэтому она мило улыбнулась, и лишь немногие могли заметить, насколько натянута эта улыбка.

— Хорошо, гость любезный, пусть будет по-твоему. Выйдем же на чистый воздух, под небо звездное, и там уж решим, как поступить!

Царица и ее сыновья в сопровождении охраны и большей части гостей перешли во внутренний двор замка. Горе двигался впереди, Тесса старалась затеряться среди других девушек, но при этом иметь возможность наблюдать за происходящим.

Царица оставила детей на попечение няnek и охранников, а сама подошла к оборотню. У него был скучающий вид, который Горе даже не пытался скрыть. Правительница разозлилась еще больше, но и на этот раз себя сдержала.

— Что ж, добрый молодец, начнем. Ежели ты мой суженый, судьбою назначенный, то найдешь меня среди других.

Из сухой земли начало пробиваться маленькое деревце. Оно росло и крепло с каждой секундой, пока не превратилось в развесистый дуб. На него слетелись абсолютно одинаковые сизые голубки, а царица просто исчезла.

— Найди меня, гость любезный, — прощепетали все голубки одновременно. — Найди меня, и буду я твоей!

Теперь Тесса понимала, почему никто не спешил ловить царицу на слове и проходить испытание. Отличить одну голубку от другой было нереально, а уж найти среди них колдунью — тем более.

Горе, впрочем, даже глазом не моргнул. Он подошел к дубу и пнул дерево с такой силой, что толстый ствол переломился. Дуб начал заваливаться на землю; одна из голубок испуганно вспорхнула, другие даже не пошевелили крыльшками.

— Типичная ситуация, — заметил Горе. — Дерево непрочное, потому что выращено слишком быстро, его бы пятилетний ребенок сломал. А двойники — дуры, они опасности не

чувствуют. Надо полагать, что первое испытание я выдержал, да, Ваше Высочество?

— Выдержал, — с плохо сдерживаемой яростью подтвердила царица. Раньше ей не приходилось иметь дело с теми, кто разбирался в магии лучше ее. — А вот и второе испытание... Поймай меня, друг любезный!

Голубка мгновенно превратилась в утку и взмыла вверх. Крыльями она работала быстро, думать о том, чтобы поймать ее руками, не приходилось. Даже охотничий сокол, скорее всего, не смог бы до нее добраться.

Оборотень знал и этот трюк.

— Любители, — пробормотал Горе, поднимая с земли одну из неподвижных голубок-двойников. — Давно пора уже запрещать занятия магией королевским особам... Это ж все равно что играть на баяне и рассчитывать силу ядерного взрыва одновременно!

Прицелившись, он запустил голубкой в утку. Бросок был меткий, две птицы столкнулись в воздухе и начали падать.

Голубка упала на землю и испарилась. Утка неуклюже плюхнулась на песок, превратилась в царицу и, не стесняясь детей и подданных, выругалась. Горе скромно потупил глаза, изображая почтение. Тесса знала, что он беззвучно смеется.

— Силен ты, как я погляжу, — злобно сверкнула глазами царица.

Она с трудом поднялась, путаясь в юбках, и что-то тихо пробормотала. В руках у нее появился хрустальный шар.

— Вот и дошли мы до третьего испытания, хотя знай: никто еще не доходил! Ты, должно быть, великий маг!

— Я вообще не маг, и королей у меня в родне нету.

— Так кто же ты тогда?

Тесса надеялась, что у него хватит совести сказать что-нибудь почтительное, как минимум, правду про происхождение Гориана. Однако Горе решил развлечься и не собирался отступать.

— Зовут меня Дагонько, я бродячий балалаешник. Играю на свадьбах и похоронах, ежели кто веселый помер. Иногда мастерю ложки из старых лаптей, но их почему-то никто не покупает. Узнал я, что у вас такая беда, и решил навеститься. Мне все равно жену пора заводить, а то одиноко все время с одной балалайкой...

Царица, казалось, была готова размазать его по песку и вырастить на его месте чертополох. Но и на сей раз она остановила себя. Тессу не мог не поразить ее самоконтроль.

— Должно быть, знаешь ты, что мужем моим может стать любой, коли добрый человек это... Буду я тебе женой верной, только пройди третье испытание! Видишь этот шар? Это мое магическое око, оно все видит. Ежели сумеешь спрятаться так, что не найду я тебя, то кончились твои испытания. Для того, чтобы все было честно, я даже глаза на время завяжу. Ты прячься, но поспедай, потому что времени у тебя — пока не пересыплется песок.

Один из охранников вынес песочные часы на подносе, которые царица лично перевернула. После этого она завязала глаза пестрым шерстяным платком и стала ждать.

Песок сыпался быстро, Тесса догадывалась, что в часах его где-то на минуту. Но даже так Горе не спешил, не метался в поисках подходящего местечка. Он просто зашел на спину царицы и замер; массивная фигура женщины полностью закрывала тощее тело оборотня.

— Время прошло! — объявил охранник, смотревший прямо перед собой.

Любой взгляд со стороны мог выдать Горе, но все наблюдатели, словно по договору, не смотрели на него. Либо они хотели, чтобы царица наконец вышла замуж, либо побаивались

странного гостя. Скорее всего, обе причины были верными.

Царица победоносно заглянула в хрустальную глубину шара, но увидела там только свое отражение. Ее лицо изумленно вытянулось, однако она не сдавалась. Правительница присмотрелась повнимательней, тряхнула шар и повторила попытку, но картинка не менялась.

От злости она кинула шар на землю; хрупкая вещица треснула напополам. На сей раз поток ругательств был более долгим и замысловатым, покраснели даже крестьяне, стоявшие в последних рядах. Тесса почти ничего из сказанного не поняла.

— Ладно, выходи, суженый мой! Победил ты, видно, послан ты мне судьбою на радость и горе!

Он вышел медленно, так, чтобы она наверняка поняла, где он скрывался. Царица смотрела на него широко распахнутыми глазами, беззвучно открывая и закрывая рот; она напоминала рыбу, оказавшуюся на берегу.

— Зря вы так с амулетом. — Он пнул сапогом остатки хрустального шара. — Он-то как раз ни в чем не виноват. Дорого, наверное стоил... Только такие амулеты видят на расстояние от двух метров до километра. Так, не понимаете? Попробуем по-другому: от двух шагов большого коня до... до многих шагов. Ближе он не улавливает. А даже если бы улавливал, он вам все правильно показал: вас.

— Значит, ты все-таки разбираешься в магии!

— Не сильно. Тут это... поздно уже... вы объявляйте помолвку и по домам.

— Пусть будет так... Верные мои подданные, дождались вы своего царя. Ибо с этого дня и до момента смерти нашей, суженым моим будет... — царицу передернуло от отвращения, — будет Дагонько, бродячий балалаечник...

— И мастер превращения старых лаптей в новые ложки, это важно!

— Да... И это тоже... Теперь это мой будущий супруг, а ваш царь!

Последние слова царица произнесла злорадно, но подданные не поняли иронии. Они веселились вполне искренне, предвкушая завтрашний пир.

Царица испустила отчаянный вопль, схватила Горе за руку и потянула за собой. Он, продолжая хихикать, последовал за предполагаемой суженой. Назад он ни разу не обернулся.

Тесса не стала задерживаться среди пирующих, хотя праздник продолжался. После ухода царицы она сразу направилась к себе. Ее туфли терли и были полны песка, но здесь она не решалась их снять: весь пол был заплеван.

Кот встретил ее с некоторой долей радости, ему надоело сидеть одному в тесной комнате.

— Мр, ну? Как все прошло? Когда свадьба?

— Завтра, — отозвалась Тесса, погружая ноги в холодную воду, оставленную здесь служанками еще до ее ухода. — А ты откуда про свадьбу знаешь?

— Я и не знал! — поразился кот. — Ты хочешь сказать, что Гориан серьезно решил взять тебя в жены?!

— При чем тут Гориан? А, так это была одна из твоих отчаянных попыток сказать хоть что-то забавное... Тренируйся дальше. А у нас все хорошо: завтра я получу свинью.

— Почему ты тогда такая мрачная?

— Я не мрачная, я уставшая. Не лезь, а то использую тебя вместо полотенца!

Кот оскорблено отошел от нее, свернулся клубочком на кровати. Издалека он напоминал одну большую золотую подушку.

— Если тебе интересно, этот... из бутылки... затих, — сказал он. — Совсем затих! Сначала я почувствовал сильную вспышку магии и испугался, но никаких последствий не было... Мне не нравится эта тишина.

— Успокойся, тебе что, больше нравится, когда он треплется?

— Нет, но...

— Вот и наслаждайся тишиной, пока можешь. И не беспокойся, поверь, ему сейчас не до тебя!

15

Постепенно Лиля оправилась от первого шока и поняла, что происходит здесь на самом деле.

Свинья была духом проклятья, а всадница — той, кто это проклятье призвал. Вопреки предположениям Кощея, она не покинула город, а осталась здесь. Призраки не трогали свою создательницу, ей нечего было бояться.

Видимо, она решила сама охранять город от посторонних, а заодно и наблюдать за тем, кто стал причиной проклятья. Сомнений в том, что мыслить здраво эта женщина просто не способна, не оставалось. Лиле приходилось уже общаться с умалишенными, она знала, что если подобный человек задастся целью, остановить его очень сложно.

Если бы только понять все это раньше... А что теперь?

Ведьма не знала, что делать. После исчезновения духа проклятья призраки почему-то остались, но они ее пока не беспокоили, ведь ее заклинания тоже работали. Лиля прошла по одной из улиц, по маршруту, который уже знала неплохо. Ей хотелось увидеть Кощея.

Она слишком мало знала о магии этого мира, чтобы оставаться здесь. Если дух проклятья изгнан, у нее нет ни шанса освободить город. А ведь еще есть задание... Ну, по крайней мере, теперь случайным путникам, попавшим сюда, ничего не грозит — или почти ничего.

— У меня ничего не получилось, — девушка не знала, может ли соляная статуя ее слышать, но все равно решила попробовать. — Ты ведь сам знаешь, почему мне нельзя медлить. Но это не значит, что я тебя бросаю. Я попытаюсь вернуться сюда, когда мое собственное задание будет выполнено. Извини, что так получилось.

Пока она говорила, взгляд ее скользил по дому, по площади, по розам и наконец остановился на знаке проклятья. Лиля запнулась на полуслове, задумалась. А ведь этот вариант она даже не рассматривала...

— Так, беру назад как минимум половину того, что я сейчас сказала, — усмехнулась она. — Все у нас не так уж запущенно!

Она поднялась в воздух, стараясь не наткнуться на сову. Эта предосторожность была излишней: несчастная хищная птица, вконец замученная воробьем, забилась под крышу одной из башен дворца и не рисковала даже выглянуть оттуда.

Найти женщину оказалось совсем несложно. Она металась среди стеклянных домов, пытаясь попасть внутрь, но все ее старания были тщетными. Видимо, она настолько привыкла к постоянному присутствию рядом с собой духа проклятья, что теперь совсем растерялась, не знала, что делать.

И она, эта бабища, ничего не смыслящая в магии, сумела парализовать целый город, а потом еще и справиться с самим Кощеем Бессмертным! А в это время Лиля, потратившая большую часть своей жизни на изучение магии, могла себе позволить разве что свечи на торте зажечь без спичек.

Это было несправедливо. Ведьма почувствовала, как в ней нарастает злость, смешанная с обидой. Точно зная, что нужно делать, она полетела к женщине.

Та, увидев приближающуюся угрозу, прижалась спиной к стеклянной стене. Лиля

заметила, что теперь ее несуразная фигура скрыта под грязным балахоном, взятым неизвестно где. Женщина выставила вперед руки с длинными, частично обломанными ногтями, и прошипела:

— Не подходи, изорву! Он мой, мой, и никто его у меня не отнимет!

— Я понятия не имею, что это за «он», о котором ты все время твердишь! Единственный «он», который меня интересует, сейчас в таком состоянии, что им можно засаливать огурцы. И все это по твоей вине! Пора кое-что исправить.

Женщина взвизгнула и попыталась убежать. Лиля не собиралась прыгать и пытаться ее остановить — дотрагиваться до нее было страшно. К тому же, создательница проклятья не казалась слабой.

Вместо этого ведьма быстро прошептала несколько измененное заклинание левитации, и женщина взмыла в воздух.

— Пусти! — Она отчаянно размахивала руками и ногами, при этом напоминая надутую жабу. — Пусти, нечистая! На костер! На костер чаровницу! Это ты, ты его околдовала, я знаю! Он бы никогда не покинул меня по доброй воле.

Лиля не стала тратить силы на бесполезные споры. Спорить с сумасшедшей еще бесперспективней, чем пререкаться с Тессой: все равно победит нелепое упрямство. Ведьма шла по улице, а женщина мягко плыла за ней по воздуху, как огромный воздушный шарик.

Не стоило и надеяться, что она снимет проклятье добровольно, но... Кощей ведь не говорил, что ее согласие обязательно!

Заклинание управления чужим телом было сложным, требовавшим большой концентрации. Для этого ведьме требовались все ее силы, а это означало, что она частично потеряет контроль над своими предыдущими заклинаниями. И все же нужно было рискнуть.

Женщина опустила на землю и сразу же попыталась броситься на ведьму, но вдруг замерла, нелепо дернулась и направилась к знаку. Походка у нее была резкой, лишенной ритма; так двигаются марионетки.

Откуда-то сверху донесся крик совы. Как только воробей исчез, пернатая хищница выбралась из своего убежища и летела к ведьме. По площади с криком «Уберите это от меня!» пробежал двойник телеведущего, а за ним неслась старшая ведьма. В домах бесновались стаи моли, магия начинала преобразовываться.

Лиля заставила себя успокоиться, хотя положение у нее было не из лучших. Если проклятье не будет снято, ей не удастся себя защитить, только не ото всех сразу.

Женщина неловко нагнулась, провела рукой с нелепо растопыренными пальцами по песку, потом еще раз и еще... Знак проклятья исчезал, призраки оставались.

Сова была совсем близко, Лиля чувствовала на лице ветер от ее крыльев. А ведь знак исчез... Это полный провал! Поддавшись вспышке страха, ведьма сжалась, закрылась руками от изогнутых когтей.

Удара не было, а крик совы затих так внезапно, что от тишины у Лили загудело в ушах. Девушка осторожно приоткрыла глаза и осмотрелась. Никого из призраков рядом не было, а все ближайшие соляные статуи начинали мягко светиться.

Больше ничего рассмотреть она не успела — на ведьму обрушилось что-то тяжелое, повалившее ее на землю. Лиля не сразу поняла, что это создательница проклятья, которую она забыла удерживать.

Женщина была в ярости. Сильные руки с длинными ногтями сомкнулись вокруг горла девушки, сжали сильно, мгновенно перекрыв доступ кислорода. У ведьмы кружилась голова,

в таком состоянии она не могла вспомнить ни одного заклинания.

— Не самый удачный способ решить проблемы, — произнес совсем близко знакомый голос.

Женщина снова оказалась в воздухе, при этом она каким-то чудом не повредила ведьме горло. От резкого прилива крови у Лили перед глазами поплыли цветные пятна. Она почти ничего не видела, только чувствовала, как кто-то осторожно помогает ей подняться.

— Ты как? Живая?

Кощей совсем не изменился, пребывание статуей на него не повлияло. Он смотрел на ведьму с привычным для него равнодушием, будто ничего особенного и не произошло. Лилия возмущенно оттолкнула его от себя, хотя еще нетвердо стояла на ногах, обвела взглядом площадь.

Люди уже пришли в себя и теперь изумленно и испуганно переговаривались, глядя на стеклянные дома. Лилия не сразу поняла, что дома стали такими не из-за проклятья, что это ее собственная магия.

Покраснев, она быстро прошептала развеивающее заклинание.

— Может, объяснишь, что здесь происходит? — спросил Кощей. — Впрочем, можешь сделать это по пути во дворец.

— А она как же? — Лилия кивнула на женщину.

— А она пока побудет здесь.

Вокруг создательницы проклятья появился полупрозрачный шар, поднявшийся к самому своду пещеры. Из этой клетки она не могла убежать, а горожане не способны были устроить самосуд.

Лилия не возражала против такого решения, ей не хотелось вредить женщине. Ни вредить, ни помогать. Она слишком устала...

Город будто проснулся от глубокого и долгого сна. Зашумели улицы, отовсюду слышались голоса. Никто не мог понять, что происходит и кто всему виной, поэтому на двух незнакомцев смотрели с подозрением.

Возле дворца собирались люди, требовавшие объяснений от королевы. Стражники сдерживали самых любопытных, хотя было видно, что им самим тоже хотелось бы узнать, что тут творится.

Кощей они пропустили внутрь без лишних вопросов, видимо, его здесь знали. На его спутницу недоверчиво косились, но остановить не решились.

— Объяви королеве, что я здесь, — велел Кощей пажу в золотисто-желтой курточке. Лилия помнила, что, будучи соляной статуей, этот паж глубокомысленно ковырял в носу.

Мальчишка испуганно кивнул и помчался вверх по лестнице. Кощей не стал ждать на месте, он повел девушку по длинному коридору.

— Куда мы идем?

— В зал для переговоров. Я Елину знаю, она бы в любом случае приняла нас там. Пока мы ждем ее, ты можешь мне все рассказать, хотя кое о чем я и сам догадался. Настоящим духом проклятья была свинья, я почувствовал это, когда та баба меня коснулась. Когда поняла ты?

— Когда случайно прибила свинью. Тогда и стало ясно, что к чему. Странно, да? Искала одну свинью, а получила совсем другую... В общем, я воспользовалась вторым способом, о котором ты рассказывал, и сняла проклятье.

— Сколько времени прошло после моей... неудачи?

Только сейчас ведьма сообразила, что он смущен. Он, великий маг, допустил оплошность, нелепую даже для ученика. И весь его холод — всего лишь попытка скрыть свое смущение. Обида ведьмы чуть угасла, но полностью не исчезла.

— Сутки.

— И только? Ты справилась так быстро? Впечатляет.

Комната, в которую привел ее Кощей, была совсем небольшой. В центре ее стоял деревянный стол с мощными резными ножками. По одну сторону от него находились три трона разного размера, по другую — три кресла из металла и кожи. Кресла показались Лиле более удобными.

Ведьма села первой. Кощей придвинул свое кресло ближе к ней; жест был не совсем понятным, но приятным.

Ждать им пришлось недолго. Сначала в комнату вошли два охранника в звенящих металлических кольчугах и стали рядом с дверью. Лишь после этого появилась королевская чета: впереди шла королева, а за ней мужчина, которого Лилия видела в постели, с мальчиком на руках.

Королева заняла самый большой трон, стоящий между двумя другими. По правую руку от нее сидел сын, по левую — мужчина. Ведьма не была уверена, что это ее муж, от этого мира можно было ожидать всего, что угодно.

— Я рада приветствовать тебя в моем городе, Кощей. — Улыбка сделала точеное лицо королевы еще красивей. — Я благодарю тебя за то, что ты снял проклятье. Оно могло стать настоящей угрозой нашему городу. Увы, я почувствовала его, но вовремя остановить не смогла. Да и возможно ли это? Видима, сама судьба послала тебя сюда.

На Лилю королева просто не обращала внимания. Пораженная таким высокомерием, ведьма беспомощно посмотрела на Кощея. Тесса, скорее всего, в такой ситуации устроила громкий скандал, но Лилия с детства не была склонной к выяснению отношений.

Кощей усмехнулся, глаза его остались непроницаемыми, как осколки мутного льда.

— Судьба любит посмеяться, как мы оба знаем. Даже если она и направила меня сюда, то уж точно не для вашего спасения, потому что я и сам оказался одним из истуканов. Благодарить тебе нужно Лилию, которую ты до сих пор удачно игнорировала. И не притворяйся, что ты ее не видела, я тебе лично в свое время правил косоглазие, зрение у тебя отличное.

Королева побагровела, поджала красивые полные губы:

— Моя оплошность... Прошу прощения, Лилия, я имела неосторожность принять вас за одну из многочисленных девиц моего мужа.

— Бывшего мужа, — равнодушно поправил Кощей.

— Да... бывшего... — Королева повернулась к своему спутнику и коротко приказала: — Кайнар, выйди, жди меня в спальне.

Мужчина сразу же повиновался. Когда он ушел, королева села свободней, наклонилась вперед, демонстрируя впечатляющее декольте.

— Итак, Лилия, это вы занимались спасением моего города?

Ведьма кивнула. Ей очень хотелось последовать за Кайнаром, куда угодно уйти, лишь бы не быть здесь.

— Конечно, я вас благодарю, — заявила королева. — От всего сердца, поверьте. И все же у меня есть к вам пара вопросов... До того, как вы почтили нас своим присутствием, мне уже кое-что сообщили о текущем состоянии города. Я прекрасно знаю, как действует данное

проклятье, что оно могло сделать, а что не могло.

Лиля напряглась, ей совсем не нравился тон королевы.

— Самой большой проблемой является нашествие моли, — продолжила Елина. — Испорчено немало одежды, игрушек, купцы и ремесленники жалуются на пропажу товара. Торговля очень важна для нашего города, а впереди нас ожидают потери! Кроме того, по улицам бегает странно одетый мужчина и называет себя непонятным словом... То ли телебегущий, то ли телеидуший... Он требует какой-то звонок адвокату и гримера. Видимо, это ваших рук дело. Также некоторые купцы жалуются мне на разгром в их лавках.

— Да, ко всему этому я имею отношение, — ответила Лиля, стараясь казаться вежливой. С каждой минутой это было все сложнее и сложнее. — Но вы должны знать, что это довольно простая магия, которую можно быстро нейтрализовать. С этим справиться даже любитель, а уж вы...

— Действительно, я была ведьмой до того, как стала королевой, и знаю о магии не понаслышке. Но это не значит, что я буду делать вашу работу.

— С какой стати это моя работа?

— Но ведь вы же все это сотворили!

— Достаточно, Елина, — властно вмещался Кощей. — Ты ведешь себя, как неразумное дитя. Все то, о чем ты говоришь, — пустяки. Особенно по сравнению с тем, что сделала для вас всех Лилия. Мертвому городу торговля не нужна!

— Но купцы и ремесленники... — попыталась напомнить королева.

— Если ты не в состоянии поставить на место местных купцов и ремесленников, этим займусь я. Не забывай, в чьих владениях находится этот город и почему ты правишь здесь. Не заставляй меня пересматривать свои решения.

Королева смиренно опустила голову, но Лиля чувствовала, что она не сдалась, просто сменила тактику.

— Ты прав, муж мой...

— Бывший муж.

— Все равно ты прав. Лилия, примите мою благодарности и, прошу, забудьте все те глупости, что я вам сейчас сказала.

— Конечно, уже забыла, — ведьма не любила врать, но в данном случае это было необходимо. — Вы знаете, что стало причиной проклятья?

— Самая простая и самая сложная вещь на свете — любовь, — королева бросила в сторону Кощей томный взгляд. Взгляд раскололся о непробиваемое равнодушие. — Женщина, которая призвала проклятье... Ее зовут Герада, она вроде как местная сумасшедшая. Видишь, муж мой, я хорошо знаю всех своим подданных, ну разве я плохая королева?

— Бывший муж. Продолжай.

— Как скажешь. Так вот, Герада жила на попечении матери в небольшом доме. Горожане предпочитали не обращать на нее внимания, за исключением самых добрых душ. Среди этих добрых душ был и соседский мальчик примерно ее возраста. Они много времени проводили вместе, даже посадили похожие розы на своих домах, белые и красные. И Герада решила, что мальчик ее любит. Это типично для многих женщин — принимать сочувствие и симпатию за любовь, — Елина многозначительно покосилась на Лилу. — Они выросли, Герада начала верить, что это ее мужчина, хотя такой мужчина на такую бродягу никогда не позарится... Однажды этого мужчину увидела я. Он понравился мне — умный, терпеливый,

спокойный... Я забрала его с собой, и только что он был перед вами. Это, конечно же, Кайнар. Мы стали жить вместе зимой, с тех самых пор она слонялась вокруг замка и пыталась выманить его обратно. А когда у нее не получилось... Тогда она и призвала проклятье.

— Но откуда она узнала, как это сделать? — удивилась Лиля.

— Понятия не имею. Может, подсмотрела в моих книгах, хотя это маловероятно. Может, ей кто-то помог, тут часто бывают путники...и не всегда добрые...

Лиля решила сохранить терпение и не реагировать на намеки. Даже на такие откровенные.

— Что будет с этой Герадой дальше? — спросил Кощей.

— Все, что ты хочешь, муж мой.

— Бывший муж. И решай сама, это внутреннее дело города. А то окажется, что ты не такая уж хорошая королева. А пока нам нужны комнаты для отдыха, Лилия устала.

Лиля только кивнула. Использование магии измотало ее, ведьма с трудом держалась на ногах. Она мечтала лишь об одном: добраться до чистой постели. Нормального сна у нее не было уже давно.

— Я буду рада принять вас, — просияла королева. — Пока отдыхайте, а вечером будет праздник в вашу честь.

В ее искренность поверить было сложно, но Лиля решила не думать об этом. После отдыха справиться со всем будет гораздо проще.

Впрочем, мысль остаться в одиночестве ее совсем не прельщала. Во дворце она чувствовала себя лишь немногим безопасней, чем на улицах проклятого города в компании дамы на свинье. Да и улыбочка, которой ее проводила Елина, не внушала ведьме доверия.

Как и следовало ожидать, их с Кощеем поселили в разных концах дворца. Причем он по странному стечению обстоятельств оказался в соседней со спальней королевы комнате. Лиля не стала возмущаться, сейчас ей хотелось быть подальше от них обоих.

Палаты, предоставленные ей для отдыха, оказались просто шикарными. Они располагались неподалеку от небольшого садика с множеством растений, среди которых самыми яркими, пожалуй, были крупные черные цветы с золотой каемкой на лепестках и листьях. В своем мире Лиля не видела ничего подобного.

Рядом со спальней располагался небольшой бассейн с горячим источником — в пещере их было немало. За это ведьма была особенно благодарна, за эти дни ванна стала жизненной необходимостью.

Закрыв глаза, она наслаждалась ощущением горячей воды на усталой коже, когда в дверь ее спальни постучали. Она не отозвалась, надеясь, что ее оставят в покое, но стук продолжался. Тяжело вздохнув, Лиля выбралась из бассейна и обмотала вокруг себя молочно-белую материю, заменявшую полотенце.

— Иду!

Она распахнула дверь, но перед собой никого не увидела. Ей пришлось опустить взгляд, чтобы заметить маленького пухлого гномика. Вид у него был испуганный.

— Вот. — Он протянул девушке обитую бархатом коробку. — Ее Светлейшество Елина Прекрасная и Премудрая просила передать вам сей скромный дар, чтобы отблагодарить за спасение нашего города.

Глаза гномика испуганно бегали, а пухлые пальчики не хотели отпускать коробку. Лиле пришлось забирать свой подарок чуть ли не силой. Она догадывалась о причине такого

поведения посланника, поэтому ободряюще усмехнулась:

— Передай своей хозяйке, что я очень ей признательна и... Я знаю, что делать с такими прекрасными вещами.

Он все понял. Гномик поклонился так, будто она оказала ему ценнейшую из услуг, и поспешил уйти.

В коробке оказался гребень, украшенный россыпью бриллиантов. Как и ожидала Лиля, на один из камней было наложено заклятье, сильное и грубое. Любой, кто наденет гребень, до рассвета не доживет. Девушка покачала головой и выковыряла зачарованный бриллиант, а гребень положила возле своей постели. Будет в чем появиться на вечернем празднике, на радость королеве.

Когда она выбиралась из бассейна второй раз, уже по собственной воле, в дверь снова постучали. Отправляясь открывать, Лиля собрала волосы гребнем, так, чтобы продемонстрировать его получше.

На пороге стоял все тот же гномик. Увидев свой подарок, он сначала смутился, а потом широко улыбнулся и без лишних слов побежал по коридору. Ведьму такое поведение не удивило, она знала, зачем его послали.

Она задернула тяжелые шторы на окнах, чтобы на время избавиться от белого света скал, и собиралась лечь в большую, способную вместить человек четырех, постель, когда очередной стук заставил ее подпрыгнуть от неожиданности.

Это уже перестает быть смешным...

— Чего еще? — нахмурилась Лиля.

Все тот же гномик протянул ей сверток; глазки его снова бегали.

— Ладно, спасибо, иди!

На этот в нем оказалось платье с корсетом, способным переломать все ребра той, кто его наденет. От этого заклинания тоже было легко избавиться.

Сами заклинания мало беспокоили ведьму, гораздо больше ее раздражало упрямство королевы. Елина не могла усвоить, что ее действия ни к чему не приведут, и продолжала посылать несчастного гнома в комнату гости.

Схема действий была проста: он приносил подарок, а минут через десять приходил проверить, жива ли ведьма. Постепенно его страх исчез, он понял, что смертельные чары не подействуют. Теперь он приходил с виноватым видом, понимая, что не дает девушке отдохнуть.

В течение следующего часа Лиля стала обладательницей башмачков на каблуке, ломающих позвоночник; платка, отнимающего жизненные силы; ночной рубашки, вызывающей полный паралич, и даже перстня, способного вызвать расстройство желудка. Последнее было явно самой отчаянной попыткой...

Услышав очередной стук, ведьма решила, что без личного визита к королеве ей не обойтись. Однако за дверью ее ждал другой гномик, спокойный и широко улыбающийся. Она протягивал девушке корзину, полную сочных красных яблок.

— Вот, — голос у него был совсем детский. — Госпожа извиняется за доставленные вам неудобства и просит принять это!

Лиля произвела быструю проверку, но никакой магии в яблоках не обнаружила. Значит, королева и вправду сдалась... Давно пора!

— Попробуйте! — настаивал гномик, глядя на девушку огромными, похожими на черешни глазами. — Это из нашего садика!

Лиле не хотелось яблок, ей хотелось спать. Но ради такого малыша можно было пересилить себя. Она протянула руку к корзинке...

— Парень, если ты позволишь ей взять яблоко, я тебя этими же яблоками и фарширую.

Кощей появился из ниоткуда... буквально. Он просто материализовался из воздуха. Гномик побледнел, попятился.

— Я не хотел... Так госпожа сказала...

— А ты, конечно, всего лишь инструмент ее коварства... Кого ты пытаешься обмануть? Беги отсюда, пока есть на чем бежать!

Гномик поспешил выполнить приказ. При этом корзинку с яблоками он старался держать на расстоянии от себя.

— Как давно ты следишь за мной? — Лиле с большим трудом удалось скрыть свое смущение.

— С тех пор, как ты вошла сюда. Можешь не беспокоиться, внутрь я не заглядывал.

— А почему раньше не вмешался?

— Знал, что ты сама справишься, — пояснил Кощей. — Честно говоря, я думал, что ты и на этот раз разберешься, что к чему... Но ты плохо знаешь и этот мир, и мою бывшую жену.

— Причем о втором я совершенно не жалею! Эти яблоки не были заколдованы, я проверила!

— Верно, они были самым банальнейшим образом отравлены. За такие штучки Елина завтра у меня получит по полной, ей будет не до яблок.

Лиля невольно вздрогнула, представив, что было бы, если бы она взяла то яблоко. А ведь без Кощей она собиралась его взять!

— Почему завтра?

— В смысле, сегодня, но позже. Пока я не хочу оставлять тебя одну, неизвестно, что она еще придумает. Мы с ней давно не общались, за это время у нее могли появиться новые трюки. Она как собачка из балагана: если не заучит новый танец, ее перестанут кормить. Иди спать, я побуду здесь.

Все это было произнесено типичным для него равнодушным тоном, без малейшей искры заботы в глазах. Создавалось впечатление, что он читает вслух подготовленный дома доклад.

Но Лиля успела его изучить и могла видеть сквозь некоторые из его масок.

— Ну уж нет, если ты решил пожертвовать своим отдыхом, то хотя бы стоять не будешь!

Она загасила его в свою комнату, усадила в глубокое, закиданное подушками кресло. Теперь ее кровать была у него за спиной.

— Видишь, так лучше! Ты и на меня пялиться не будешь, и постоянно стоять, да еще и невидимым, тебе не придется!

— Гениальный план.

Оставив его у дверей, она забралась под одеяло. Только сон, который она ждала так давно, почему-то не хотел идти. Возможно, ему мешали вопросы, не дававшие ей покоя со времени их первого визита во дворец. Причем вопросы нелепые... Возможно, если озвучить их и получить ответы, ей удастся заснуть.

— Она ведь не просто так хочет меня убить... — тихо сказала девушка.

— Ты еще не спишь? — не оборачиваясь, поинтересовался Кощей.

— Нет, сплю и разговариваю во сне! Я серьезно... То, что она делает сейчас... то, как она с тобой говорила... Она хочет тебя вернуть.

— Несомненно. Она хочет меня вернуть с момента разрыва наших отношений. Тебя это волнует?

— Нет, — голос ее предательски дрогнул. — Просто любопытно... тебе не кажется, что эта ваша встреча... В ней есть что-то магическое. Может, Елина права насчет судьбы?

— Права, но она не понимает истинного значения случившегося. И ты тоже.

— Естественно, один ты все понимаешь! Так ты не собираешься к ней вернуться?

— Нет.

— Даже ради вашего сына?

Ответа на этот вопрос она ждала, затаив дыхание, а Кощей не торопился. Лишь спустя минуту Лиля сообразила, что он смеется — тихо, почти беззвучно, но при этом вполне искренне. Такого смеха она еще никогда от него не слышала.

«Вот и верь после этого сказкам, — промелькнуло у нее в голове. — Кощей Бессмертный ухохатывается! Что дальше? Баба-Яга помогает бездомным? Змей Горыныч переводит старушек через улицу? Тесса безвозмездно раздает конфеты детям?»

— То есть ты решила, — сквозь смех проговорил он, — что этот ее куренок имеет какое-то отношение ко мне?

— По возрасту все совпадало! — попыталась оправдаться Лиля.

— В чем-то ты права, его жизнь действительно зародилась, когда мы с ней были вместе. Но, повторяю, я здесь ни при чем. Тогда мы еще жили в другом моем замке, приближенном к крупным городам, это уже потом я предпочел спокойствие и уединение провинции. Собственно, благодаря этому ребенку я и узнал, что женушка мне, мягко говоря, не верна. А когда проверил, оказалось, что неверна она мне многократно и со всем, чем попало.

— И она все еще жива?

— А по натуре спокойный, — пожал плечами Кощей. — Отправил ее сюда и запретил покидать пределы этого города. Тут она может считать себя королевой, но суть в том, что из пещеры она не выберется. Поэтому она и старается изо всех сил вернуть мое расположение. Только пути, которые она выбрала, приведут ее скорее к обратному.

Лиля слушала его с закрытыми глазами, усталость наконец начала напоминать о себе. Но оставалась еще одна проблема...

— Мне нужно связаться с Тессой, узнать, как у нее дела. Эти скалы пропускают магию?

— Пропускают, но позже свяжешься. Думаю, у нее сейчас свои дела.

16

В лесу недавно было пожар, который лишил высокие обугленные стволы листьев и веток. Теперь деревья издалека напоминали черную колоннаду разрушенного храма. Земля тоже носила следы огня: каждый шаг Тессы поднимал небольшое облачко золы.

Девушка двигалась по следу, по широкой колее, оставленной кем-то в пепле. Можно было бы подумать, что кто-то протащил здесь тяжелый груз, но человеческих следов рядом не было. Тесса понятия не имела, зачем она это делает и как вообще попала сюда, но все равно продолжала идти вперед.

Скоро она увидела того, кто оставил след, впереди себя. Это был человек, настолько облепленный золой, что различить его лицо среди черноты было невозможно. Чтобы двигаться вперед, он подтягивался на руках, а ногами шевелить уже не мог. Сейчас он устал и просто оставался на месте... и он был уже не один.

Над ним стояла женщина лет пятидесяти, невысокая, плотная, в коротком балахоне. Длинные светло-рыжие волосы закрывали ее шею и плечи, частично скрывали лицо.

— Ну что? — голос у нее был хриплый. — Допрыгался? А я ведь тебя предупреждала!

— Предупреждали, — глухо подтвердил человек.

— А ты не послушался... Хотелось быть хорошим! И что ты получил взамен? Зажарить тебя решили, петушка молоденького!

Только теперь Тесса заметила, что он не просто облеплен золой, на его коже виднелись сильные ожоги.

— Понимаешь, какое дело, — женщина присела перед ним на корточки, — им давно уже не попадались настоящие колдуны. Потому что настоящие колдуны им бы за одну попытку разжечь костер такое устроили, что мало бы не показалось. Понимаешь? А дровишки-то накапливались, давно у людей праздника не было. Ты появился очень вовремя.

— Вы можете мне помочь?

Женщина подвела руку ему под подбородок, заставила посмотреть себе в глаза.

— Помогу, потому что ты мне нравишься. Ты достаточно сообразительный и достаточно смелый, а дурь из тебя только что выбили. Посмотрим, что из тебя можно сделать, приложив должные усилия...

— А таком состоянии? Только жаркое. Слушайте, мне действительно нужна помощь, сейчас!

— Конечно, но сначала ты должен мне кое-что пообещать...

Тесса хотела подойти ближе, как вдруг на нее обрушилось что-то тяжелое. Вокруг стало темно, а значительный вес на ее спине не давал ей подняться. Прошло несколько секунд, наполненных паникой, прежде чем она поняла, что лежит в своей постели.

Голову она по привычке спрятала под подушку, чтобы солнечные лучи не разбудили ее. Спала Тесса на животе, а грузом на ее спине, тяжелым и теплым, оказался золотой кот.

— Вставай! — требовал он. — Вставай, а то сейчас выпущу когти!

— Только попробуй и распрощаешься с ними навсегда! А ну слезь с меня!

Выделенная ей комната была наполнена мягким солнечным светом. На окнах не было даже подобия штор, только ставни, которые девушка закрывать не умела, поэтому солнце

ничто не сдерживало. Прогретый воздух пах росой и древесной смолой.

Тесса потянулась, осмотрелась по сторонам. Созданный ею вчера беспорядок никуда не делся, ее вещи валялись на стуле, а рядом с кроватью стояла синяя бутылка. Девушка постучала пальцем по стеклу.

— Эй, доброе утро! Как все прошло?

Ответа не последовало, но Тесса была уверена, что он уже там. Кот, вчера вытянувший из нее все подробности, обнажил клыки в ехидной ухмылке:

— Оставь его в покое, он устал. Многолетнее воздержание, отсутствие тренировки...

— Заткнитесь оба, — донесся слабый голос из бутылки. — Вы можете поупражняться в низкопробных шутках в другом месте? Знали бы, какое здесь эхо... Я бы на вашем месте поторопился. Пока царица и Гориан спят, но неизвестно, сколько это продлится. Когда же они проснутся, нам лучше здесь не быть... Я в его башку больше не полезу!

— Ты думаешь, свиней уже вывели? — спросила Тесса.

— Вообще-то, давно вывели, — кашлянул кот. — Здесь люди встают гораздо раньше некоторых. Поэтому я тебя и разбудил.

— Раньше не мог?!

— Раньше я сам спал...

Из чистой мстительности Тесса скинула его с постели и стала одеваться. Она нашла вещи, которые достала для нее купчиха, в нарядном платье уже не было нужды. Сейчас не в ее интересах привлекать к себе излишнее внимание.

— Косу заплети, — посоветовал кот. — Все молодые девки тут ходят с косами. А если ты не заплетаешь волосы, то ты либо распутница, либо мужиков не любишь!

— Я не умею сама заплетать косу. Если я хвост сделаю, достаточно?

— Да. Но ты станешь похожа на лошадь. Точнее, на определенную часть лошади. Еще точнее, на конскую...

— Хватит, я поняла! Идем.

Дверь в свою комнату она закрыла, чтобы ее отсутствие не было замечено раньше времени.

Гости, присутствовавшие на балу, еще спали, но по коридорам сновали слуги. Они тащили куда-то корзины с овощами, посуду, клетки с птицей и ведра, полные рыбы. Снаружи слышались веселые голоса — народ собирался перед замком.

— В твоём мире люди тоже за халявой с утра пораньше приходят? — полюбопытствовал кот.

— В моем мире за халявой с вечера становятся в очередь.

Замок был со всех сторон окружен людьми, на первый взгляд это можно было принять за осаду. Костры разжигались только возле одной из стен, что значительно облегчало поиск. Тесса пошла на запах дыма и очень скоро добралась до нужной стены.

Котлы пока стояли в стороне, пустые, а к кострам сносила дрова. Слуги из замка старались отгонять отсюда людей, но те упорно сохраняли свои позиции, не желая покидать будущее место раздачи.

Животных держали возле стены. Свиней согнали в наспех сколоченный вольер, неподалеку привязали овец. Клетки с курами и утками ставили одна на другую, от этого птицы еще больше паниковали.

— Массовое убийство, — поежился кот. — Хотя вот с той курочкой я бы поговорил наедине...

Тесса попыталась подобраться поближе к свиньям, но ее остановили два охранника с каменными лицами. На них не действовали ни просьбы, ни угрозы, ни даже обещания щедрого вознаграждения. Видимо, не одна она пыталась пробиться к животным.

Кот дождался, пока ее выкинут за ограждение, и лишь потом пояснил, что к животным имеют право доступа только немногие избранные. Дело в том, что на праздник урожая одна полоумная крестьянская девица выпустила всех закупленных свиней, возникли беспорядки... Что случилось потом с девицей — никто не знает до сих пор.

— Раньше не мог сказать? — обиделась Тесса.

— Мог, но мне хотелось, чтобы свой пинок ты получила.

Костры разгорались сильнее, на некоторые из них уже устанавливали котлы. Мальчишки-слуги прибежали из замка с полными ведрами воды. К тому же, в любой момент могли проснуться королева и Гориан... Время поджимало.

— Горе, — осторожно начала девушка, — ты не мог бы...

— Нет. Сейчас я могу только страдать, так что оставьте меня в покое!

Такого поворота она не ожидала. Тесса привыкла рассчитывать на него, потому что в мире магии без колдовства было тяжело. А теперь он отказался... Причем отказался не из-за их вчерашней ссоры, она это чувствовала. Похоже, последнее заклинание измотало его.

Ждать, пока Горе восстановится, не было времени. Что-то нужно было придумывать, и быстро!

— Не паникуй, — вздохнул кот. — Спасу тебя еще раз, что ж делать... Это будет опасно, но я попытаюсь. Если я вдруг не вернусь, передай Марфушке, что я ее люблю.

— Что еще за Марфушка?

— Кошка одна. Я, кажется, ей котят сделал... Точно не помню.

— Что ты собираешься делать? — любопытствовала Тесса.

— Сейчас увидишь! Только не прозевай нужный момент, а то свинью свою не получишь никогда! Если все получится, встречаемся в роще, там тебя искать не будут.

Ловко минуя людей, он начал приближаться к замку. Кота не интересовало ограждение, ему нужен был угол строения.

На углу бревна пересекались, образуя похожие на лестницу выступы. По этим выступам кот и начал забираться вверх. Охранники вяло попытались его поймать, но потом только рукой махнули. Да и кому может быть дело до бродячего кота?

Он добрался до крыши и пошел по самому краю, вдоль стены. Оказавшись над ограждением и вольером со свиньями, кот начал выть. Звук получился громкий, утробный и на редкость противный. Очень скоро все — и охранники, и слуги, и собравшиеся на праздник горожане, — смотрели на золотого зверя.

А ему только это и было нужно. Убедившись, что большинство взглядов обращено на него, кот поднялся на задние лапы, а передние поднял над головой, чтобы удержать равновесие; его круглый живот в таком положении выпятился вперед. Привыкнув к неудобному положению, зверь начал подпрыгивать, сначала медленно и очень осторожно, а потом все быстрее и уверенней.

Мелкие монеты катились по золотой шерсти и падали вниз, с мелодичным звоном ударялись о землю. Люди, словно замороженные, несколько минут просто смотрели на прыгающего толстого кота и драгоценный дождь, пока до них наконец не дошло, что происходит.

Толпа рванулась за ограждение, к блестящим в траве и навозе золотым монеткам.

Охранники и слуги их больше не задерживали, они сами стремились набрать как можно больше. А кот оставался наверху, сбрасывая на головы людей все новые богатства.

Сначала Тесса растерялась, отступила под напором толпы, но быстро опомнилась. Очень скоро она уже пробиралась к вольеру, в котором метались насмерть перепуганные свиньи.

Она не была уверена, что сумеет найти нужное животное, но амулет у нее на шее словно ожил. Резкий рывок едва не повалил девушку в грязь, ей лишь чудом удалось устоять на ногах. Тогда она и увидела маленькую черно-белую свинку.

Ничего необычного в животном не было, но амулет вряд ли мог ошибиться. Тесса подхватила потерянный кем-то платок и завернула в него свинью, сопротивление которой было вялым. Сложно было поверить, что ради этого нужно было проделать такой путь.

Людей становилось все больше, слух о волшебном коте распространился с быстротой объявления распродажи в модном бутике. Тессу никто не останавливал, но продвижение против хода толпы давалось ей с трудом. Постоянное подергивание свиньи не упрощало ее задачу. Когда она наконец выбралась на свободное пространство, девушка была вымотана, как никогда раньше.

Только здесь она решилась обернуться. Кот все еще прыгал по крыше, уже на всех четырех лапах. Так монет с него сыпалось меньше, но людей это не смущало. Казалось про него, про источник этого богатства, вообще забыли. Все взгляды были устремлены вниз.

Тесса быстрым шагом направилась к роще. Хоть их никто не и не искал, медлить не стоило, но на бег у нее не было сил.

— Бег с тяжелой свиньей на руках сквозь алчную толпу, еще и в длинном сарафане! — проворчала девушка. — Да эти ведьмы мне медаль должны выдать!

Роща на границе города была несколько меньше той, возле которой проводились соревнования. Тессе было достаточно и этого укрытия, особенно если учитывать, что на время пира почти все улицы опустели. Никто не видел, как она пришла сюда, никого это не интересовало.

Тесса присела на поваленное дерево, опустила свинью на землю, но совсем отпустить не решилась, придерживала одной рукой. Сейчас животное казалось сонным, но рисковать не следовало. Второй рукой девушка достала из сумки бутылочку, полученную от Гориана.

Теперь нужно было подумать над формой желания. Со свиньей путаницы не будет, а вот с местом доставки... Тесса была больше чем уверена, что если она просто скажет «в мой мир», несчастная свинья окажется где-нибудь на льдине посреди океана. А что тогда сказать? «В квартиру ведьм»? А мало ли у ведьм квартир!

После долгих раздумий она наконец выбрала вариант, казавшийся самым точным.

Крышка бутылочки поддалась легко, будто была сделана из тонкого хрусталя. Тесса ожидала увидеть маленького человечка или хотя бы гуманоида... такими были джинны в мультиках. Но перед ней появилось лишь облачко сиреневого дыма.

— Ты освободил меня, человек! — объявил тонкий голосок из центра облака. — За это я дарю тебе одно желание. Ты можешь желать, что угодно, но помни: нет никаких добавлений, нельзя задавать мне вопросы! Просто скажи, что тебе нужно, и это будет исполнено. Но если ты назовешь одно из запретных желаний, я оторву тебе голову.

Тесса хотела спросить, что это за запретные желания, но вовремя прикусила язык. Не следовало провоцировать джинна, да и какая разница? Вряд ли здесь запрещено просить переправить магическую свинью из одного мира в другой!

— Я хочу, чтобы ты отправил это животное, — девушка погладила свинью по черной спинке, — туда, куда отправил бы его мой амулет!

Не было ни вопросов, ни комментариев со стороны облачка. Оно просто налетело на свинью и исчезло вместе с ней; опустевшая бутылочка превратилась в серый порошок.

По большому счету, задание было выполнено, только поверить в это оказалось не так просто. Тесса столько дней думала об этой свинье, что быстрая развязка казалась просто нелепой. Что теперь? Осталось лишь найти Лилю и отправиться домой!

Она поймала себя на мысли о том, что не хочет возвращаться. За все это время она ни разу не подумала о финальном пункте своего путешествия... почему-то ей казалось, что этот поиск будет длиться вечно.

Скоро прибежал кот; вид у него был оживленный и совсем не уставший. Судя по всему, он наслаждался своим коротким представлением.

— А вот и я! Заждались?

— Угу. Значит, Марфушке ничего не передавать?

— Обойдется, — пренебрежительно махнул хвостом кот. — Надо же мне иметь даму сердца! Вижу, от окорока уже избавились...

— Да. Ты хотел поприсутствовать?

— Ну уж нет. Что теперь?

— Нужно найти Лилю. Проблема заключается в том, что я понятия не имею, где она может находиться. Они с Кощеем ехали верхом, но почему-то не смогли догнать этого купца со свиньями. Может, что-то случилось... Только как ее найти?

— Используй свой амулет, — простонал из бутылки Горе. — Проклятье... Я могу свернуть горы, парализовать сильнейших колдунов, но не могу наколдовать себе рассол!

Идея была неплохой. Лиля говорила, что для использования амулета не нужно ни заклинаний, ни магических способностей. Достаточно просто понять, чего хочешь.

Тесса сжала кулон в руке, чувствуя его тепло, и позвала.

— Лиля!

Ответа не было, вокруг себя она слышала только звуки рожи. Тесса повторила попытку, и вновь безрезультатно. Девушка начинала терять терпение.

— Лилька, баклажан ты недожаренный, отвечай сейчас же!

— Тереза?... Это ты?

Голос звучал из амулета, четко, так, будто ведьма находилась всего в двух шагах от Тессы. И голос этот был заспанным.

— Конечно, Тереза! Та Тереза, которая выполняет твою работу, пока ты дрыхнешь!

— Что... Я не... Как ты... Ты нашла свинью?

— Да, и уже отправила восвояси. Я начинаю опасаться, что ты пытаешься отвоевать у меня титул самого безответственного человека во вселенной! Где ты? Твой бессмертный возлюбленный еще с тобой?

— Я, между прочим, рядом нахожусь! — выдал свое присутствие Кощей.

— Так вы уже вместе спите? — расхохоталась Тесса. Она была уверена, что ведьма покраснела.

— Не смешно! — Лиля никогда не умела скрывать смущение, хотя сама она была уверена в обратном. — Мы в подземном городе неподалеку от замка Кощей, это по центральной дороге.

— «Неподалеку»?! То есть, вы и далеко добраться не смогли, верхом-то!

— Ты можешь не орать? — возмутилась ведьма. — Слушай, езжай сюда, мы васждеждемся, тогда и поговорим...

— Это отсрочка, подруга, а не отмена твоего приговора! Все, готовься, я еду!

Тесса слабо представляла, как добраться из рощи до центральной дороги и сколько времени займет путь до подземного города. Кот снова выручил ее:

— Ты здесь не засиживайся! Я видел несколько повозок, запряженных быстрыми лошадьми. Если я правильно понял, этот груз должен быть доставлен на сбор богатырей до его окончания, а окончание сегодня в полдень!

— Ну и как я заберусь в эту повозку? — удивилась Тесса. — Зайцем?

— При чем тут заяц? Человеком заберешься... Для езды на повозке не обязательно менять облик, достаточно иметь деньги!

Тесса поднялась с бревна; платок, в который была закутана свинья, она решила оставить здесь.

— Ладно, кошелек на лапах, веди!

Начиналось ее путешествие домой, обещавшее быть совсем коротким... так, по крайней мере, ей казалось.

17

— Такмотко я встретил свою первую бабу. Но не жили мы с ней добро, а все почему? Мать у нее была ведьма окаянная, а нога, вот поклясться шапкой могу, у нее одна костяная была, просто из-за волосся этого никто не видел... Ну так што? Расстались мы, значитко, с этой бабой, иду я в лесочек, а там на пенечке сиротинка сидит и плачет... Дай, думаю, женюсь на ней! Ну, штобы не плакала она, горемычная...

Красноречию возницы не было предела. С тех пор, как они на перекрестке начали дорогу, он не замолкал ни на минуту. За прошедшие часы он успел рассказать всю историю своей жизни, с момента зачатия, и теперь перешел на семейные сложности.

Сначала Тесса пыталась делать вид, что слушает, но очень скоро поняла, что ему это не нужно. Главным для возницы было наличие слушателей как таковых, а не их реакция.

— А тута я ей и говорю «А обухом по лобяке не хочеццо?» Так и сказал, да! Што ж я, не мужик, што ли? А она засмеялась, она ж такая хохотунья у меня была... Сама обух принесла...

Над дорогой уже стемнело, главными источниками света были звезды, луна и два факела, которые возница прикрепил к краям телеги. Кроме них по дороге никто не ехал, но это и не удивительно, если учитывать, что они покинули перекресток одними из последних.

Тесса считала, что ей повезло. Сама она на лошади не рискнула бы ехать, так что встреча с возницей, направляющимся к замку Кощея, да еще и по центральной дороге, была настоящей удачей. Он сказал, что знает, где находится подземный город, и что они будут там под утро.

Девушка лежала на сене, между мешками с зерном и плодами, похожими на картошку, и смотрела на звезды. Занятие было не самое интересное, но ничего лучше она придумать не могла: кот уже спал, а Горе упорно не реагировал ни на какие провокации.

До того, как стемнело, кот пытался поговорить с ней о ее мире, просил взять с собой. Тессе хотелось бы согласиться, но это было просто невозможно. Кто ей такое позволит?

Она начинала дремать. Ее убаюкивал мягкий топот копыт, приглушенный дорожной пылью, околесница, которую нес возница, поскрипывание телеги. Ночь выдалась тихая, спокойная, лишенная беспокойства...

Когда девушка была готова окончательно провалиться в мягкую пропасть сна, телега остановилась. Причем произошло это настолько резко, что на Тессу посыпались плоды, похожие на картошку.

— Эй, уважаемый, нельзя поосторожней! — возмутилась она. — Вы же раньше даже санитарные остановки не делали, с края телеги со всем справлялись. Что за дела?

Она оперлась на мешок с зерном, чтобы увидеть причину столь внезапной остановки, и замерла на месте, так до конца и не распрямившись. На дороге стояла розовая телочка.

Прежде чем девушка успела опомниться, ее схватили сзади и стащили с телеги. Кто-то сразу же накинул ей на голову мешок, пропахший луком, и скрутил за спиной руки, да так, что хрустнули суставы. Она слышала приглушенный вой кота и причитания возницы, который убеждал кого-то, что ничего не знал.

Потом ее погнали вперед, причем идти приходилось через лес. Здесь и при свете дня

нужно было двигаться осторожно, а уж теперь, с закрытыми мешком глазами, тем более. Но времени на осторожность ей не дали. Тесса спотыкалась о корни, путалась в подоле собственного сарафана, один раз даже наступила на кота. За своей спиной она слышала дружный хохот, похоже, те, кто ее поймал, наслаждались зрелищем. Ни одного знакомого голоса она не уловила, поэтому и не могла понять, кто ее похитил.

Сквозь плотную завесу ткани она увидела свет, почувствовала жар костра. Видимо, ее вывели на какую-то поляну; Тессу привязали к стволу дерева и только после этого сняли с головы мешок.

Девушка несколько раз моргнула, привыкая к свету, и лишь после этого зрение полностью вернулось к ней.

Перед ней стоял знакомый уже волшебник; на этот раз на нем был зеленый балахон, расшитый серебряными полумесяцами. К его ногам обиженно жалась розовая телочка. Дальнейший осмотр показал, что поляна заключена в белый, будто мелом нарисованный круг. По краям круга толпились люди в кольчугах, видимо, царская охрана. Царя поблизости не наблюдалось, зато в дальнем конце поляны, за костром, она увидела того, кого уже никогда не рассчитывала встретить.

— Здравствуй, жена. — Медведь подошел ближе, огибая горевший в центре круга костер. Подозрительно большой костер... — Али не надеялась ты вновь увидеть меня? Такова судьбинushка наша. Коли стала ты моей женою, ничто не может нас разлучить.

Тесса ничего не ответила, взглядом пытаясь найти зеленого бурундука. И нашла, но... за пределами белого круга. Когда их глаза встретились, дух проклятья только плечами пожал.

— Извини, сестренка, — пробасил он. — Мой подопечный нашел себе друга, который упрятал его в защитный круг. Здесь я бессилен.

— Вот, женушка, погляди, на что ты обрекла меня, — медведь с ненавистью покосился на бурундука. — Покою мне, окаянному, нету! Коли захочу чего-то, должен у него позволения испросить. А коли он запретит, а я все равно сделаю, не миновать мне беды... Уж скоко я натерпелся! Он много может, злодей проклятый. Может сделать так, что из ушей у меня земляника появится, может всего грибами лесными засадить... А уж эта морковь... Издевается надо мной, будто не чародей я, а зверь лесной. Нет, даже не зверь, а земляца сырая, из которой все растет... Сроду не встречал я такого паршивца!

— Не заговаривайся, косолапый, — посоветовал зеленый бурундук. — Ты ведь оттуда рано или поздно выйдешь, не век же в этом кружочке отсиживаться! Вот тогда мы вспомним про морковь.

Медведь завыл, спрятав морду между лапами.

Внимание Тессы привлекло движение на краю поляны. Когда она посмотрела туда, девушке захотелось присоединиться к воющему медведю.

Шестеро охранников тащили большой котел, похожий на те, что она видела у бревенчатой стены. Только этот, как ей показалось, был чуть побольше. Его до краев наполняла вода.

С немалым трудом охранники установили котел на огонь и отошли в сторону. Тесса не могла отвести от него глаз.

— Что, боишься, ведьма? — злорадно поинтересовался волшебник. — Вижу, верно ты поняла, что впереди тебя ждет!

— Интересно, почему это ведьму можно сжигать, а колдуна нельзя? — Тесса попыталась освободиться, но безуспешно, ее руки были надежно связаны.

— Да как ты смеешь даже сравнивать? — подавился слюной он. Розовая телочка испуганно отскочила в сторону. — Моя магия несет добро и свет людям! А что сделала ты? Только тьму и творила, как и все ведьмы!

— Эй, если у кого-то проблемы с женщинами, не надо вымещать это на мне!

Волшебник покраснел еще больше и в своем зеленом балахоне стал напоминать перевернутую свеклу с пышной ботвой.

— Посмотри, сколько всего ты успела натворить! Ты опорочила ученика моего. Ты обрекла на страдания собственного мужа, то бишь, пошла против законов самой природы!

— А попытка медведя жениться на человеке не считается нарушением закона природы? — удивилась Тесса.

— Молчи, темное создание! Я стою на защите людей, и, дабы сохранить их покой, ты будешь очищена кипящей водой.

Краем глаза Тесса заметила, что охранники кинули в котел несколько морковок, луковицу и какую-то зелень. Чуть позже один из них притащил мешок с похожими на картошку плодами, отнятый, видимо, у возницы.

— Вы совсем с ума посходили? — укоризненно посмотрела на них Тесса. — Я вам что, супчик дня?!

— Ну не пропадать же мясу, — флегматично отозвался один из охранников, помешивая воду в котле.

Ситуация становилась более чем серьезной. Самостоятельно девушка освободиться не могла, а со связанными руками она была не в состоянии даже вернуться в свой мир. Вот и гарантия безопасности от ведьм!

Помощи ждать было неоткуда. Зеленый бурундук спокойно наблюдал за происходящим из-за белой линии, его судьба девушки не волновала. Кот метался в мешке, но он, даже свободный, не смог бы много сделать. Ее сумка, в которой находилась синяя бутылка, валялась под деревом, но тоже за пределами круга, к тому же, Горе потерял слишком много сил, он не справится.

Тупик. Нельзя освободиться, нельзя убежать.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! — Волшебник отвесил ей звучную пощечину. Удар был оскорбительный и типично женский. — Я тебя поймал! Я тебя выследил, хоть это было и не легко! Мне помог этот любезный зверь, столь несправедливо оскорбленный тобой.

— А ничего, что этот зверь порвал как минимум трех человек?

— Молчи. — Вторая пощечина была более болезненной. — Ведь я буду объявлять тебе твой приговор!

Если какой-то страх и был, то после второго удара он исчез. Тесса не просто злилась, она была в ярости, в том числе и от своей беспомощности. Но что она могла?

— Ты в любом случае будешь предана очищению водой, так уже решили, — заявил волшебник. — Однако тебе дается милосердная возможность улучшить свою участь.

— Только руки мне развяжите, и я вам покажу, какие возможности я имею!

Волшебник на всякий случай отступил назад и продолжил:

— Чтобы ускорить свою кончину, ты должна снять проклятье с моего ученика и этого почтенного зверя. Тогда мои люди расстреляют тебя стрелами, в котел ты попадешь уже мертвой. А иначе кипеть тебе заживо.

— Да уж, вы умеете торговаться...

— Не дерзи, отродье темных сил! Делай свой выбор.

Костер разгорался все ярче, охранники старательно подкладывали туда дров. Жар доходил и до того дерева, к которому была привязана девушка. На ее коже выступали бисеринки пота, моментально испарявшиеся на раскаленном воздухе.

При такой температуре вода закипала быстро. Со дна котла поднимались первые мелкие пузырьки, к дыму примешался запах вареных овощей.

А ведь они бросят ее туда и живую, причем будут абсолютно уверены в собственной правоте... Сердце Тессы отчаянно забилося, страх, непривычный, незванный, начал снова выползать из своего укрытия.

«Надо что-то придумать... Но что, что, что? До этого мне постоянно кто-то помогал... К этому легко привыкнуть, учитывая, что одна я ничего не могу! Или могу?...»

— Не пытайся колдовать, девка, — гордо поднял голову волшебник; при этом он чуть не уронил колпак. — Ты за моей печатью! Видишь, даже тот нечистик, которого ты создала, не может сюда пробраться!

— Я терпеливый, я подожду, пока вы проголодаетесь, — сказал бурундук. — У меня, в отличие от вас, время не ограничено.

Волшебник предпочел проигнорировать вполне разумное замечание, он уже полностью поддался настроению:

— Что, не ожидала ты, что станет на твоём пути стена справедливости? Легко творить зло, когда никто не может тебе помешать, а вот теперь ты сама беспомощна в моей ловушке! Ибо нет на свете такого мага, который был бы способен побороть меня!

Идея, которую Тесса искала все это время, наконец замаячила на горизонте. Если все сделать правильно, может, получится... Нужно только, чтобы удача была на ее стороне.

Тесса стала дышать медленней, чувствуя, как ее сердцебиение возвращается в норму. Теперь можно было и попробовать.

— Хорошо, я сдаюсь, ты победил, — объявила она. — Я признаю, что ты сильнейший маг и чародей. И красивейший. И танцуешь, наверное, хорошо. И шапка у тебя классная. Доволен?

— Давно тебе пора признать это! Теперь ты готова выполнить мой приказ?

— Само собой. Только со связанными руками я ничего выполнить не могу. Сам понимаешь, магия требует всяких там размахиваний руками и ритуальных танцев у костра...

— Остерегайся, друг мой сердечный! — проявил неожиданную сообразительность медведь. — Девка эта — что змея подколотная, от нее всего ожидать можно! Не ведал я того, когда ее мужем становился, вот теперь и страдаю!

— И дальше будешь страдать, если меня не развяжут, — резонно заметила Тесса. — Ты сам попробуй что-нибудь солидное наколдовать, будучи привязанным к дереву!

— Когда ты меня заколдовывала, никаких жестов не делала, только на земле валялась...

— А я до того, как упасть, успела, ты просто не заметил!

Медведь задумался, но больше не протестовал. Волшебник же был полностью уверен в себе:

— Я отпущу тебя, ведьма. Знаешь, почему? Потому что за моей печатью ты бессильна! Я служу силам добра, они полностью разрушат твоё зло, ибо...

— Да понятно, развязывай уже!

Повинуясь приказу волшебника, двое охранников перерезали веревки, связывавшие

запястья девушки. Тесса потянулась, разминая затекшие мышцы, а заодно и оглядывая землю в поисках нужного предмета.

У нее будет всего одна попытка, главное не ошибиться...

Все присутствующие на площадке не сводили с нее глаз, чего-то ожидая. Заинтересовался даже зеленый бурундук, а кот затих в мешке, хотя он-то ничего не мог увидеть.

— Не трати время, девка! — велел волшебник. — Так ты только сделаешь свою участь хуже! Коли выясню, что ты пыталась обмануть, тебя будут опускать в котел медленно и по частям. Куда ты направилась?

— Хочу вещи свои взять...

— Э, нет, этого я тебе не позволю!

Охранники тут же преградили ей путь. Тесса отвернулась от них, всем своим видом демонстрируя оскорбленное достоинство.

— А еще чародеем зовешься! У меня в сумке вещи нужные...

— Достаточно, все равно не поверю я тебе! — упорствовал он. — В сумке твоей зло, потому что ты сама зло! И сумка эта лежит за пределами моей печати, думаешь, я не заметил? Думаешь, умом я тебе уступаю?

— Ну, что-то вроде того, — признала Тесса. — Пусть эти людоеды тогда принесут мои вещи!

— Я сказал нет! Никакого зла! Снимай проклятье или отправляйся в котел, исчадь!

— Тихо, не заводись, белок разбудишь!

Тесса присела на корточки. Под прицелом десятка глаз она чувствовала себя тараканом, на которого направили прожектор. Они замечали каждое ее движение. До сумки оставалось шагов семь, а у самых ее ног лежал камень; с другой стороны, между ней и ее целью находились охранники.

— Она ничего не может, друг сердечный, — покачал головой медведь. — Так часто бывает, проклятье непросто снять... Но даже если это моя судьбина горькая, я хочу видеть, как ведьма очищаться будет. В воду ее, в воду! Может, со смертью злой колдуньи сгинет и проклятье!

Тесса решилась, видела, что к ней уже начинают приближаться охранники. Она подхватила с земли камень и бросила его в сторону сумки, почти вслепую. Секундой позже на нее навалились двое в тяжелых кольчугах, но, падая, она услышала звон разбившегося стекла.

Девушка ожидала, что произойдет нечто страшное, особенное и магическое. Ударит гром среди ясного неба, разверзнется земля, заговорит низкий величественный голос... Даже при открытии бутылочки с желанием появилось облако дыма!

А сейчас ничего не произошло. Тесса не знала, где она ошиблась, но чувствовала, что все пропало.

Ее подняли на ноги, закрутив руки за спину. Девушку держали два охранника, хотя справился бы и один. Она уже не собиралась вырываться. Она упустила свой шанс, когда не сняла амулет.

— Что ты надеялась сделать? — допытывался волшебник. — Сотворить очередное зло? Направить его на меня? За это твое очищение будет длиться долго! Посмотрите кто-нибудь, что она сотворила!

Один из охранников робко приблизился к ее сумке, ногой оттолкнул камень и заглянул

внутри. Потом он поднялся, демонстрируя всем синие осколки.

— Тут ничего нет, господин! Ничего страшного! Разбилась какая-то бутылка, но в ней ничего не было, даже воды!

— Ага, значит, ты промахнулась! — обрадовался волшебник. — Видишь, какова сила моей печати! Это она заставила тебя промахнуться! Все, хватит разговоры говорить, в воду ее, в котел!

— Господин, — окликнул его другой охранник, пятась к костру и защищаясь от чего-то копьём. — В кустах кто-то есть!

Волшебник с поразительной быстротой извлек из кармана просторного балахона нож и приставил его к горлу девушки.

— Если это твои штучки...

— При чем тут я? Моя сумка в одной стороне, а кусты — совсем в другой! — мрачно ответила Тесса.

Действительно, кустарник подступал к поляне лишь с одной стороны. Растения там были довольно высокими, с густой листвой. Теперь эта листва едва заметно шевелилась, хотя ветра не было.

— Что стали? — прикрикнул на них волшебник. — Проверьте, что там, а то в такое превращу, что и родная мать не узнает!

— Преврати их в соковыжималку, — предложила Тесса. — Тогда мать не просто не узнает их, она не сообразит, что это такое.

Волшебник не обратил на нее внимания, он продолжал смотреть на охранников. Те переглянулись между собой и решили, что осмотр кустов будет в данном случае меньшим злом. Заглянув за занавес листвы, они удивленно отшатнулись.

— Господин, тут что-то странное!

— Живое?

— Нет... Вроде бы...

— Несите сюда!

— Не можем... Оно большое!

Копьями они отодвинули ближайшие ветки и расступились, чтобы странный предмет можно было увидеть с площадки. Остальные охранники испуганно зашептались, медведь зарычал, а волшебник нахмурился. Тессе же, несмотря на всю рискованность ситуации, захотелось рассмеяться.

В кустах стоял рояль. Большой, белый с перламутровым блеском, видимо, очень дорогой. Однако в этом мире, судя по всему, таких музыкальных инструментов не было. Так что оставалось лишь одно разумное объяснение...

— Ну и зачем ты это сделал? — поинтересовалась девушка, не зная, куда смотреть, кого искать.

— Мне показалось это логичным: кот в мешке, рояль в кустах. Решил придерживаться одного стиля.

Когда он сидел в бутылке, его голос разносился в пространстве и не имел определенного источника; теперь же голос указывал на своего хозяина..

Он стоял у края поляны, за белым кругом, привалившись плечом к дереву и скрестив руки на груди. Тесса почему-то ожидала увидеть шестнадцатилетнего мальчишку, однако он оказался старше лет на пятнадцать. Ростом и телосложением он напоминал Гориана, но без болезненной худобы. Смуглое скуластое лицо было частично закрыто неровно

подстриженными светлыми волосами. Его нельзя было назвать ни красавцем, ни уродом, хотя идеалы этого мира иногда оказывались непредсказуемыми. Тессе он напоминал лиса, причем не столько внешностью, сколько хитрым блеском янтарно-карих глаз.

Однако самым необычным оказалась его одежда. Он выглядел так, будто только что явился из ее мира: джинсы, кроссовки и майка, ничего особенного, просто случайный прохожий с городской улицы...

Тесса пообещала себе, что, если выживет, не отстанет от него до объяснения всех этих странностей.

— Демон! — волшебник тоже заметил его. — Чудовище!

— Хуже, — поморщился молодой человек. — Я Горе.

Половина охранников тут же спустили штаны и замерли на месте. Горе прижал руки к вискам, словно пытаясь унять головную боль.

— Ну сколько можно заниматься этой ерундой? Не защищает этот жест от моих сил, смиритесь, я тогда просто развлекался!

— Не подходи, выродок! — волшебник побледнел и прижал нож настолько плотно к коже девушки, что она почувствовала плохую заточку лезвия. — Убью ведьму, полюбовницу твою!

— Не опережайте события... К тому же, о каком ноже идет речь?

Волшебник взвизгнул и выронил кусок белого сыра, который всего мгновение назад был ножом. Впрочем, сдаваться так просто он не собирался. Бормоча какие-то заклинания, чародей возвел руки к небу; там уже начали собираться грозовые облака.

— Думаешь, я испугался тебя, тварь? — спросил он. — Ты еще пожалеешь, что пришел на помощь девке своей, ибо сейчас я расправлюсь с тобой на глазах у этих честных людей!

— Предлагаю глаза не задействовать, а обойтись землей, — спокойно откликнулся Горе.

— Храбришься, проклятый? Да поразит тебя пламя с небес!

Где-то в тучах полыхнуло, но в Горе молния не ударила. Зато сверху на волшебника свалилась маленькая электрическая лампочка, сбившая с него колпак.

— Перегорела ваша молния, — посочувствовал Горе. Он щелкнул пальцами, и облака сразу же начали расползаться. — Так, теперь будем разбираться...

— Не пройдешь! — захохотал чародей; смех был истеричным. — Не пройдешь сквозь мою печать!

— А, это... Сейчас все исправим...

Неожиданный порыв ветра сорвал белую полосу с земли, превратил ее в облако пыли и обрушил на волшебника. Тот закашлялся и, окончательно запутавшись в своем балахоне, повалился к ногам девушки. Охранники испуганно отпустили ее, начали отступать.

После исчезновения круга медведь попытался удрать, но лапы ему тут же спутал чертополох. Очень скоро зверь превратился в одну большую, покрытую колючками гору. Откуда-то из кустов к нему вышел мрачный бурундук:

— А ведь я говорил тебе, что ты рано обрадовался, но разве ты послушал? Не-е-ет! Ничего, теперь мы поработаем над твоим поведением. Не дергайся, чем больше дергаешься, тем больше колется.

— С одним разобрались, — довольно кивнул Горе и повернулся к охранникам. — Ваша очередь. Понимаю, в силу безмозглости вы последовали приказам своего господина. Не исключаю, что некоторые из вас поверили в эту байку с ведьмой и сражались тут за идею.

Тем не менее, тот факт, что вы собирались, я извиняюсь, сожрать ее... Это просто неправильно. Неправильно чисто с человеческой и с кулинарной точки зрения, она слишком тощая и супа из нее не получится.

Тесса решила пока не высказывать ему все, что она о нем думает, чтобы не подрывать его авторитет в глазах местного населения.

— Вас все это не оправдывает, — одним движением молодой человек смахнул пряди с лица, в упор глядя на охранников. Янтарные глаза стали жесткими. — Мне следовало бы проделать с вами то, что вы собирались сделать с ней.

— Не надо, повелитель темных сил! — зарыдал один из охранников. — У нас семьи, детушки малые... возьмите лучше их!

— Детушки мне глубоко безразличны, причем и как еда, и в целом. А с вами надо разобраться... На первый раз оставляю вам жизнь, но, дабы избежать повторения подобной ситуации, отныне вы будете есть только траву да сено. Причем до еды вам обязательно нужно будет поцеловать конский зад, иначе кусок в горло не полезет.

— Но стыд-то какой, батюшка! — ужаснулся охранник.

— Пошли вон, пока я из вас овсяную кашу не сделал!

Охранники решили не испытывать больше судьбу. Они бросились в лес, не разбирая дороги, не думая даже, куда они бегут. Главным для них было уйти от несуществующей погони.

— Труссы! — отчаянно взвизгнул волшебник.

Теперь на поляне оставались, за исключением Гора, лишь Тесса, волшебник с жмущейся к нему телочкой, медведь, которому что-то тихо втолковывал зеленый бурундук, и кот в мешке. Девушка отправилась освобождать кота, а Горе подошел ближе к волшебнику.

— С медведем я разобрался уже давно, теперь мне до него дела нет. Что касается этого розового недоразумения...

Он небрежно повел рукой, и на месте розовой телочки появился прыщавый подросток, который тут же бухнулся на колени.

— Спасибо вам, господин и повелитель, спасибо! Больше никогда не буду так опрометчиво упоминать ваше имя, клянусь вам...

— Конечно, не будешь, потому что если ты еще раз произнесешь мое имя, твой язык начнет жить самостоятельной жизнью. А это, уж поверь, не самое приятное ощущение. Кстати, с копытами ты не прощайся, потому что отныне ты каждый месяц при полной луне будешь возвращаться к своему розовому образу. Усек?

По лицу юного мага было видно, что он не совсем согласен с таким решением. Однако спорить подросток не решился.

Волшебник, все это время лежавший на земле и что-то бормотавший, вдруг ударил себя по щеке. Потом еще раз и еще, пока на его коже не появились два четких отпечатка рук.

— Понравилось? — любопытствовал Горе. — Привыкай. Подобные приступы будут повторяться довольно часто, хоть и не регулярно. Они не будут зависеть от времени, от твоего состояния или окружения. К тому же, на тебя распространяется и правило о непроизнесении моего имени. Понял? Прежде, чем выдать тут гордую глупость, подумай, хочешь ли ты получить от меня еще один подарок, не менее приятный?

Волшебник промолчал, хотя несложно было понять, что это стоило ему немалых усилий.

— Так, кажись, со всеми разобрались, — с довольным видом кивнул злой дух. — Марш

отсюда бодрым шагом и с радостными улыбками на лицах! Зеленый, убери своего подопечного, хочу пообщаться с дамой наедине.

— Как скажете, босс.

Юный маг помог своему наставнику подняться, и они вместе, пошатываясь, покинули поляну. Частично освобожденный медведь уполз, сопровождаемый духом проклятья. Когда они скрылись из виду, Тесса села поближе к костру, опираясь спиной о дерево. Она устала, и у нее болели руки, которые ей неоднократно чуть не сломали. Кот устроился рядом с ней, с подозрением глядя на Горе.

— Что будем делать? — мурлыкнул он. — Мы неизвестно где, а возница уехал...

— Далеко не уедет, — усмехнулся Горе. — Трудно уехать, если у телеги вдруг отвалились все колеса, а у лошадей вдруг случилось расстройство желудка.

Тесса ничего не ответила, частично ей передалось беспокойство кота. Просто было препираться с ним, когда его сковывала бутылка, а сейчас... Неизвестно, какой силой он обладает. Тяжелое молчание затягивалось.

Горе вздохнул, пересек поляну и сел рядом с девушкой.

— Ты меня боишься, — он не спрашивал, просто обозначал факт. — И это очень неприятно... Да, теперь я могу сделать значительно больше. Нет, я не направлю свою силу против тебя.

— Чем докажешь?

— Ну, хочешь, ударь меня...

— Годится!

Опираясь руками о землю, она пнула его так, что он от неожиданности повалился на спину. Пользуясь внезапно полученным преимуществом, она навалилась на него сверху, не позволяя встать.

— Поклянись, что никогда не используешь свою силу против меня! — потребовала Тесса.

— Может, тебе еще гарантийный талон выписать?

— Клянись!

— Ладно, ладно! — проворчал Горе, не сводя с нее глаз. — Клянусь, что никогда не использую свою силу против тебя. Довольна?

— Вполне.

Тесса вернулась на свое место. Горе поднялся, недовольно бурча и смахивая с себя песок.

— Можно ли считать ваши брачные игры законченными? — философски поинтересовался кот.

— Временно, — Горе широко улыбнулся, демонстрируя полный набор белоснежных зубов; в этом мире таким мог похвастаться не каждый.

Тесса только глаза закатила.

— Ну и что мы будем делать дальше? Есть соображения?

— А как же, — молодой человек стряхнул со лба волосы, хотя знал, что через пару секунд они упадут на место. — Дождемся здесь утра, к этому времени возница починит свою колымагу. А уж потом поедем с ветерком, я подгоню лошадок. Так что в подземном городе мы будем еще до полудня.

Тесса молча подошла к своей сумке и достала оттуда плащ. Он не подходил девушке по размеру, она взяла его исключительно из-за возможного ночлега в лесу и не прогадала.

Отряхнув материю от синих осколков, она расстелила плащ на земле и свернулась на нем. К ней тут же прижался кот. Теперь между девушкой и Горем был костер.

— Вот так и завалишься спать? — он казался оскорбленным. — Без вопросов? Без благодарности?

— Дождись до завтра, когда я буду не такая сонная, и получишь больше, чем можешь выклянчить сегодня, — пообещала Тесса.

— Интригует.

— А то! Что касается вопросов... Раньше ты не отвечал. Что-то изменилось?

— Может быть.

— Все равно завтра, — зевнула девушка. — Потому что сегодня, после пары ударов по башке, я не в настроении устраивать вечер откровений у костра... И, пожалуйста, этой ночью никаких кошмаров!

В ответ он только фыркнул.

— В лесу опасно, — прошептал ей на ухо кот. — Ты уверена, что ему можно доверять? Бутылки больше нет, его ничто не держит, с какой стати он все еще здесь?

Тесса сонно кивнула, а последний вопрос и вовсе пропустила мимо ушей: задумываться над такими сложными проблемами ей сейчас не хотелось.

18

Празднования начались поздно вечером, когда Лиля проснулась. Горожанам была глубоко безразлична причина гуляний, равно как и сама спасительница. Многие из них даже не верили, что город был на много месяцев вырван из жизни. Находились и такие, которые считали, что праздник устроили из-за возвращения Кощея и возобновления его отношений с королевой.

Лиля прогулялась по ожившим улицам, однако на нее никто не обращал внимания. Из-за света скал здесь не было большой разницы между днем и ночью, так что веселье могло продолжаться сутками. После того, как ведьму чуть не затоптали, она предпочла вернуться во дворец.

Здесь царила не менее праздничная атмосфера. Все залы были украшены цветами, играла мягкая музыка, причем музыкантов не высаживали в центр зала, а прятали за ширмами. На прием к королеве были приглашены самые влиятельные горожане.

Сама Елина сияла. Она прохаживалась по залам в длинном, расшитом кристаллами платье, а за ней мягкой волной следовал длинный воздушный шлейф. Причем на шлейф этот не смели наступать даже гости, успевшие изрядно подвыпить. Они прекрасно знали вспыльчивый нрав Ее Высочества.

Периодически королева бросала яростные взгляды на ведьму. Лиля явилась на праздник во всех ее подарках: платье, гребне, колье и перстне. При этом ни одно из заклинаний не действовало. Утешало Елину только то, что на чужестранку обращали гораздо меньше внимания, чем на правительницу.

Кощея нигде не было видно. Когда Лиля проснулась, он уже покинул ее комнату, хотя во время неожиданного вызова Тессы он все еще был рядом. Елина пыталась его найти, но безуспешно; ведьма не искала, она просто тихо грустила.

Праздник, который устроили для нее, на практике оказался обычным народным гулянием. Очень скоро Лиля, уставшая от всеобщей суеты, просто села в углу зала и стала наблюдать за танцующими парами. Казалось, что танец этот носит не спонтанный характер, а был тщательно отрепетирован как раз для такого случая.

— Почему-то мне кажется, что тебе не очень весело, — Кощей появился из небольших дверей, которыми обычно пользовались слуги.

Свою походную одежду он сменил на облегченные доспехи из черной кожи с серебряными нашивками, на его плечи был наброшен алый плащ. На сей раз на лбу у него было некое подобие короны из кожи и драгоценных камней, указывавшее на его положение.

— Решил поразить своих подданных? — улыбнулась Лиля, оглядывая его с ног до головы.

— Почему ты так решила?

— Ну, или это, или ты всегда так одеваешься...

— Не всегда. Сегодня у меня есть причина, но подданные тут ни при чем.

Некоторое время они сидели молча, наблюдая за танцующими. Кощейю, судя по безразличному ко всему виду, было совсем не интересно. С другой стороны, выражение его лица не менялось с самого момента проклятья. Создавалось впечатление, что развеять его

скуку не может ничто.

— Где ты был все утро?

— Мне нужно было сделать кое-какие приготовления.

Если она не спрашивала, он не говорил, слова нужно было практически вытягивать из него. Но при этом Кощей не спешил уходить, хотя трон рядом с Елиной пустовал.

— Что теперь будет с этой, как ее... Гердой? — полюбопытствовала ведьма.

— Герадой, — поправил Кощей. — В темницу ее сажать бесполезно, ей это может даже понравиться. Поэтому ее решили запереть в ее собственном доме и приставить к ней охрану. Так мне сказала Елина, но... При мне она все время пытается разыгрывать добрую королеву.

— Она много чего пытается при тебе делать, — девушка демонстративно покрутила на руке заколдованный в прошлом перстень.

— Не спорю. Среди прочего, она надеется, что я смогу подружиться с ее сыном, поэтому все время подсылает его пообщаться со мной. Вот только... никак не могу понять, почему я должен общаться с ребенком, зачатым моей женой в моей постели неизвестно от кого.

— Думаешь, она и сама не знает?

— По крайней мере, она не уверена.

Лиля тихо рассмеялась, Кощей даже не улыбнулся. Ведьме показалось, что он заставляет себя терпеть ее. Это не могло не оскорблять, и она уже собиралась уйти, но тут он спросил:

— Когда ты возвращаешься в свой мир?

— Когда Тесса сюда доберется... Так что уже скоро.

— Что тебя там ждет, в твоём мире?

— В смысле? — непонимающе нахмурилась Лиля. — Моя жизнь!

— Понятно... И это интересная жизнь?

— Да не особо... Я живу в двухкомнатной квартире с матерью, двумя братьями и сестрой. Работаю бухгалтером... Это такая профессия у нас в мире, что-то вроде казначея. После работы иногда гуляю с подругами или сижу дома с книгой. Вот и все... довольно однообразно, да?

— А как же магия? — удивился Кощей.

— Магией в нашем мире пользоваться запрещено. Маленькие фокусы делать можно, но так, чтобы об этом никто не знал. Забавно, но именно из-за обучения магии я не пошла в университет, ограничилась бухгалтерскими курсами. А что в итоге? Ни любимой работы, ни колдовства...

— Тебе не нравится быть казначеем?

— Честно говоря, нет... Но это не худшая из работ!

Лиля заметила, что королева посматривает в их сторону, и ее красивое лицо краснеет от гнева. Однако подойти Елина не решилась.

— Тереза работает с тобой?

Ведьма снова рассмеялась:

— Нет, конечно!

— А что смешного?

— Да просто посадить Тессу на такую работу... Ну, это все равно что попросить некормленую две недели змею неподвижно посидеть в присутствии дюжины цыплят, — пояснила Лиля. — Она же все перепутает, устроит скандал и уйдет, громко хлопнув дверью.

— В вашем мире она не работает?

— Она учится, заканчивает институт. Тесса на полтора года младше меня, да и не училась на ведьму, поэтому может себе такое позволить. Она будет журналисткой.

— Что это такое? — продолжал интересоваться Кощей.

— Это человек, который сообщает всем остальным всякие новости...

— У нас таких зовут сплетниками и сильно бьют.

— У нас тоже иногда бьют, но в целом профессию уважают и дают много денег. Хотя ваш подход мне тоже нравится.

Пары продолжали кружиться. Их движения были настолько точными, а лица настолько неподвижными, что Лиле даже показалось, будто она видит перед собой огромных заводных кукол.

— Кто ждет тебя в твоём мире? — Кощей теперь даже не смотрел на нее. — Кроме семьи.

— Друзья.

— И все?

— Да... А что ты надеялся услышать?

— Ничего, это всего лишь любопытство.

Елина все же не выдержала, решила подойти к ним. Она опустила перед Кощейем в низком поклоне, так, чтобы ее впечатляющее декольте было на уровне его глаз; он на этот продуманный ход никак не отреагировал.

— Не соизволит ли муж мой подарить мне этот танец? — робко спросила королева.

— Бывший муж.

— Прошу тебя, наши гости только этого и ждут.

— Это твои гости.

— Иди, — вмешалась Лилия. — Гости ведь действительно ждут...

— Что ж, Елина, благодари Лилию. — Кощей поднялся. — Одного танца для гостей будет достаточно.

Королева улыбнулась ведьме; улыбка больше напоминала спазм.

Они были красивой парой, двигались с одинаковой грацией. Когда они вышли в центр зала, остальные танцоры почтено расступились, а музыканты заиграли другую мелодию, медленную и нежную. Похоже, королева подготовилась заранее.

Лиле нравилось за ними наблюдать. Отчасти от того, что зрелище действительно было стоящее. К тому же, слишком уж разными были в этот момент их лица. Елина пыталась поймать его взгляд, томно опускала веки, приоткрывала рот; Кощей старался не зевать, но иногда не получалось.

Музыка затягивалась, другие танцы длились меньше. Это, скорее всего, тоже было частью плана Елины. Ведьме надоело наблюдать, она задумалась о днях, проведенных в этом мире.

Никогда еще в своей жизни она не использовала столько магии. Причем здесь она могла колдовать без страха, потому что запретов не существовало и не было тех, кто мог осудить. Изучая теорию, она не была уверена, что сможет воплотить нечто подобное в жизнь... Теперь в ней поселилась спокойная уверенность в своих силах.

С другой стороны, она потеряла здесь так много времени! Пока Тесса путешествовала, осматривая этот мир, она торчала в подземном городе. Да, она спасла немало жизней. Но там, наверху, можно было увидеть столько всего интересного! Будет ли у нее еще когда-

нибудь такой шанс?

К тому же, свинью в итоге вернула Тесса. Тесса, которую посылали в этот мир просто в качестве немагического баланса! И кто из них оказался более полезным?

Лиля настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как затихла музыка. Ведьма опомнилась, когда Кощей снова стоял рядом с ней.

— А где Елина?

— Отправилась к Кайнару и своему сыну, — ответил он.

— Да? Вот уж никогда бы не подумала, что ей вдруг захочется провести минутку с семьей!

— А при чем тут ее желания?

Лиля удивленно посмотрела на него, но ничего не сказала. В конце концов, это их семейные дела!

— Пойдем, — Кощей протянул ей руку. — Возле дворца собрались люди, почти весь город здесь. Они хотят увидеть свою спасительницу и услышать торжественную речь королевы.

— Ты уверен, что они этого так уж хотят?

— Сама увидишь.

— Мне, надеюсь, ничего говорить не придется? — забеспокоилась Лиля.

— Никаких речей, буквально одно слово.

— Ну тогда идем...

Лиля с детства боялась выступлений на публике. Ей не нравилось даже когда на нее просто смотрели. И это еще при небольших собраниях людей... а сейчас она окажется перед сотнями глаз! От страха она сжала руку Кощей; он сделал вид, что не заметил.

Из дворца им выходить не пришлось, на первом этаже был построен большой балкон, с которого королева могла обращаться к горожанам. Елина уже ждала их там в сопровождении сына и возлюбленного.

Кощей не соврал — создавалось впечатление, что вся жизнь города была сейчас сосредоточена здесь. Люди заполняли площадь перед дворцом и все прилегающие улочки. Они были в праздничных одеждах, головы женщин украшали венки, хотя цветов в пещере было мало.

Перед дворцом словно растянулось живое море, волнующееся, шумящее. Лиля почувствовала, что у нее дрожат колени, и невольно поблагодарила Елину за то, что она прислала длинное платье.

При появлении Кощей люди еще больше зашумели, послышались радостные возгласы. Значит, город не так уж доволен своей королевой, раз приветствует с такой радостью законного правителя... Елина пока улыбалась, но Лиля была готова поклясться, что после отъезда бывшего мужа мстительная дамочка поднимет налоги и введет комендантский час.

— Мои верные подданные! — королева подошла к краю балкона. Толпа притихла, хотя полной тишины не было. — Много месяцев назад на наш город обрушилось страшное проклятье, виной которому стала глупость и мстительность одной из нас. Все эти дни мы были погружены в вечный сон, жертвой которого пала даже я, ваша королева. Сегодня мы празднуем день нашего пробуждения! Кстати, это ведьма Лилия, она всех спасла. Но есть и более важное событие! В наш город наконец вернулся повелитель наших земель, наш защитник! Если бы не он, мы бы вечно были заперты между жизнью и смертью. Но он почувствовал, что его подданным нужна помощь, и прибыл сюда. Окажите же достойный

прием своему хозяину, Кощею Бессмертному!

Сотни голосов слились в один, и над площадью поднялся такой гул, что Лиля невольно испугалась за своды пещеры. На Кощея смотрели глаза, полные обожания. Ведьма невольно подумала о тех сказках, что она о нем слышала. Тот, кто все это сочинил, наверное, наслушался рассказней Ивана.

А откуда вообще взялся образ иголки в яйце? Нужно будет спросить его позже...

Кощей вышел вперед, небрежно поднял руку. Толпа тут же замолчала, казалось, даже ветер в этот момент опасался ненароком зашуметь.

— Останься с нами, повелитель! — неожиданно крикнул кто-то, и сотни голосов поддержали его.

Кощей моментально восстановил тишину. Он казался сонным и на выражения бурной народной любви никак не реагировал.

— Я рад видеть такой энтузиазм. Да, ваша королева тут правильно изложила, я приехал, чтобы помочь вам. Но в дальнейшем нет никакой нужды в моем присутствии, Елина справляется не так уж плохо. А я не намерен задерживаться в вашем городе, более того, я собираюсь вернуться в центральную часть своих владений с моей женой.

Елина гордо выпрямилась, глаза ее загорелись радостью победы. Лилия почувствовала, как внутри у нее что-то упало, хотя у такой реакции, в общем-то, не было причин. Какая ей разница, чем займется Кощей, ведь она уезжает!

— В силу обстоятельств мое одиночество затянулось, — продолжал он. В его руке появилось кольцо из белого золота, украшенное сияющими черными камнями. — Из-за этого я утратил былые позиции, да и репутация моя уже не та. Пришло время все исправить. Раньше я не видел смысла делать все это, сейчас вижу. Поэтому при вас, моих подданных, я предлагаю госпоже Лилии, спасшей ваши жизни, стать моей женой.

Он не падал на колени, не делал прочих театральных жестов, а просто протянул ей кольцо. При этом лицо его оставалось все таким же скучающе-спокойным.

Сначала Лиле показалось, что это шутка, что сейчас он рассмеется и на этом неловкая сцена закончится. Но Кощей не смеялся и не убирал руку, он просто ждал. И все-таки... такие вопросы не задают вот так безразлично!

— Лилия, я прошу тебя стать моей женой, — чуть тише сказал он. — Без каких-либо обязательств, ты можешь вернуться в свой мир, когда захочешь, хоть через минуту.

— Тогда зачем тебе это?

— Мне так нужно. Прошу!

Ведьма колебалась. По возмущенному взгляду Елины она видела, что это все не шутка. Но она не могла выйти замуж за представителя другого мира! А что тогда? Отказать ему перед сотнями его подданных? Это будет слишком унижительно для него. Да и потом, разъяренная толпа, обожающая своего хозяина, не выпустит ее из города.

В глубине души Лилия знала, что это не единственная причина, по которой она не отказывает. Если бы он только выглядел более искренним!

Удивленный свист и последовавший за ним возглас нарушили напряженную тишину пещеры:

— Опаньки! Что мы видим? Стоило мне оставить вас на пару дней вместе, как вы дошли до судьбоносных решений! Неслабо, дети, неслабо.

Толпа расступилась, освобождая проход для трех фигур. Причем те, кто не желал отходить добровольно, просто падали на землю и откатывались в сторону, словно

отброшенные непонятно откуда взявшимся порывом ветра.

В середине шла Тесса. На ней был изрядно помятый и испачканный зеленый сарафан, хотя в целом девушка выглядела неплохо, двигалась уверенно, да и никаких ран Лиля не заметила. Справа от нее гордо шествовал кот, который на сей раз не стал прятать свою роскошную шерсть под слоем пыли. А слева, на полшага позади, шел молодой человек со светлыми, неровно подстриженными чуть выше уровня плеч волосами. Причем на нем была одежда из их мира...

— Горе, — прошептала Елина, и ее красивое лицо исказилось от ужаса. — Горе лютое в нашем городе! Приготовиться к обороне! Лучники, сюда!

— Очень не советую, — молодой человек смахнул со лба волосы, сверкнул янтарными глазами. — Я, понимаете ли, когда пугаюсь, очень громко кричу. А тут кричать опасно — своды вашей пещерки совершенно случайно могут обвалиться... И вообще, я не «лютое», я «лютый». Все показатели налицо!

— Ты не запугаешь нас! — еще больше побледнела королева. — С нами наш повелитель, Кощей Бессмертный! Он нас защитит!

— А вот это как раз самая забавная часть... Ваш повелитель при больших стараниях может меня убить, но защитить вас от меня не сможет.

— Смогу, — спокойно отозвался Кощей и указал на Тессу. — Мне достаточно убить ее, чтобы уничтожить тебя.

— Не достаточно, — не менее спокойно возразил Горе. — Во-первых, она подруга твоей будущей жены. Во-вторых, эта самая жена тоже смертна.

— Так, заткнулись быстро оба, — с деликатностью трактора вклинилась в разговор Тесса. — Мы ведь не перепалку пришли устраивать! Хорошо вы тут встречаете гостей, нечего сказать! Мы только заявили, а нам уже какими-то лучниками в нос тыкают!

— Это верно, — заметила Лиля. — Не они это начали...

— Госпожа Тереза права, — объявил Кощей после недолгих раздумий. — Древний обычай гласит, что на свадьбе мирным гостем может быть любой. Тут даже Горе не является исключением.

Тесса со своими спутниками дошла до балкона. Стражники старалась отступать с грозным видом, но было видно, как дрожат копыя у них в руках.

При помощи молодого человека Тесса забралась на балкон, перелезла через перилла. Горе и кот прыгнули вверх с одинаковой грацией. Королева взвизгнула и поспешила укрыться во дворце. Кощей смотрел теперь только на Лилю, все еще протягивая ей кольцо.

— Я извиняюсь, — Тесса положила руку на плечи ведьмы и стала отводить ее в сторону. — Буквально пару слов невесте и она снова с вами!

Девушки укрылись за тяжелой шторой, образовывавшей некоторое подобие шатра. Тесса тут же отвесила подруге подзатыльник.

— Ай! За что? — возмутилась Лиля.

— За глупость! Парень, в которого ты втрескалась в первого взгляда, предлагает тебе руку, сердце и серию частных замков в придачу, а ты размышляешь!

— Ты видела, как он предлагает?

— А как он должен предлагать? Пригласить тебя в ресторан и плюхнуть это кольцо в бокал с шампанским, чтоб ты его потом минут десять вилкой пыталась выковырять? Очень романтично! Лилька, дубина, это же Кощей Бессмертный! Он собрал ради тебя целый город! Кто еще такое может?

Лиля отвела взгляд:

— Тесса, я не могу... Это же другой мир!

— И что? В нашем мире у тебя никого нет, так что ты никому не изменяешь. Думаешь, он будет тебя удерживать?

— Он сказал, что не будет...

— Ну, так в чем проблема? — недоумевала Тесса.

— Правила...

— Забудь эти дурацкие правила, придуманные неизвестно кем! Ты и так всю жизнь следовала этим правилам, к чему это тебя привело? Сделай хоть раз так, как тебе хочется. Ты ведь этого хочешь?

— Да...

— Ну так сделай!

— Ладно... В конце концов, это всего лишь помолвка!

— Ага, — ухмыльнулась Тесса, — помолвка! Иди давай!

Они вернулись на балкон. Кощей все еще ждал; когда Лиля снова подошла к нему, в его глазах мелькнуло что-то странное. Хотя, возможно, ведьма увидела только то, что хотела видеть.

— Я согласна, — Лиля протянула ему руку.

Кощей аккуратно надел кольцо на безымянный палец девушки. Возможно, потому, что в этом мире тоже существовала такая традиция... Но на другие пальцы кольцо просто не налезало по размеру.

— Теперь ты моя жена, — улыбнулся он. Это было первое проявление эмоций за весь день. — Пусть город гуляет и этот день, но уже на моей свадьбе!

Такого поворота Лиля не ожидала, хотя она могла бы и догадаться, что в этом мире может и не быть помолвки, что свадьбы здесь происходят иначе. Да и кто мог женить Кощея, кроме него самого?

Не удивительно, что он так странно посмотрел на нее, когда она упомянула слово «развод»! Здесь для того, чтобы развестись, достаточно было снять кольцо.

Люди радостно загудели, послышался свист, редкие хлопки. Лиля посмотрела на Тессу:

— Ты знала?

Та указала на Горе:

— Он сказал. Успокойся ты, мы обе знаем, что ты поступила правильно!

Мир кружился у нее перед глазами. Столько лиц, столько света, столько голосов... И на фоне всего этого одна простая мысль: «Я стала женой Кощея Бессмертного!»

Ситуация была слишком напряженной, и Лиля использовала единственный, как ей показалось, выход — она упала в обморок. Прежде, чем полностью погрузиться в темноту, она услышала мрачное бурчанье кота:

— А вот я знал, что так будет...

19

— Еще пару кругов, и ты протрешь в полу колею, — сообщила Тесса. — К тому же, от трения загорится подол твоего платья. Тебе это надо?

— Ай! — только и ответила Лиля.

При каждом движении ведьмы волновалось бело-лиловое платье, украшенное вышивкой из золотой нити, стучали по доскам каблучки. Это продолжалось уже около получаса, и останавливаться Лиля не собиралась. Нужно было срочно что-то предпринимать.

— Я не могу понять, почему ты не можешь просто расслабиться и наслаждаться собственной свадьбой!

— Потому что мне не надо никакой свадьбы... Тем более такой... Тем более с ним...

— Да неужели? А кольцо ты не сняла...

Лиля замерла, посмотрела на руку с кольцом, испустила душераздирающий вопль и снова закружила по комнате.

— Знаешь, парень потрясающе терпеливый... Я бы на его месте тебя ждать не стала. Лилька, народ хочет хлеба и тебя!

— То есть, я уже зрелище, а не человек? — оскорбилась Лиля.

— То есть, иди давай. Забрось ты хоть на день свои принципы, заимствованные из учебника по правильному поведению для второклассников. Наслаждайся жизнью!

Молодая жена отказывалась слушать. Тесса решила прибегнуть к крайнему средству, жестокому и эффективному:

— Знаешь, а королева ведь еще не сдалась... Возможно, он примет твое отсутствие за намек на то, что он тебе не нужен. К кому он тогда пойдет за утешением?

— Ненавижу! — простонала ведьма, бросаясь к двери. Скоро ее каблучки уже стучали по лестнице.

Тесса устало упала в кресло; в этот момент она понимала тех, кто устраивал охоты на ведьм. Девушка прикрыла глаза, наслаждаясь покоем. Идти в зал, к гостям, она не торопилась — это было не обязательно. Ее там никто не ждал; даже Лиля, сколько бы она ни бурчала, сосредоточит все свое внимание на новоявленном муже.

Чуть позже надо будет появиться. Не зря же бедные служанки столько времени приводили ее в человеческий вид! Грязный и порванный сарафан сменило нежно-розовое платье. Сложность заключалась в том, что Тесса ненавидела розовый цвет в любом его проявлении, однако выбора у нее не осталось. Платье, предлагавшееся ей в качестве альтернативы, было раз в пять тяжелее и напоминало заросший мхом пенек.

В темные волосы девушки вплели цветы, похожие на цветы вишни. Запах, который они источали, мог заменить любые духи и вызывал легкое головокружение.

А вот против бриллиантов, которые на нее навешали, Тесса не возражала. Скорее всего, в этом наряде она вернется домой, а уж там она найдет применение массивному ожерелью, браслету и кольцам.

Она все еще полулежала в кресле с закрытыми глазами, когда воздух в комнате стал тяжелым, напряженным, как перед сильной грозой. Она уже знала, что это означает.

— Что ты здесь потерял? Совесть?

— Ты мне льстишь, — отозвался Горе. Судя по голосу, он был где-то в районе кровати. — Моя совесть была потеряна до моего рождения. Как прошло успокоение?

— Ну, скажем так: успокоить взбесившегося быка было бы легче.

— Она не выглядит такой уж грозной...

— Она и не грозная. Просто быка можно садануть по башке, а Лильку — нет.

Тесса приоткрыла один глаз, чтобы проверить, не задумал ли он чего. Однако Горе лежал на кровати с самым невинным видом... это не предвещало ничего хорошего.

Она знала, зачем он пришел. Они отправились в путь ранним утром, когда она проснулась. Ехали быстро и почти не разговаривали, хотя вопросы были у обоих. Они надеялись, что для этого будет время, когда они прибудут в город, а тут неожиданная свадьба...

Он смотрел на нее украдкой, ждал, когда же она спросит. Судя по ехидному блеску янтарных глаз, он не собирался делать их разговор простым, скорее всего, уже приготовил пару колкостей в ее адрес, все спланировал. Был только один способ выбить его из седла, перечеркнуть все его прогнозы.

Тесса выпрямилась, наклонилась вперед, глядя прямо на него:

— За пару недель до того, как нас забросили сюда, я рассталась с парнем. По его инициативе. Он сказал, что от одного моего присутствия у него глаз начинает дергаться. Это его фотографию я бросила тогда в костер.

Горе действительно был удивлен, хотя и попытался свести все в шутку, как всегда:

— Ну не знаю... Странный у тебя был парень. У меня на твое присутствие реагирует совсем не глаз...

— Придержи подробности.

— Как скажешь.

Только теперь она заметила, что он сменил непривычную для этого мира одежду на брюки и нечто вроде камзола. Это несколько усложняло ее задачу... лишало доказательств. Хотя как знать, может, он не будет ничего отрицать.

Самодовольная ухмылочка несколько померкла, но он все равно молчал. Тесса осмотрела окрестности своего кресла, но не обнаружила ничего, чем можно было бы в него бросить.

После долгих бесед с Лилей у нее не было настроения на построение сложной сети вопросов, способных вытянуть из него нужную информацию. Девушка решила идти ва-банк:

— Или ты все рассказываешь добровольно, или я иду на бал! И не надо мне угрожать, что ты этот бал быстро прекратишь.

— А я собирался...

— И зачем я только выпустила тебя из бутылки?

— Ну, не знаю... Наверное, чтобы я спас твою шкуру!

Оба обиженно замолчали. Тесса делала вид, что ее интересует исключительно вид за окном, пока ей колени не упала подушка.

— Эй, что за дела?! — возмутилась она.

— Тебе же хочется чем-то в меня кинуть... Я просто предоставляю подходящий снаряд, пока ты не додумалась использовать вазу с цветами.

Про вазу с цветами она совсем забыла. Этот подарок Кощея молодой жене стоял возле зеркала, и чтобы добраться до сосуда, Тессе нужно было бы встать. Пока она не собиралась утруждать себя, но при необходимости знала, чем можно воспользоваться.

— Удивительно, как это ты еще в меня ничем не запустил!

— Я собирался, но вовремя заметил, что какая-то отчаявшаяся пичуга сплела у тебя на голове гнездо, — ответил Горе. — А вдруг там птенцы?

— Иди в баню...

— Мне и тут неплохо.

Он упорно не желал поворачивать разговор в нужную сторону. Тесса собиралась направить его, даже если для этого придется использовать не самые милосердные вопросы.

— Сколько тебе было лет, когда ты попал в этот мир?

У нее получилось: усмешка померкла, он отвернулся. Но не проигнорировал ее:

— Ловко, признаю. Нашла-таки с чего начать. Мне было пятнадцать лет и я был дураком...

— Ну, не ставь крест на прошлом, — не удержалась от колкости Тесса. — У тебя и сейчас неплохо получается!

— Подожди. Оставь эти шутки, потом милосердно добьешь меня, сейчас не надо. Я тогда отдыхал с друзьями в горах. Решил выпендриться перед девицей... Это уже сейчас я понимаю, что мог бы и не напрягаться, она и так при моем появлении глазками лыпала. Но тогда мне хотелось завоевать свою прекрасную принцессу. Знаешь, как в этом мире принцесс завоевывают? Раз — за косы и через коня.

— Жестко.

— А принцессам нравится. Так вот, я решил погеройствовать и поперся через пропасть по закрытому мосту. А мост ведь не зря был закрытый... подо мной он решил подтвердить, что нуждается в ремонте, и провалился. Я полетел вниз, а очнулся здесь. Сначала я решил, что умер и попал в рай. Антураж там был подходящий: море, белый пляж, масса разноцветной растительности. Я побрел вдоль моря и наткнулся на старика, который ловил рыбок размером с окуня сетью на акул. Естественно, я спросил у аборигена, где нахожусь и кто он такой. Дедок обматерил меня на непонятном языке и ускакал с такой скоростью, что я невольно засомневался в его старости. Так отпала версия про рай.

Он лежал на спине, глядя в потолок, и рассеянно вертел в руках подушку. Скоро ему это надоело, и подушка превратилась в баскетбольный мяч, который Горе стал подбрасывать над собой.

— Я последовал за старикашкой и обнаружил селение. Сначала меня попытались вежливо насадить на кол, но потом сообразили, что никакой угрозы я не представляю. Тогда приняли радушно, правда, загрузили такой работой, за которую больше никто не брался. Я терпел, потому что хотел как минимум узнать, где нахожусь. Постепенно я выучил их язык, состоящий наполовину из жестов... причем в большинстве своем жестов неприличных. Где-то спустя полгода я немного осмелел, почувствовал себя человеком. После многочисленных походов к реке за водой я решил подвести воду к селению. Мне удалось убедить парочку голодранцев помочь мне, получилось неплохо. Обрадовались они как дети, хотя мыться чаще не стали.

— Понес цивилизацию людям? — улыбнулась Тесса.

— Именно. Потом мы начали укрощать огонь, прорубать дополнительные окна в их избушках, чтобы было больше света, использовать лучины. Свечи я делать не умел, как ни крути. Кстати, я в этом мире изобрел футбол, к которому местные, к сожалению, оказались несклонны. Я скучал по своему миру, хотя... в этот момент я еще не знал, что нахожусь за его пределами. Аборигены так и не смогли мне объяснить, куда я собственно, попал...

точнее, упал.

За окном, у стен дворца, кружились хороводы. На впопыхах сколоченных сценах ряженные изображали жениха и невесту. Причем Кощей в их представлении был костлявый лысый мужичонка, а Лиля — здоровенная женщина средних лет в нелепом болотно-зеленом платье.

Горе происходящее в городе совершенно не волновало.

— Поначалу у меня с туземцами все шло неплохо, а потом... Потом им надоело осторожничать с нововведениями, они забыли все, что я им говорил. Ну и пошло, поехало... Сначала кто-то утопился, потом сгорел. Все шишки посыпались на меня. Вроде как это не они тупые, а я злой. Дошло до того, что на меня повесили смерть местного дурачка, который спьяну свалился в колодец... Меня решили наказать.

— Сжечь...

— А, значит это ты помнишь... — грустно усмехнулся он. — Для начала меня избили, причем закидали камнями... Так обычно отгоняют волков от стада. А когда были уверены, что я уже не побегаю, подожгли. Причем не меня, а траву вокруг меня. Ну не идиоты ли? Как я и предсказывал, начался большой пожар. Благодаря ветру огонь пошел не на их село, а на лес, но они все равно перепугались. Я воспользовался суматохой, чтобы убраться оттуда. Огнем меня задело, но не смертельно, хотя... Если бы я тогда не встретил ее, я бы не выжил.

Тесса вспомнила сказку, которую она слышала в балагане. В этой сказке ему помогла ведьма... Значит, легенда возникла не на пустом месте. Да еще этот сон...

— Да, меня спасла ведьма, я ведь знаю, что ты об этом думаешь. Я показывал тебе, как она выглядела. Она сразу поняла, что я не из местных, подлечила, забрала с собой. Она и объяснила мне, что я нахожусь в чужом мире, правда, не смогла и сама понять, откуда я и каким образом очутился здесь. Но ее объяснения были очень ценными, как и ее помощь.

— А то, что в сказочке было про «полюбовника»? — не удержалась от вопроса девушка и тут же пожалела об этом.

Его взгляд стал колючим.

— Это правда. Предвосхищая дальнейшие расспросы, скажу, что мне это не нравилось.

Тесса решила, что сейчас самым благоразумным будет сменить тему:

— Это она сделала тебя Горем?

— Да. Я хотел обучиться магии, а она сказала, что у меня нет способностей. Но нашелся выход... Я мог получить огромную магическую власть, но при этом перестать быть человеком. Я согласился... Знаешь, почему?

— Откуда я могу знать?

— К тому моменту я уже понял, что в этом мире свободную волю имеют либо те, кому повезло родиться в золотой люльке, либо маги и волшебные существа. На возвращение в свой мир я уже и не надеялся, поэтому согласился. Тогда меня не звали «горе».

— А когда прозвали?

Он замялся, закинул руки за голову, чтобы лечь поудобней. Мяч застыл в воздухе над ним.

— Скажем так, у меня не самый лучший характер. А в сочетании с обидой на весь этот мир получилась атомная смесь. Я не делал пакости на пустом месте, нет. Но если я видел, что люди творят глупость, я просто не мог сдержаться себя...

— То есть?

— Ну смотри... Взять хотя бы эти соревнования по удали! Когда какой-нибудь молодец

прыгал с крыши в чан с водой, он промахивался. Еще там был интересный обычай: холостяки пускали над деревней стрелы и клялись жениться на той, в чей двор стрела попадет. Я отсылал эти снаряды в коровники, хлева, конюшни... Ты думаешь, это их останавливало? Женились!

— Мерзко...

— А я тут при чем? — удивился Горе. — Их выбор! Позже, когда я научился обращаться со своей силой в полной мере, масштабы моих...э-э...работ стали крупнее. Как правило, от меня получали те, кто не работал, а надеялся на «авось». Но ты думаешь, они поняли урок? Как же! Просто нарекли меня Горем и решили, что я и есть источник всех бед во вселенной. Вместо того, чтобы работать, сидели на завалинке и жаловались на Горе... Не могли усвоить, дурье, что я никогда не нападаю на тех, кто просто занят своим делом, а не пытается эдак лихо кувырнуться через собственную пятку, чтоб мешок золота получить.

— Не хотелось бы возвращаться назад, но ты так и не сказал, как отомстил той деревне, что сожгла тебя...Я ведь знаю, что ты отомстил.

Она побаивалась услышать ответ. Вполне возможно, что тогда, в порыве гнева, он просто убил их; этого Тесса не смогла бы принять. Даже зная, что они заслужили.

— Сначала мне хотелось просто уничтожить их, — признался он. — Причем желательно поджарить, чтоб поняли, как это приятно... Но пока я учился пользоваться своей силой, моя злость ушла. Я просто... просто запер эту деревню.

— В смысле?

— В прямом. Для них все осталось как было, тот же лес, то же море. Но никто с стороны не может в эту деревню войти, а если кто попытается выйти, то просто не найдет дорогу. Будет бродить по лесу кругами, пока не вернется домой. Впрочем, злорадствовал я до тех пор, пока не понял, что им мое наказание до лампочки. Они и так внешним миром не сильно интересовались.

— Ты не стал ничего менять?

— Нет, я в то время был занят... Ощущение новой силы было похоже на эйфорию.

В той сказке Горе убил ведьму, спасшую его. Тесса хотела спросить об этом, но не решалась.

Он избавил ее от неловкой необходимости:

— Я не могу сказать, что с той ведьмой у нас были идеальные отношения. С одной стороны, она спасла мою жизнь, а потом обучала меня. С другой, за свою помощь она брала плату... Разную плату. А поскольку она была единственной, кто знал, как меня уничтожить, потому что ей одной известно было это древнее заклинание, я ни в чем не мог ей отказать. А фантазия у тетки была бурная... Как вспомню те лосиные рога... Бррр...

— Не отвлекайся, — посоветовала Тесса.

— Это все по теме. Издевательства надо мной были не самым крупным ее недостатком. Она занималась той магией, которая даже в этом мире не приветствуется. Иногда заставляла меня делать вещи, о которых сейчас стыдно вспоминать. Однажды я вернулся домой и обнаружил, что она сперла где-то двух крестьянский детей, мелких и сопливых, как и все крестьянские дети.

— Дети-то ей зачем?

— Если опускать все магические тонкости, которыми она меня загрузила, она собиралась просто их сожрать. Сначала, конечно изжарить, причем, по-моему, с грибами и чесноком... Меня она тоже хотела накормить человечинкой. Вот тогда я и взбунтовался,

потребовал, чтобы она отпустила эту мелочь. Она, конечно же, не пожелала добровольно расставаться со своим уловом. Началась потасовка, мы использовали магию... Я зашел слишком далеко. Это был первый и, вроде бы, последний раз, когда я кого-то убил, и произошло это случайно.

Он уже не лежал, а сидел, сгорбившись, на краю кровати. Тесса отошла от окна, тоже села на кровать, но на расстоянии вытянутой руки от него. Горе, кажется, не заметил.

— Конечно, сбежавшие детки поведали своей родне эту историю в несколько другом свете. Как два злых колдуна подрались за добычу, как злой Горе ведьму убил, а деток не съел, потому что не догнал. Не догнал! Да при желании я мог обглодать их с такой скоростью, что их скелетики по инерции добежали бы до деревни!

— Не говори глупости, граничащие с гадостями.

Девушка придвинулась ближе, положила руку ему на плечо. Горе все еще не реагировал.

— Мне в тот момент было не до детей и их бредятины. Я жалел о том, что сделал... Да, во многом она была не права, но она спасла мне жизнь, сделала тем, кто я есть сейчас. Видела черные цветы? Я подарил их ей. Создал прямо тогда, так сказать, под влиянием момента... Это было как наваждение. Потом я улетел из тех земель навсегда, начал путешествовать, творить пакости по всему миру, с учетом национальных особенностей... Пару лет я наслаждался, а потом надоело. Эйфория прошла, сила уже стала чем-то естественным, не достойным моего внимания. Я начал хандрить.

— От того, что привык к силе?

— От одиночества, — пояснил Горе. — Страшная штука, если принимать в больших дозах... Я вдруг понял, что можно быть очень могущественным, но если тебя ненавидят все, это все равно неприятно. Думаешь, я исправился? Черта с два! Начал отвлекаться от своих проблем другими способами, среди которых основными стали выпивка и девки... Заметь, силой никого не брал! Сами прибежали, некоторые просто без слов падали и задирали юбки.

— И ты соглашался? В смысле, пользовался этим?

— Если был достаточно пьян. Так и я попал в бутылку...

— То есть, целил в девку, а попал в бутылку?

— Не смешно, — заметил он, хотя сам фыркнул. — Загулял я с дочкой одного купца... А купец грамотный был, магическими товарами промышлял. Ну, застучал он меня с дочуркой на сеновале, но ругаться не стал, а стал задирать. Мол, моя сила преувеличена, все это рассказы... А пьяному море по колено, вот я и решил доказать ему, что все могу. Он притащил из своих запасов бутылку и сказал, что я туда не влезу. Это один из самых простых и древних разводов... Даже мартышка догадалась бы, что ее дурят! Но только не Горе, нет... Что я сделал? Правильно, протиснулся в эту чертову бутылку, а купец быстренько крышку и закрыл. Я только посмеялся, знал, что против моих сил ни одна печать не устоит. Но заклинание было сложное, и я завалился спать. Решил заняться этим, когда протрезвею. Купец времени не терял, пошел к знакомому стеклодуву и вроде как запаял бутылку. Освободиться я уже не мог.

Он говорил быстро и непринужденно, не позволяя ей увидеть усилия, с которыми ему давались эти слова. Однако Горе все же допустил ошибку: в своем притворстве он был естественен до неестественности.

— Первый год был самым сложным. Я думал, что сойду с ума, мне казалось, выхода нет. Но постепенно я успокоился, начал изучать свою тюрьму, обнаружил, что стекло в бутылке разной толщины. И там, где оно чуть потоньше, моя магия частично могла пройти. Чем

больше я практиковался, тем больше сил научился выпускать наружу. Это не могло меня освободить, но могло развлечь. Купец быстро сообразил, что к чему, когда его доченька, пьющая всякие магические зелья, вдруг забеременела от какого-то бродяги и родила четверню.

— Воздействовал на теорию вероятности?

— Где-то так, хотя тогда я свои действия научно не обосновывал. К счастью, никому и в голову не пришло меня закапывать, они боялись, что из земли я смогу выбраться. Моя бутылка немало кочевала, а потом на пару месяцев осела в том лотке, где ты меня и обнаружила.

Впервые за долгое время он посмотрел на Тессу, едва заметно улыбнулся:

— Я с первого взгляда понял, кто ты такая, откуда ты. Сложно передать, что я почувствовал... Ведь я уже поверил, что мой родной мир навсегда остался в прошлом. Я решил, что отправлюсь с тобой любой ценой. Ты упростила мою задачу, сама взяла меня.

— Ты вел себя не лучшим образом, — напомнила девушка. — Мог бы воздержаться от пакостей...

— Мне было любопытно посмотреть, как вы отреагируете. Да и вообще, я был бы не я, если бы не напакостил...

— Хорошее оправдание! — она наклонилась вперед.

— Я и не думал оправдываться...

Он полностью сократил расстояние между их губами. Этот поцелуй был не похож на тот первый, осторожный и несмелый. Горе находился в своем теле, знал, чего хочет — и знал, что она позволит.

— Знаешь, а я ведь собиралась спросить, откуда взялась эта нелепая традиция со спуском штанов, — усмехнулась она, когда они ненадолго отстранились.

— Долго рассказывать... Вкратце могу сообщить, что в том заклинании участвовали факел, веер и три ежика... Хочешь подробности?

— Может быть, позже...

Он снова прижался к ее губам, а через мгновение девушка уже была на спине. Тессу это не устраивало, она дождалась, пока он потеряет бдительность, и выскользнула из-под него. Она толкнула Горе, чтобы снизу был уже он, вызываяще тряхнула волосами, их которых посыпались белые лепестки. Он усмехнулся, всем своим видом давая понять, что делает ей большое одолжение, но ничего менять не стал.

— Как тебя звали до того, как ты стал Горем?

— Не важно. Того человека больше нет, его сожгли в лесу на краю света...

Одежда этого мира оказалась непривычной, снять ее было не так просто. Горе направил ее, а потом она уже и сама поняла, как добраться до его тела, почувствовать прикосновение кожи. В его случае все было проще: чтобы освободить ее от ткани, нужно было лишь позволить платью соскользнуть с плеч, но он не спешил. Сейчас ему было не до того...

— Горе... возвращайся с нами... — произнесла она сквозь учатившееся дыхание. — Со мной и Лилькой, в наш мир... В твой мир!

— Я не могу... Когда я согласился перестать быть человеком, она, ведьма... она сказала, что я уже не смогу вернуться в тот мир, что мне нельзя... Тогда мне не было дела, потому что не было пути... Остайся со мной здесь, ты ведь можешь!

— Не важно, не говори...

По крайней мере, у них была эта ночь... Ночь или день? В подземном городе не

существовало разницы, белый свет скал не затухал ни на секунду, а солнце осталось где-то очень далеко...

Город праздновал, а до них двоих никому не было дела. И Тесса знала, что второй такой возможности у них не будет. Потом вернется здравый смысл, вернутся правила и запреты, а сейчас можно позабыть обо всем.

Мир почти скрыл от них водопад ее собственных волос. Девушке нравилось думать, что за этой темной стеной больше нет никого, что о них не помнят и даже не знают, остается только он, его голос, его руки...

— Тесса, мне надо с тобой поговорить, срочно... Ой... Что за... У вас совсем стыда нет?!

Лиля стояла на пороге, растерянная и возмущенная. Глаза ее горели праведным гневом.

— Это же моя кровать!

Тесса быстро натянула чуть спущенное платье, прыгнула на пол. Горе не пошевелился, глядя на ведьму очень злыми глазами.

— Госпожа Лилия... — процедил сквозь сжатые зубы он. — Представьте, что вы шли по пустыне и впервые за три года увидели ручей... И вот вы уже наклонились, чтобы наконец сделать глоток, а тут вас хватают за шкирку и бросают обратно в бархан... Да еще и заставляют соли нализаться, чтоб еще сильнее пить хотелось... За это можно и...

— Никаких проклятий, — предупредила его Тесса. — Она все-таки друг.

— Сорвалось... — фыркнул он.

— Не переживай, я с ней разберусь, — девушка повернулась к Лиле: — Во-первых, это не твоя кровать, это вообще гостевая комната, а мы и есть гости. Во-вторых, какого черта ты не налаживаешь свою личную жизнь, а мешаешь моей?!

— Мне надо с тобой поговорить.

— Ну говори!

— Наедине! Без него!

Тесса только вздохнула, чувствуя, что сейчас с ведьмой спорить бесполезно. Она наклонилась к Горю, прошептала:

— Сейчас вернусь, она же просто так не отвяжется... Запомни, на чем мы остановились, потом начнем с этого же места.

— Ловлю на слове... И поторопись, мы еще до кульминации сюжета не дочитали...

Она быстро скользнула губами по его губам, не решаясь при Лиле на нечто более серьезное, и вышла из комнаты.

— Давай, выкладывай, что тебе нужно! — раздраженно потребовала она.

— Не здесь, ты прекрасно знаешь, что он нас все еще слышит.

Они прошли по коридору до лестницы, спустились вниз. В небольшом внутреннем садике дворца было тихо и безлюдно. Цветы в подземном городе были редкостью, поэтому гостей не решились пускать сюда даже в честь свадьбы.

— А где Кощей?

— Его позвали к воротам, — ответила Лиля. — Сказали, что некий верзила по имени Иван громит стражу и требует встречи с Кощеем Бессмертным по причине супостатства...

— У этого богатыря нюх ищейки... Ты об этом хотела поговорить?

— Нет.

Ведьма осмотрелась по сторонам, пробормотала заклинание, очевидно, проверяя, нет ли кого поблизости. Тесса все это время стояла неподвижно и ждала. Наконец Лиля села на

большой камень, не думая о том, что грязь испачкает ее роскошное платье.

— Тереза, мы должны вернуться домой. Сейчас же, сию секунду.

Тессе хотелось рассмеяться, но она сдержалась; слишком уж расстроенный вид был у ведьмы.

— К чему такая спешка?

— Все зашло слишком далеко, мы теряем контроль... Я думала, что это происходит только со мной, но сейчас увидела, что у тебя дела обстоят не лучше...

— Вообще-то до твоего прихода дела у меня обстояли великолепно! — возразила Тесса.

— Не знаю, как ты, а я... Я вдруг поймала себя на мысли, что еще чуть-чуть, и я не смогу его бросить, не смогу уйти... Эта жизнь настолько лучше моей настоящей! Но я должна вернуться, и ты должна... Потому что мы не можем рисковать!

— Так, отставить попытку утопить меня в слезах... В чем причина паники?

— Я люблю его, вот в чем! — Лиля разрыдалась в белый шелковый платочек. — Не закатывай глаза, лучше посмотри, что происходит с тобой!

Тесса задумалась о том, о чем собиралась подумать значительно позже, и ей, впервые за многие годы, стало по-настоящему страшно. Потому что она поняла: если бы он еще раз попросил остаться, она могла и согласиться.

В сущности, в родном мире ее держит не так уж много. Семья... семья давно привыкла оставлять ее тетке. У тетки сейчас идет активное построение личной жизни. С друзьями ничего плохого не случится...

Нет, лучше не думать об этом, отрицать даже самую возможность. Здесь Лиля права, риск слишком велик. Им разрешили прийти в этот мир всего один раз, да еще при чрезвычайных обстоятельствах. Нельзя привыкать к тому, что придется покинуть навсегда.

— Валим. — Тесса решительно сжала рукой амулет. Лиля повторила ее жест, хотя и менее уверенно. — Готова?

— Да... — всхлипнула ведьма.

— Тогда на счет три... Раз, два... три!

И мира вокруг них не стало...

20

— Поубиваю! Сейчас! Всех!!!

Что-то глухо ударилось в стену, а следующий снаряд и вовсе разбился. Лиля прижалась к полу, закрывая голову руками.

— Старые прощмандовки! Книжные крысы! Я вот вам волшебные палочки переломаяю!

— Тереза, достаточно! — Старшая из ведьм попыталась выглянуть из-за дивана, но незамедлительно получила пакетом с мукой по голове и, в окружении белого облака, вернулась на свое место.

— Я вам покажу, как с чужими жизнями играть! — бушевала Тесса. — Свинья у них, значит, удрала... Заколю пилочкой для ногтей, долго, больно и унижительно!

Над диваном пролетела хрустальная люстра, разбилась о стену и посыпалась на пол миллиардом осколков.

— Скоро она обои начнет сдирать и штукатуркой в нас кидаться! — пробурчала Лиля.

— Как долго это может продлиться? — Старшая ведьма пыталась отчистить очки от муки. — Это просто безумие какое-то, помешательство!

— Вообще-то ее можно понять, вы тоже на ангелы! Просто я обижаюсь тихо, а Тесса громит все подряд. Морально я на ее стороне, хотя физически на вашей... Потерпите, скоро она устанет... Или ей просто нечем будет кидаться. Она уже перешла на последние запасы, принесенные с кухни.

Лиля оказалась права. После того, как на стене живописными пятнами расплылись помидоры, а на шкафу осела яичница, Тесса затаилась. Пользуясь этим, ведьма привязала к отломанной ножке стула белый платочек и подняла над диваном.

— Тереза, предлагаю мирные переговоры...

— И ты, Брут? — поразилась Тесса. — Они же нас просто использовали! Какие после этого могут быть мирные переговоры?!

— Знаю, они поступили мерзко... Но попытка истребить их при помощи содержимого холодильника все равно не выход. Пусть хотя бы попытаются оправдаться!

Тесса сменила гнев на милость:

— Ладно... Даю последнюю попытку. Но близко ко мне никому не подходить!

Лиля, как посол доброй воли, выбралась из убежища первой. За ней последовали две встречавшие их ведьмы; остальные, предчувствуя скандал, просто не явились.

Комната являла собой типичное поле битвы. Вся мебель, которую Тесса могла поднять, была разбита. На полусорванных шторах висели макароны, люстра отсутствовала, все книги были разбросаны. Посреди ковра лежала большая замороженная рыба.

Сама Тесса сидела на спинке старого тяжелого кресла, уложив ноги на сидение. Рядом с ней размещались последние снаряды: кусок мяса и кочан капусты.

Вид у девушки был не менее потрепанный, чем у ведьм: нежно-розовое платье покрывали разноцветные пятна, на одной туфельке сломался каблук, а от прекрасных цветов, вплетенных ей в волосы, остались лишь голые ветки.

— Ваши оправдания мне не нужны, сами знаете, куда их засунуть, — сообщила Тесса. — Лекции тоже поберегите для своих деток, если таковые когда-нибудь появятся. Я

хочу знать правду, всю, от начала и до конца!

Ведьма, покрытая мукой, постаралась придать своему лицу величественный вид. Кусок вишневого пирога, плюхнувшийся на нее с потолка, пресек эту попытку на корню, и женщина устало села на диван. Место рядом с ней заняла вторая старшая ведьма, а Лиля решительно перешла на сторону подруги и пристроилась на ручке кресла.

— Значит, никакой Дюжины не было? — спросила Тесса.

— Что вы, Звездная Дюжина есть, она подтверждает величие магии и связь с Природой...

— Так, достаточно. Я вижу, нормального разговора у нас не выйдет. Лилька, будь другом, наколдуй мне топор...

— Не надо топор! — всполошилась ведьма, которую мука не задела. — Хорошо... Хотите правды — будет вам правда. Звездная Дюжина существует... Но то, что мы вам рассказали, про Природу и испытание ответственности... Это все неправда. Звездная Дюжина — это символ, она не имеет никакого отношения ни к наступлению Нового года, ни к Природе. Животных для нее мы закупаем сами.

— Кто это — «мы»?

— «Мы» — это совет из пяти старших ведьм, куда входит и твоя тетя, Тереза. Только мы знаем правду, остальные считают, что от Дюжины зависит судьба самого времени... Хотя ты могла бы и догадаться, ведь Новый год в разных странах наступает в разное время. Да и вообще, в магии нет того геополитического разделения, которое мы вам описали.

Лиля смотрела на них, чувствовала, что они говорят правду, но не могла заставить себя поверить. Значительная часть того, чему ее учили все эти годы, оказалась ложью! Может, еще и Природы нет?

На Тессу это заявление повлияло слабо, у девушки были другие интересы:

— Хорошо, свинья не так уж важна, вы в любой момент могли пойти и купить другую... Тогда зачем заставляя нас гоняться за ней?

— Вы не совсем понимаете... Свинья не убегала, мы сами отправили ее в тот мир. Истинной нашей целью было ваше путешествие. Дело в том, что никакой систематизации миров не существует. То место, куда вы попали... Мы не знаем, что это. Это может быть параллельный мир, другая сторона Земли, другая планета или вообще чья-то глобальная магическая ошибка! Тем не менее, на протяжении многих лет люди попадали туда. Сохранились также попытки исследовать этот мир, но все они были хаотичны и больших результатов не приносили. На какой-то период вход туда вообще был запрещен.

— И вы не могли смириться с запретом?

— Мы не хотели мириться! Это же другая реальность, в которую мы можем получить доступ, которая существует так близко... Может быть, не близко в плане расстояния, но в плане доступа так точно! Мы подняли архивы, записи и нашли заклинания, которые могли отправить вас туда.

Лиля лихорадочно вспоминала заклинание, способное создать топор из чистого воздуха. Ведь их просто использовали!

Тесса все еще сохраняла нехарактерное для нее спокойствие.

— Почему вы послали нас, неподготовленных? Ведь можно было организовать тренировки, заранее обучить...

— Нельзя, к сожалению. Запрет на свободное посещение этого мира все еще действует, а идея его исследования принадлежит исключительно нашей маленькой группе. Чтобы снять

запрет, нужно было организовать собрание небывалого масштаба, а для этого нужны деньги!

— Ну ясно, все упирается в кошелек, — усмехнулась Тесса.

Старшая ведьма и глазом не моргнула:

— Мы решили, что сначала нужно проверить, стоит ли этот мир таких усилий, ведь туда практически век никто не путешествовал! Легально, конечно же. Поэтому мы создали экстремальные обстоятельства и отправили туда вас. Теперь мы знаем, что этот мир достоин внимания...

— Не начинайте мне рисовать радужную картину маслом. Почему вы отправили туда нас, двух незащищенных девиц? Послали бы двух десантников в полном вооружении!

— Нельзя. То, что должны путешествовать маг и немагический груз, полная правда. Твоя тетя предложила отправить тебя, она считала, что ты справишься... И ты справилась! Теперь мы организуем исследование этого мира, будем налаживать контакт...

— Без меня.

Тесса встала, устало отряхнулась и пошла в прихожую. Старшие ведьмы поспешили за ней, Лиля слушала их разговор из комнаты.

— Тереза, ты не можешь уйти!

— Да неужели? Наблюдайте!

— Но нам все еще нужен немагический груз! Ты идеально подходишь на эту роль. Ты уже имеешь опыт, имеешь союзников в том мире.

— Все это замечательно, только вот вам новость: я не просто груз. У меня есть жизнь, в том числе и личная, а вы в эту жизнь вторглись в грязных сапожищах. Я очень не люблю, когда меня используют в качестве того самого камушка, который кидают в яму, чтобы проверить ее глубину... Мне изначально следовало понять, что все эти ваши объяснения про свинью шиты белыми нитками, но вот не увидела. За это чуть не поплатилась жизнью. Моя тетя еще получит пару раз палтусом по голове, ну а вы... С вами я не желаю иметь ничего общего.

В прихожей хлопнула дверь. Когда ведьмы вернулись в комнату, Лиля уже натягивала сапоги; роскошное платье она сменила на джинсы и свитер.

— Лилия, и ты туда же! — возмутились старшие ведьмы. — Только не говори, что и ты нас бросаешь, мы не можем потерять сразу двух экспертов!

— Я ни от чего не отказываюсь. Да, мне противно понимать, что меня бросили в никуда по причине простого любопытства, а теперь еще и гордятся этим... Однако есть причины, по которым я хочу вернуться в тот мир.

— Это произойдет не завтра, мы все спланируем тщательней.

— Очень на это надеюсь, — вздохнула Лиля. — А пока я постараюсь привыкнуть к мысли, что придется сотрудничать с вами... Тесса, скорее всего, тоже привыкнет и вернется. Если, конечно, она не прибудет сейчас свою тетю и ее за это не посадят. Ну а пока... мне хочется убраться как можно дальше от ваших физиономий.

Последняя фраза была грубовата, Лиля к такому не привыкла. Но ей хотелось высказаться. Да и вообще, Тесса права: пора отвыкать от нелепых запретов.

Девушка вышла на улицу, под снег. Тессы уже нигде не было видно. После вечной жары того мира зимний воздух казался еще более холодным. Девушка шла по пустой темной улице одна... странно, но раньше она этого одиночества не замечала.

Впрочем, главной ее мыслью в этот момент был не другой мир и даже не Кощей. Лиля никак не могла понять одного...

Почему из всех животных нужно было подкладывать им именно свинью?
Больше книг на сайте - Knigolub.net